

**ПОЛИТИКА
ПРАВЯЩИХ КРУГОВ
РАЗВИТЫХ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН
В ОТНОШЕНИИ
МОЛОДЕЖИ**

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. В. КУЙБЫШЕВА

ПОЛИТИКА
ПРАВЯЩИХ КРУГОВ
РАЗВИТЫХ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН
В ОТНОШЕНИИ
МОЛОДЕЖИ
(60—80-е гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1987

Политика правящих кругов развитых капиталистических стран в отношении молодежи/Отв. ред. С. В. Вольфсон. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. — 256 с. — 1 р. 90 к. 1000 экз. 0504040000.

В монографии рассматривается процесс формирования и претворения в жизнь политики правящих кругов по отношению к молодежи в ведущих капиталистических странах, содержится анализ основных направлений этой политики. Особое внимание уделено политике правящих кругов США, Великобритании и ФРГ на протяжении 60-х — начала 80-х гг., в том числе воздействию государства на молодежь. Анализируется молодежная политика ведущих буржуазных партий (республиканской и демократической в США, консервативной в Великобритании, ХДС/ХСС в ФРГ), социал-демократических партий (лейбористской партии Великобритании и СДПГ), деятельность их молодежных организаций. Показано влияние молодежной политики на социально-экономическое положение молодого поколения, на борьбу трудящейся и студенческой молодежи.

Для научных работников, преподавателей общественных наук, пропагандистов и комсомольских работников.

Рецензент — д-р ист. наук Ю. М. Климов

Редакционная коллегия: канд. ист. наук
С. В. Вольфсон (отв. ред.), канд. ист. наук
А. Г. Тимошенко, канд. ист. наук Н. С. Черкасов

П $\frac{0504040000}{177(012)-87}$ 13—86

ВВЕДЕНИЕ

Современная эпоха характеризуется нарастанием мирового революционного процесса, укреплением единства прогрессивных сил, включением в антиимпериалистическую борьбу новых отрядов союзников рабочего класса. Как отмечается в новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, «молодому, устремленному в будущее миру социализма противостоит все еще сильный, но уже прошедший точку своего зенита эксплуататорский мир капитализма»¹. Немаловажное место в этой напряженной и всеохватывающей борьбе двух социальных систем и двух идеологий занимает молодежь. От идейно-политических ориентаций молодого поколения в значительной степени зависит определение путей развития человечества, именно ему предстоит в будущем претворять в жизнь идеи мира, демократии, социального прогресса. Этим объясняется та острая борьба, которую ведут представители различных классовых и политических сил за умы и души молодежи. Показателем возросшего внимания к проблемам молодежи стало, в частности, то, что ООН провозгласила 1985 г. Международным годом молодежи.

60—80-е гг. стали периодом заметного роста политической активности молодежи. Это объясняется как глубокими сдвигами в самих условиях жизни и формирования молодых людей, так и необычайными масштабами перемен и преобразований в мире. Возрос интерес молодого поколения к тем проблемам, которые волнуют человечество, возросло его стремление внести свой

¹ Программа КПСС. Новая редакция. М., 1986, с. 13.

вклад в их решение. Одним из наиболее ярких проявлений возросшей озабоченности молодежи судьбами планеты стало ее активное участие в антивоенном, антиядерном движении, охватившем все страны и континенты. Стремление молодого поколения к объединению усилий в борьбе за мир, развитие, укрепление дружбы и сотрудничества между народами отразил XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

Особенности положения молодежи и возможности ее участия в общественной жизни неодинаковы в различных странах. Они, в первую очередь, зависят от характера социально-экономической системы, в условиях которой происходит воспитание молодых людей. В СССР весь облик молодежи формируется под воздействием уклада жизни советского общества. Забота о подрастающем поколении является составной частью государственной политики, направленной на наиболее полную реализацию прав и интересов молодежи, применение ее сил и способностей во всех сферах общественной жизни. Деятельность КПСС исходит из учета особенностей молодого поколения, политика партии направлена на идейно-политическое и нравственное воспитание молодых людей, привитие им гражданской ответственности и патриотизма, стремления к участию в социалистическом строительстве, предоставление ей возможностей для получения образования и профессии, улучшения условий жизни².

Совершенно иным является отношение к молодежи в капиталистических государствах. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, «империализм пытается осуществить социальный реванш по самому широкому фронту: и в отношении социалистического содружества, и против стран, освободившихся от колониального гнета, национально-освободительных движений и трудящихся капиталистических государств»³. Одним из направлений такой политики является борьба правящего класса буржуазного общества за полное подчинение своему господству молодежи капиталистических стран.

² См.: Лигачев Е. К. Партия и комсомол на современном этапе развития советского общества. — Коммунист, 1984, № 13, с. 9—22.

³ Правда, 1985, 24 апр.

На сохранение и укрепление влияния буржуазии среди молодого поколения всегда была направлена деятельность различных институтов капиталистического общества, в их числе отдельных государственных учреждений, всей системы образования, прежде всего школы, самых разнообразных буржуазных общественных организаций. Такая работа осуществлялась постоянно и в значительной степени стихийно — в рамках общей деятельности буржуазии, направленной на закрепление молодого поколения в системе социально-экономических, политических и идеологических отношений капитализма.

Ситуация стала меняться на рубеже 60-х гг. В условиях углубления и обострения борьбы между социализмом и капитализмом росла активность молодежи капиталистических стран, среди молодого поколения более широко стали распространяться прогрессивные идеи, молодежное движение включалось в многообразные формы политической борьбы. 60-е гг. ознаменовались неожиданным для правящих кругов взрывом молодежного и студенческого протеста во многих капиталистических странах. Наряду с участием различных групп молодежи в общедемократических движениях произошли изменения в положении и сознании молодежи, обусловленные научно-технической революцией и ее социально-экономическими последствиями и противоречиями, а также рядом социально-демографических сдвигов.

Все это заставляло правящие круги определять отношение к молодежным проблемам, более активно и целенаправленно воздействовать на формирование молодого поколения, искать пути контроля над его сознанием, социальным поведением и политической активностью. Эти и другие факторы оказали значительное воздействие на процесс разработки, на цели и содержание социально-экономических, политических и идеологических мероприятий политических партий и правительственных органов многих буржуазных стран. Необходимость решения такого рода задач обусловила формирование и развитие политики по отношению к молодежи как особой и в определенной степени самостоятельной сферы деятельности правящих кругов развитых капиталистических государств.

Молодежное движение в отдельных капиталистических странах имело свои особенности. По-разному реагировали на проблемы молодежи и проявления ее политической активности и правящие круги различных государств. Но при всем разнообразии масштабов, форм и методов политики по отношению к молодежи в ведущих капиталистических странах сформировались ее основные направления: социально-политическое маневрирование, включавшее воздействие на социально-экономическое положение молодежи и условия ее формирования в той степени, в какой это способствовало стабилизации капиталистических порядков в целом; идейно-политическое воздействие, состоявшее из идеологической обработки молодого поколения и использования политически активной части молодежи с целью укрепления позиций и влияния правящего класса; репрессии против прогрессивно настроенной части молодежного движения.

Сам процесс формирования молодежной политики в капиталистических странах был постоянно предметом политической борьбы. Для определения целей, основных направлений, содержания, средств и методов воздействия на молодежь правящий класс привлекал ученых и экспертов. Но их роль никогда не была решающей. Изучение проблем молодежи, разрабатываемые многочисленными исследовательскими центрами рекомендации, а главное — претворение их в жизнь всегда и во всем определялись политическими целями монополистического капитала, его отношением к конкретным направлениям молодежной политики. Разногласия между различными группами буржуазии в подходе к политике по отношению к молодежи определялись их политическими интересами, сложностью самих возникавших проблем, отсутствием однозначных решений, различиями в средствах и методах достижения целей.

Кроме того, политика в отношении молодежи была и остается составной частью политической борьбы между противостоящими силами капиталистического общества, силами прогресса и реакции, отражает накал классовых противоречий. Поэтому решающую роль при определении молодежной политики в различных странах играл учет правящим классом таких факторов, как масштабы и острота выступлений народных масс,

в том числе демократического молодежного движения. Огромное влияние на разработку политики в отношении молодежи оказало и меняющееся соотношение сил в мире, возросшая мощь стран социализма во главе с СССР, притягательная сила идей марксизма-ленинизма. Особо важное значение все это приобретает в обстановке 80-х гг., когда наблюдается рост борьбы трудящихся против капитала, расширение движений народов против ядерной угрозы, в различных формах проявляется протест молодежи.

Важное теоретическое и методологическое значение для понимания политики правящих кругов развитых капиталистических стран по отношению к молодежи имеет принципиальная оценка международной обстановки, анализ классовой сущности современного империализма, его внутренней и внешней политики, содержащиеся в новой редакции Программы КПСС, в материалах съездов КПСС, прежде всего XXVII съезда партии, пленумов ЦК КПСС, статьях и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, руководителей партии и советского правительства. Основные вопросы работы КПСС с молодежью, отношение коммунистов к проблемам молодежи получили глубокое освещение в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи».

На съездах и пленумах коммунистических партий развитых капиталистических стран, в выступлениях их руководителей детально анализировалась молодежная политика капиталистического государства, характеризовался подход буржуазных и социал-демократических партий к проблемам молодежи, выдвигалась программа борьбы против политики монополий, за права молодого поколения.

Проблемы молодежи капиталистических стран, ее роль в мировом революционном процессе, в общедемократических движениях рассматривались в трудах В. В. Загладина, К. И. Зародова, Л. И. Соболева, Т. Т. Тимофеева, П. Н. Федосеева. Оценка проблем международного молодежного движения содержится в работах В. А. Аксенова, В. М. Мишина, Г. И. Янаева.

Имеется большое число работ, посвященных молодежному движению и проблемам молодежи в капиталистических странах. Авторы этих работ характеризовали отдельные формы и методы политики правящих кругов по отношению к молодежи и давали оценку этой политике. В то же время нет работ, содержащих комплексный и достаточно полный анализ молодежной политики, за исключением работы С. А. Чибыряева, в которой рассматриваются государственно-правовые формы воздействия на молодежь капиталистических стран⁴. Таким образом, сохраняется необходимость во всестороннем историческом анализе политики правящих кругов развитых капиталистических стран по отношению к молодежи, в оценке ее целей, содержания, средств и методов, результативности. Попыткой решения этой задачи и является данная коллективная работа.

В центре внимания авторов находится прежде всего деятельность государства и политических партий, так как именно им принадлежит ведущая роль в политической системе современного капиталистического общества. Государственные органы и политические партии составляют основу механизма формирования и претворения в жизнь молодежной политики правящего класса, они оказывают наибольшее воздействие на положение молодежи и ее политическую активность. Выяснение того, каким образом и в какой степени они справляются с этой задачей — одна из целей исследования.

Первая глава коллективной работы посвящена характеристике условий, в которых происходит формирование молодежной политики, в ней рассматриваются основные ее направления, общие для развитых капиталистических стран. Последующие главы содержат конкретный анализ молодежной политики правящих кругов США, Великобритании и ФРГ. Именно в этих странах в 60—80-е гг. были предприняты самые значительные усилия и осуществлены масштабные мероприятия по разработке и осуществлению политики в отношении молодежи, в значительной степени ставшие показательными для всего капиталистического мира. Кроме того,

⁴ См.: Чибыряев С. А. Бужуазное государство и молодежь. М., 1984.

в США, Великобритании и ФРГ наиболее отчетливо проявляется решающая роль буржуазных и социал-реформистских партий в определении целей и содержания молодежной политики, что дает возможность показать сущность политики правящих кругов по решению проблем молодежи, их воздействие на молодое поколение капиталистических стран.

В написании монографии принимали участие: кандидат исторических наук С. В. Вольфсон (введение); доктор исторических наук В. П. Мошняга (глава I); кандидат исторических наук А. Г. Тимошенко (§ 4—5 написаны совместно с кандидатом исторических наук Г. Б. Рябовой) (глава II); кандидат исторических наук С. В. Фоменко (в главе использованы материалы, предоставленные кандидатом исторических наук Е. В. Бандорной) (глава III); кандидат исторических наук Г. Г. Супрыгина (§ 5 написан О. И. Ющенко) (глава IV); кандидат исторических наук А. Г. Тимошенко, кандидат исторических наук П. С. Черкасов (заключение):

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ПО ОТНОШЕНИЮ К МОЛОДЕЖИ

На определение целей молодежной политики правящих кругов развитых капиталистических стран влияют особенности положения молодежи в социальной структуре и политической системе современного буржуазного общества. Как пишет П. Н. Решетов, «молодежь—это часть общества, границы которой определены во времени, необходимом для подготовки к принятию роли взрослого, которой присущи в основе своей общие психологические и социально-психологические признаки (особенности), проявление и реализация которых обусловлены конкретно-исторически, то есть условиями ее социально-экономического бытия»¹. Близки к этой точке зрения позиции и других советских исследователей². Таким образом, молодежь является объектом воспитания, воздействия на нее в системе существующих общественных отношений. В то же время она активно участвует в социально-политической жизни, входит в организации и движения различных идейно-политических ориентаций.

Политическая система, служащая орудием господства монополистического капитала, воздействует на жизнь общества, «обеспечивает интеграцию всех элементов общества, существование его как единого, цент-

¹ Решетов П. Н. Молодежь. Идеология, политика. М., 1975, с. 48.

² См.: Боряз В. Н. Молодежь: Методологические проблемы исследования. Л., 1973; Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974; Преемственность поколений как социологическая проблема. М., 1973; Янаев Г. И., Поликанов А. А. Возмужание. Вопросы теории и практики современного международного молодежного движения. М., 1973.

рализованно управляемого политической властью организма»³. Пытаясь интегрировать молодежь в общественно-политическую структуру капитализма, различные политические партии в то же время стремятся привлечь молодежь на свою сторону, вырвав ее из-под влияния своих политических конкурентов. Это признают и сами политические деятели капиталистических стран. Так, советник министерства ФРГ по делам семьи и молодежи Г. Флор отмечал, что «молодежная политика... во многом является борьбой за власть»⁴.

Буржуазные и социал-демократические партии прилагают огромные усилия, чтобы воспитать у молодежи чувство солидарности с существующей системой, осознание ее «ценностей». В документах Мангеймского съезда СДПГ (1975 г.) указывалось, что молодежная политика должна быть нацелена на воспитание молодых людей с чувством ответственности, солидарных с существующим строем и способных содействовать его функционированию и упрочению⁵. На необходимость достижения этих же целей указывалось в рекомендациях докладов, подготовленных в середине 70-х гг. по заказу правительства США для выработки политики по отношению к молодежи⁶. Молодежная политика определяется общими задачами укрепления власти монополий, представляя собой составную часть мероприятий, направленных на подчинение масс интересам господствующих классов. Кроме того, правящий класс, сталкиваясь с ростом протеста молодого поколения, ищет особые методы воздействия на молодежное движение и подавления тех его отрядов, которые представляют опасность для господства буржуазии.

Наличие таких объективных задач и направленных на их выполнение мероприятий социально-экономического, политического, правового и идеологического характера позволяет говорить о политике правящих кругов в отношении молодежи, как особой сфере деятель-

³ Политические системы современности. Отв. ред. Бурлацкий Ф. М., Чиркин В. Е. М., 1978, с. 8.

⁴ Deutsche Jugend, 1978, N 2, S. 69.

⁵ Parteitag der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands von 11 bis 15 November 1975, Rosengarten Mannheim. Protokoll der Verhandlungen. Anlagen. Bonn, 1975, S. 1136.

⁶ Youth: Transition to Adulthood. Chicago, 1974; A Design for Youth Development Policy. Wash., 1976.

ности господствующего класса. Сущность молодежной политики сводится к достижению своих целей правящих кругов, но при этом они стремятся придать ей внеклассовый характер, представить ее как проявление заботы о молодом поколении в целом. В исследовании, подготовленном по заказу правительства США, утверждается, что политика по отношению к молодежи направлена на «обеспечение и повышение благосостояния детей и молодежи»⁷. Западногерманское правительство объявляет целью своей молодежной политики «создание условий для жизни молодежи»⁸. Такая же демагогия и самореклама характерна для правящих кругов других капиталистических стран.

Марксистско-ленинская методология требует классового анализа политики правящих кругов по отношению к молодежи, изучения ее во взаимосвязи с конкретно-исторической обстановкой, определяющей как общие условия, в которых действует механизм политической власти монополистического капитала, так и условия жизни и борьбы молодого поколения.

Законодательство капиталистических стран в большей или меньшей степени кодифицирует права и обязанности молодежи в отношении общества и государства, определяя возрастной избирательный ценз, регулируя трудовые отношения, устанавливая нормы взаимоотношений с органами суда и следствия и т. д. Права и обязанности, зафиксированные в законах, формально распространяются на всех без исключения молодых людей, независимо от социального положения, национальности, вероисповедания⁹. Однако реальные права молодежи значительно расходятся с законодательно оформленными. Фактическое лишение основных социально-экономических прав трудящейся молодежи, молодых представителей национальных и расовых меньшинств, иммигрантов делает во многих случаях нецелесообразным с политической точки зрения существование их

⁷ Children and Youth in America. A Documentary History. Ed. by Bremner R. Vol. 1. Cambridge (Mass.), 1970, p. VII.

⁸ Nikles B. W. Jugendpolitik in der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1971, S. 479.

⁹ См.: Права и обязанности молодежи. М., 1972; Третья Европейская региональная конференция МОТ (1979 г.). Доклад II. Молодежь и труд. Женева, 1979.

формальных ограничений. В. И. Ленин указывал; что «классы отличаются один от другого не юридическими привилегиями, а фактическими условиями» и что «классы современного общества предполагают *юридическое равенство*». Анализируя далее сущность буржуазного образования, он писал: «Сущность классового общества (и классового образования, следовательно) состоит в полном юридическом *равенстве*, в полной равноправности всех граждан, в полной равноправности и доступности образования для имущих... Классовая школа не знает сословий, она знает только граждан. Она требует от всех и всяких учеников *только одного*: чтобы он заплатил за свое обучение»¹⁰.

В то же время наиболее существенные стороны положения молодых людей — возможность получения образования, работы, степень материальной обеспеченности, доступа к культуре, отдыху и т. д. — на практике определяет, главным образом, их классовое происхождение. Так как механизм власти находится в руках буржуазии, люди из имущих классов пользуются большими политическими правами. Буржуазные молодежные организации, финансируемые монополиями или государством, пользуются их покровительством и оказывают влияние на законодательные и исполнительные органы (формально выступая в качестве выразителей интересов «всей» молодежи).

Основные направления борьбы молодежного движения определяются конкретными объективными условиями формирования молодого поколения, то есть условиями его социализации. То, что политическая активность молодежи обусловлена объективными обстоятельствами, а не «извечно присущими» молодежи социально-психологическими особенностями, «конфликтом поколений», признают и ряд буржуазных исследователей. Так, известные социологи Л. Розенмайр и К. Аллербек пишут: «Изучение социализации сейчас должно быть поставлено в контекст современной истории. ... В определении политической ориентации данного важнее обстановка того периода (эпохи), когда человек был молод, чем возраст сам по себе»¹¹.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 475—476.

¹¹ Rosenmaur L., Allerbeck K. Youth and Society. L., 1979, p. 15, 72.

Конкретное изучение положения трудящейся и учащейся молодежи показывает, что в 60—70-х гг. произошли заметные изменения в условиях ее жизни, труда и учебы, продолжающиеся и в последующий период. Они связаны прежде всего с последствиями современной научно-технической революции (НТР), с дальнейшим обострением кризиса системы ГМК. Появление ряда новых отраслей производства, внедрение принципиально новых технологических процессов привели к качественным сдвигам в структуре занятости, подготовке и обучении рабочей силы, в психологии молодых людей, вступающих в жизнь¹². Выявившийся особенно заметно во второй половине 70 — начале 80-х гг. кризис системы государственно-монополистического регулирования, рост гонки вооружений, увеличение агрессивных тенденций во внешней политике империалистических государств, прежде всего США, резко ухудшили условия социализации молодежи в современном капиталистическом обществе. Кризис системы социализации стал одним из важных проявлений всеобщего структурного кризиса современного капитализма, что сказывается на политике правящих кругов по отношению к молодежи.

В 60—70-х гг. в развитых капиталистических странах безработица приобрела особенно массовый характер. В первую очередь жертвами ее становятся молодые люди. Уровень безработицы среди молодежи в 2—3 раза превышает средний уровень безработицы в капиталистических странах. К началу 80-х гг. молодые люди составляли в них около половины всех безработных, а в Италии, где проблема безработицы среди молодежи наиболее остра — более 70% безработных. В чрезвычайно тяжелом положении оказываются представители национально-расовых меньшинств и иммигранты. Принимаемые правительствами отдельных капиталистических стран конъюнктурные меры по сокращению молодежной безработицы не дали заметных результатов. Проблема продолжает обостряться¹³. 70-е гг. были ознаменованы еще одним «достижением» НТР в условиях капитализма — появлением самой образован-

¹² См.: Молодежь, НТР, капитализм. М., 1979, с. 36—60.

¹³ Безработица — трагедия миллионов. М., 1983, с. 78—88.

ной армии безработных. Образование перестало быть гарантией занятости. Американские исследователи Ф. Бест и В. Стерн пишут: «Сейчас мы начинаем осознавать, что квалификационный и общеобразовательный уровень населения значительно выше потребностей рынка труда. Тем не менее молодые люди продолжают дольше оставаться в школах, прежде всего, чтобы избежать конкурентной борьбы за рабочие места со старшими рабочими и друг с другом. Поступление на рынок труда большого числа лиц с высшим образованием дало возможность работодателям предъявлять к поступающим на рабочие места с относительно стабильным уровнем квалификации еще более высокие требования»¹⁴.

Явно недостаточными являются меры по защите прав трудящейся молодежи. Ей приходится сталкиваться с возрастной дискриминацией в области заработной платы, с тяжелыми и опасными условиями труда, работой не по специальности и не по квалификации. Принято считать, что профсоюзы призваны защищать интересы молодых трудящихся. Однако это верно лишь в отношении Всемирной федерации профсоюзов и ее членских организаций. В буржуазных и реформистских профобъединениях мало заботятся о молодых трудящихся и в первую очередь защищают интересы старших, более квалифицированных рабочих. Широкое распространение имеет практика старшинства, согласно которой повышение заработной платы, продвижение по службе, продолжительность отпуска и другие материальные льготы зависят главным образом от стажа работы на данном предприятии¹⁵. Это дало основание Х. Сузуки, сотруднику Международной организации труда, констатировать, что профсоюзы (реформистские. — Авт.) помогли институционализировать практику старшинства, в основе которой лежит принцип лояльности к предпринимателю¹⁶. Профбюрократия в капиталистических странах не заинтересована в массовом вовлечении в профессиональные союзы молодых членов, опасаясь, что их приток приведет к изменениям в структуре, задачах и

¹⁴ Monthly Labor Review, 1977, July, p. 6.

¹⁵ Young People in their Working Environment. Geneva, 1977. p. 12.

¹⁶ International Labour Review, 1976, January—February, p. 71.

политике профсоюзов. Боевые выступления молодых рабочих в ряде стран в 70-х гг., когда они часто были застрельщиками не только экономических, но и политических забастовок и с левых позиций критиковали соглашательское профсоюзное руководство, дают серьезные основания для такого беспокойства.

Многочисленные статистические данные о вовлечении молодежи в производственный процесс, особенно материалы МОТ, которые охватывают 20-летний период, позволяют сделать вывод о том, что за это время происходило постоянное обострение проблемы занятости¹⁷. Уделом молодежи все чаще становятся тяжелые, малоинтересные, плохо оплачиваемые профессии, что вызывает ее протест.

Поскольку подготовка кадров специалистов осуществляется в условиях капиталистических производственных отношений, для буржуазной системы образования характерны все черты капиталистического хозяйства: финансовая и политическая зависимость от монополистического капитала, платность обучения, дискриминация по социальным, расовым, национальным и иным признакам. Классовый подход правящих кругов к решению проблемы образования в условиях капиталистического общества раскрыл еще Ф. Энгельс, который отмечал: «Если буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку ей это необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование не даст им лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам»¹⁸. Неполющенное образование, полученное детьми рабочих, воспроизводит и закрепляет социальное разделение труда. Дети лиц, занимающих высшие профессиональные и социальные позиции, получают полноценное образование. В школах же рабочих районов, испытывающих недостаток средств, особый упор делается не на развитие способностей ученика, а на его подчинение, преподаватели часто относятся к ученикам как «к сырью на поточной линии».

¹⁷ Международная организация труда. 44 сессия: Доклад Генерального директора. Ч. 1. — Молодежь и труд. Женева, 1960; Третья Европейская региональная конференция. — Молодежь и труд. Женева, 1979.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 343.

Господствующие классы идут на известное расширение различных ступеней системы образования и частичные реформы в этой области как в интересах обеспечения нужд производства в условиях ИТР, так и в связи с ростом социальных потребностей в образовании. В 60—70-е гг. объективные потребности производства, вызванные ускорением научно-технического прогресса, привели к значительному расширению системы общего, профессионального и высшего образования в развитых капиталистических странах. Ведущей тенденцией в них стало стремление интенсифицировать развитие высшего образования. Повышенный спрос на работников интеллектуального труда привел к росту числа учащихся вузов. Самые высокие его темпы наблюдались в 60-х гг. Увеличение студенческого контингента вызвало расширение его социальной базы.

Однако правящие круги стремятся сохранить систему высшего образования как институт экономического и политического господства буржуазии. Классовый характер проводимых ими реформ проявляется в том, что доступность высшего образования регулируется хорошо продуманным социально-экономическим механизмом: нет единых программ, существует разрыв в содержании обучения между низшими и высшими ступенями образования, чрезвычайно высока плата за обучение в лучших вузах и т. д. Выходцы из «привилегированных» слоев в большинстве своем автоматически наследуют социальное положение родителей, пополняя элиту буржуазного общества. Преобладающая же масса выпускников университетов и колледжей оказывается на более низкой ступени социальной лестницы, чем их родители, от 80 до 90% их становятся лицами наемного труда. Содержание высшего образования зачастую подчиняется утилитарным целям капитала, из учебных программ исчезают общеобразовательные предметы, ведется подготовка узких специалистов.

Вывод, сделанный участниками обследования молодежи в рамках ЮНЕСКО, о том, что содержание университетского образования должно в большей мере учитывать реальные потребности молодежи в культурной, личной, социальной, политической и профессиональной

областях, является вполне обоснованным¹⁹. Однако реализация данного пожелания в условиях существующей системы практически невозможна, ибо, как справедливо отмечают в своих партийных документах швейцарские коммунисты, «капитализм хотел бы превратить молодежь в особый объект для эксплуатации, в выгодную и послушную рабочую силу на службе его интересов, независимо от того, будут ли они работниками физического или умственного труда»²⁰.

Слабость государственного планирования явилась причиной обнаружившегося к началу 70-х гг. перепроизводства дипломированных специалистов ряда специальностей, особенно гуманитарных, что повлекло за собой девальвацию вузовского диплома, относительное снижение жизненного уровня специалистов, увеличило трудности в получении работы. В докладе Генерального директора Международного Бюро труда отмечалось, что нерешенность многих социально-экономических проблем молодого поколения в условиях капитализма, прежде всего проблем образования и трудоустройства, является главной причиной движения протеста молодежи в странах капитала против существующих порядков: «Нынешнее беспокойство и волнение молодежи в значительной степени связано с отсутствием должной связи между образованием и занятостью. Система образования, которая не может дать молодым людям основных знаний, навыков и стимулов, необходимых им для работы, работа, которая не может им принести удовлетворения и осуществления чаяний, порожденных у них образованием — вот те два фактора, совместное действие которых объясняет в большинстве случаев нынешние разочарования и недовольство»²¹. В исследовании, подготовленном для американского правительства одним из научных центров по проблемам молодежи, указывалось: «Отсутствие возможностей для продуктивной работы создает чувство безнадежности, которое находит проявление в явном безразличии к нормам обще-

¹⁹ См.: Курьер ЮНЕСКО, 1969, № 148, с. 9.

²⁰ X съезд Швейцарской партии труда. Базель, 1—2 июня 1974 г. М., 1975, с. 132.

²¹ Свобода и диалог. Социальный прогресс — движущая сила экономического развития. Вклад МОТ: Доклад Генерального Директора. Женева, 1971, ч. 1, с. 39.

ства и нежелании соблюдать их со стороны части молодежи»²².

В 60—70-х гг. произошли серьезные изменения в настроениях и политической активности молодежи. Это было вызвано такими факторами, как, во-первых, увеличение абсолютной численности молодежи, обострившее проблемы ее социально-экономического положения; во-вторых, рост влияния мировой системы социализма, революционных сил в мире, которые ограничивали свободу действий империализма и ослабляли влияние буржуазной идеологии на молодежь капиталистических стран; в третьих, развитие научно-технической революции, которая выдвинула новые задачи в сфере подготовки рабочей силы, что непосредственно повлияло на образование и профессиональную подготовку молодежи; в-четвертых, рост социально-политической активности молодежи, антимонополистический характер прогрессивного молодежного и студенческого движения.

Изменения в политической ориентации и активности молодежи нашли проявление в необычайном по своим масштабам подъеме прогрессивного молодежного движения, охватившем развитые капиталистические страны в 60—начале 70-х гг. Преимущественно студенческое по своему составу это движение развивалось под леворадикальными лозунгами, возглавлялось организациями, выдвигавшими определенные антимонополистические и антикапиталистические требования. Однако к середине 70-х гг. это движение в результате идейной слабости и организационных разногласий в нем, изменений во внутривнутриполитической обстановке в соответствующих странах оказалось существенно ослабленным, а кое-где и совсем угасло. Это дало повод буржуазным идеологам говорить о спаде молодежного протеста, о пассивности и конформизме нового поколения молодежи.

Однако такая характеристика молодежи второй половины 70—начала 80-х гг. желаемое выдавала за действительное. При сокращении числа внешних броских акций молодежи в настроениях ее все же не отмечалось примирения с существующим строем. В исследованиях по проблемам молодежи отмечается, что для нее и в этот период характерно критическое отношение к

²² A Design for Youth Development Policy. Wash., 1978, p. 1.

государственным и политическим институтам капиталистического общества и проявление симпатий к левым движениям²³. В аналитическом обзоре ЮНЕСКО «Молодежь в изменяющемся мире» указывалось, что «протест молодежи был больше направлен против всей системы капиталистического производства, нежели только против материальных условий своего существования»²⁴. Консервативный американский журнал «Юнайтед Стейс ньюс энд Уорлд репорт» был вынужден признать, что «нынешнее поколение молодежи унаследовало от поколения 60-х сильную дозу скептицизма. Оно смотрит с подозрением на правительство, бизнес и другие институты. К ней приходит чувство беспокойства, вызываемое энергетическим кризисом, инфляцией, безработицей и угрозой войны»²⁵.

Обострение социально-экономических проблем и рост международной напряженности, вызванный усилением агрессивности американского империализма, создают объективную основу для активизации молодежного движения и расширения его базы. Примечательным явлением конца 70—начала 80-х гг. стало активное участие молодежи в общественно-политических движениях. Молодые люди включаются в антивоенное движение, они занимают заметное место среди участников широко развернувшихся в странах Западной Европы «антиядерных» выступлений²⁶. Ведущую роль в молодежном движении ряда стран начинает играть трудящаяся молодежь, укрепляется сотрудничество молодежных организаций с коммунистами, профсоюзами, другими прогрессивными силами. Новые направления и формы активности молодежи свидетельствуют о более высоком уровне развития молодежного движения, характеризующемся классовым и политическим размежеванием, сближением с другими отрядами антиимпериалистических сил, а не о его спаде, как это утверждают идеологи буржуазии.

²³ Rosenmayr L., Allerbeck K. Op. cit., p. 33, 83—87.

²⁴ Youth in a Changing World. An Analysis of UNESCO's youth Programme between 1968 and 1977. Paris, 1977, p. 43—44.

²⁵ US News and World Report, 29.XIII.1980, p. 72.

²⁶ Об участии молодежи в общественно-политических движениях начала 80-х гг. см.: Не соперничество, а сотрудничество! Коммунисты и новое в социальных движениях. Под ред. Ю. А. Красина. М., 1984.

Наблюдающееся с начала 60-х гг. увеличение политического потенциала молодежного движения и его организационной самостоятельности, ослабление влияния буржуазной идеологии на молодежь, рост протеста молодого поколения обусловили более активный и целенаправленный характер формирования и осуществления политики буржуазии по отношению к молодежи в 60—начале 80-х гг. В этот период политика в отношении молодежи широко разрабатывалась господствующим классом США, который стремился взять на вооружение в своих интересах результаты научных исследований, использовал значительные финансовые средства, занимался совершенствованием организационных форм и методов работы с молодежью. Значительный опыт в осуществлении молодежной политики накоплен также правящими кругами других капиталистических стран, прежде всего ФРГ, Англии и Франции.

Различные группировки буржуазии проявляют в основном единодушие относительно главных задач молодежной политики. Все они стремятся к сохранению и укреплению капиталистического строя, направляют свои усилия на то, чтобы удержать молодежь под своим идейно-политическим влиянием, установить контроль над ее настроениями и поведением. Однако они могут расходиться в тактических вопросах при решении различных конкретных проблем, поэтому выработка и осуществление политики в отношении молодежи происходила и происходит в условиях острой политической борьбы в правящих кругах развитых капиталистических стран. Отношение к молодежной политике со стороны буржуазии не было и не может быть однозначным.

На политику по отношению к молодежи оказывают воздействие и позиции противоборствующих классовых сил. Политическая система капиталистического общества наряду с механизмом политического господства монополий включает и организации угнетенных классов²⁷. Борьба трудящихся за улучшение условий жизни молодого поколения, рост прогрессивного молодежного движения, деятельность коммунистических и рабочих

²⁷ Марченко М. П. Политическая система современного буржуазного общества. М., 1981, с. 12; Политические системы современности, с. 149.

партий, прогрессивных профсоюзов и других демократических сил в защиту прав молодежи оказывают воздействие на позиции правящих кругов, ограничивают всевластие и произвол монополистического капитала.

Господство правящего класса в политической системе капиталистических стран определяет ведущее место механизма его власти и принуждения в определении политики по отношению к молодежи. Советские авторы выделяют три основных элемента политической системы стран Запада: буржуазное государство, политические партии и непартийные организации²⁸.

Значительная роль в осуществлении политики по отношению к молодежи принадлежит различным правительственным учреждениям. Капиталистическое государство, обеспечивающее общие интересы монополистического капитала, превратилось в главное орудие реализации его господства и над молодым поколением. Расширение экономических, социальных и идеологических функций современного государства, определяемых его сущностью, состоящей в охране существующего строя, находит непосредственное проявление в решении проблем молодежи. Во многих капиталистических странах были созданы специальные учреждения, призванные заниматься проблемами молодежи. В США действовал межведомственный комитет по проблемам детей и молодежи, в отдельные периоды создавался президентский совет по возможностям молодежи, учреждался пост советника президента по проблемам молодежи. Координацией молодежной политики в Англии занимался Совет развития «молодежной службы» при министерстве образования и науки. Во Франции было создано министерство по делам молодежи и спорта, в ФРГ — министерство по делам молодежи, семьи и здравоохранения.

В связи с тем, что задачи разработки и реализации молодежной политики требовали принятия соответствующего законодательства, проблемами молодежи стали заниматься и органы законодательной власти. Эти проблемы неоднократно были предметом рассмотрения, например, в конгрессе США, английском парла-

²⁸ Партии в политическом механизме власти монополий. Отв. ред. Г. Г. Дилигенский. М., 1980, с. 51.

менте, западногерманском бундестаге, Национальном собрании Франции. От их позиций в немалой степени зависело принятие законов и выделение ассигнований на осуществление молодежных программ. В законодательных учреждениях при обсуждении молодежных проблем происходит столкновение различных точек зрения, отражающих позиции отдельных партий и фракций правящего класса. Законодатели в большей степени, чем исполнительные органы власти, испытывают давление со стороны избирателей, что воздействует на их позиции. Немаловажное значение имеет и идеологический аспект молодежной политики законодательных учреждений, которые демагогически демонстрируя заботу об интересах молодежи, подменяют действительное решение ее проблем их обсуждением.

В разработке и осуществлении молодежной политики важная роль принадлежит ведущим буржуазным политическим партиям: «В современных условиях углубления общего кризиса капитализма и обострения классовых противоречий, когда демократическая борьба рабочего класса, народных масс поднялась на новую ступень, партии неизменно находятся на авансцене политической борьбы, и монополистический капитал не жалеет усилий для укрепления партийного звена своего механизма»²⁹. Правящие партии непосредственно участвуют в формировании и проведении политического курса. Кроме того они являются инструментом идеологической обработки трудящихся масс, в том числе молодежи. Партии решают и свои специфические задачи, состоящие в вовлечении в свои ряды и в политическом воспитании своих членов. Этот аспект партийной политики имеет немаловажное значение, так как воздействие на новых избирателей, расширение партийных рядов, укрепление социальной базы партий нацелено прежде всего на молодых людей. Не случайно в 60—начале 70-х гг. во многих капиталистических странах был снижен возрастной избирательный ценз. В обстановке возросшей политической активности молодежи ведущие буржуазные партии пытались укрепить политический контроль над ней.

²⁹ Политические системы современности, с. 152.

В воздействии на молодежь преобладающее значение в 60—70-е гг. имели массовые буржуазные партии, преимущественно либерально-реформистского толка. В последние годы заметно расширили свою работу среди молодежи консервативные партии. В отдельных странах они используют для политического влияния на трудящихся, в том числе на часть молодежи, религиозные лозунги и опираются на конфессиональные организации. Такими партиями, в частности, являются ХДС/ХСС в ФРГ и ХДП в Италии. Важное место в молодежной политике занимают социал-демократические партии, интегрированные в механизм политического господства буржуазии, но в то же время опирающиеся на широкие массы трудящихся³⁰.

Программы и предвыборные платформы, разрабатываемые партийным руководством, как правило, представляют собой выражение взглядов правящего класса на решение важнейших общественных проблем и ложатся в основу государственной политики, когда та или иная партия приходит к власти. Основные политические партии развитых капиталистических стран в программных положениях выражают свое отношение к проблемам молодежи и предлагают пути их решения. Предвыборные платформы демократической и республиканской партий США, например, в 60—70-е гг. содержали разделы, озаглавленные «Молодежь», английскими консерваторами был разработан документ «Молодежная хартия 60-х гг.», подобные программы разрабатыва-

³⁰ Характеристику буржуазных и социал-демократических партий см.: Даниленко В. Н. Политические партии и буржуазное государство. М., 1984; Социал-демократический и буржуазный реформизм в системе государственно-монополистического капитализма. М., 1980 и др. Советскими авторами проделана большая работа по изучению партийно-политической структуры капиталистических стран. См.: Печатнов В. О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980; Маныкин А. С. История двухпартийной системы США. М., 1981; Городецкая И. Е. Великобритания: избиратели, выборы, партии. М., 1974; Соколовский С. Л. Христианско-демократический союз ФРГ: социология и политика. М., 1983; Перегудов С. П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М., 1975; Горбик В. А. Консервативная и либеральная партии в политической системе послевоенной Англии. Киев, 1977; Урьяс Ю. П. Политический механизм ФРГ. М., 1978; Орлов Б. С. СДПГ: идейная борьба вокруг программных установок. 1945—1975 гг. М., 1980 и др.

лись и другими буржуазными политическими партиями. Практически все партии имеют отделы по работе с молодежью, которые занимаются разработкой политики в отношении молодежи.

Орудием буржуазных и социал-реформистских партий являются их молодежные организации. Среди наиболее крупных можно назвать «Молодых демократов» и «Молодых республиканцев» в США, «Молодых консерваторов» и «Молодых лейбористов» в Англии, «Молодой союз», «Молодых социалистов» и «Молодых демократов» в ФРГ, «Союз молодых за прогресс» во Франции. Именно на молодежные организации партий ложится задача воздействия на молодых избирателей, вовлечения их в партийные ряды, идейно-политической обработки молодежи. При этом партийное руководство, как правило, жестко контролирующее и организационно, и идеологически свои молодежные организации, стремится охватить и вовлечь в сферу деятельности своих партий молодых людей различных политических ориентаций. Одной из основных функций молодежных организаций политических партий является отбор и выдвижение партийных кадров. Молодежные организации ведущих политических партий вынуждены учитывать рост недовольства среди молодежи, создавать иллюзию того, что ее требования воспринимаются и учитываются партийными лидерами, выдвигать проекты различного рода частичных реформ. В то же время молодежные организации консервативных партий зачастую выступают с критикой политики реформизма.

Буржуазия опирается в своей молодежной политике и на ультраправые и неонацистские организации, которые пытаются использовать в своих интересах недовольство молодежи, направить его в сторону борьбы за создание авторитарных режимов. Они эксплуатируют политическую неопытность молодых людей, их эмоциональную возбудимость и максимализм, пытаются воздействовать на безработную и деклассированную молодежь, используют бытующие среди молодых людей националистические, шовинистические и расовые предрассудки, делают ставку на разжигание антикоммунизма и антисоветизма. Находящиеся под контролем ультраправых молодежные организации являются тем резервом монополистической олигархии, который использует-

ся в борьбе против демократического движения молодежи в чрезвычайных обстоятельствах, особенно в условиях усиления внутривнутриполитической напряженности и нарастания агрессивности во внешней политике империализма³¹.

В определении политики по отношению к молодежи участвуют и классовые организации буржуазии. Наиболее важное место среди них принадлежит объединениям предпринимателей, таким как Национальная ассоциация промышленников и Американская торговая палата в США, Национальный совет французских предпринимателей, Конфедерация британской промышленности, Федеральное объединение союзов немецких работодателей и Федеральный союз германской промышленности в ФРГ, которые имеют комиссии по делам молодежи и образования³². Объединения предпринимателей занимаются изучением проблем молодежи и разработкой собственных рекомендаций, оказывают воздействие на политику государственного аппарата и политических партий. Как правило, в центре их внимания — вопросы социально-экономического положения молодежи и идеологического воздействия на нее. Позиции этих объединений в молодежной политике характеризуются консерватизмом, нацелены на ограничение прав трудящейся молодежи.

Дальнейшее обострение во второй половине 70 — начале 80-х гг. противоречий капиталистической системы привело к кризису методов государственно-монополистического регулирования экономики и социальных отношений, серьезным нарушениям в деятельности партийно-политического механизма ведущих капиталистических стран. В этот период значительно ослабло доверие широких слоев общественности к буржуазному государству и правящим партиям. «Кризис партий», сокращение их влияния на избирателей вызывает беспокорство правящего класса, т. к. это ведет к ослаблению

³¹ См.: Критика идеологии неофашизма. М., 1976; Филатов М. Н., Рябов А. И. Фашизм 80-х. Алма-Ата, 1983.

³² См.: Куликов А. Г. Генеральные штабы монополий. М., 1979; Бунин И. М. Буржуазия в современном французском обществе. М., 1978; Сахаров Н. А. Предпринимательские ассоциации в политической жизни США. М., 1980; Федоров Р. П. Анонимная власть. М., 1970 и др.

контроля над массами, в том числе и над молодым поколением. Монополистический капитал ищет пути восстановления своего господства, совершенствования и модернизации механизма власти и управления³³. На политику по отношению к молодежи оказали воздействие нарушение сложившейся в предыдущий период практики социальных мероприятий буржуазных правительств, сокращение или ликвидация целого ряда социальных программ, стремление пересмотреть соотношение роли и задач монополий и государства в социальной сфере. Этот процесс был результатом заметного сдвига вправо в политической жизни ряда ведущих капиталистических государств, прихода к власти консервативных сил. Изменение подхода к проблемам молодежи самым непосредственным образом повлияло на определение основных направлений политики по отношению к молодежи, ее конкретные формы и методы.

Характеризуя политику правящих кругов капиталистических стран в отношении молодежи, необходимо иметь в виду указания В. И. Ленина на то, что политика буржуазии «во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства... Это; во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению... Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.»³⁴. Анализ молодежной политики правящих кругов стран капитализма полностью подтверждает этот ленинский вывод.

В 60 — первой половине 70-х гг. в деятельности различных институтов буржуазного общества на первый план выступает метод социально-политического маневрирования. Либерально-буржуазные круги США, Англии, Франции, ФРГ, Италии, Японии и других капиталистических государств, блокируясь в этом отношении с реформистским руководством социал-демократических партий, выступали за осуществление социальных про-

³³ Об изменениях в политической системе капиталистических государств см.: Современный капитализм: политические отношения и институты власти, М., 1984; Ильинский И. П., Мишин А. Л., Энтин Л. И. Политическая система современного капитализма. М., 1983.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 67.

грамм, способных несколько улучшить положение молодежи, за частичное удовлетворение требований молодежного движения. В большинстве этих стран происходило существенное увеличение ассигнований на нужды образования, расширялась общеобразовательная и профессиональная подготовка молодежи. Принимались меры по улучшению условий трудоустройства молодых людей; правительства отдельных стран пытались за счет государственных средств увеличить их занятость, поощряли предпринимателей к созданию новых рабочих мест, создавали специальные программы помощи безработной молодежи.

Все эти мероприятия преследовали вполне конкретные цели, обусловленные интересами правящего класса. Поскольку молодежь по сравнению с другими возрастными группами в большей степени способна воспринимать требования ИТР, монополистический капитал был заинтересован в принятии мер для повышения общеобразовательного и профессионального уровня подготовки молодых людей. Эта политика была направлена на совершенствование государственно-монополистического механизма, побочным результатом ее явилось некоторое улучшение положения части трудящейся и учащейся молодежи. Правительственные мероприятия имели вынужденный характер, осуществлялись под давлением трудящихся и были предназначены для ослабления недовольства молодежи и отвлечения ее от классово-вой борьбы.

Значительное место в политике по отношению к молодежи занимали вопросы культурного развития и досуга молодых людей, борьба с преступностью несовершеннолетних и т. д. В США были созданы президентские комиссии по борьбе с преступностью несовершеннолетних и по физической подготовке молодежи. В Англии значительное внимание вопросам организации свободного времени молодежи уделяет «Молодежная служба»³⁵. В ФРГ правительство оказывает молодежным организациям помощь в культурно-просветительской деятельности через «Федеральный молодежный план»³⁶.

³⁵ Youth and Community Work in the 70s: Proposals by the Youth Service Development Council. L., 1969.

³⁶ Jahresbericht der Bundesregierung 1971, Bonn-Bad-Godesberg, 1972, S. 643.

Буржуазные и социал-реформистские круги стремятся поощрять участие молодых людей в различных формах «конструктивной» деятельности типа движения потребителей, благотворительной деятельности, участия в традиционных формах избирательных кампаний, надеясь удержать их активность в рамках «системы» и направить ее на укрепление существующего строя. Значительное распространение получает привлечение молодых людей к деятельности различных добровольческих организаций. С начала 60-х гг. стали создаваться правительственные и полуправительственные добровольческие молодежные организации. В США были образованы «Корпус мира», «Добровольцы на службе Америке», «Корпус учителей», «Национальная добровольческая студенческая программа»; в Англии — «Добровольная общественная служба» и «Фонд организаций молодых добровольцев», в ФРГ — «Служба развития»³⁷.

Социально-политическое маневрирование правящей элиты преподносилось как забота капиталистического государства о подрастающем поколении, как одно из направлений деятельности по созданию «государства всеобщего благоденствия» и «бесклассового общества». Однако из-за своей ограниченности политика маневрирования даже при наиболее благоприятных условиях не могла устранить социальную несправедливость и решить проблемы молодежи, обусловленные системой капиталистической эксплуатации. К тому же мероприятия социального маневрирования имели подчиненное значение и неизменно приносились в жертву другим, более важным с точки зрения правящего класса интересам.

По существу, антинародный характер молодежной политики правящих кругов в большей степени проявился во второй половине 70 — начале 80-х гг. Ограниченность и неэффективность мероприятий социально-экономического характера стали особенно заметны на фоне кризисных явлений в экономике, заметного ухудшения положения трудящихся. В наибольшей степени рост без-

³⁷ DED, Deutscher Entwicklungsdienst. Bonn-Bad-Godesberg, 1976; The British Council Annual Report 1974/1975. Headquarters Administration. L., 1976; Japan Overseas Cooperation Volunteers. Tokyo, 1976; Statut du Service National de la Coopération. Paris, 1979.

работницы, увеличение темпов инфляции ударили по жизненному уровню молодежи. Отчетливо проявились трудности в получении образования и профессиональной подготовки. Один из руководителей Компартии Дании И. Нёрлунд отмечал, что «буржуазия умест маневрировать, сеять в массах иллюзии, иногда идти на уступки, чтобы, частично «умиротворив» их, закрепить свое господство, усилить эксплуатацию трудящихся»³⁸.

В значительной степени руководство молодежной политикой перешло в этот период к консервативным силам, которые всегда выступали против социальных реформ. В том случае, когда консерваторы вынуждены были соглашаться на их проведение, они добивались того, чтобы эти реформы не только отражали интересы частно-монополистического капитала, но и проводились при решающем его участии. В большинстве капиталистических стран стали ликвидироваться программы трудоустройства и профессиональной подготовки молодежи, сокращаться ассигнования на школьное и высшее образование. Консерваторы пытаются отменить законы, в какой-то степени ограждающие права молодежи, и даже усилить ее возрастную дискриминацию в различных сферах общественной жизни. Сокращение средств, выделяемых на решение молодежных проблем, усугублялось новым этапом гонки вооружений, начатым ведущими капиталистическими странами во главе с США.

Молодежь на собственном опыте убеждалась, что несмотря на отдельные уступки, капитализм не в состоянии дать ответ на ее требования, предоставить ей право участия в решении важных общественных проблем. В свою очередь, правящие круги развитых капиталистических стран в период подъема молодежного движения со второй половины 60-х гг. понимали, что невозможно остановить протест молодежи только тактикой уступок, применением методов маневрирования и все чаще стали прибегать к прямому насилию, использованию репрессивных методов в борьбе с демократически настроенной молодежью.

Политика репрессий и подавления протеста молодежи сопровождалась пропагандистской кампанией, направленной на изоляцию и раскол молодежного движе-

³⁸ Проблемы мира и социализма, 1973, № 10, с. 62.

ния. Правительственные круги и контролируемые монополистическим капиталом средства массовой информации пытались представить молодежное движение как деятельность /кучки анархистов и экстремистов, извратить причины молодежного протеста, создать искаженное представление о нем. В общественном мнении такими методами осуществлялась пропагандистская подготовка конкретных акций против молодежного движения.

Во второй половине 60-х и в 70-х гг. во многих капиталистических странах разрабатывалось репрессивное законодательство, направленное на подавление протеста молодежи. В США в конце 60-х гг. был принят ряд законов, специально направленных против участников негритянского, студенческого и антивоенного движений. Законы 1968, 1970 и 1973 гг., формально направленные на борьбу с организованной преступностью, были нацелены прежде всего против политических противников господствующего класса, в том числе прогрессивных молодежных организаций. Примером репрессивного законодательства может служить закон 1970 г. о коллективной ответственности за участие в демонстрациях во Франции³⁹. В ФРГ таким репрессивным актом стал «Запрет на профессии» с его ярко выраженной антикоммунистической направленностью, отрицание политического мандата студенческих представительств согласно закону о высшем образовании 1976 г. и ряд других мер, своим острием направленных против демократического молодежного движения⁴⁰. В Англии консервативное правительство Э. Хита приняло закон «о скоплениях молодежи в ночное время», на основании которого разворачивалось судебное преследование участников молодежного протеста.

Преследование и осуждение противников войны во Вьетнаме, участников студенческих выступлений, борцов за гражданские права негритянского населения приобрело широкий размах в США. В Англии в начале 70-х гг. был организован ряд судебных процессов над местными студенческими организациями, входящими в Национальный союз студентов, под предлогом незакон-

³⁹ Journal officiel de la Republique Francaise, 1970, N 5.

⁴⁰ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1972, N 2, S. 147.

ного использования ими финансовых средств. Правящие круги, пытаясь сохранить видимость законности, как правило отрицали политический характер молодежного протеста и пытались представить участников выступлений молодежи как уголовных преступников.

Стали правилом меры административного и материального давления на оппозиционно настроенную молодежь. В США, например, молодые люди, участвовавшие в выступлениях, могли быть отстранены от участия в программах профессиональной подготовки и трудоустройства, студенты нередко лишались стипендий или вообще исключались из учебных заведений. Получение же материальной помощи от государства сопровождалось присягой или подписанием письменного заявления, в котором молодые люди обещали не принимать участия в выступлениях против существующего строя и его социально-политических институтов.

Правительство ФРГ оказывало давление на молодежные организации путем ограничения средств, выделяемых через Федеральный круг молодежи и Федеральный молодежный план. Оно постоянно отказывает в материальной поддержке марксистским организациям, прекратило финансирование «Объединения немецких студентов», ограничивает субсидии «Профсоюзной молодежи». Подобные методы применяются в тех случаях, когда правящие круги не имеют достаточных юридических оснований для подавления протестующей молодежи. При этом правительственные учреждения, стремясь избежать критики в свой адрес, иногда пытаются переложить ответственность за подобные меры на местные органы власти, руководство учебных заведений и т. д.

В борьбе с молодежным движением в конце 60 — начале 70-х гг. стал все больше практиковаться и неприкрытый полицейский террор. Разгон демонстраций, арест и избивание их участников, введение вооруженных подразделений на территорию высших учебных заведений стали обычным явлением политической жизни ряда капиталистических стран, особенно в периоды наиболее острых и массовых выступлений молодежи. Символами репрессий по отношению к движению молодежи стали крайние формы насилия по отношению к демонстрации молодежи в августе 1968 г. в Чикаго, расстрел студен-

ческой демонстрации в Кенте (США) в мае 1970 г., арест 13 тыс. участников антивоенных выступлений в столице США в мае 1971 г.

Органы политической полиции, контрразведки и других тайных служб в широких масштабах вели слежку за участниками выступлений молодежи и руководителями молодежных организаций. Агенты различных ведомств проникали в молодежные организации для сбора информации и выявления руководителей движения молодежи. Разоблачения незаконной деятельности ФБР, ЦРУ, военной контрразведки показали значительный размах тайных акций против прогрессивно настроенной молодежи США. Стали известны подрывные действия тайных служб Канады, активную борьбу против «инакомыслящих» ведут ведомство по охране конституции и военная контрразведка в ФРГ. Поэтому неудивительно, что 38% молодых людей Западной Германии заявляли о боязни преследования за свободное выражение своих взглядов⁴¹.

Карательные органы империалистических государств для борьбы против прогрессивных сил в молодежном движении использовали засылку в ряды молодежных организаций своих агентов, которые провоцировали акции, служившие предлогом для арестов и репрессий. Особенно активно агенты-provokatory внедрялись в ультралевые организации (которые нередко и создавались ими). «Деятельность» подобных «левых» организаций использовалась под предлогом борьбы с терроризмом для нагнетания антикоммунистической истерии, расширения полномочий карательного аппарата, для наступления на все прогрессивные силы. В США шумиха вокруг так называемой Симбионистской армии освобождения и подобных ей немногочисленных ультралевых и националистических групп, совершавших террористические акты, была использована правящими кругами для дискредитации всего прогрессивного молодежного движения. В значительной степени провокационный характер носила вспышка ультралевого (сочетающегося с ультраправым) экстремизма в Италии.

Антикоммунистический ажиотаж вокруг террористической группы РАФ в ФРГ привел к принятию мер,

⁴¹ Der Spiegel, 1976, N 15, S. 55.

ограничивающих демократические права. В частности, в начале 1978 г. были расширены полномочия полиции, увеличены сроки задержания без постановления судебных инстанций. Правящие круги капиталистических стран, особенно администрация Р. Рейгана в США, многократно пытались и пытаются использовать террористические акты, совершенные в различных районах земного шара, для доказательства существования «международных центров терроризма», стремились представить в искаженном виде национально-освободительное движение, поставить под сомнение процесс разрядки международной напряженности⁴².

В борьбе с прогрессивно настроенной молодежью все чаще используются консервативные и реакционные молодежные организации. Такие организации, как «Молодые американцы за свободу», «Национальный альянс молодежи» в США, «Новый порядок», «Запад» и «Французское действие» во Франции, «Немецкая молодежь Востока» и «Молодые национал-демократы» в ФРГ, «Новый порядок» и «Черный порядок» в Италии, «Национальный фронт» в Англии, молодежные группы такого же направления в других капиталистических странах, проводили контрдемонстрации, предпринимали провокационные нападения и другие хулиганские выходы во время выступлений прогрессивных молодежных организаций. В борьбу против прогрессивной молодежи с начала 70-х гг. стали включаться организации, стоящие на позициях «нового консерватизма». В Англии «Молодые консерваторы» выступили инициаторами судебного преследования организаций Национального союза студентов. Общность защиты интересов монополистического капитала вела к тесному сотрудничеству правительственных органов с силами крайней реакции.

Новый этап в применении репрессий против прогрессивного молодежного движения связан с подъемом антивоенных выступлений молодежи капиталистических стран в начале 80-х гг. Размах этих выступлений серьезно обеспокоил правящие круги, заставил отказаться от принятой в начале тактики замалчивания и игнорирования антивоенного протеста. На борьбу с моло-

⁴² Грачев А. С. Тупики политического насилия: экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982.

дежью, протестующей против гонки вооружений, был брошен весь арсенал средств, испытанных в предыдущее десятилетие: кампания клеветы, запугивания и раскола, законодательные меры, полицейский террор. Для координации репрессивных акций в США, Великобритании и других странах были созданы специальные комитеты и группы на правительственном уровне, координация осуществляется и на уровне руководящих органов НАТО⁴³.

Жестокие репрессии в сочетании с антикоммунистической пропагандой в определенной степени повлияли на позиции умеренно настроенной молодежи, на тех, кто пришел в движение скорее из эмоционального чувства протеста, чем в результате сознательного отношения к сущности происходящих событий. Репрессивные меры не могли остановить движение молодежного протеста, но они воздействовали на неустойчивую часть молодежи.

Одним из важнейших направлений политики правящих кругов развитых капиталистических стран по отношению к молодежи в 60—70-е гг. продолжало оставаться идеологическое воздействие на нее, которое по сравнению с методами социально-политического маневрирования и репрессий охватывает большую часть молодого поколения. Советскими исследователями проделана большая работа по изучению методов идеологической обработки молодежи капиталистических стран, дана аргументированная критика основных идеологических концепций⁴⁴. Основным инструментом воздействия на умы молодого поколения капиталистических стран, пропаганды среди молодежи буржуазного образа жизни, ценностей частного предпринимательства, утверждений о превосходстве «свободного мира» и его политических институтов, воспитания молодых людей в духе антикоммунизма и антисоветизма является мощный аппарат идейно-политического воздействия и манипулирования сознанием — телевидение, кино, радио, журналы и газеты. Создана целая индустрия специализиро-

⁴³ Вестник КМО СССР, 1983, № 10, с. 13—20.

⁴⁴ См.: Борьба идей в современном мире. М., 1976, т. 2; Еремил Ю. В. Заговор: Буржуазная идеология и молодежь. М., 1978; Янаев Г. И. Особенности идеологической борьбы в международном молодежном движении. М., 1979.

ванных программ и изданий, ориентированных на молодежь, учитывающих ее вкусы и интересы⁴⁵.

Формирование мировоззрения молодых людей в капиталистических странах во многом происходит под воздействием «массовой культуры». Усилия буржуазии направлены на то, чтобы не только удержать молодых людей в рамках системы капитализма, но и подчинить их индивидуальные судьбы и духовную жизнь целям правящих кругов. Главным во всем многообразии идейного воздействия на молодежь было и остается стремление свести мировоззрение юношей и девушек к конформизму, превратить их в легко управляемые субъекты общества потребления, распространять среди молодежи настроения аполитичности и безразличности.

В 70-е гг. в большей степени, чем когда-либо, имели место попытки правящих кругов изолировать молодежное движение путем афиширования буржуазными средствами массовой информации крайних форм мелкобуржуазного радикализма и экстравагантных выходок различных ультралевых групп. В это же время получили распространение массовые молодежные псевдорелигиозные секты, в деятельности которых самым странным образом слились секс, наркомания, религиозный мистицизм. Именно так организаторы сект предлагают молодежи искать забвение от тревог и проблем реальной жизни⁴⁶.

Задачам идеологической обработки молодежи подчинена разветвленная система ее политического воспитания. Большое внимание воспитанию учащихся в духе апологии капитализма уделяется в школах стран Запада⁴⁷. В США политическое воспитание осуществляется в децентрализованных формах, его содержание определяется применительно к местным условиям различными неправительственными организациями, такими

⁴⁵ Беглов С. И. Монополии слова. М., 1972, с. 217—221, 246—249.

⁴⁶ Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий: истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. М., 1984; Григулевич Н. Р. Пророки «новой истины». М., 1983.

⁴⁷ См.: Коваленко Ю. И. Воспитание в школах ФРГ. М., 1975; Малькова З. А., Вульфсон Б. А. Современная школа и педагогика в капиталистических странах. М., 1975; Школа и школьная политика в странах капитала. М., 1976; Политика капиталистических государств в области образования. М., 1983.

как Американский совет образования, Национальная ассоциация образования, ассоциация учителей и родителей и другие. В стране существуют специализированные молодежные программы политического воспитания, организуются различные конкурсы на лучшее знание истории и политической системы страны, в ходе которых основное внимание уделяется пропаганде ценностей «американского образа жизни». В системе политического воспитания молодежи США сильные позиции занимают ультраправые, усилиями которых в школах и высших учебных заведениях в 60-е гг. были введены так называемые «курсы о коммунизме». Разнообразные формы политического воспитания на общенациональном, региональном и местном уровне позволяют правящим кругам США оказывать воздействие на значительную часть американской молодежи. Различные формы политического воспитания, осуществляемые в Англии, координируются «Молодежной службой»⁴⁸.

В ФРГ «политическое образование» занимает важное место в системе школьного обучения, в программах различных правительственных учреждений и общественных организаций. «В системе образования преобладают антинаучные и антидемократические идеи, распространяемые теми силами, которые хотят увековечить капиталистический строй. Антикоммунизм, национализм, дух реванша и искажение истории мешают многим людям понять действительность»⁴⁹, — отмечалось в документах Эссенского съезда ГКП. Активная идеологическая работа ведется реакционными партиями и их молодежными организациями, которые пытаются придать своим стратегическим установкам видимость стремления к социальным переменам, то есть приспособляются к новым веяниям в молодежном движении. Именно такие позиции занимает молодежная организация ХДС/ХСС в ФРГ — «Юнге Унпюн», одна из крупнейших правых молодежных организаций в капиталистическом мире. Об этом свидетельствует ее основной программный документ, в котором заявляется о необходимости совершенствования хозяйственного механизма, демократизации общества, создания условий для

⁴⁸ Кееле N. The Employment of the Young Workers. L., 1969.

⁴⁹ Эссенский и Дюссельдорфский съезды Германской Коммунистической партии. М., 1973, с. 83.

«самореализации личности»⁵⁰. Благодаря поддержке официальных властей, возможности излагать и пропагандировать свои взгляды через средства массовой информации, правые молодежные организации способны оказать влияние, которое многократно превышает их собственную численность.

Идейное воздействие на молодежь осуществляет значительное количество буржуазных молодежных организаций культурно-просветительского, профессионального, клерикального, военизированного и иного характера. При всем разнообразии направлений их работы, социально-политических и идейных ориентаций буржуазные молодежные организации ставят своей целью воспитать у молодых людей ценностные ориентации и стандарты поведения капиталистического общества. Деятельность буржуазных молодежных организаций неизменно имеет антикоммунистическую направленность.

С начала 80-х гг. целенаправленное идеологическое воздействие на молодое поколение приобрело особенно важное значение в политике правящих кругов развитых капиталистических стран. Курс на нагнетание международной напряженности, усиление конфронтации с СССР и другими социалистическими государствами сопровождается и значительным обострением идеологической борьбы. Пропаганда антикоммунизма и антисоветизма ведется по всем каналам идейно-политической обработки молодежи капиталистических государств. Когда правящие круги этих стран во главе с США разворачивают пропагандистские кампании о «советской военной угрозе», о «нарушении прав человека» в СССР, о причастности Советского Союза и других социалистических стран к «международному терроризму», они придают огромное значение и их внутривнутриполитическому аспекту, используют их и для идеологического воздействия на свою молодежь. Преследуется цель отвлечь ее внимание от нерешенных внутривнутриполитических проблем, убедить в преимуществах капитализма перед социализмом. Нагнетание военного психоза и распространение милитаристских настроений направлены на то, чтобы ослабить общественно-политическую активность молодежи, сделать ее послушной воле правящего класса и готовой к участию в агрессивных акциях империализма.

⁵⁰ Grundsatzprogramm der Junge Union Deutschlands, in: Für eine humane Gesellschaft. Fr. a. M., 1976.

ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ США ПО ОТНОШЕНИЮ К МОЛОДЕЖИ

§ 1. Социальная политика правительства и ее воздействие на положение молодежи

В конце 50 — начале 60-х гг. правящие круги США столкнулись с неблагоприятными для них изменениями в международной обстановке. Укрепление мировой системы социализма, рост национально-освободительного движения ослабляли позиции американского империализма, взявшего на себя в послевоенный период роль лидера капиталистического мира. Подъем массовых общедемократических движений, усиление классовых конфликтов стали создавать угрозу для преобладающего влияния буржуазной идеологии и безраздельного господства в политической жизни страны двух партий крупного капитала — демократической и республиканской.

Правящий класс был поставлен перед необходимостью приспособиться к новым условиям меняющегося мира, выработать систему мероприятий, способных укрепить господство монополий внутри страны. Находящееся у власти в 1961—1968 гг. руководство демократической партии видело решение этих проблем на путях государственно-монополистического регулирования. Оно рассчитывало, что усиление роли государства в социально-экономической сфере позволит ускорить темпы экономического роста, решить внутренние социальные проблемы и ослабить классовые антагонизмы. На достижение этих целей и были направлены программы «новых рубежей» Д. Кеннеди и «великого общества» Л. Джонсона. Они предусматривали осуществление определенных социально-экономических преобразований, увеличение расходов на социальные нужды. Активная регулирующая роль государства в социальной сфере впоследствии была воспринята, несмотря на не-

которые отличия, и администрациями республиканской партии.

Отдельные направления социальной политики демократов и республиканцев, прежде всего в области образования и подготовки рабочей силы, оказали заметное воздействие на молодежь. В 60-е гг. решение проблем молодежи превращалось в важную самостоятельную проблему. С 1960 по 1970 гг. число молодых людей в возрасте 14—24 лет увеличилось с 27 до 40 млн. чел. Преобладающая их часть входила в состав лиц наемного труда, на протяжении 60-х гг. быстро увеличивалась численность студенчества. В этот период заметно возросла политическая активность молодежи. Молодые американцы активно участвовали в движении за гражданские права, в антивоенных демонстрациях, в других выступлениях протеста. Многие выступления молодежи проходили под руководством леворадикальных организаций, приобретали, несмотря на свою незрелость и стихийность, антимонаполистическую и антиимпериалистическую окраску¹.

В своей молодежной политике правительство уделяло большое внимание проблемам высшего и среднего образования. Это было обусловлено не только внутриполитическими обстоятельствами или заботой о нуждах молодежи. Правящие круги США усиленно занялись развитием научных исследований и подготовкой высококвалифицированных специалистов после запуска советского спутника в 1957 г., наглядно продемонстрировавшего успехи СССР в области науки и техники. Президент Д. Кеннеди учитывал в первую очередь значение образования для укрепления внешнеполитических позиций США. По словам его советника Т. Соренсена, Д. Кеннеди считал, что развитие образования имеет решающее значение для укрепления военного, научного и экономического потенциала страны².

¹ О положении и политической активности молодежи США в 60-70-х гг. см.: Фурсенко А. А. Критическое десятилетие Америки. Л., 1974; Косенко Е. И. Молодежь в современном американском обществе. М., 1977; Новинская М. И. Студенчество США. М., 1977; США: студенты и политика. М., 1974; Массовые движения социального протеста в США. М., 1978 и др.

² Sorensen T. Kennedy. N. Y., 1965, p. 358.

Увеличение ассигнований из федерального бюджета и выделение кредитов позволяло высшим учебным заведениям увеличивать набор студентов с 1961 г. по 1963 г. в среднем на 8,1% в год. Особенно быстро росло число учащихся в двухгодичных младших колледжах и технических институтах, набор в них ежегодно увеличивался на 13,7%³. Развитие системы высшего образования расширило доступ в учебные заведения молодым людям из малообеспеченных семей. Однако администрация Д. Кеннеди не принимала серьезные меры для улучшения условий жизни студентов и их материального обеспечения.

Развитие НТР, возникновение новых профессий поставили на повестку дня проблемы профессиональной подготовки. В начале 60-х гг. правительство осуществило ряд мер, направленных на развитие системы профессионального обучения и усовершенствование трудоустройства молодежи. В 1963 г. были внесены поправки в закон «О подготовке и развитии рабочей силы». Согласно им молодые люди могли проходить профессиональную подготовку, начиная с 17 лет, они составляли до 25% всех лиц, получавших пособие в период подготовки. Кроме того, были созданы программы отбора молодежи с 16 лет для выявления уровня их образования и профессиональной подготовки и последующего обучения тех, кто был не в состоянии получить работу. Обучение новым профессиям, в которых испытывала нужду промышленность, требовало солидной материальной базы, применения современных методов обучения. В 1963 г. был принят новый закон «О профессиональном образовании», по которому значительно увеличивались ассигнования на профессиональную подготовку, особенно для обучения молодых людей с достаточно высокой общеобразовательной подготовкой новым профессиям.

- При жизни Д. Кеннеди были осуществлены лишь немногие мероприятия, направленные на решение социально-экономических проблем трудящейся и учащейся молодежи. В результате их в основном была обеспечена подготовка молодежи с высоким общеобразовательным уровнем для работы в отраслях промышленности, получивших развитие в ходе научно-технической революции и испытывавших недостаток в квалифицированной рабо-

³ Congressional Record (CR), 1963, p. 14958, 14969.

чей силе. Однако большинство намечавшихся Кеннеди мероприятий в области молодежной политики не были реализованы в значительной степени в результате оппозиции им в конгрессе. Взгляды большинства конгрессменов отражали нежелание консервативно настроенной части правящего класса идти на уступки трудящимся, принимать меры для ослабления недовольства молодежи.

Многие планы, задуманные при Д. Кеннеди, нашли свое воплощение в программе «великого общества» Л. Джонсона, правительство которого вынуждено было уделять социально-экономическим проблемам молодого поколения большее внимание в силу обострения социально-политических конфликтов в стране в середине 60-х гг. В рамках так называемой «войны с бедностью» осуществлялись мероприятия по оказанию помощи молодым безработным и молодежи из малоимущих слоев населения, прежде всего негритянской бедноты и жителей трущоб. Для этого в 1964 г. по закону «Об экономических возможностях» был создан «Рабочий корпус» и «Местный молодежный корпус», в которые принимались безработная молодежь и учащиеся из малообеспеченных семей. Программы корпусов предусматривали трудоустройство молодежи на различных общественных работах, а также улучшение ее профессиональной подготовки. Конечно, молодые люди в данном случае использовались как дешевая рабочая сила на самых неквалифицированных работах.

Администрация была вынуждена искать и другие пути, чтобы хоть временно уменьшить безработицу и отсеять учащихся из школ. 23 мая 1965 г. Л. Джонсон объявил о проведении в течение лета кампании под названием «возможности молодежи». В результате этой кампании около 800 тыс. молодых американцев получили временную работу. Такие же летние кампании проводились в последующие годы.

Росли расходы на развитие системы профессионального обучения. Учащиеся, не имевшие средств для продолжения учебы, обеспечивались работой в свободное от учебы время. В результате принятых мер число учащихся профессиональных школ и учащихся общеобразовательных школ, получавших профессиональную подготовку, увеличивалось на 14% в год, достигнув к 1968 г. 8 млн. чел.

Другой важной составной частью программы «великого общества» были мероприятия, направленные на улучшение общеобразовательной подготовки молодежи. На выполнение этой задачи были отпущены значительные средства в соответствии с законом о развитии начального и среднего образования, принятым в 1965 г. Необходимость расширения школьного образования была обусловлена и быстрым развитием высшего образования. Укрепление материально-технической базы учебных заведений и строительство новых позволили к 1965 г. увеличить число студентов на 40% по сравнению с 1960 г.

С целью улучшения материального обеспечения нуждающихся студентов по «Закону об экономических возможностях» была создана программа «работа-учеба», а в 1965 г. принят закон о развитии высшего образования. Наряду с выделением средств на укрепление материальной базы университетов и колледжей и проведение научно-исследовательских работ принимались меры для совершенствования системы материальной поддержки студентов. К 1968 г. помощь от федерального правительства получали 24,6% студентов, в том числе стипендиями было обеспечено 3,4%, в программе «работа-учеба» занято 4,7%, право на получение кредитов использовали 16,5% студентов⁴. Получаемая помощь не могла покрыть всех затрат, связанных с обучением. Поэтому без помощи семьи или иных источников дохода студенты не могли продолжать учебу. Президент Л. Джонсон признавал, что дети бедняков составляли лишь 7% от общего числа студентов⁵.

На масштабы мероприятий и методы решения проблем молодого поколения оказала воздействие та борьба, которая шла в правящих кругах относительно путей урегулирования социальных противоречий. Политическая борьба вокруг программы «великого общества» отчетливо проявилась в позиции конгресса. Консерва-

⁴ Подсчитано по: Congress and the Nation. A Review of Government and Politics during the Johnson Years. Vol. 2. 1965—1968. Wash., 1969, p. 715, 735; Student Financial Assistance. Hearings before the Special Subcommittee on Education of the Committee on Education and Labor. US House of Representatives, 93d Congress, 1st Session, Part 2. Wash., 1973, p. 109; Part 3, Wash., 1973, p. 14, 42—43.

⁵ CR, 1967, p. 6597.

тивной коалиции республиканцев и южных демократов довольно успешно удавалось урезать ассигнования на «войну с бедностью». В результате проведение многих мероприятий оказалось под угрозой. В частности, в 1968 г. было распущено 67 центров «Местного молодежного корпуса», неопределенным оставалось положение еще 134 центров, которые не имели средств для продолжения деятельности. Члены «Рабочего корпуса» месяцами не получали заработную плату.

Иные позиции занимали представители буржуазно-либеральных сил, которые видели в программе «великого общества» средство отвлечения масс от классовой борьбы. Надежды буржуазно-либеральных кругов на решение ряда социальных проблем в стране не осуществились. Средств, отпускаемых на построение «великого общества», было явно недостаточно для этого. Фактически политика правительства уже с 1966 г. сводилась к поддержанию уровня ранее начатых программ, а с 1967 г. началось сокращение средств, отпускаемых на «войну с бедностью», что являлось следствием изменения подхода к решению проблем образования, профессиональной подготовки и трудоустройства молодежи.

Администрация пошла навстречу требованиям монополистических кругов, стремившихся получить в свои руки средства, выделенные на создание «великого общества»: Л. Джонсон в послании конгрессу от 23 января 1968 г. предложил передать средства для осуществления программы «Возможности занятости в частном секторе» под контроль Национального совета бизнесменов⁶.

Исследование, проведенное Национальным комитетом по занятости молодежи, показало, что выделенные средства зачастую не использовались или тратились не по назначению. Но даже при успешном проведении всех запланированных мероприятий положение молодежи не могло заметно измениться. Летом 1968 г. поисками работы занималось 8,5 млн. молодых людей, включая

⁶ To Heal and to Build. The Programs of the President Lyndon B. Johnson. Ed. by Burns J. N. Y., 1968, p. 200—202.

старшеклассников и студентов, которые нуждались в средствах для продолжения обучения⁷.

Пришедшая в 1969 г. к власти администрация республиканцев отказалась от замены или усовершенствования действующих молодежных программ. Ответственность за решение проблем молодежи была переложена на местные органы власти, многие программы переданы в руки частного бизнеса. Кризисные явления в американской экономике повлекли за собой сокращение занятости и уменьшили потребности монополий в квалифицированных рабочих, что немедленно отразилось на политике государства.

С 1970 г. наметился рост безработицы молодых американцев. При сокращении общей занятости им становилось все труднее найти работу. Администрация республиканцев пыталась решить проблемы трудоустройства молодежи теми же средствами, что и администрация демократов, в частности, расширить деятельность «Местного молодежного корпуса», охватывавшего в начале 70-х гг. до 800 тыс. чел. Были выделены средства для программы «Возможности занятости в частном секторе», но бизнес не проявлял стремления показать свою «социальную ответственность», и число занятых в этой программе сокращалось⁸. В то же время в 1971 г. был ликвидирован «Президентский совет по возможностям молодежи», призванный заниматься координацией программ трудоустройства. На рассмотрение конгресса был предложен «билль Эрленборна», предусматривавший дискриминацию в оплате труда молодежи. Массовое недовольство трудящихся не позволило провести этот закон, однако для отдельных категорий молодежи устанавливался пониженный минимум заработной платы. Учащиеся профессиональных школ получали во время работы 75% установленного законом минимума, а работавшие летом старшеклассники и студенты — 85%⁹.

⁷ CR, 1968, p. 24141; Children and Youth in America. A Documentary History. Ed. by Bremner R. Vol. 3. Cambridge (Mass.), 1974, p. 477.

⁸ Youth and Minority Unemployment. A Study Prepared for the Use of Joint Economic Committee. Congress of the US. Wash., 1977, p. 20.

⁹ Policy Options for the Teenage Unemployment Problem. Background Paper, N 13. Congressional Budget Office. Wash., 1976, p. 37.

В обстановке экономического кризиса проблемы трудящейся и учащейся молодежи были отодвинуты в сторону, а молодежные программы стали включаться в состав более широких общих социальных программ, таких, как «Всеобъемлющий закон о подготовке и занятости рабочей силы», принятый в 1973 г. Этот закон ознаменовал отказ правительства от осуществления мероприятий, способных улучшить подготовку молодежи и дать ей постоянную работу. Особенно ярко это проявилось в деятельности администрации Д. Форда, взявшей курс на сохранение лишь краткосрочных программ временного трудоустройства.

В годы кризиса значительно возрос уровень безработицы среди молодежи. В 1975 г. 21,2% 16—19-летних и 15,1% 20—24-летних не имели работы. В целом 16—24-летние составляли 50% от общего числа безработных, или 3,6 млн. чел. Вполне понятно, что программы трудоустройства могли охватить лишь незначительную часть нуждающихся. Достаточно отметить, что «Рабочий корпус» мог принять 20 тыс. чел., в то время как в стране насчитывалось 926 тыс. чел. молодежи из бедных семей, которые нуждались в дополнительной подготовке, а 347 тыс. чел. в возрасте 16—21 года из семей бедняков не имели среднего образования и были безработными¹⁰. В особенно тяжелом положении находилась негритянская молодежь, среди которой уровень безработицы превышал 40%, а в некоторых районах достигал 70%. При этом обнаруживался застойный характер молодежной безработицы, тенденция к длительному сохранению ее высокого уровня. Молодежная безработица вела к осложнению ряда социальных проблем — росту преступности, распространению наркомании и т. д. Консервативный американский журнал предупреждал, что выросло целое поколение черной молодежи, не знающей, что такое работа. Оно представляет собой «бомбу, которая может взорваться»¹¹.

В условиях кризиса особенно отчетливо проявились серьезные недостатки системы профессионального обучения. В середине 70-х гг. около 1/3 нуждающихся в профподготовке не могли получить ее. Из числа прохо-

¹⁰ Lévitаn S., Johnston B. Job Corps. Baltimore, 1975, p. 17—18.

¹¹ US News and World Report, 26.IX.1976, p. 61—62.

дивших подготовку более 30%, а в средних школах 42% по-прежнему обучались сельскохозяйственным профессиям и экономике домашнего хозяйства. Низкий уровень подготовки и квалификации определял тяжелые условия труда и невысокую заработную плату молодежи. Несмотря на расширение системы школьного образования, 2,4 млн. 7—14-летних не учились, а около 1 млн. чел. в год покидало школы, не получив диплома о среднем образовании¹². Чрезвычайно острой проблемой в 70-е гг. стало качество подготовки учащихся. По данным профсоюзного журнала, около 11% выпускников школ являлись функционально неграмотными¹³.

В годы правления администраций республиканцев продолжала увеличиваться численность студентов. В 1975/76 уч. г. их насчитывалось 10 млн. чел., что составляло 45% молодых людей соответствующей возрастной группы. На первом месте для них стояла проблема оплаты обучения. Политика правительства была ориентирована на предоставление студентам кредитов, подлежащих возврату после завершения образования. Число получавших кредиты росло, в 1972 г. их насчитывалось более 1,5 млн. чел. Выплата кредитов ложилась тяжелым бременем на плечи выпускников.

В 1972 г. были внесены изменения в закон о высшем образовании. С этого времени студент имел право получать стипендию в размере до 1400 дол. в год с вычетом из этой суммы определенной части в случае высокого уровня доходов его семьи. При этом оговаривалось, что размер стипендии не должен превышать половины стоимости обучения. В 1974/75 уч. г. 408 тыс. чел., или 57% подавших заявления, получили стипендию. В 1976 г. максимальный размер стипендии был увеличен до 1600 дол., количество получавших стипендии возросло до 600 тыс. чел. Принимались определенные меры для обеспечения студентов работой. В 1975 г. программа «работа—учеба» охватывала 560 тыс. чел. и «кооперированное обучение», когда студенты попеременно полгода работали и полгода учились на заработанные деньги, — 120 тыс. чел.¹⁴ Однако надо отметить, что все эти меры охватывали лишь десятую часть студентов.

¹² US News and World Report, 22.III.1976, p. 43.

¹³ The American Federationist, 1977, June, p. 1.

¹⁴ US News and World Report, 13.I.1975, p. 28.

В докладе комиссии фонда Карнеги по проблемам высшего образования отмечалось, что для удовлетворения необходимых потребностей к 1976 г. нужно было обеспечить стипендиями 2,9 млн. чел., а также вдвое увеличить средства на кредиты по сравнению с 1970 г.¹⁵ В действительности расходы на помощь студентам росли значительно медленнее, а ее реальный уровень снижался. Представитель Национального студенческого лобби в своем выступлении перед конгрессменами в 1973 г. отмечал, что реальный заработок студентов за последние годы упал на 25%¹⁶. Между тем стоимость обучения росла на 8—10% в год. С 1966 по 1976 гг. она увеличилась в государственных четырехгодичных колледжах на 76%, в двухгодичных на 45%. В частных колледжах плата за обучение в 1976 г. составила более 4,5 тыс. дол., а в некоторых университетах превышала 7 тыс. дол.¹⁷

Развитие высшего образования не всегда сопровождалось ростом его качества. Наряду с элитарными университетами в стране было много колледжей, дававших образование, которое с трудом можно назвать высшим. Увеличение числа студентов происходило, главным образом, за счет создания двухгодичных «младших колледжей», набор в которые в 70-е гг. увеличивался на 20% в год. Плата за обучение здесь была ниже, большинство студентов в них приходило из рабочих семей. Но это объяснялось не заботой правительства о трудящихся. Эти колледжи, задерживая на два года выход выпускников школ на рынок труда, поглощали избыток рабочей силы, а также обеспечивали бизнес специалистами с узкой технической подготовкой.

Необходимо учитывать, что мероприятия правительства по решению социально-экономических проблем трудящейся и учащейся молодежи осуществлялись в условиях инфляции и роста цен. В первой половине 70-х гг. также постоянно увеличивалось число молодых людей, вступавших в самостоятельную трудовую жизнь или продолжавших свое обучение. Увеличение расходов

¹⁵ The Economics and Financing of Higher Education in the United States. A Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee. Congress of the US. Wash., 1969, p. 606, 615.

¹⁶ Student Financial Assistance. Hearings..., Part 2, p. 27.

¹⁷ US News and World Report, 24.V.1976, p. 73.

на решение проблем молодежи в лучшем случае лишь в какой-то мере предотвращало их обострение. Свертыванию правительственных молодежных программ способствовало и то, что в этот период произошел спад выступлений молодежи и студентов, ослабивший давление на правящие круги. В условиях экономического кризиса 1974—1975 гг. особенно ярко проявился второстепенный характер молодежной политики американской администрации, ее подчиненность политике монополистического капитала.

Пришедшая к власти после выборов 1976 г. администрация демократов во главе с президентом Д. Картером столкнулась с необходимостью решать ряд сложных проблем в социально-экономической сфере и восстановить доверие широких слоев населения к политической системе страны и правительству. В период предвыборной кампании Картер обещал принять меры для улучшения положения молодежи. Предвыборная платформа демократов обещала молодым американцам обеспечить их право на трудоустройство и получение образования: «Безработица оказывает тяжелое воздействие на детей и молодежь, не позволяет им занять достойное место в жизни и обеспечить реальное воплощение законных прав... Необходимо принятие специальных программ для молодежи, чтобы обеспечить улучшение ее подготовки и создать для нее рабочие места». Далее в платформе отмечалось, что «все, кто обладает способностями, имеют право на получение образования», указывалось, что необходимо увеличить средства на стипендии и другие виды помощи, чтобы расширить доступ к высшему образованию молодым людям из семей с низкими и средними доходами¹⁸. Президент Дж. Картер вынужден был считаться не только с экономическими последствиями молодежной безработицы, но и с ее воздействием на настроения молодежи. В одном из выступлений он указывал: «Безработица среди молодежи является наиболее уязвимым местом в идеологической борьбе с коммунизмом. Мы должны создать экономическую систему достаточно здоровую и образовательную систему достаточно компетентную, чтобы молодежь могла найти пути использования таланта,

¹⁸ National Party Platforms. Vol. 2. 1960—1976. Compiled by Johnson D. Urbana, 1978, p. 916, 918, 926—927.

способностей и возможностей, а не вступала во взрослую жизнь разочарованной и исключенной из общества. Это главная цель наших усилий в будущем»¹⁹.

В марте 1977 г. Дж. Картер выдвинул программу трудоустройства молодежи, на осуществление которой требовалось 1,5 млрд. дол. Программа предполагала увеличение численности молодых людей, занятых на общественных работах и в системе местного благоустройства на 65 тыс. мест, увеличение ассигнований на программы «Всеобъемлющего закона о подготовке и занятости рабочей силы» с целью обеспечения работой 138 тыс. чел. в возрасте до 21 года и выработки методов борьбы с молодежной безработицей, увеличение численности «Рабочего корпуса» до 40 тыс. чел.²⁰

В 1977 г. правительство при поддержке конгресса увеличило ассигнования на создание рабочих мест в системе общественных работ и общественного найма. В рамках этих мероприятий часть безработной молодежи получила временную работу, прежде всего в летнее время. Позволяя в определенной степени обеспечить работой студентов и старшеклассников, эти программы не могли привести к сокращению уровня безработицы среди молодежи, особенно представителей национально-расовых меньшинств. В 1977 г. среди 16—19-летних уровень безработицы был 19%. Среди негритянской молодежи уровень безработицы достигал 50%, лишь 25% 16—19-летних негров имели постоянную работу²¹. Официальное издание министерства труда США было вынуждено признать, что большинство мер, прежде всего «Всеобъемлющий закон о подготовке и занятости рабочей силы», не оказывают серьезного воздействия на решение проблемы, так как не приспособлены к особенностям положения молодежи²².

Некоторые попытки ослабить остроту проблем молодежи были предприняты в законе об «Увеличении занятости молодежи и разработке новых методов», принятом в августе 1977 г. Предполагалось затратить 1 млрд. дол., чтобы занять 443 тыс. молодых людей в

¹⁹ Public Papers of the Presidents of the United States. Jimmy Carter. 1977. Book 1. Wash., 1977, p. 889.

²⁰ Ibid., p. 349—350.

²¹ US News and World Report, 5.XII.1977, p. 22—23.

²² Monthly Labor Review, 1979, March, p. 60; April, p. 48.

экспериментальных программах, причем 1/2 участников должны были составлять представители негритянской молодежи. Мероприятия этого закона также были незначительны по масштабам и во многом повторяли эксперименты администрации Л. Джонсона.

Правительство Д. Картера обращало внимание на развитие школьного образования. Среди специалистов и общественности широко обсуждались задачи изменения методов обучения, выдвигались требования возвращения к традиционным методам обучения, характеризовавшимся проверкой знаний учащихся, обязательным изучением основных предметов, поддержанием дисциплины в классах. Американская школа подвергалась критике за то, что она не дает учащимся необходимых знаний и навыков для того, чтобы найти свое место в жизни. Под предлогом подготовки учащихся к «реальной жизни» в школах стали внедряться программы профориентации, целью которых было научить школьников, «как найти работу и понравиться нанимателю». В декабре 1977 г. был принят закон о выделении средств для стимулирования таких программ в средних школах. Для изучения проблем образования и разработки мер по его развитию была создана специальная комиссия под председательством вице-президента У. Мондейла. Комиссия пришла к выводу о необходимости учреждения федерального министерства образования, которое и было создано в 1980 г.

В целом действия администрации Картера по решению социально-экономических проблем молодежи осуществлялись в русле традиционной неоллиберальной политики, целью которой было ослабление недовольства молодежи. Однако в последний год правления Д. Картера наметились изменения в подходе правительства к решению социально-экономических проблем молодежи. Стали появляться исследования и рекомендации, в которых утверждалось, что масштабы молодежной безработицы преувеличиваются, что большинство молодых людей, занимающихся поисками работы, — это учащиеся и студенты, которые практически не пугаются в трудоустройстве²³. В докладах Национального ко-

²³ Confronting Youth Unemployment in the 1980s. Rhetoric versus Reality. Ed. by Rist R. N. Y., 1980; Freeman R., Wise D. Youth Unemployment. Cambridge, (Mass.), 1979.

митета по политике в сфере трудоустройства и в законопроектах, представленных в 1980 г. администрацией, предлагалось ограничиться подготовкой безработной и не имеющей образования молодежи из семей бедняков. Для остальных же считалось достаточным обеспечить программы профориентации, чтобы они «знали, как искать работу и выбирать профессию». Кроме того, выдвигались идущие в русле неоконсервативной политики предложения о снижении минимальных ставок заработной платы и об отмене ограничений на использование труда молодежи под предлогом того, что такие меры повысят шансы молодых людей на рынке рабочей силы²⁴.

Изменение подхода к вопросам обучения и трудоустройства молодежи отразил «Акт о молодежи», предложенный Д. Картером на рассмотрение Конгресса в 1980 г. Основные его положения базировались на выводах Национального комитета по политике в сфере трудоустройства и предусматривали выделение средств министерству образования и министерству труда для обучения, профессиональной подготовки и трудоустройства молодежи из бедных семей в течение трех лет. Как отмечала при обсуждении законопроекта в сенате министр образования Ш. Хафстедлер, «безработица сконцентрирована среди незначительной части молодежи, и причиной ее является не расовое происхождение или принадлежность к какой-либо экономической группе, а бедность». Поэтому достаточно дать безработной молодежи образование и научить ее искать работу²⁵.

Мероприятия по материальной поддержке студентов все в большей степени сводились к предоставлению кредитов, при этом снижались ограничения для получения кредитов студентами из семей со средним и высоким доходом. Правительство было озабочено тем, чтобы ослабить недовольство средних слоев населения посто-

²⁴ Problems of Youth Unemployment. Wash., 1980, p. 15—16; Youth Employment Act of 1980. Hearing before the Subcommittee on Employment, Poverty and Migratory Labor of the Committee on Labor and Human Resources. US Senate, 96th Congress, 2nd Session. Wash., 1980, p. 79.

²⁵ Youth Act of 1980. Hearings before the Subcommittee on Employment, Arts and Humanities of the Committee on Labor and Human Resources. US Senate, 96th Congress, 2nd Session. Wash., 1980, p. 97, 100.

янным ростом стоимости обучения в университетах и колледжах. Хотя администрация сумела увеличить число студентов, получающих стипендии, это происходило при значительном уменьшении суммы, выдаваемой отдельному студенту.

Все эти мероприятия не могли заметно улучшить положение трудящейся и учащейся молодежи. Многие из них так и не были реализованы. Начавшийся в 1979 г. новый экономический кризис, попытки администрации выбраться из экономических трудностей путем сокращения дефицита федерального бюджета, а также непомерный рост военных расходов привели к отказу от увеличения ассигнований на молодежные программы, поставили под угрозу срыва даже те скромные мероприятия, которые планировались в первые годы деятельности администрации Д. Картера. В начале 1980 г. было объявлено о сокращении бюджета на 4 млрд. дол., на будущий финансовый год расходы уменьшились на 15 млрд. дол.²⁶ Прежде всего сокращались социальные программы, в том числе направленные на решение проблем молодежи.

Поворот в молодежной политике администрации отражал изменения в позициях правящих кругов, усиление тех его группировок, которые стремились к отказу от политики социального маневрирования и к организации наступления на права трудящихся. Особенно наглядно такой курс проявился в деятельности республиканской администрации во главе с президентом Р. Рейганом.

Приход к власти представителя правого крыла республиканской партии, получившего поддержку всех реакционных сил США, означал резкий сдвиг вправо в политике монополистического капитала. Деятельность администрации Р. Рейгана была направлена на усиление агрессивности внешней политики американского империализма, наращивание гонки вооружений, на усиление реакции во внутриполитической жизни. Программа Рейгана и стоящих за ним сил предусматривала также и поворот в социально-экономической политике, отказ от неолиберальных доктрин и принятие на вооружение неоконсервативных идей, предусматривающих

²⁶ US News and World Report, 14.III.1980, p. 17.

свертывание социальной деятельности правительства, ограничение регулирующей роли государства²⁷.

Неоконсерваторы, оказавшие серьезное воздействие на формирование молодежной политики администрации Р. Рейгана, еще с середины 70-х гг. вели речь о неэффективности сложившихся методов решения проблем молодежи и о необходимости поиска новых подходов к этим проблемам. Исследовательскую работу в этом направлении развернул президентский научный консультативный комитет. В 1974 г. входящая в него группа по проблемам молодежи во главе с известным социологом из Чикагского университета Дж. Коулменом подготовила доклад. Основную причину бедствий молодежи его авторы видели в том, что слишком затягивающийся период обучения создает разрыв между молодыми людьми и миром взрослых и затрудняет приспособление молодежи к институтам существующего строя. Для ликвидации этого разрыва группа Коулмена предлагала более раннее включение молодых людей в трудовую жизнь, для чего считала необходимым отменить законы о минимуме заработной платы и об охране труда молодежи²⁸, т. е. осуществить демонтаж системы социальных мероприятий по защите интересов молодых людей. Подобные идеи получили широкое распространение в консервативных журналах, в рекомендациях доклада, подготовленного для объединенного экономического комитета конгресса, в докладе конференции по проблемам безработной молодежи, проведенной бюджетным управлением конгресса²⁹.

Критики доклада Коулмена отмечали, что такой подход является антидемократическим, оправдывает бездействие правительства в сфере социальной политики и подчинен пуждам корпораций, заинтересованных в

²⁷ О консервативном сдвиге в США и об идеологии консерватизма см.: Гаджиев К. С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии. М., 1982; Мельвилль А. Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М., 1980; США: консервативная волна. М., 1984.

²⁸ Youth: Transition to Adulthood. Chicago, 1974.

²⁹ The Americans: 1976. Critical Choices for Americans. Vol. 2. Lexington, 1976, p. 143—148; The Teenage Unemployment Problem: What are the Options. Report of the Congressional Budget Office Conference. Wash., 1976, p. 39; US News and World Report, 17.V. 1976, p. 76; Youth and Minority Unemployment, p. 26.

дешевой рабочей силе³⁰. Профессор С. Левитан, директор центра социальных исследований в университете Дж. Вашингтона, указывал, что подобные объяснения причин бедствий молодежи являются упрощенными, а методы решений ее проблем — ошибочными. Улучшение положения молодежи возможно только в результате создания новых рабочих мест³¹. Американские коммунисты отмечали, что такие проекты реформ школьного обучения и трудоустройства молодежи означают дискриминацию молодых людей, закрывают доступ детям бедняков к высшему образованию, находятся в противоречии с требованиями, предъявляемыми научно-технической революцией³².

Предложения неоконсерваторов были учтены Р. Рейганом, они вошли в предвыборную платформу республиканской партии, легли в основу политики, впоследствии получившей название «рейганомики». В сфере молодежной политики это означало сокращение государственных расходов на профессиональную подготовку, осуществление мероприятий по временному трудоустройству, предоставление льгот предпринимателям, желающим брать на работу молодых людей. Республиканцы также высказывались за снижение роли федерального правительства в развитии образования, в частности за ликвидацию министерства образования, за сокращение налогов для родителей учащихся частных школ и высших учебных заведений, что было выгодно только обеспеченным слоям населения³³. Новая администрация с первых дней стала активно действовать по осуществлению этих планов. Министр труда Р. Donovan проявил себя как сторонник переноса акцента в трудоустройстве молодежи с федеральных программ на «расширение инициативы бизнеса», выступил за сокращение оплаты труда молодежи. Министр образования Т. Белл предложил отказаться от помощи малообеспеченным семьям в обучении их детей и предоставить финансовые льготы высшим и средним слоям населения для обучения выходцев из них в частных школах.

³⁰ New York Times Book Review, 15.IX.1974, p. 48—49.

³¹ The Teenage Unemployment Problem, p. 64.

³² Daily World, 8.III.1975.

³³ US News World Report, 28.VII.1980, p. 73.

Администрация резко сократила ассигнования на образование, подготовку рабочей силы и социальные службы. В 1981 г. на эти цели выделялось 31,4 млрд. дол., в 1982—27,8 млрд. дол., в 1983—21,6 млрд. дол. К 1982 г. число занятых по «Всеобъемлющему закону о подготовке и занятости рабочей силы» сократилось почти вдвое, впоследствии остатки программ этого закона были, по существу, ликвидированы.

Для снижения уровня безработицы среди молодежи были выдвинуты предложения о сокращении налогов для предпринимателей, соглашавшихся нанимать на временную работу студентов, выпускников школ и прекративших учебу, а также о предоставлении им права оплачивать труд молодежи ниже установленного минимума заработной платы. Эти предложения были реализованы в законе «О сотрудничестве в профессиональной подготовке», принятом в 1983 г. Разработка программ и распределение средств были поручены 594 специально созданным «советам частной индустрии». Мероприятия нового закона свелись к временному трудоустройству молодежи в летнее время, обеспечивавшему бизнес дешевой рабочей силой к тому же за счет правительственных субсидий.

Значительно были сокращены расходы на образование. В 1981 г. правительственный фонд помощи средним школам уменьшился сразу на 25%. Выдвинув лозунг — «Предоставлять возможности для образования только способным учиться», администрация сняла с себя ответственность за улучшение подготовки детей бедняков, отказалась от осуществления мер по повышению качества обучения негритянской молодежи. Об этом свидетельствовали и планы ликвидации министерства образования и создания вместо него «Фонда помощи образованию» без каких-либо существенных прав.

Сокращение расходов на образование серьезно сказалось на положении студентов. Ликвидировались программы материальной помощи. Директор Административно-бюджетного управления Д. Стокмен, выступая в конгрессе, заявил: «Оказание помощи студентам не является обязанностью налогоплательщиков»³⁴. Только в 1983/84 уч. г. ассигнования на эти цели были сокра-

³⁴ The Economist, 24.X.1981, p. 55.

щены почти на 1/3—с 6 до 4,3 млрд. дол. Ликвидировались в первую очередь стипендиальные фонды, за счет которых предоставлялась помощь малообеспеченным студентам. Основной формой поддержки студентов в годы правления Р. Рейгана стало предоставление им кредитов, выплаты по которым достигали 9% годовых.

Университеты и колледжи в создавшихся условиях, как отмечал президент Фонда Карнеги, для решения своих финансовых проблем были вынуждены еще более расширять связи с бизнесом³⁵. Укрепление позиций монополистического капитала в высших учебных заведениях сопровождалось изменением направленности обучения, ликвидацией специальностей, которые считались ненужными, увеличением платы за обучение. К 1983 г. по сравнению с 10 годами ранее плата за обучение возросла в государственных университетах на 93%, в частных — на 122%, превысив 8 тыс. дол. в год во многих из них. Наиболее быстрыми темпами стоимость обучения росла в 80-е гг. В Гарвардском университете она увеличивалась на 15% в год, составив в 1983 г. 13,5 тыс. дол., в университете штата Орегон за 1981—1983 гг. увеличилась на 42,5%, что привело к сокращению числа студентов на 11%. В университете штата Миннесота в результате нехватки средств с 1981 г. было сокращено 40% учебных программ³⁶.

Откровенно реакционный и антинародный курс администрации Р. Рейгана, осуществляемый в интересах монополистического капитала, направлен на то, чтобы переложить всю тяжесть кризисного положения экономики на плечи трудящихся, еще более ограничить их права. Нежелание республиканцев решать социально-экономические проблемы страны, пренебрежение интересами и нуждами трудящейся и студенческой молодежи служат причинами серьезного обострения ее проблем в первой половине 80-х гг. Уровень молодежной безработицы к 1983 г. составил 24,2% и являлся самым высоким за послевоенный период.

Заметно ухудшилась образовательная подготовка американской молодежи. В среднем по стране 26% учащихся не заканчивали школу, а в таких городах, как

³⁵ US News World Report, 26.IX.1983, p. 66.

³⁶ US News World Report, 11.IV. 1983, p. 56.

Чикаго, Детройт, Нью-Йорк, Кливленд, Филадельфия, Вашингтон, отсев составлял 40---50%. Среди белой молодежи образование получают 75%, а среди негритянской — 56%. Расовая дискриминация продолжает оставаться важнейшим фактором ухудшения положения молодежи из национально-расовых меньшинств.

Студентам становится все труднее найти средства для оплаты за обучение. Максимальный размер стипендии не превышает 2 тыс. дол. в год, фактически же стипендия в среднем составляет 1 тыс. дол. в год на студента. Размер кредита ограничен 3—5 тыс. дол. в год. Не случайно после произведенного администрацией сокращения помощи около 500 тыс. студентов прекратили учебу либо перешли в учебные заведения с более низкой оплатой за обучение. Seriously ухудшаются перспективы трудоустройства выпускников высшей школы. Только в 1983 г. количество рабочих мест для выпускников со степенью бакалавра сократилось на 17%, а со степенью магистра — на 12%.

Неспособность правящих кругов решить социально-экономические проблемы молодого поколения служит побудительным мотивом роста настроений протеста, приводит молодежь к пониманию необходимости борьбы за улучшение своего положения. Все это обусловило подъем массового прогрессивного молодежного движения, наметившийся на рубеже 70—80-х гг. Выступления против политики администрации Р. Рейгана объединяют молодежные организации различных политических направлений на общей платформе борьбы за социально-экономические права молодого поколения и требований сократить военные расходы, поглощающие средства, необходимые для решения обострившихся внутренних проблем американского общества.

§ 2. Борьба правящих кругов США с прогрессивными силами в молодежном движении

Ограниченный характер мероприятий социального маневрирования, их неспособность устранить истоки недовольства молодежи, остановить рост прогрессивного молодежного движения, приобретшего значительные масштабы и накал в 60—начале 70-х гг., вынуж-

дали правящие круги прибегать и к откровенно репрессивной политике. Правительство демократов приступило к разработке мер, направленных на подавление протеста молодежи в 1965—1966 г., когда эскалация войны во Вьетнаме вызвала подъем антивоенного движения.

После первых массовых антивоенных выступлений правящие круги США извлекли на свет старый и ранее безотказно действовавший лозунг «красной опасности». Сенатор Т. Додд, известный своими реакционными взглядами, обрушился на противников войны за то, что в них «взглядах и действиях чувствуется коммунистическое влияние». Выступая на заседании сенатской подкомиссии по внутренней безопасности, Додд заявил, что «контроль над движением (молодежным. — Авт.) перешел в руки коммунистов и экстремистов, которые призывают к массовому гражданскому неповиновению»³⁷. Руководитель центра исследований по международным проблемам Гуверовского института С. Поссон и шеф ФБР Э. Гувер в интервью журналу «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт» заявили о том, что антивоенное движение если и не является частью «мирового коммунистического заговора», то может быть использовано им для «деморализации населения США»³⁸. «Теория заговора» имела целью представить движение как непатриотичное и направленное на подрыв национальной безопасности. Всякий протест против войны был объявлен предательством нации, поддержкой «мирового коммунизма».

Рост масштабов и массовости антивоенных выступлений молодежи заставлял правящие круги усиливать воздействие на общественное мнение. Официальная пропаганда стремилась доказать, что выступления недовольной молодежи, используя подходящий повод, провоцируют «анархисты и экстремисты». Волнения являются для них самоцелью. Таким образом, утверждали органы буржуазной пропаганды, эти профессиональные организаторы волнений обманывают идеалистически настроенную молодежь, манипулируют ею, используют в собственных интересах. Говоря о существовании

³⁷ Teach-Ins: USA. Reports, Opinions, Documents. Ed. by Menashe L., Radosh R. N. Y., 1967, p. 273, 280.

³⁸ US News and World Report, I.XI.1965, p. 42—46.

угрозы устоям общества, о враждебности молодежного движения принципам «свободы и демократии», деятели администрации навязывали общественному мнению представление о противозаконности выступлений молодежи и студентов. Пресса и телевидение обращали внимание прежде всего на формы проявления протеста участников антивоенных и студенческих выступлений. Отдельные выходки и заявления немногочисленных ультралевых группировок приписывались всему прогрессивному молодежному движению, американцев пугали «насилием и терроризмом». Вызывающие лозунги молодежных организаций, внешний вид демонстрантов преподносились как доказательство их аморального и преступного поведения.

Особенно яростным нападкам со стороны правительства, реакционных организаций и контролируемых ими органов пропаганды подвергались участники антивоенного движения. Затягивание войны, исчезновение надежд на достижение быстрой победы увеличивали стремление администрации расправиться со своими противниками. С приближением президентских выборов 1968 г. в стране усиленно нагнеталась обстановка нетерпимости не только к коммунистам, но и ко всем шакмыслящим. Сенатор Ю. Маккарти писал, что «нынешняя администрация приравнивает одобрение ее политики с любовью к стране и считает предательством все попытки подвергнуть критике эту политику... Требования прекратить критику, стремление опорочить противников войны, подвергая сомнению их патриотизм, преждевременные и неискренние призывы к партийному единству — это все, что делает правительство для того, чтобы вывести страну из затяжного и углубляющегося кризиса»³⁹.

Подобное отношение к оппозиции в значительной мере влияло на общественное мнение в стране. Когда политические деятели и государственные чиновники высказывали критику и даже угрозы в адрес участников движения молодежи, то власти на местах воспринимали подобные заявления как руководство к действию, основание для развертывания судебных преследований и неприкрытого полицейского террора.

³⁹ McCarthy E. First Things First; New Priorities for America. N. Y., 1968, p. 12, 17.

После крупных выступлений 1967 г. сенатская подкомиссия по внутренней безопасности и печально известная комиссия по расследованию антиамериканской деятельности палаты представителей почти одновременно занялись изучением деятельности леворадикальных молодежных организаций и расследованием прошедших антивоенных демонстраций, студенческих и негритянских волнений. Были приняты меры для активизации работы Управления по контролю над подрывной деятельностью, для выработки средств подавления различных проявлений протеста созданы временные комиссии.

Правящие круги США приступили к разработке системы законодательных мер, направленных на ограничение и подавление оппозиционных выступлений. В октябре 1965 г. был принят закон о судебном преследовании лиц, уничтоживших свои призывные карточки. Для наказания участников и руководителей антивоенных выступлений стал использоваться призыв в армию. 26 октября 1967 г. начальник управления «службы выборочного призыва» генерал Л. Херши разослал призывным комиссиям директиву, в которой предписывал лишать отсрочек и призывать в армию участников антивоенных выступлений. 16 февраля 1968 г. на основании приказа президента Л. Джонсона была издана новая директива, лишавшая отсрочек почти всех выпускников высших учебных заведений. «Охота», которая велась на организаторов антивоенных выступлений и студенческих волнений, свидетельствовала о том, что правительство пыталось превратить призыв в армию в одно из средств политических репрессий, целью которых было остановить организационный рост и уменьшить эффективность деятельности прогрессивного движения молодежи.

9 октября 1967 г. министерство юстиции издало постановление, разрешающее проведение только мирных демонстраций, предварительно согласованных с властями. Участники прочих выступлений подлежали суду. В 1968 г. был принят закон о наказании лиц, виновных в «оскорблении флага», направленный против участников антивоенных демонстраций. Закон «О контроле над преступностью и безопасностью на улицах» 1968 г. предусматривал наказание за участие в бунте или гражданских беспорядках, а также включал пункт о выделе-

нии средств для подготовки подразделений полиции по борьбе с волнениями. Закон «О гражданских правах» 1968 г. объявлял пересечение границы штата для участия в волнениях или их подготовки преступлением, подсудным федеральным властям. Пункт 102 этого закона предусматривал за использование средств транспорта и связи между штатами для подготовки волнений наказание в 5 лет тюремного заключения и 10 тыс. дол. штрафа⁴⁰. Противники таких мер справедливо отмечали, что они направлены прежде всего против политической оппозиции, в частности руководителей антивоенного движения, негритянских и студенческих выступлений.

В 1968 г. конгресс принял ряд решений, согласно которым студенты—участники волнений—лишались права на получение материальной помощи. После весны 1968 г., напуганные вспышкой студенческого протеста и под давлением правительства, руководители высших учебных заведений занялись разработкой мер дисциплинарного воздействия на участников студенческих выступлений.

На основе принятых законов разворачивалось судебное преследование участников выступлений молодежи. Прежде всего принимались меры против призывников, отказавшихся служить в армии. К расследованию привлекалось ФБР, а в 1967 г. для этого в министерстве юстиции было создано специальное подразделение. Судебные дела призывников велись очень быстро, а приговоры становились все более суровыми. В среднем срок заключения в 1967 г. составил 32 мес. по сравнению с 25 мес. в 1966 г. Суды руководствовались принципом: призывник должен пробыть в тюрьме не меньше, чем в армии⁴¹. Под суд были отданы участники и руководители оппозиционных выступлений.

Изменение отношения властей к участникам молодежного движения ярко проявилось в поведении полиции. Все чаще полицейские пускали в ход дубинки, в более широких масштабах производили аресты. Впервые за историю традиционных апрельских демонстраций в 1968 г. власти Нью-Йорка использовали полицию для

⁴⁰ CR, 1968, p. 25529; Congress and the Nation. Vol. 2, p. 325—345.

⁴¹ International Herald Tribune, 15.I.1968.

разгона демонстрантов. Для подавления волнений привлекали национальную гвардию. В 1968 г. ее подразделения вводились на территорию учебных заведений более 100 раз.

Администрация Л. Джонсона активизировала деятельность карательных органов для определения наиболее эффективных средств борьбы с движением протеста. Руководящая роль принадлежала ФБР, действия которого против молодежного движения развертывались в рамках операции «Коинтелпро». Как отмечают советские исследователи, она представляла собой «скрытое, но массированное наступление правящих кругов против инакомыслящих в США — против компартии, левых организаций и групп, против антивоенного, негритянского, студенческого и других демократических движений»⁴². В 1968 г. в рамках «Коинтелпро» была создана специальная программа «новые левые», сосредоточившая усилия ФБР по борьбе с молодежным движением: контролю за выступлениями, выявлению их участников и руководителей, а также молодых людей, отказывающихся служить в армии.

В слежку и проведение подрывных акций против протестующей молодежи включилось ЦРУ, в составе которого с 1964 г. действовал отдел внутренних операций. ЦРУ по указанию президента Л. Джонсона занялось изучением антивоенного движения с целью «выявить связи его участников с иностранными державами». Эту задачу выполняли участники программы «Операция Хаос», так и не сумевшие обнаружить эти «связи». Не осталась в стороне и военная контрразведка. С 1967 г. она усиленно занялась выявлением противников войны, а впоследствии и участников всех противоправительственных выступлений. В министерстве юстиции в 1967 г. был создан информационный отдел, координировавший действия всех подразделений министерства по сбору сведений о противниках политики правительства. Такого же рода деятельностью занимались и некоторые другие правительственные учреждения.

В стране создавалась обширная сеть наблюдения и контроля. Карательные органы действовали в контакте

⁴² Геевский И., Смелов В. США: тайная война против инакомыслящих М., 1978, с. 10.

друг с другом и обменивались данными. На основе полученных сведений широко применялись репрессивные меры. Обычным явлением стало внедрение агентов в молодежные организации. Кроме сбора информации они все чаще стали заниматься опознанием руководителей выступлений для их последующего ареста, выступали в качестве провокаторов. Массовое проникновение агентов в антивоенное и студенческое движение вело к созданию атмосферы недоверия и подозрительности, способствовало разобщенности молодежных организаций.

Дальнейшее укрепление карательного аппарата было ускорено в связи с президентскими выборами 1968 г. Подготовку к борьбе с возможными беспорядками начал Пентагон, взявший на себя роль координирующего центра всех карательных сил. Еще в 1967 г. специальные армейские команды посетили более 100 городов, где обсудили с властями планы подавления возможных «мятежей» и координации действий в случае возникновения «гражданского кризиса». В апреле 1968 г. в Пентагоне был создан специальный штаб по разработке планов операций подавления антиправительственных выступлений. В армейских учебных центрах велась подготовка внутренних карательных сил.

Когда леворадикальные молодежные организации решили провести демонстрацию в Чикаго во время работы съезда демократической партии, мэр города Р. Дейли заявил, что не допустит никаких демонстраций, и потребовал помощи у правительства. Президент созвал совещание, большинство участников которого согласились с требованиями Р. Дейли предоставить в его распоряжение 6 тыс. полицейских и национальных гвардейцев. Армия также передала властям Чикаго агентов контрразведки, средства связи, вертолеты и машины. События в Чикаго закончились необычайно жестким подавлением выступлений молодежи⁴³. Устроив эту «бойню», правящие круги дали недвусмысленный ответ на требования участников молодежного движения.

Весь созданный администрацией демократов арсенал средств борьбы против прогрессивного молодежного движения был использован республиканцами, пришед-

⁴³ Линник В. А. Съезд в Чикаго. — Вопросы истории, 1978; № 6.

шими к власти после выборов 1968 г. Р. Никсон, проведший предвыборную кампанию под лозунгом «закон и порядок», был намерен принять самые решительные меры для подавления любых проявлений протеста. Отлаженная карательная машина империалистического государства была пущена в ход. В годы правления президента Р. Никсона репрессии против протестующей молодежи приобрели беспрецедентные масштабы.

Некоторые высшие государственные деятели, в том числе вице-президент С. Агню и министр юстиции Д. Митчелл, активно вели пропагандистскую кампанию, постоянно выступая с нападками на протестующую молодежь. В эту травлю включился и сам Р. Никсон. Пресса неоднократно цитировала оскорбительные выражения и презрительные клички в адрес участников молодежного движения, которые высказывал президент в публичных выступлениях и частных беседах. Пропагандистская кампания развивалась по нескольким направлениям.

Все участники выступлений протеста объявлялись преступниками, угрожающими существующему строю. Выступая в Мэдисоне 3 июня 1969 г., Никсон утверждал, что студенческие волнения могут уничтожить всю систему образования⁴⁴. Агню прямо заявил, что все демонстранты — преступные элементы, говорил о деятельности «уголовных левых» и призывал к решительной борьбе с ними ради «спасения общества»⁴⁵. Заместитель министра юстиции Р. Клейдинст даже «открыл» новый тип «идеологических преступников» и требовал для них превентивного заключения. Характеризуя рост преступности в стране, политические деятели включали сюда протест против войны и призыва, негритяцкие волнения. В одном из докладов, подготовленных министерством юстиции, антипризывное движение стояло на втором месте среди наиболее опасных для страны групп, уступая только мафии⁴⁶.

Правящие круги усиливали грубую антикоммунистическую пропаганду. Вопреки очевидным фактам деятели администрации отрицали реальность причин про-

⁴⁴ International Herald Tribune, 4.VI.1969.

⁴⁵ Collected Speeches of Spiro Agnew, N. Y., 1971, p. 28, 135, 250.

⁴⁶ Harris R. Justice, N. Y., 1970, p. 92, 96.

теста молодежи и массовый характер выступлений. В 1970 г. Д. Митчелл продолжал утверждать, что антивоенное движение инспирируется внешними силами, что лидеры движения связаны с коммунистами в «других странах»⁴⁷. При поддержке ФБР публиковались работы с сенсационными «разоблачениями» «подрывной деятельности» коммунистов. В одной из таких работ все выступления молодежи рассматривались как результат активности «марксистов», которые стоят за «новыми левыми», контролируя и направляя действия молодежных организаций⁴⁸. Все это преследовало цель изолировать молодежное движение, напугать обывателей и, создав определенное общественное мнение, оправдать самые суровые репрессии.

Республиканская администрация значительно расширила список «подрывных элементов», включив в него оппозиционных политических деятелей. Деятели администрации выступали с предупреждениями в адрес преподавателей, выступавших в поддержку студенческого движения. Ряд консервативно настроенных общественных деятелей, профессоров, журналистов выступили со статьями и заявлениями, в которых обвинили либеральные круги в том, что они несут ответственность за проявления протеста молодежи, т. к. учили ее, а сейчас «поощряют» неопытных молодых людей, «помогают» молодежному движению и «оправдывают» бунтарей⁴⁹.

Все эти пропагандистские усилия, обращенные к напуганному беспорядками обывателю, способствовали росту консервативных настроений, активизации ультраправых организаций. Правительство недвусмысленно заявило о своей солидарности с теми администраторами учебных заведений, которые занимали «жесткие» позиции, принимали меры для подавления и предотвращения студенческих волнений. Действия президентов университета Нотр-Дам Т. Хесбурга, колледжа Сан-Франциско С. Хайакавы и некоторых других пропаган-

⁴⁷ Time, 25.V.1970, p. 21.

⁴⁸ Luce Ph. The New Left Today: American Trojan Horse. Wash., 1971.

⁴⁹ Evans M. Will the Real Young America Please Stand Up? Harrisberg, 1973, p. 14—16, 37, 125—127; The University Crisis Reader. Ed. by Wallerstein I., Starr P. N. Y., 1971. Vol. 2, p. 325—327, 398—404, 430—435, 439—441.

дировались по всей стране как образец контроля над настроениями и поведением студентов, их опыт предлагалось перенимать другим руководителям университетов и колледжей.

Массовые антивоенные и студенческие выступления 1970 г. показали, что усилий местных властей, руководства учебных заведений и реакционных организаций недостаточно для подавления волнений. Осенью 1970 г. президент Р. Никсон объявил, что он потребует более активного вмешательства федерального правительства в борьбу против оппозиционного движения⁵⁰. Тогда же был принят закон о контроле над организованной преступностью, согласно которому были расширены права ФБР по расследованию оппозиционных выступлений, а его штат увеличен на 1 тыс. чел. специально для борьбы со студенческими волнениями и «терроризмом». Туманные формулировки этого закона, так же как и закона о контроле над преступностью 1973 г., позволяли под предлогом борьбы с проявлениями насилия и терроризма применять их против участников молодежного движения.

Действия правительственных учреждений против всяких проявлений протеста приобретали необычайно широкие масштабы. По данным «Американского союза гражданских свобод», 54 федеральных агентства собирали информацию политического характера⁵¹. Руководители министерства юстиции Д. Митчелл и его преемник Р. Клейдинст настаивали на применении самых решительных мер против участников молодежного движения. Информационный отдел министерства был переименован в разведывательный и, по соглашению с министерством обороны, действовал как часть подразделения Пентагона по контролю за гражданскими беспорядками.

Контрразведывательные органы министерства обороны имели информацию на 25 млн. американских граждан. Но наиболее активно проникновением в молодежные организации занималось ФБР. Как писали американские авторы, бюро пользовалось полномочиями военного времени, контролируя почти все проявления поли-

⁵⁰ US News and World Report, 5.X.1970, p. 73.

⁵¹ Neier A. Dossier. The Secret Files They Keep on You. N. Y., 1975, p. 14—16.

тического инакомыслия⁵². Используя опыт и непосредственную помощь федеральных органов, акции против протестующей молодежи начали разворачивать полицейские управления штатов и крупных городов. В них создавались подразделения разведки и специальных операций, так называемые «красные отделы». Даже отдельные университеты обзаводились собственной полицией и службами безопасности для проникновения в ряды студенческих организаций.

Борьба с протестующей молодежью принимала самые разнообразные формы, причем ей придавалось такое важное значение, что у полиции и ФБР зачастую не хватало людей и средств для выполнения прямых служебных обязанностей — борьбы с преступностью. Начальник полицейского управления штата Иллинойс, говоря о действиях против оппозиционных движений, признавался: «Мы были настолько озабочены ими, что это отвлекало наше внимание от организованной преступности. За все годы службы мне не приходилось сталкиваться со столь интенсивными расследованиями»⁵³.

Серия судебных процессов над участниками и руководителями выступлений протеста с самым широким привлечением провокаторов и осведомителей, разгон мирных демонстраций, применение насилия стали обычным явлением американской действительности начала 70-х гг.

Несомненно, что репрессии против прогрессивного молодежного движения в определенной степени снижали накал борьбы, способствовали дезорганизации действий молодежных организаций и снижали эффективность выступлений. Многие репрессии попросту отпугивали от участия в активной борьбе. Репрессивная политика правящих кругов явилась одним из факторов, обусловивших спад массовых выступлений молодежи и студентов к середине 70-х гг. Однако никакие репрессии не могли устранить причин недовольства молодежи. Более того, преследования лишь увеличивали враждебное отношение к существующей политической системе у стойких и последовательных участников молодежного движения,

⁵² Ungar S. FBI. Boston, 1976, p. 140.

⁵³ Harris R. Op. cit., p. 135.

их стремление бороться за переустройство несправедливого и эксплуататорского строя.

Правящие круги США широко использовали авантюристские выходы отдельных левацких террористических групп для нагнетания настроений антикоммунизма. В 1974—1975 гг. в комитете по внутренней безопасности палаты представителей и в одном из подкомитетов юридического комитета сената были проведены слушания и подготовлены доклады о действиях ультралевых групп. Конгрессмены и привлеченные «эксперты» пытались доказать, что в США поднимается волна терроризма, угрожающего существующему строю.

При этом участники слушаний заявили, что терроризм в США является частью международной цепи террористических организаций, активизация которых якобы связана с деятельностью мирового коммунистического и национально-освободительного движения. Участники слушаний призвали к решительным мерам против «терроризма», а также потребовали борьбы с теми, кто помогает или симпатизирует террористам, включая в их число и либералов⁵⁴.

Цели, которые преследовали организаторы этого антикоммунистического спектакля в конгрессе, совершенно очевидны. Во-первых, доказать необходимость подавления всех прогрессивных и демократических сил внутри страны. Во-вторых, подорвать доверие к разрядке, попытаться убедить общественное мнение, что в условиях разрядки активизируются «подрывные», «прокоммунистические» силы не только на международной арене, но и в самих США⁵⁵.

Страх перед массовыми оппозиционными выступлениями, стремление предотвратить новые вспышки протеста обусловили действия правящих кругов по внесению соответствующих изменений в законодательство. На рассмотрение сената в начале 1975 г. был внесен за-

⁵⁴ Terrorism. Hearing before the Committee on Internal Security, US House of Representatives, 93d Congress, 2nd Session. Part 2. Wash., 1974, p. 3085; Terroristic Activity. Hearing before the Subcommittee to Investigate the Administration of the Internal Security Act and Other Internal Security Laws of the Committee on the Judiciary. US Senate, 94th Congress, 1st Session. Part 3. Wash., 1974, p. 158—174.

⁵⁵ Littman W. Administration of the Internal Security Act of 1950. Wash., 1975.

конопроект С-1 о кодификации, пересмотре и реформе уголовного законодательства. Американские коммунисты писали, что этот законопроект «возродит объявленные неконституционными статьи законов Маккарена, Смита и других законов полицейского государства, а также добавит к ним новые репрессивные статьи»⁵⁶. Принятие этого законопроекта означало бы, что все репрессивные методы, применявшиеся против оппозиции в начале 70-х гг., получили бы законодательное обоснование, и карательные органы могли бы заниматься подрывными акциями, опираясь на соответствующие положения закона. Законопроект С-1 не был принят, однако правящие круги не отказались от идеи усовершенствовать репрессивное законодательство в нужном для них направлении. Выдвинутый в 1977 г. законопроект о реформе уголовного кодекса представлял собой более приглаженный вариант С-1. В том же году для министра юстиции по заданию «Администрации содействию правоприменительной деятельности» был подготовлен доклад «Беспорядки и терроризм», в котором предлагалось использовать против участников движений протеста такие меры, как массовые аресты, обыск и задержание без ордера, ограничение свободы собраний, использование войск и т. д.

Новый этап борьбы правящих кругов против молодежного движения наступил с приходом к власти администрации Р. Рейгана. Усиление агрессивности внешней политики и курс на достижение военного превосходства сопровождался новым взрывом антисоветской и антикоммунистической истерии, подавлением политической активности трудящихся, отменой ограничений на слежку и преследование американских граждан карательными органами. Начатая Р. Рейганом кампания борьбы с «международным терроризмом» имела и внутривнутриполитический аспект. Под предлогом борьбы с террористическими актами усиливался политический сыск в стране, пагнетался климат нетерпимости к прогрессивным силам, в первую очередь к коммунистам. Отдельные ограбления и убийства полицейских приписывались мифическим «марксистским» и «коммунистическим» радикальным группам, раздавались требования

⁵⁶ Daily World, 4.III.1975.

«расследовать» связи этих групп с «Москвой и Гаваной»⁵⁷.

Подъем антивоенного и антиядерного движения в начале 80-х гг. вызвал резкое противодействие администрации. Деятельность антивоенных организаций была объявлена «подрывной и непатриотичной». Рейган и другие деятели его администрации утверждали, что к организации демонстраций причастны «иностранные агенты», требовали принятия жестких мер по отношению к борцам за мир. Многие антивоенные выступления 1982—1983 гг. были разогнаны полицией, тысячи их участников арестованы и отданы под суд. Особенно многочисленные аресты были произведены в ходе массовых антивоенных и антиядерных демонстраций летом и осенью 1983 г.

Кампания клеветы, запугивания и разобщения антивоенного движения координировалась на самом высоком правительственном уровне. Администрация использовала поддержку ультраправых молодежных организаций, одна из которых — «Молодые американцы за свободу» еще с начала 70-х гг. получила известность «пропагандистского авангарда Пентагона»⁵⁸. Ультраправые молодежные организации вели активную кампанию в поддержку наращивания вооружений, по дискредитации предложений о замораживании ядерного оружия, выступали с нападками на антивоенные организации.

Важным направлением борьбы администрации против молодежного протеста стало подавление антипризывных выступлений молодых американцев. Отказ многих юношей призывного возраста от регистрации, откровенно высказываемое нежелание служить в армии в случае призыва серьезно обеспокоили правящие круги. После некоторых колебаний, вызванных боязнью взрыва возмущения молодежи, Р. Рейган решил с начала 1982 г. возобновить регистрацию, которая была введена законом 1980 г., и объявил о решении применить к отказавшимся регистрироваться положение этого закона, предусматривающее 5 лет тюремного заключе-

⁵⁷ The Economist, 31.X.1981, p. 47; US News and World Report, 21.III.1983, p. 7.

⁵⁸ Homefront, 1973, October, p. 45.

ния и 10 тыс. дол. штрафа⁵⁹. Вскоре министерство юстиции стало возбуждать, хотя и выборочно, судебные дела. Так как отдать под суд 25% молодежи призывного возраста, отказавшихся от регистрации, было невозможно, правительство искало другие формы воздействия. В частности в конце 1982 г. был принят закон, согласно которому студенты, отказавшиеся от регистрации в призывных комиссиях, лишались права на получение материальной помощи⁶⁰.

Наступление администрации на прогрессивное молодежное движение служит еще одним доказательством ее антинародной политики⁶¹, оно вызывает противодействие политически активной молодежи, которая требует отмены репрессивного законодательства, сохранения прав и свобод американских граждан.

§ 3. Основные направления и формы идейно-политического воздействия на молодежь

Задачи идеологического воздействия на молодое поколение, включения молодежи в систему отношений капиталистического общества всегда занимали важное место в деятельности правящих кругов США. Обработка молодежи характеризовалась, с одной стороны, пропагандой преимуществ «американского образа жизни», стремлением привить молодым людям идеалы частного предпринимательства, индивидуализма, милитаризма и шовинизма, а с другой — ярко выраженной антикоммунистической направленностью, стремлением дискредитировать идеи марксизма-ленинизма и достижения реального социализма.

Некоторые американские исследователи с тревогой писали о том, что решение проблем молодежи превратилось в важную и неотложную задачу. Они считали, что задачи защиты американского капитализма в новых условиях требуют изменений в ценностной ориентации молодежи, создания системы ценностей, способной вдох-

⁵⁹ US News and World Report, 15.I.1982, p. 8.

⁶⁰ US News and World Report, 6.VI.1983, p. 39.

⁶¹ См.: Власихин В. А. Тенденции в карательной политике администрации.— США: экономика, политика, идеология, 1984, № 8, с. 43—48.

новить ее на активное участие в общественно-политической жизни. Отмечалось, что для использования «идеализма» молодежи, возрождения у нее интереса к общественной жизни огромное значение имеет выдвижение «национальной цели», способной стать символом «обновления и развития страны»⁶².

В начале 60-х гг. в качестве такой «национальной цели» была предложена программа «новых рубежей». Средства массовой информации старались создать представление о деятелях новой администрации как об энергичных молодых людях, обладающих талантами и способностями, понимающих сложность задач и предлагающих новые пути их решения. Наибольшее внимание уделялось личности самого Д. Кеннеди. Его пытались представить как выразителя интересов молодежи, даже подчеркивалась противоположность его взглядов идеям старшего поколения. Таким образом, был создан «миф Кеннеди», который использовался для идеологического воздействия на молодежь. Идеологи либерального крыла американской буржуазии приложили немало усилий для того, чтобы доказать существование «особых отношений» между Д. Кеннеди и молодежью. Впоследствии многие участники леворадикального молодежного движения признавали, что они были полны оптимизма, надежд и доверия к правительству⁶³. Один из ближайших сотрудников Д. Кеннеди У. Ростоу писал, что деятельность президента помогла на время приостановить рост оппозиционного молодежного движения в стране⁶⁴.

Однако обнаружилось, что за высокопарными призывами Кеннеди не стояло почти никакого конкретного содержания. Оптимизм молодежи по отношению к программе «новых рубежей» быстро исчезал. Как писали американские авторы, причиной разочарований было то, что молодежь требовала действительного решения острых проблем, а «старые либералы ограничивались символической демонстрацией своих благих намерений»⁶⁵.

⁶² Prospect for America. The Rockefeller Panel Reports. N. Y., 1961, p. 388; Schlesinger A. The Politics of Hope. Cambridge (Mass.), 1963, p. 82.

⁶³ Hayden T. Rebellion and Repression. N. Y., 1969, p. 22—23.

⁶⁴ Rostow W. The Diffusion of Power. N. Y., 1972, p. 120.

⁶⁵ The New Pilgrims: Youth Protest in Transition. Ed. by Altbach Ph., Laufer R. N. Y., 1972, p. 230.

Сами леворадикальные организации четко характеризовали действительный смысл политики правительства. В документе «Америка и новая эра», принятом национальным съездом СДО в 1963 г., отмечалось, что «такая политика направлена на манипулирование и контроль над конфликтом. Она лишает людей права на оппозицию и тем самым ограничивает возможности осуществления социальных реформ и изменений в обществе»⁶⁶.

Взятый администрацией Д. Кеннеди курс на разработку системы ценностей, способной противостоять влиянию идей социализма и представить капитализм в более привлекательном виде, способном увлечь молодежь, был продолжен и развит при президенте Л. Джонсоне. Осуществление программы «великого общества», по расчетам ее авторов, должно было оказать значительное идейно-политическое воздействие на молодежь. Как было отмечено во время обсуждения в сенате программы «великого общества», «воспитание граждан должно быть составной частью всех молодежных программ»⁶⁷.

Правящие круги США усилили идеологическую обработку молодежи еще по одной важной причине. Начав войну во Вьетнаме, они нуждались в соответствующей духовной атмосфере внутри страны. Между тем настроения молодежи начинали внушать серьезные опасения. Подъем оппозиционных движений и рост протеста против войны получили наибольшее распространение среди молодежи и студенчества. По мнению многих политических и государственных деятелей, причиной этого было отсутствие дисциплины и неуважение к законам общества, обусловленные недостатками воспитания. Они предлагали принять меры для того, чтобы воспитать у молодых людей «чувство ответственности и готовности бороться за «идеалы свободного общества». Е. Уиллис, председатель комиссии по расследованию антиамериканской деятельности палаты представителей, в своей речи перед «ветеранами иностранных войн» демагогически заявил: «Мы должны обратить большое внимание на обучение молодежи принци-

⁶⁶ The New Left: A Documentary History. Ed. by Teodori M. Indianapolis, 1969, p. 177.

⁶⁷ QR, 1964, p. 16060.

пам патриотизма и вдохновить ее чувством преданности своей стране. Для того, чтобы оценить ее место в истории, любить и гордиться ею, надо знать свою страну, ее историю, государственное устройство, ее героев»⁶⁸. Конкретные предложения по усилению воспитания патриотизма и американизма свелись к усилению изучения истории США, их конституции, принципов буржуазной демократии, подаваемых в духе превосходства США над другими народами.

Пропагандистскую работу в этом направлении вели в основном реакционные круги и милитаристские организации. Их деятельность получала поддержку правительства. Оно выделяло средства для чтения лекций в школах, проведения радио- и телевизионных передач. «Бойскауты Америки» получали оборудование и инструкторов от подразделений вооруженных сил для проведения различных военизированных мероприятий. Огромную работу по идеологической обработке молодежи вел пропагандистский аппарат Пентагона.

Однако усилия правительства, направленные на подчинение молодежи интересам правящих кругов, не приносили желаемых результатов. Во второй половине 60-х гг. происходит заметное ослабление влияния буржуазной идеологии на политически активную молодежь. Причины этого лежали в недовольстве молодежи политикой правительства. Участники прогрессивного молодежного движения на собственном опыте убеждались в том, что действия правящих кругов противоречат их интересам. Особенно наглядно это проявилось в агрессии американского империализма во Вьетнаме и в подавлении выступлений молодежи.

Правительство республиканцев также оказалось не в состоянии остановить процесс ослабления влияния идеалов и ценностей буржуазного общества на молодое поколение. Более того политические скандалы первой половины 70-х гг., связанные с «Уотергейтом», разоблачения противозаконной деятельности ФБР и ЦРУ увеличили недовольство молодежи основными социальными и государственными институтами существующего строя.

Администрация Д. Картера, пришедшая к власти в условиях глубокого идейно-политического кризиса,

⁶⁸ CR, 1965, p. 4760.

была вынуждена принимать меры для восстановления доверия молодого поколения к правительству и государству, более активно заниматься политическим воспитанием молодежи. Она особый упор сделала на идеологические средства воздействия, так как в условиях середины 70-х гг. возможности для использования социального маневрирования и репрессий были в значительной степени ограничены. Курс на обострение идеологической борьбы с системой социализма на международной арене также требовал от администрации Картера более активного идейно-политического воздействия на американскую общественность, в том числе и на молодежь.

Политическое воспитание молодежи осуществлялось в русле общей пропагандистской деятельности правящих кругов. На достижение этой цели была направлена предвыборная кампания самого Д. Картера, постоянно твердившего о своей непричастности к грязным делам Вашингтонских политиков, обещавшего искоренить коррупцию и обман в высших политических сферах, восстановить высокие моральные стандарты государственной деятельности, обеспечить открытый и честный характер внутренней и внешней политики. Несомненным является и внутривнутриполитический аспект начатой администрацией Картера кампании о «правах человека». В дополнение к другим целям эта кампания была предназначена для того, чтобы дискредитировать реальный социализм в глазах американской молодежи и одновременно отвлечь ее внимание от нарушений прав человека в самих США.

Во второй половине 70 — начале 80-х гг. в определении усилий и основных направлений идейно-политического воздействия на молодежь большое место стали занимать неоконсервативные идеи. Американский автор П. Стейнфельс не без оснований писал, что одной из предпосылок возникновения неоконсерватизма была враждебная реакция на молодежное и студенческое движение 60 — начала 70-х гг.⁶⁹ Усматривая причины недовольства и протеста молодежи в отходе от традиционных ценностей, в формировании контркультуры, противопоставляющей себя остальному обществу, нео-

⁶⁹ Steinfels P. The Neoconservatives. The Men who are Changing American Politics. N. Y., 1979, p. 293—294.

консерваторы предлагали принять меры для «возвращения» молодежи в общество. «Пропагандируемая неоконсерваторами идеологическая переориентация идет под знаком усиления мотивов социальной ответственности, гражданственности, Единства и т. п. Важнейшая черта неоконсерватизма — стремление достичь баланса, «равновесия» между традиционными индивидуалистическими идеалами и псевдоколлективистскими установками, требующими подчинения интересов отдельного человека дисциплинарным нормам современной государственно-монополистической организации», — пишет советский исследователь А. Ю. Мельвиль⁷⁰.

Конкретные рекомендации неоконсерваторов по воспитанию молодежи сводились к усилению целенаправленной деятельности по формированию мировоззрения и политических убеждений молодых людей и к сокращению сроков их социализации. По мнению неоконсерваторов, обучение в школах «реальной жизни» и более раннее включение молодых людей в трудовую деятельность должны сформировать у них жизненные установки, соответствующие стереотипам буржуазного общества, подготовить их к восприятию существующих социально-экономических и идеологических отношений, к подчинению им. В докладе, подготовленном одной из организованных неоконсерваторами комиссий, указывалось, что молодые люди должны поступать в колледж через 2—4 года после окончания школы, чтобы они «поработали и стали зрелыми»⁷¹.

Доклад, подготовленный по заказу правительства одним из исследовательских центров, рекомендовал «целенаправленно осуществлять такие изменения в социальных институтах, оказывающих воздействие на молодежь через трудовую деятельность, традиционные и альтернативные образовательные процессы, юридическую систему, которые обеспечивают ее здоровое развитие», т. е. «приобретение определенной социальной роли», чувства «принадлежности к обществу», «полезного участия в его делах»⁷².

⁷⁰ Мельвиль А. Ю. Указ. соч., с. 139.

⁷¹ The Americans: 1976. Critical Choices for Americans. Vol. 2, p. 148.

⁷² A Design for Youth Development Policy. Wash., 1976, p. 11, 2, 20—31.

Стремление подготовить молодежь к «зрелости», к выполнению обязанностей «ответственных граждан» проявлялось в призывах увеличить роль школы в обучении нравственному поведению, личной ответственности и пониманию своей роли в обществе: «Необходимо вернуть то, что было утеряно, — патриотизм, мораль, хорошие манеры, подчинение взрослым, дисциплину и порядок»⁷³. Требования «гражданского», или «морального», обучения были поддержаны Управлением образования федерального правительства. В конце 70—начале 80-х гг. такие курсы стали вводиться в программы многих школ. В подготовке и рассылке соответствующих учебных материалов активное участие принимали консервативные пропагандистские центры — «Американская точка зрения», «Патриотическое образование», «Национальный традиционалистский кокус», «Американский институт воспитания характера», «Центр по изучению президентства», «Институт Роберта Тафта по изучению правительства». Эти и многие другие пропагандистские центры консерваторов занимались организацией курсов по подготовке учителей, летних лагерей и курсов для учащихся средних школ. Такая деятельность приносила свои плоды. Главный редактор консервативного еженедельника «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» М. Стоун отмечал, что в школах вводятся курсы по «приспособлению к жизни» и предпринимаются усилия обучать «основам гражданственности». Но в то же время он писал, что этих мер недостаточно, и требовал коренного изменения школьных программ для усиления идеологической обработки учащихся⁷⁴.

В консервативных кругах также высказывались предложения о введении подобных курсов и в высших учебных заведениях, о необходимости давать студентам знания о политической и государственной системе, воспитывать у них уважение к правительству. Президент Бостонского университета Дж. Силбер сетовал на то, что такая подготовка ведется слабо. Президент Гарвардского университета Д. Бок высказался за то, чтобы программы обучения включали изучение «ценностей»

⁷³ The Progressive, September 1976, p. 21.

⁷⁴ US News and World Report, 25.IV.1983, p. 80.

американского общества и привел пример Гарварда, где для студентов уже введена «прикладная этика»⁷⁵.

В работу по пропаганде среди молодежи «ценностей свободного общества» и «идеалов предпринимательства» включился крупный бизнес. Идеологическая обработка молодежи всегда занимала важное место в деятельности ассоциации предпринимателей и отдельных корпораций в рамках различных программ и курсов «экономического образования»⁷⁶. В начале 80-х гг. эта деятельность заметно активизировалась. Только «Объединенный совет по экономическому образованию» включает 240 исследовательских центров в университетах и колледжах, которые изучают школьные программы и разрабатывают рекомендации по их изменению с целью создать более благоприятное представление о бизнесе. Многие фирмы оплачивают проведение курсов и семинаров для учителей и учащихся, на которых рекламируются «достижения» бизнеса, система частного предпринимательства.

Большое место как в подготовке молодежи к «зрелости» и «ответственности», так и в привитии молодым людям частнопредпринимательских идеалов занимают буржуазные молодежные организации. Рекомендации, подготовленные для правительственных учреждений, обращали особое внимание на их роль во «включении молодежи в жизнь общества»⁷⁷. В начале 80-х гг. более пристальное внимание стало обращаться на организации типа скаутских, религиозные молодежные организации, так называемые «профессиональные» («Достижения молодых», «Будущие фермеры», «Будущие домохозяйки» и др.), студенческие братства и т. п. Значительная финансовая поддержка от монополий и правительственных учреждений позволяет им расширять масштабы своей деятельности, вовлекать молодежь в свои ряды. По мнению консерваторов, все эти организации, создавая для молодых людей чувство причастности к группам своих сверстников, могут более успешно возвращать их к «традиционным ценностям»⁷⁸.

⁷⁵ US News and World Report, 7.IX.1981, p. 53; 21.II.1983, p. 83.

⁷⁶ Подробнее см.: Сахаров Н. А. Указ. соч., с. 86—88.

⁷⁷ Youth Participation in Organizations. Wash., 1977, p. 2—6, 15; Youth: Transition to Adulthood, p. 107—108, 143, 148.

⁷⁸ US News and World Report, 31.I.1983, p. 44—45, 75.

Примечательно, что эти организации, большинство из которых было ориентировано на молодежь из средних слоев, на рубеже 70—80-х гг. стали вовлекать в свои ряды представителей неимущих слоев, создавать специальные программы для безработной молодежи. Для координации работы в этом направлении было создано «Национальное сотрудничество для молодежи» — объединение ведущих буржуазных молодежных организаций⁷⁹. Это отражает стремление правящих кругов охватить воздействием консервативных идей практически все группы молодежи.

Важным направлением идейно-политического воздействия правящих кругов США на молодежь в 60—70-х гг. явилось использование ее социальной активности путем создания правительственных добровольческих организаций под лозунгом «служения на благо общества». Одним из средств привлечения молодежи к активной деятельности стал «Корпус мира». Идея создания подобной организации молодых добровольцев для оказания помощи слаборазвитым странам в подготовке квалифицированных кадров выдвигалась в конгрессе в конце 50-х гг. Во время предвыборной кампании Д. Кеннеди выступил с поддержкой этой идеи. В короткие сроки был разработан законопроект, и уже в марте 1961 г. президент подписал приказ о создании «Корпуса мира»⁸⁰.

Перед «Корпусом мира» было поставлено несколько задач. Наиболее широко рекламировалась якобы чисто гуманистическая задача помощи слаборазвитым странам в подготовке национальных кадров. Вместе с тем указывалось, что корпус будет иметь огромное значение для привлечения энергии и способностей «идеалистически» настроенных молодых американцев к конструктивной деятельности на «благо Америки». Об основной задаче «Корпуса мира» было сказано весьма туманно: «дать более правильное представление о США жителям тех стран, где будут работать добровольцы»⁸¹. В действительности же «Корпус мира» должен был стать новым и, как надеялись его создатели, эффективным орудием

⁷⁹ Youth Act of 1980. Hearings..., p. 304.

⁸⁰ О деятельности «Корпуса мира» см.: Веренин А. В. «Апостолы мира» на трех континентах. М., 1971.

⁸¹ CR, 1961, p. 2847.

неоколониалистской политики США. Эта задача нашла отражение в принципах отбора и подготовки добровольцев. Процесс отбора включал строгую проверку благонадежности, производившуюся ФБР. В беседах с молодыми людьми выяснялось знание и «правильное понимание» ими истории, институтов и «ценностей» американского общества. Весьма показательной была также программа подготовки, один из разделов которой включал изучение истории США как «самой передовой и высокоразвитой страны современного мира». Добровольцы должны были иметь представление о «недемократической идеологии» и знать «цели и методы действий государств и партий, являющихся сторонниками таких форм идеологии.» Система отбора и подготовки добровольцев была направлена на воспитание активных защитников буржуазного общества и пропагандистов «американского образа жизни».

Администрация Л. Джонсона приступила к созданию новых организаций, объединявших добровольцев для участия в «войне с бедностью». Она рассчитывала найти ее энтузиастов прежде всего среди молодежи. По закону «Об экономических возможностях» была создана организация «Добровольцы на службе Америке» (сокращенно—ВИСТА). Добровольцы ВИСТА после прохождения подготовки должны были работать в течение года по оказанию помощи беднякам. Деятельность их могла носить самый разнообразный характер. Она включала создание различных кооперативов среди бедняков, проведение юридических консультаций, ликвидацию неграмотности, обучение некоторым профессиям, мероприятия по организации отдыха и укреплению здоровья бедствующих, работу с детьми из бедных семей и т. д. Предполагалось, что добровольцы «личным примером и участием» смогут организовать бедняков, повысить их деловую активность и предприимчивость и будут являться «связующим звеном между миром имущих и немущих»⁸².

Правительство создало в 1965 г. еще одну добровольческую организацию — «Национальный корпус учителей», в которую набирались выпускники колледжей, желавшие приобрести профессию учителя. Группы добро-

⁸² VISTA Volunteer, 1966, October, p. 10.

вольцев под руководством опытных педагогов должны были работать в школах с большим количеством учащихся из бедных семей. Они привлекались для осуществления различных мероприятий по дополнительной подготовке учащихся во внеучебное время и индивидуальной работе с «трудными подростками», для проведения программы «Первый старт» с детьми дошкольного возраста, для организации отдыха и т. д.

Миссионерская деятельность добровольческих организаций не могла изменить характер американского общества и улучшить положение бедняков. Однако роль добровольцев в осуществлении политических целей программы «великого общества» была значительной. Их деятельность должна была отвлечь бедняков от самостоятельной борьбы за улучшение своего положения и поставить политическую активность негритянского населения и малоимущих слоев под контроль правительства и монополистических кругов. Это было особенно заметно во время негритянских выступлений 1967—1968 гг. Р. Гудвин, бывший специальный помощник президентов Д. Кеннеди и Л. Джонсона, писал: «ВИСТА должна играть руководящую роль в создании или восстановлении взаимопонимания между участниками негритянских волнений и правительством»⁸³.

Как отмечалось, администрация Л. Джонсона усилила политику репрессий и открытого подавления выступлений молодежи, продолженную и развитую в период президентства Р. Никсона. Правительства, демонстрирующие свою враждебность молодежному движению, уже не могли рассчитывать на использование в своих интересах социальной активности молодого поколения. В конце 60 — начале 70-х гг. внимание правящих кругов к добровольческим молодежным организациям заметно ослабло.

В январе 1971 г. правительственные организации были включены в объединенный корпус «Действие». Над неправительственными организациями также устанавливался контроль путем создания «Национального центра деятельности добровольцев». Была создана новая программа «Учебный год для «Действия», участни-

⁸³ VISTA Volunteer, 1967, October, p. 23.

ки которой после года работы получали право на год бесплатного обучения в высшем учебном заведении.

В условиях спада в середине 70-х гг. бурных молодежных и студенческих выступлений правящие круги США усилили попытки ограничить активность молодого поколения «малыми делами», различного рода «позитивными акциями» в рамках существующего строя. Были приняты меры для дальнейшего развития системы добровольческих молодежных организаций. В 1973 г. был принят закон о «Внутренней добровольческой службе», по которому в состав корпуса «Действие» были включены: «Национальная добровольческая студенческая программа», участники которой в течение учебного года по несколько часов в день занимались добровольной работой, и «Призыв молодежи», объединявший старшеклассников и студентов, работавших помощниками учителей. Кроме того, в стране действовало «Объединение общественной службы», члены которого за месяц добровольной работы получали право на месяц бесплатного обучения в учебном заведении.

Добровольческие молодежные организации заняли важное место и в политике администрации Д. Картера. Это было обусловлено двумя основными моментами. Во-первых, настроения молодежи, выросшей в 70-е гг., характеризовались отказом от массовых политических выступлений при сохранении озабоченности социальными проблемами и стремлении принять личное участие в ликвидации каких-то конкретных форм социальной несправедливости. Во-вторых, многие бывшие участники молодежного движения 60-х гг. активно включались в разнообразные движения на местном и общенациональном уровне, направленные на защиту общественных интересов, развитие социальных служб, в движение потребителей и т. д.

Правительство через добровольческие организации пыталось перехватить рост таких настроений и поставить различные формы социальной активности молодежи под свой идейно-политический и организационный контроль. Не случайно Д. Картер назначил директором корпуса «Действие» С. Брауна, в прошлом одного из руководителей антивоенных выступлений и предвыборной кампании Ю. Маккарти, человека популярного среди молодежи. Правительство демократов, активизи-

руя деятельность «Корпуса мира», непосредственно связывало ее с кампанией о «правах человека», причем раздавались требования направлять добровольцев прежде всего для непосредственной работы с людьми и личного воздействия на них. В конце 70—начале 80-х гг. выдвигались проекты значительного расширения добровольческих организаций и создания «Национальной молодежной службы», которая могла бы охватить как можно больше молодых людей, используя их «идеализм» и «стремление к исследованию нового»⁸⁴. Администрация Р. Рейгана проявляла определенный интерес к подобному рода проектам, рассчитывая на распространение среди политически активной молодежи консервативных и националистических лозунгов.

На политику правящих кругов в отношении молодежи оказывали воздействие противоречия между различными группировками американской буржуазии. Во второй половине 60-х гг., когда правительство Л. Джонсона оказалось не в состоянии подчинить себе политическую активность молодежи, задачу использования в собственных интересах этой активности и ограничения ее рамками, безопасными для правящего класса, объективно взяли на себя буржуазно-либеральные круги. Они рассчитывали использовать молодежное движение в политической борьбе за власть.

Либерально настроенные политические деятели обещали в случае прихода к власти выполнить требования, выдвинутые молодежным движением, прежде всего прекратить войну во Вьетнаме. Они предлагали молодежи включиться в избирательную борьбу и поддержать на выборах противников политики правительства. Активные формы протеста либералы расценивали как насильственные и противозаконные, пытались убедить молодежь, что она не сможет самостоятельно добиться удовлетворения своих требований. В частности, такую точку зрения выражал Р. Кеннеди. Выступая перед студентами в Беркли 22 октября 1966 г., он высоко оценил политическую активность учащихся этого известного в США своей «бунтарской» репутацией университета, но при этом сказал: «Нужно делать различие между правом оппозиции и средствами, которые избираются

⁸⁴ Problems of Youth Unemployment, p. 381—382.

для ее выражения. Необходима программа изменений и практическое оружие, инструмент для осуществления этих изменений, иначе протест бесцелен»⁸⁵. Представители буржуазно-либеральных кругов пытались ввести молодежное движение в приемлемые для правящего класса рамки, не допустить, чтобы недовольная молодежь освободилась от идейного влияния буржуазных политических партий.

Решение этой задачи приобретало немаловажное значение в связи с тем, что прогрессивные силы страны, включая антивоенные и молодежные организации, приступали к подготовке самостоятельных действий во время выборов. На съезде «Национальной конференции по выработке новой политики» в 1967 г. было принято решение о проведении самостоятельной избирательной кампании. Попыткой использовать недовольство избирателей войной была агитационная кампания «Вьетнамское лето» 1967 г. Буржуазно-либеральные круги принимали участие в такого рода мероприятиях и оказывали им финансовую поддержку. С приближением президентских выборов 1968 г. деятельность либералов среди участников движения молодежи активизировалась. Наиболее ярко их стремление использовать протест молодежи и студентов проявилось в кампании Ю. Маккарти. Предвыборная кампания Р. Кеннеди также характеризовалась стремлением использовать отдельные лозунги прогрессивных движений, апелляцией к идеализму и неудовлетворенности молодежи, ее разочарованию в политике правительства, привлечением студентов-добровольцев и активной агитацией в высших учебных заведениях. Антивоенная платформа обусловила поддержку его кандидатуры многими молодежными организациями. Как писал известный американский обозреватель С. Олсон, «именно обещание прекратить ненавистную войну сделало Кеннеди такой популярной фигурой среди молодежи»⁸⁶.

В 1968 г. противники войны из числа политических деятелей не смогли занять руководящие позиции в демократической партии, однако они сумели повести за собой значительное число молодых американцев, на

⁸⁵ A New Day: Robert F. Kennedy. Ed. by Adlen B. N. Y., 1968, p. 75.

⁸⁶ Saturday Evening Post, 4.V.1968, p. 18.

время приостановить процесс радикализации настроений основной массы молодежи. После выборов буржуазно-либеральные силы не прекращали попыток ограничить протест молодежи и повести за собой антивоенное и студенческое движение. В конце 60 — начале 70-х гг. распространенным явлением стали выступления антивоенно настроенных политических и государственных деятелей во время массовых мероприятий, поддержка ими деятельности молодежных организаций. Либеральные круги оказывали значительное воздействие на деятельность «Комитета вьетнамского моратория», предоставляли финансовую помощь этой организации, созданной бывшими участниками движения Ю. Маккарти в 1969 г. 17 сенаторов и 47 членов палаты представителей подписали письмо, в котором заявили о поддержке мероприятий комитета, такое же заявление сделали несколько губернаторов штатов.

Однако участие либералов в антивоенном движении было ограничено их истинными целями. Они хотели добиться усиления своего влияния в нем и изолировать леворадикальные организации от основной массы антивоенно настроенной молодежи. Рост антивоенного движения сопровождался распространением антиимпериалистических настроений, использованием активных форм борьбы. Это серьезно напугало либералов: уже в 1970 г. «Комитет вьетнамского моратория» был распущен.

Буржуазно-либеральные круги сосредоточили внимание на привлечении молодежи к избирательной деятельности в рамках двухпартийной системы⁸⁷. Это было заметно уже во время промежуточных выборов 1970 г. Либеральные кандидаты использовали поддержку таких организаций, как «Движение за новый конгресс», «Национальный петиционный комитет» и ряд других, которые занимались предвыборной агитацией, лоббированием членов конгресса, распространением литературы. Средства массовой информации подчеркивали умеренный характер активности молодежи в ходе предвыборной кампании, противопоставляя подстриженных и опрятно одетых ее участников «грязным и длинноволосым бунтарям-радикалам».

⁸⁷ См.: США: студенты и политика, с. 209—236; Политические партии США в новейшее время. Под ред. Н. В. Сивачева. М., 1982, с. 198—212.

Со значительным учетом молодежного движения строилась предвыборная кампания Дж. Макговерна во время президентских выборов 1972 г., хотя и в ней проявились непоследовательность и ограниченность либерального крыла демократической партии. Американский автор Ф. Макдональд замечал о политике буржуазно-либеральных кругов: «Истеблишмент ассимилирует движения протеста, используя их язык, но в конкретных делах все идет по-старому»⁸⁸. Предвыборная кампания Макговерна явилась важным достижением правящих кругов США, т. к. она позволила в значительной степени сковать протест молодежи рамками традиционного политического процесса и во многом предотвратила создание самостоятельной политической коалиции левых сил, действующих за пределами основных буржуазных партий, что могло бы привести к серьезному кризису двухпартийной системы.

Либеральное крыло демократов и впоследствии не оставляло попыток привлечь на свою сторону молодых избирателей. Однако после выборов 1972 г. его позиции были серьезно подорваны. Представители центра и правого крыла видели иные пути к победе на следующих президентских выборах. Они считали, что в условиях спада молодежного движения, нежелания значительной части молодых избирателей участвовать в выборах, экономического кризиса, выдвинувшего на первый план другие проблемы, роль молодежи будет далеко не решающей.

Попытки включить молодежное движение в «систему» и использовать активность его участников не представляли собой монополию только либерального крыла демократической партии. Такие усилия предпринимала и администрация республиканцев в конце 60 — начале 70-х гг. Среди деятелей администрации раздавались призывы к более гибкой молодежной политике, включающей не только насилие, но и отдельные уступки. В 1969 г. 22 конгрессмена-республиканца направили президенту Р. Никсону письмо, в котором предлагали изменить политику по отношению к молодежи. Советник президента Никсона по делам молодежи С. Хесс также заявил о необходимости учесть требования молодого

⁸⁸ McDonald F., *The Phaeton Ride*. Garden City, 1974, p. 210.

поколения. В мае 1970 г. министр внутренних дел У. Хикел подал в отставку, протестуя против молодежной политики администрации. Он писал в письме президенту: «Протест молодежи должен быть услышан. Давайте покажем им, что мы способны решать наши проблемы разумно и позитивно»⁸⁹.

Администрация республиканцев организовала изучение молодежного движения, чтобы получить обоснованные рекомендации о методах решения молодежных проблем. Были подготовлены доклады национальной комиссии по изучению причин и предотвращению насилия, президентской комиссии по изучению беспорядков в кампусах во главе с У. Скрентоном, конференции Белого Дома по проблемам молодежи, меморандумы специального советника Белого Дома А. Херда и ряд других. Хотя преобладающее большинство докладов характеризовалось негативным отношением к прогрессивному молодежному движению и преследовало цель найти пути уменьшения масштабов протеста, в них звучала одна и та же мысль — администрация сама несет ответственность за создавшееся положение, и для ослабления оппозиции существующему строю необходимы реформы, способные удовлетворить требования молодежи.

Предложенные рекомендации требовали изменений в общих направлениях внутренней и внешней политики. Они не получили одобрения Р. Никсона. Однако полностью игнорировать их правительство не могло. Были осуществлены отдельные реформы, которые не представляли непосредственной угрозы для господства монополистического капитала, но могли оказать воздействие на настроения молодежи. В 1971 г. был снижен избирательный возрастной ценз до 18 лет, с 1973 г. отменен призыв в армию, и вооруженные силы перешли на добровольную систему комплектования. Устранению источников недовольства молодежи способствовало и прекращение войны во Вьетнаме. В остальном же дальше неопределенных призывов правительство не пошло.

Хотя на выборах 1976 и 1980 гг. демократы не разрабатывали специальной программы для привлечения молодых избирателей, они в определенной мере были

⁸⁹ Time, 18.V.1970, p. 20.

вынуждены считаться с настроениями молодежи. Американские исследователи отмечают, что во второй половине 70 — начале 80-х гг. молодежь продолжала сохранять скептическое и негативное отношение к государству и социальным институтам. Характеризуя настроения студенчества, они писали, что взгляды студентов не претерпели значительных изменений с 60-х гг., они по-прежнему находятся слева от центра, в либерально-радикальной части политического спектра⁹⁰. В этот период, когда возникают новые формы политической активности, для молодежи характерно внимание к местным проблемам, требования «экономической справедливости», «демократического самоуправления», ограничения произвола монополий, защиты окружающей среды и т. п.⁹¹. Либералы стремились учесть эти настроения и новые веяния в молодежной среде. Это находило отражение и в предвыборных платформах демократической партии. Левое крыло демократов стремились вовлечь в орбиту деятельности партии и повести за собой разного рода местные движения, включающие активную молодежь. Примером этого может быть создание в 1977 г. в Калифорнии «Кампании за экономическую демократию». Либеральные деятели, обращаясь к молодежи, вновь пытаются доказать ей, что путем постепенных реформ можно преобразовать американское общество⁹². Популярность призывов к социально-экономическим реформам объяснялась ростом антимонополистических настроений. В то же время либеральные буржуазные круги стремились направить эти настроения молодежи в антикоммунистическое русло. Отдельные лозунги массовых движений были включены в период предвыборной кампании 1984 г. в программы ряда кандидатов демократической партии, в том числе

⁹⁰ Student Politics. Perspectives for the Eighties. Ed. by Altbach Ph. Metuchen, 1981, p. 9, 15.

⁹¹ См.: США: обострение социальных противоречий и массовые демократические движения. Отв. ред. Н. В. Мостовец. М., 1980, с. 177—248.

⁹² Hayden T. The American Future. New Visions Beyond the Reagan Administration. N. Y., 1982.

У. Мондейла и Г. Харта⁹³. Еще более отчетливо цели либеральных политических деятелей проявились в их отношении к антивоенному движению, важной составной частью которого была молодежь. Либералы поддерживали широко распространенное требование уменьшить угрозу термоядерной войны и сократить военные расходы. Однако они попытались свести их к проблеме взаимного замораживания ядерных вооружений, не затрагивая основ агрессивной внешней политики США и осуждая самостоятельные активные действия антивоенных организаций. Указывая на ограниченный характер протеста либералов, журнал «Рэдикал Америка» писал, что они «используют движение за замораживание для приобретения морального капитала на выборах»⁹⁴.

Среди методов идейно-политического воздействия на молодежь в первой половине 70-х г., когда правящие круги не могли подавить оппозиционные настроения или использовать их в своих интересах, можно выделить попытки увести молодежное движение в сторону, не допустить формирования антиимпериалистического сознания у его участников, предотвратить объединение молодежных организаций с другими прогрессивными силами. Для того, чтобы завести отдельные отряды молодежного движения в тупик, правящий класс искусно использовал завышенные самооценки леворадикальных организаций, их стремление к немедленному достижению успехов. Потеря неоправданных надежд обернулась для части молодежи разочарованием, стремлением уйти из жестокого дегуманизированного общества. Такой уход мог принимать различные формы — создание коммун, распространение наркомании, мистицизма. Во второй половине 70 — начале 80-х гг. необычайное распространение получили религиозные секты⁹⁵. Серьезная организационная структура, материальная и финансовая база, реклама в средствах массовой информации

⁹³ См.: Четвериков С. Б. Внутриполитическая обстановка в США в год президентских выборов. — Новая и новейшая история, 1984, № 5, с. 72—74; Баталов Э. Я., Михайлов Б. В. Американский либерализм: поиски новых путей. — США: экономика, политика, идеология, 1984, № 4, с. 14—25.

⁹⁴ Radical America, 1982, July—October, p. 7.

⁹⁵ Downton J. Sacred Journeys. The Conversion of Young Americans to Divine Light Mission. N. Y., 1979; Enroth R. Youth, Brainwashing and the Extremist Cults. Grand Rapids, 1977.

свидетельствуют о том, что правящий класс поощряет и стимулирует деятельность этих сект, т. к. они уводят молодежь от реальных проблем повседневной жизни. Американские авторы отмечали, что такие религиозные движения «охлаждают людей, ... превращают их в податливый человеческий материал; безропотно подчиняющийся бездушному бюрократизированному обществу, делают это общество более эффективным и устойчивым»⁹⁶.

Разочарование другой незначительной части молодежи нашло выражение в активизации различных ультралевых групп, которые в 70-е гг. фактически пропагандировались буржуазными средствами массовой информации. При этом правящие круги преследовали несколько целей. Во-первых, они стремились увести участников молодежного движения на пути мелкобуржуазного революционаризма и экстремизма. Во-вторых, использовать ультралевых для раскола, разобщения и ослабления прогрессивного молодежного движения в целом. В-третьих, дискредитировать идеи марксизма-ленинизма, отпугнуть молодежь от участия в движениях протеста, от сотрудничества с коммунистами и другими прогрессивными силами. В-четвертых, под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом обосновать необходимость репрессий против всех демократических сил. Объективно идеология и практическая деятельность ультралевых групп стала инструментом идейно-политического воздействия правящих кругов США на молодежь. Журнал «Рэмпартс» писал, что действия этих групп «затрудняют работу левых сил, они носят ярко выраженный негативный характер... порождая неприязнь к радикальным движениям»⁹⁷.

Стремясь вообще отвлечь молодежь от участия в общественной жизни, буржуазные средства массовой информации во второй половине 70-х --- начале 80-х гг. развернули усиленную кампанию, направленную на то, чтобы убедить молодых американцев, будто молодежное движение бесследно исчезло, а у нынешнего молодого поколения «отсутствует идеализм», оно занято «личными проблемами», не интересуется общественны-

⁹⁶ New York Times Book Review, 22.XII.1974, p. 13.

⁹⁷ Ramparts, 1974, May, p. 24.

ми делами. Обострение социально-экономических проблем трудящейся и учащейся молодежи и естественное стремление найти пути их решения преподносилось как доказательство конформизма, «индивидуального материализма», потребительских настроений⁹⁸. Целью этой пропагандистской кампании была деполитизация молодежи, привитие потребительского отношения к жизни, превращение молодых людей в винтики общества потребления.

На рубеже 70—80-х гг. в условиях усиления агрессивного характера внешней политики США и беспрецедентного наращивания гонки вооружений правящие круги заметно активизировали шовинистическую и милитаристскую пропаганду. Аппелляция к патриотизму и национальной гордости американцев, распространение антисоветских и антикоммунистических настроений имеют особое значение для укрепления идейно-политического воздействия буржуазии на молодое поколение. Эту цель преследовали шумные пропагандистские кампании, связанные с оккупацией американскими войсками Гренады и с другими агрессивными акциями Вашингтона, шовинистический ажиотаж вокруг олимпиады в Лос-Анджелесе, ряд других пропагандистских кампаний, организованных администрацией Р. Рейгана. Такими средствами правящие круги США пытаются обеспечить поддержку имперской внешней политики со стороны молодежи, а также увеличить приток молодых добровольцев в вооруженные силы, особенно для обслуживания новых систем оружия, требующих специалистов с достаточно высоким уровнем образования.

В начале 80-х гг. средства массовой информации и организации, занимающиеся политическим воспитанием молодежи, заметно усилили антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду, направленную на молодых американцев. Целенаправленная клевета против социализма, восхваление «американского образа жизни», нападки на разрядку международной напряженности, политику нормализации отношений с СССР включаются в программы учебных заведений⁹⁹.

⁹⁸ -US News and World Report, 6.IX.1976, p. 45—53; 29.XII.1980, p. 72—82; 31.I.1983, p. 44—47.

⁹⁹ См.: Коваленко Ю. И. Борьба буржуазной педагогики против разрядки.— Советская педагогика, 1984, № 6, с. 113—115.

При всем разнообразии методов и форм идейно-политического воспитания американской молодежи его основой являются антикоммунизм и антисоветизм. В той или иной форме они присутствуют в пропаганде «американской исключительности», «американской мечты», мифологии «успеха» и других составных частей американского буржуазного сознания, объединяемых понятием «американизм»¹⁰⁰. Наиболее отчетливо пропаганда «американизма», противопоставление его идеям социализма и коллективизма, как чуждым и враждебным по отношению к американцам, ведется средствами массовой информации, находит отражение в искусстве и литературе. Как пишет советский литературовед Я. Н. Засурский, «... в США при прямой поддержке правящих кругов создана настоящая индустрия по выпуску разного рода антикоммунистической беллетристической продукции, миллионными тиражами издаются детективные, бытовые, порнографические, политические романы и повести, лишенные художественной ценности и значимости, но до предела напичканные антикоммунистическими и антисоветскими стереотипами»¹⁰¹. Значительная часть подобной продукции предназначена для молодежи, на ее идеях формируется мировоззрение молодых американцев. В еще большей степени подобные тенденции проявляются в кино и телевидении США, являющихся наиболее эффективными средствами воздействия на молодежь.

В годы правления администрации Р. Рейгана наиболее отчетливо проявлялось антикоммунистическое и антисоветское содержание методов идейно-политического воспитания молодежи.

¹⁰⁰ Подробнее см.: Гаджиев К. С. США: эволюция буржуазного сознания. М., 1980; Петров Д. Б. «Американизм»: идеологический ракурс. М., 1980; Голендольский Т. Г., Шестаков В. П. «Американская мечта» и американская действительность. М., 1981.

¹⁰¹ Засурский Я. Н. Американская литература XX века. М., 1984, с. 386.

§ 4. Молодежные организации демократической и республиканской партии

Являясь орудием в борьбе за власть между различными группировками правящего класса, ведущие политические партии США — демократическая и республиканская выполняют очень важные функции в распространении буржуазной идеологии среди широких слоев населения, в подчинении масс интересам монополистического капитала. Ориентируясь на различные социальные слои и группы избирателей, демократы и республиканцы стремятся вовлечь их в двухпартийную систему, перехватить рост политической самостоятельности американцев, предотвратить возникновение третьей партии, способной бросить вызов безраздельному господству буржуазии. Свое особое место в деятельности партий занимают их молодежные организации.

Вовлечение молодых избирателей в демократическую партию является задачей «Клубов молодых демократов Америки» (МД), созданных в 1932 г. Клубы МД являются низовой организацией, объединяющей молодых людей в масштабах города, округа или высшего учебного заведения. Клубы входят в организацию МД штата, во главе которой стоит комитет штата. Президент организации и выбранные от штата 2 человека (юноша и девушка) входят в национальный комитет МД. Заседания национального комитета проходят один раз в год. Один раз в два года проводится национальный съезд МД. Решения и резолюции съезда и национального комитета определяют направления работы МД. На съездах избирается руководство национального комитета, среди них президент МД, исполнительный секретарь и руководитель студенческого отдела. При национальном комитете в качестве высшего контролирующего органа действует национальная комиссия региональных директоров. Она ведет постоянное наблюдение за работой комитетов штатов и клубов МД. Вся деятельность МД, в свою очередь, находится под контролем отдела по работе с «Молодыми демократами» национального комитета демократической партии.

Согласно уставу МД политическая деятельность организации, резолюции и решения ее руководящих органов ограничены необходимостью «подчиняться решени-

ям демократической партии и поддерживать ее кандидатов и предвыборные платформы». По мнению политических деятелей, члены МД прежде всего должны «учиться политике» и приобретать практический опыт политической деятельности. Кроме подготовки для работы в партийном аппарате, перед МД ставятся две основные задачи: а) вести работу среди молодых избирателей, пропагандировать цели и программы партии, агитировать за ее кандидатов; б) принимать участие в практической деятельности партийной машины в период предвыборных кампаний¹⁰².

Практически деятельность МД сводится к ежемесячным собраниям членов клубов. На этих собраниях заслушиваются доклады и выступления по политическим проблемам, проводятся дискуссии и т. д. Преобладающая часть членов МД ограничивается посещением этих собраний. Активность проявляют в основном молодые люди, стремящиеся стать профессиональными политиками. Оживление в деятельности организации наблюдается в период выборов. Члены МД привлекаются к проведению предвыборных кампаний, занимаются агитационной работой, подготовкой и распространением литературы, выполняют техническую работу в штаб-квартирах организаций демократической партии. После выборов опять наступает затишье.

До начала 60-х гг. такое положение вполне удовлетворяло руководство демократической партии. Американские исследователи политических партий и избирательного процесса в конце 50 — начале 60-х гг. отмечали, что наибольшим влиянием демократы пользовались среди молодых избирателей, впервые участвовавших в выборах. По данным социологических опросов, в 1960 г. из избирателей в возрасте 21—29 лет 45% считали себя демократами и 23% — республиканцами¹⁰³.

Руководство демократической партии не предоставляло самостоятельности своей молодежной организации. Клубы МД в целом отражали расстановку политических сил и группировок внутри партии. Попыток самостоятельных действий и выработки собственной политической линии МД не предпринимали, они ограничива-

¹⁰² Hartke V., Redding J. Inside the New Frontier. N. Y., 1962, p. 194—196.

¹⁰³ Ladd E. American Political Parties. N. Y., 1970, p. 302.

лись «торжественным декларированием установок, сформулированных партийным руководством»¹⁰⁴.

С приходом к власти в 1961 г. администрации демократов во главе с Д. Кеннеди обстановка в стране изменилась. МД должны были вовлекать молодежь в активную общественно-политическую деятельность и насаждать реформистские иллюзии в молодежном движении. Д. Кеннеди был первым президентом, пославшим приветственное обращение к национальному съезду МД, что должно было подчеркнуть значение, которое придавалось организации в борьбе за молодежь.

МД выступили с полной поддержкой политики правительства и в основу своей работы положили агитацию за осуществление мероприятий «новых рубежей». Национальный съезд МД, проходивший в 1961 г., принял резолюцию, обязавшую президентов организаций штатов создать специальные комитеты для пропаганды политики правительства в клубах МД и в других молодежных организациях. Первостепенное значение придавалось пропаганде мероприятий, направленных на решение проблем молодежи. Организация впервые за свою историю провела национальную кампанию по вовлечению молодежи в свои ряды.

Демагогия и социальное маневрирование, характеризовавшие политику администрации демократов в начале 60-х гг., позволили демократической партии укрепить свои позиции среди молодежи. В республиканской партии за этот период усилилось правое крыло с Б. Голдуотером, программа которого в области внутренней и внешней политики не могла получить поддержки большинства избирателей, прежде всего молодых. На президентских выборах 1964 г. немаловажную роль сыграла и позиция Л. Джонсона, объявившего себя продолжателем политики Д. Кеннеди. Трагическая гибель Д. Кеннеди, мученический ореол вокруг его имени не могли не отразиться на настроениях молодежи. Симпатии и надежды молодых избирателей переносились и на преемника покойного предизидента. В результате 64% молодых избирателей, принимавших участие в выборах, поддержали Л. Джонсона.

¹⁰⁴ The Seeds of Politics: Youth and Politics in America. Ed. by Orum A. Englewood Cliffs, 1972, p. 23.

В 1965—1968 гг. МД направили свою активность на поддержку программы «великого общества». Руководство демократической партии рассчитывало использовать МД в работе добровольческих молодежных организаций, таких как «Корпус мира», «Добровольцы на службе Америке». Сенатор Г. Уильямс в своем выступлении перед руководством МД в 1964 г. так определил цели деятельности молодежной организации демократической партии: «Под вашим руководством возможно установление связей правительства с большинством молчаливой, но желающей служить стране молодежи»¹⁰⁵.

Выполнение новых задач требовало изменений в характере деятельности МД. Но в силу организационных особенностей и социального состава клубы МД сохраняли прежние формы работы и в новых условиях. Изменения коснулись только работы с молодежью из национальных меньшинств. Началась борьба за объединение организаций МД в южных штатах, где существовали сегрегированные клубы. В штате Миссисипи была создана первая интегрированная организация, включающая как белых, так и черных молодых демократов. Национальный съезд МД в 1965 г. принял резолюцию об оказании помощи организации штата Миссисипи в ее борьбе против расовой дискриминации и о создании фонда для этой цели. На съезде не были допущены делегации от штатов, где продолжали существовать сегрегированные клубы. В остальном же МД ограничивались пропагандой политики правительства.

Развитие прогрессивного молодежного движения в стране свидетельствовало о том, что роль молодых избирателей во время предстоящих выборов будет более значительной. Демократов с их традиционной ориентацией на молодежь это не могло не волновать. Для руководства демократической партии становилось очевидно, что МД не смогут стать средством воздействия партии на массы молодежи. Т. Соренсен, оценивая особенности внутривнутриполитического развития середины 60-х гг., писал, что МД оказались «неспособны работать среди различных групп молодежи и были изолированы от реальных политических действий, которые осуществлялись моло-

¹⁰⁵ CR, 1964, p. 3513.

дежным движением»¹⁰⁶. Руководство демократической партии начало поиски новых методов борьбы за голоса молодых избирателей. В начале 1966 г. в составе национального комитета партии был создан отдел по работе с молодежью. Этот отдел должен был заниматься выработкой политики по отношению к молодежи и вести предвыборную агитацию среди молодых избирателей.

Однако принимаемые меры не принесли успеха. Влияние демократов на молодых избирателей падало. По данным опроса, проведенного институтом Гэллага, в 1968 г. процент сторонников демократов среди молодежи 21—29 лет упал до 32,7%. Значительно увеличилось среди молодежи число «независимых» избирателей. В 1968 г. их было 47,9% из числа всех избирателей в возрасте 21—29 лет¹⁰⁷.

Молодежь остро чувствовала невозможность оказать влияние на политику правительства, она была лишена представительства в руководящих органах демократической партии. Само руководство демократов не пыталось привести деятельность МД в соответствие с реальной обстановкой 60-х гг. Политические и государственные деятели ограничивались лишь призывами к своей молодежной организации. Так, выступая перед делегатами национального съезда «Молодых демократов» в 1965 г., вице-президент Г. Хэмфри и председатель национального комитета демократической партии Дж. Бэйли продолжали утверждать, что основной задачей клубов остается «приобретение опыта самоуправления» и «пропаганда политики демократической партии», достижений конгресса и президента»¹⁰⁸. Положение не изменилось и в последующие годы.

Среди тех, кто продолжал участвовать в деятельности клубов МД, происходило размежевание сил. В позициях, занимаемых членами молодежной организации, находила отражение та борьба, которая шла между различными течениями внутри самой демократической партии. Члены пестуденческих клубов в основном не выражали свое недовольство политикой правительства, сохраняя «лояльность по отношению к партии». В студентческих организациях МД, более активных и зани-

¹⁰⁶ Sorensen T. The Kennedy Legacy. N. Y., 1969, p. 312.

¹⁰⁷ Ladd E. Op. cit., p. 303, 310.

¹⁰⁸ CR, 1965, p. 28316--28317.

мавших более левые позиции, протест против политики администрации становился ощутимым. В 1965 г. съезд студенческих организаций МД штата Нью-Йорк принял резолюцию, в которой выступил против принципа безоговорочной поддержки политики демократической партии и отстаивал свое право на обсуждение политики партийного руководства и выражение несогласия с ошибочными решениями. Делегаты осудили деятельность партийной организации штата и выразили свое несогласие с политикой правительства по некоторым вопросам. В частности, они потребовали прекращения бомбардировок ДРВ и высказались за необходимость мирного урегулирования в Южном Вьетнаме с участием всех его политических сил.

Как отмечали американские авторы, многие клубы МД, прежде всего студенческие, приняли активное участие в движении за гражданские права, в антивоенных выступлениях и сотрудничали по отдельным вопросам с прогрессивными молодежными организациями¹⁰⁹. Опозиционные настроения находили отражение во взглядах национального руководства МД, испытывавшего сильное давление со стороны рядовых членов. В 1965 г. национальный съезд выразил несогласие с политикой правительства в области гражданских прав, потребовав принять меры для действительного осуществления принятых законов и обеспечения полного равенства негритянского населения. Съезд, проходивший в 1967 г., принял резолюцию, в которой МД требовали прекратить войну во Вьетнаме. В области внутренней политики участники съезда настаивали на проведении в жизнь мероприятий по созданию «великого общества», оказанию материальной помощи всем нуждающимся студентам, ликвидации комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и управления по контролю за подрывной деятельностью. Они осудили репрессии против участников антивоенных выступлений. МД выступили за право протеста и выражения несогласия с политикой руководства демократической партии и потребовали представительства в руководящих органах партии

¹⁰⁹ Student Protest. Ed. by Lipset S. N. Y., 1967, p. 206; Divale W. I. Lived inside the Campus Revolution. N. Y., 1970, p. 241-242; Protest. Student Activism in America. Ed. by Foster J., Long D. N. Y., 1970, p. 255.

при решении вопросов, затрагивающих проблемы молодого поколения¹¹⁰.

Хотя позиции МД по многим вопросам резко отличались от позиций администрации демократической партии, они не выходили за рамки требований, выдвигаемых либеральным крылом демократической партии. Многие члены МД поддержали политических деятелей, которые выступили против Л. Джонсона и его сторонников. Поражение демократической партии на президентских выборах 1968 г. заставило руководство демократической партии произвести значительные изменения в партийной политике. Эти изменения выразились в партийных реформах конца 60 — начала 70-х гг., одной из целей которых было привлечение молодых избирателей и создание иллюзии того, что роль молодежи в принятии партийных решений будет увеличена. Возросло число молодых людей среди делегатов национального съезда демократов. Если в 1968 г. они составляли 4% делегатов, то в 1972 г. — 21%.

Демократическая партия сумела использовать в собственных интересах особенности развития молодежного движения в начале 70-х гг., перехватывая отдельные лозунги движений протеста. В этот период в движение влилось большое количество либерально настроенной молодежи. Демократы поддерживали ближайшие цели молодежного движения и предлагали голосовать за кандидатов демократической партии. Участие молодых людей в избирательной деятельности, возвращение участников молодежного движения в русло традиционной политики буржуазных партий вело к активизации клубов МД и расширению масштабов деятельности этой организации в 70-е гг.¹¹¹

Участие в работе клубов МД бывших активистов прогрессивных молодежных организаций, приписавших свои идеалы и опыт политической деятельности, способствовало полевению многих организаций МД. Среди членов МД существовали различные представления о путях преобразования американского общества. В частности, шел процесс формирования леволиберального крыла, выступавшего с некоторыми антимонополистиче-

¹¹⁰ CR, 1965, p. 28458; CR, 1968, p. 518—522.

¹¹¹ Cressak P. Crooked Paths. N. Y., 1977, p. 41.

скими требованиями и выдвигавшего идею создания массовой партии, способной представлять интересы широких слоев населения. Однако большинство членов МД предпочитало действовать в рамках демократической партии. По данным опросов, к началу 70-х гг. до 75% их считали необходимым осуществление прогрессивных преобразований и связывали их с деятельностью правительства демократов¹¹². В 70-е гг. позиции МД, которые вели борьбу за включение своих требований в программные положения демократической партии, служили одной из причин разногласий среди демократов, помогали укреплению левого крыла, стремившегося принять участие в формировании политического курса демократической партии. К началу 80-х гг. молодежная организация демократической партии продолжала сохранять значительное влияние на молодых избирателей, ее численность составляла 200 тыс. чел.¹¹³

«Национальная федерация молодых республиканцев» (НФМР) была создана республиканской партией в 1931 г. За период, прошедший со времени ее основания, окончательно определилась роль этой молодежной организации в политике партии, закрепились определенные трудности их взаимоотношений. Руководство республиканской партии всегда стремилось к тому, чтобы организационная, пропагандистская и идеологическая деятельность НФМР полностью контролировалась партией.

Поражение республиканцев на выборах 1960 г. способствовало усилению внутрипартийных разногласий. Умеренно-консервативное ядро партии постепенно скатывалось на все более реакционные позиции. Руководство республиканской партии стремилось расширить и укрепить ряды оппозиции политике демократов за счет молодых республиканцев. В марте 1961 г. на съезде «Федерации республиканцев-студентов колледжей» была предложена программа активного участия в борьбе против социальной политики администрации Дж. Кеннеди, как «подавляющей индивидуальную инициативу»¹¹⁴. В начале 60-х гг. наблюдалось постоянное увели-

¹¹² Protest. Student Activism in America, p. 166.

¹¹³ Encyclopedia of Associations. Vol. 1. National Organizations of the U.S. Ed. by Akey M. Detroit, 1982, p. 1118.

¹¹⁴ CR, 1961, p. 10749.

чаще числа резолюций клубов НФМР, содержавших критику внутренней и внешней политики администрации справа. Этому в известной степени способствовало укрепление связей клубов молодых республиканцев с правой молодежной организацией «Молодые американцы за свободу».

После выборов 1960 г. организация «Молодые американцы за свободу» предприняла попытку установить контроль над НФМР. Съезд молодых республиканцев проходит раз в два года и предшествует национальному съезду партии, проходящему накануне президентских выборов. НФМР всегда является опорой кандидата партии на пост президента. Сама кандидатура на пост президента, как правило, опробуется именно на национальном съезде молодых республиканцев. Этим воспользовались крайне правые, стремясь к захвату ключевых позиций в руководстве республиканской партии.

На съезде НФМР 1963 г. в результате интенсивного давления ультраправых 81% делегатов высказались в поддержку Б. Голдуотера. Сам же будущий лидер республиканцев, выступая на съезде, призывал молодежь использовать все средства для провала на предстоящих президентских выборах «клана Кеннеди»¹¹⁵. Установление контроля ультраправых над молодежной организацией партии значительно облегчило продвижение Б. Голдуотера к власти.

В течение 60-х гг. несмотря на изменение соотношения сил в республиканской партии НФМР не удалось полностью избавиться от влияния ультраправых. Постоянное давление справа на ее руководство оказывала действовавшая в организации почти два десятилетия группа «Синдикат». Однако борьба за лидерство, развернувшаяся на съезде молодых республиканцев в июле 1965 г. между крайнеправыми и умеренным крылом, закончилась поражением ультра. В то же время в ходе ее обнаружилось возрастание влияния ультраправых в провинциальных отделениях организации¹¹⁶.

Из провинциальных отделений наиболее последовательно ультраправых поддерживали молодые республиканцы Калифорнии. Зимой 1965 г. там была создана

¹¹⁵ CR, 1963, p. 15697.

¹¹⁶ New York Tribune, 5.VII.1965.

организация «Друзья Рейгана». Во главе молодых республиканцев Калифорнии в 1966 г. был поставлен ультраконсерватор, а исполнительным директором стал представитель одной из реакционных организаций США — «Общества Джона Берча»¹¹⁷.

На съезде НФМР в г. Омахе в июне 1967 г. ультраправым вновь удалось поставить во главе федерации своего лидера. Съезд проходил под их полным контролем. Состав его участников был подобран таким образом, что исключал возможность возникновения разногласий. Делегаты бурно приветствовали губернатора Калифорнии Р. Рейгана и Б. Голдуотера.

Во второй половине 60-х гг. Б. Голдуотер, лишившийся статуса лидера партии и места в сенате, надеялся, опираясь на ультраправых, сохранить влияние в республиканской партии. Он рассматривал НФМР как свою опору. Голдуотер выдвинул предложение об идеологической и организационной независимости НФМР от партии.

Умеренные и либеральные круги партии после 1964 г. пытались расширить свое влияние в молодежной организации. С этой целью ими была создана специальная исследовательская комиссия, которая рекомендовала руководству партии тщательнее контролировать деятельность НФМР, заменить выборы главы НФМР прямым назначением, установить строгий возрастной предел пребывания в организации, ограничив его 35 годами¹¹⁸. Руководство партии не воспользовалось рекомендациями комиссии. На съезде молодых республиканцев в 1967 г. губернатор Калифорнии Р. Рейган был выдвинут в качестве кандидата на пост президента¹¹⁹, хотя на национальном съезде партии победу одержал Р. Никсон.

Правые в 70-е гг. продолжали укреплять свои позиции в НФМР. Съезд НФМР, проходивший в Атланте в 1973 г., принял серию резолюций, требовавших сокращения социальных программ, преследования прогрессивных сил в стране, поддержавших агрессивный

¹¹⁷ Hess S., Broder D. The Republican Establishment. N. Y., 1967, p. 80—81, 261, 263.

¹¹⁸ Gilder G., Chapman B. The Party that Lost its Head. N. Y., 1966, p. 226.

¹¹⁹ Evans S. The Future of Conservatism. N. Y., 1968, p. 282.

внешнеполитический курс. Съезд в 1975 г. поддержал кандидатуру Рейгана на пост президента, НФМР развернула широкую кампанию под лозунгом «Молодежь за Рейгана». Руководитель этой кампании Р. Стоун в 1977 г. был избран главой НФМР¹²⁰.

Накануне президентских выборов 1976 г. руководство организации поддерживало кандидатуру Р. Рейгана в противовес кандидатуре Дж. Форда. В период избирательной кампании 1980 г. НФМР под давлением «Молодых американцев за свободу» выступала целиком в его поддержку. В начале 80-х гг. молодежная организация республиканской партии оказалась под еще более жестким контролем самых реакционных сил¹²¹.

Усилению этого контроля способствовал ряд организационных мероприятий, предпринятых партийным руководством в 70-е гг. В декабре 1972 г. был создан Консультативный совет НФМР, почетными сопредседателями которого являются лидер партии и его заместитель. Кроме того действует «Комитет молодых избирателей», а также Молодежный отдел по избранию президента при руководстве Республиканской партии. Все это вело к полному подчинению деятельности молодежной организации лидерам партии.

К началу 80-х гг. молодежные организации демократической и республиканской партий продолжают играть важную роль в деле подготовки и выдвижения партийных функционеров, используются в качестве инструмента привлечения и мобилизации молодых избирателей. В то же время наблюдается ослабление их деятельности и снижение влияния на молодежь. Как на МД, так и на НФМР отразились процессы, происходившие в двухпартийной системе в 70-е гг. В этот период, как пишет советский исследователь В. О. Печатнов, «обозначилось существенное ослабление позиций главных буржуазных партий США, заметно сократилось их влияние в основных сферах их деятельности»¹²².

На молодежных организациях партий сказались изменения в поведении молодых избирателей, отражавшие сдвиги в ценностной ориентации молодежи и в ее отно-

¹²⁰ Human Events, 28.V.1977, p. 18; 25.VI.1977, p. 2.

¹²¹ The New York Times, 17.X.1980; National Review, 1.X.1980, p. 1349.

¹²² Вопросы американистики. Вып. 2. М., 1983, с. 91.

шении к политической системе¹²³. Возросло число тех, кто отказывался принимать участие в выборах. На протяжении 70-х гг. лишь около половины молодых избирателей участвовали в них. Так, на промежуточных выборах 1978 г. голосовало лишь 23,5% 18—24-летних, а в 1980 г. из 12,3 млн. 18—20-летних на избирательные участки явилось 4,4 млн.¹²⁴ Падала и партийная принадлежность молодых избирателей: все большее их число отказывалось считать себя демократами или республиканцами, увеличивая ряды так называемых «независимых». Отказ молодежи заранее связывать себя с традиционной партийной принадлежностью снижал популярность и эффективность деятельности «Молодых демократов» и «Молодых республиканцев». Особенно это было заметно среди студенчества. Если в 1969/1970 уч. г. МД действовали в 44% американских университетов, а НФМР в 43%, то в 1977/1978 уч. г.—в 30 и 28% соответственно¹²⁵

Все это заставляло кандидатов как от демократической, так и от республиканской партии искать новые организационные формы борьбы за голоса молодых избирателей, ориентировавшихся не на партийные традиции, а конкретные лозунги и программы и конкретных политических деятелей. Созданием специальных подразделений для работы с молодежью и привлечением молодых добровольцев к предвыборной агитации характеризовались кампании Ю. Маккарти и Р. Кеннеди в 1968 г., кампания Дж. Макговерна в 1972 г. Такого же рода попытка была предпринята Р. Никсоном в 1972 г. В рамках «Комитета за переизбрание президента» был создан постоянный отдел «Молодые избиратели за президента» в составе 100 чел. Истратив 1 млн. дол., «Молодые избиратели за президента» сумели создать свои отделения в 47 штатах, а среди студентов они действо-

¹²³ Abramson P. *Generational Change in American Politics*. Lexington, 1975; Seagull L. *Youth and Change in American Politics*. N. Y., 1977.

¹²⁴ US News and World Report, III.X.1982, p. 53; 25.IV.1983, p. 80.

¹²⁵ Student Politics. Perspectives for the Eighties, p. 37.

вали во всех 50 штатах¹²⁶. Эта целенаправленная деятельность в значительной степени помогла нейтрализовать ту поддержку, которую мог получить на выборах 1972 г. кандидат демократов Дж. Макговерн.

В 70-е гг. практически все кандидаты имели в своих организациях по проведению предвыборных кампаний отделы и подразделения по работе с молодежью. В частности в 1976 г. была создана организация «Молодежь за Рейгана», которая очень активно действовала и на выборах 1980 г. В предвыборной кампании 1984 г. все претенденты на пост президента от демократической партии занимались созданием комитетов по работе среди молодежи и студентов.

Несмотря на ослабление своих позиций в 80-е гг., демократическая и республиканская партии продолжают сохранять монополию в политической жизни США и удерживать в сфере своего влияния различные социально-политические силы страны. Им удается находить и средства вовлечения в свою деятельность значительного числа молодых избирателей.

§ 5. Молодежные организации правых сил в США

60-е — начало 80-х гг. наряду с подъемом прогрессивного молодежного движения характеризовались и ростом реакционных тенденций среди американской молодежи. Как правило, возникновение и деятельность правых молодежных организаций являлись результатом целенаправленных усилий со стороны правящего класса и представляли собой одно из направлений его политики по отношению к молодежи. В условиях роста классовой борьбы и увеличения политической активности трудящихся значительная часть монополистического капитала видела пути сохранения и упрочения своего господства не на путях буржуазно-либерального реформизма, а в ликвидации буржуазной демократии и установлении своего неограниченного господства, апеллируя к «традиционным устоям» американского общества. На таких позициях стоят разного рода правоконсерватив-

¹²⁶ Student Political Involvement in the 1970s. Ed. by Segall J., Pickett R. Port Washington, 1979, p. 92—96.

ные группы и организации, в том числе шовинистические, милитаристские и религиозные. Они включают преимущественно представителей буржуазных слоев населения и связаны с правым крылом республиканской партии, стремятся захватить в ней руководящие позиции.

Еще более экстремистские позиции занимают праворадикальные организации, опирающиеся на живучесть реакционных настроений среди рядовых американцев, находящихся под влиянием буржуазной идеологии, традиционных норм и ценностей. Развитие государственно-монополистического капитализма, обострение общего кризиса капитализма подрывает основу существования мелкой и средней буржуазии, создает прослойку деклассированных элементов. Праворадикальные группы стремятся использовать неудовлетворенность этих слоев своим положением и направить их недовольство против прогрессивных сил. Откровенно реакционные лозунги праворадикалов сочетаются с антимонополистической и антиправительственной демагогией. Выступая за установление авторитарной диктатуры, сторонники правого радикализма, прежде всего члены неонацистских и расистских организаций, отрицают сотрудничество с правящими партиями, создают свои политические организации, зачастую использующие террористические методы борьбы.

При всех различиях в социальном составе, идейно-политических позициях, целях и формах деятельности между правоконсервативными и праворадикальными группировками имеется много общего. Все они стоят на позициях воинствующего национализма, милитаризма, антикоммунизма и антисоветизма, расизма, отрицания демократии, традиционализма и индивидуализма. Их деятельность служит интересам наиболее реакционной и авантюристической части монополистического капитала, направляющего и финансирующего все эти группы и организации¹²⁷.

¹²⁷ Об идейно-политических основах, социальной базе, организационной структуре и конкретной деятельности правых и крайне правых сил в США см.: Общественно-политические движения в США. М., 1974, с. 236—265; Критика идеологии неонацизма. М., 1976, с. 259—339; Современное политическое сознание в США. М., 1980, с. 123—251; Кокошин А. А. США: кризис политической власти. М., 1982, с. 36—37, 44—54 и др.

В конце 50 — начале 60-х гг. происходила активизация деятельности правых сил в США. Правоконсервативные группировки и значительная часть праворадикалов объединились вокруг Б. Голдуотера и повели борьбу за укрепление своих позиций в республиканской партии. Одним из направлений их деятельности в 60-е гг. стало участие во внутривнутриполитической борьбе по проблемам молодежи. Правые силы и организации совместно с консервативными группировками в республиканской и демократической партиях сумели воспрепятствовать принятию целого ряда социальных программ, направленных на решение молодежных проблем, либо ограничить масштабы и эффективность принятого законодательства. Они же выступали инициаторами разработки и принятия в конгрессе репрессивных мер, направленных на подавление антивоенных, негритянских и студенческих выступлений.

Большое значение правоконсервативные и праворадикальные организации придавали идеологическому воздействию на молодежь. Они активно включились в развернутую правыми кругами антикоммунистическую обработку школьников и студентов: занимались преследованием прогрессивно настроенных преподавателей, проверяли содержание литературы в школьных библиотеках и добивались изъятия произведений, которые они объявили «антиамериканскими». Среди разнообразных методов внедрения в систему образования и воспитания учащихся можно выделить участие правых группировок в разработке и преподавании так называемых «курсов о коммунизме», которые их усилиями вводились в учебные программы высших и средних учебных заведений. Ведущую роль в определении содержания таких учебных предметов, в подготовке материалов и преподавательских кадров играли наиболее известные организации правоконсервативного направления, такие как «Американский легион», «Институт американской стратегии», «Гардингский колледж», «Программа национального образования». В этом же направлении действовали праворадикальные организации: «Общество Джона Берча» (ОДБ), «Христианский антикоммунистический крестовый поход» (ХАКП) и ряд других.

Стремясь усилить свое воздействие на политическое воспитание учащихся, правые и крайне правые пытались

захватить руководящие позиции в органах образования. К середине 60-х гг. им удалось - добиться в ряде мест избрания своих представителей в Советы попечителей школ. В 35 штатах члены правых организаций входили в отделения Ассоциации родителей и преподавателей, они сумели добиться выхода из национального объединения Ассоциации почти 100 отделений, проводя в них свою политику. Не менее чем в 34 штатах правые вели борьбу за установление полного контроля над органами образования¹²⁸.

Однако массированное наступление правых на систему образования встретило отпор со стороны всех прогрессивных сил страны. В середине 60-х гг. среди молодежи преобладали левые настроения, она все более активно включалась в движения социального протеста, и пропаганда реакционных идей в этот период не могла существенно повлиять на политические взгляды молодых людей. В таких условиях против правых сил стали выступать и либеральные круги, усилилось сопротивление влиянию правых на систему образования со стороны учителей и других работников просвещения¹²⁹. Это противодействие вынуждало правоконсервативные и особенно праворадикальные организации, такие как «Общество Джона Берча», ограничивать попытки вмешательства в учебный процесс, искать другие формы работы с учащейся молодежью, в частности, усиливать внеклассную политическую обработку школьников. ОДБ и другие организации открывали при школах молодежные клубы, стремились контролировать работу различных объединений старшеклассников. Пытались они и создавать собственные школы. Так, на 105 сессии Национальной ассоциации образования в 1967 г. сообщалось, что в пригородах Чикаго открыто несколько таких школ¹³⁰.

Важное место в пропагандистской деятельности праворадикальных организаций занимала обработка школьников и их родителей в духе расизма, борьба против

¹²⁸ New York Herald Tribune, 20.I.1965; См.: Никитин В. А. Американские ультра и молодежь. — Новая и новейшая история, 1972, № 5, с. 76.

¹²⁹ Epstein B., Forster A. The Radical Right. John Birch Society and its Allies. N. Y., 1967, p. 170.

¹³⁰ The Worker, 23.VII.1967.

десегрегации школ, против осуществления принятых в середине 60-х гг. под давлением трудящихся законов о развитии высшего и среднего образования. В частности, в 1968 г. руководитель организации «Христианский крестовый поход» (ХКП) Б. Харджис создал «Ведомство образования» — центр по подготовке пропагандистских материалов. С весны 1968 г. «Ведомство образования» начало ежедневные радиопередачи, в которых американцев пугали последствиями расовой интеграции в школах. Интеграция была названа «смешением культур», ведущим к «кризису американских школ»¹³¹. Во второй половине 60-х гг. праворадикалы в своей пропаганде расовой ненависти использовали «белый бумеранг», недовольство части белого населения США подъемом движения негритянского населения за гражданские права. «Американская нацистская партия», которая стала называться «Национал-социалистская партия белых людей» (НСПБЛ), в 1967 г. приняла новую программу, содержащую специальный пункт о «праве» белой молодежи на получение «неограниченной помощи для образования и при создании семьи»¹³².

С эскалацией американской агрессии в Юго-Восточной Азии все более заметную роль в идеологической обработке молодежи стали играть милитаристские и шовинистические организации. В частности, для этой цели в 1965 г. в Калифорнии был создан пропагандистский центр под названием «Лига обучения американизму»¹³³. В конце 1966 г. под эгидой Пентагона и при участии таких правоконсервативных организаций, как «Институт американской стратегии» и «Американский совет безопасности» был открыт «Центр по изучению свободы». Его задачей была подготовка кадров для пропаганды среди молодежи идей милитаризма и агрессии, организация выступлений в поддержку вьетнамской войны. Правоконсервативные и праворадикальные организации единым фронтом выступили за подавление антивоенного протеста молодежи, настаивали на усилении репрессивных мер правительства против прогрессивного молодеж-

¹³¹ Clabaugh G. Thunder on the Right. The Protestant Fundamentalists. Chicago, 1974, p. 19.

¹³² Bell L. In Hitler's Shadow. The Anatomy of American Nazism. Wash., 1973, p. 121.

¹³³ Epstein B., Forster A. The Radical Right, p. 29—30.

ного движения, стремились настроить против бунтующей молодежи рядовых американцев. Основу пропаганды, которую вели правые силы среди школьников и их родителей, среди студентов и молодых рабочих, составляли утверждения, что прогрессивное молодежное движение не имеет корней в американском обществе, что оно антисоциально, инспирировано извне и направляется «подрывными элементами». Тем самым правые организации действовали в том же направлении, что и официальная пропаганда, они создавали общественное мнение, враждебное протестующей молодежи, и оказывали давление справа на правительство, требуя еще более жестких репрессий.

Наряду с усилением идеологического воздействия на молодежь правые группы и организации направили усилия на формирование собственного молодежного резерва. Американская реакция нуждалась в организованной силе, которую можно было непосредственно использовать для борьбы с прогрессивными устремлениями молодежи и студентов. Процесс создания реакционных молодежных организаций шел еще с начала 50-х гг. Тогда было образовано «Межуниверситетское общество индивидуалистов» (с середины 60-х гг. — «Институт межвуниверситетских исследований») для идеологической обработки молодежи в духе идей индивидуализма и консерватизма. В 60-е гг. это объединение продолжало играть важную роль пропагандистского центра, но изменившаяся обстановка требовала организаций активного действия. В 1960—1961 гг. был создан ряд реакционных молодежных групп, среди которых сразу же выделилась правоконсервативная организация «Молодые американцы за свободу» (МАС). Возглавил ее известный идеолог правого направления У. Бакли-младший, совет директоров был сформирован из наиболее консервативных членов конгресса¹³⁴.

С самого начала борьба с прогрессивным движением стала важнейшей задачей МАС. Ее штаб-квартира с 1961 г. начала издавать ежемесячный бюллетень «Доклад о левых», в котором сообщалось о деятельности прогрессивных молодежных организаций, назывались

¹³⁴ Cain E. They'd Rather be Right. Youth and the Conservative Movement. N. Y., 1963, p. 170.

имена и адреса их активистов. Конкретные планы борьбы с демократическим молодежным движением разрабатывались на съездах и конференциях МАС. Уже на первом съезде в 1962 г. была принята программа деятельности, включавшая задачу ослабления влияния среди студентов леволиберальной «Национальной студенческой ассоциации» (НСА). В мае 1963 г. руководство МАС сообщило, что в результате почти двухлетней борьбы удалось ликвидировать отделения НСА в 33 университетах и колледжах, а в 14 значительно их ослабить¹³⁵. На протяжении 60-х гг. МАС выступала инициатором выступлений в поддержку войны во Вьетнаме, требовала наказания участников антивоенного, негритянского и студенческого движения.

Ряд других правоконсервативных и праворадикальных молодежных организаций также был использован для борьбы с прогрессивными молодежными организациями, для изоляции и раскола молодежного и студенческого движения. Деятельность «Межуниверситетского общества индивидуалистов» была направлена на изоляцию студенчества от прогрессивных идей путем распространения среди них консервативных традиций, идей о кастовости и элитарности высшего образования¹³⁶. Во второй половине 60-х гг. был создан ряд новых молодежных групп правой ориентации, развернувших борьбу против демократических сил в молодежном движении. Среди них можно выделить такие, как «Студенты за жизнеустойчивую Америку», которую финансировали реакционно настроенные выпускники Принстонского университета, «Коалиция большинства», «Студенты за капитализм и свободу». Эти и им подобные группы создавались в отдельных университетах, зачастую объединялись между собой. В частности, в Калифорнии были образованы ассоциации таких групп: «Молчаливое большинство против революционной тактики» и «Калифорнийские студенты за очищение академической среды». В ряде университетов правые группы стали создавать свои газеты¹³⁷. Правоконсервативные молодежные организации участвовали в предвыборных кампаниях

¹³⁵ Epstein B., Forster A. Danger on the Right. N. Y., 1964, p. 234.

¹³⁶ Cain E. Op. cit., p. 53—54.

¹³⁷ См.: США: студенты и политика, с. 265—267.

1968 и 1972 гг., противодействуя либерально настроенной молодежи. В 1972 г. ими была создана организация «Молодежь против Манговерна», которую возглавил Х. Бакли, студент Йельского университета, сын У. Бакли. Семья Бакли финансировала деятельность этой организации¹³⁸.

Правые молодежные организации поддержали лозунг «Закон и порядок», выдвинутый администрацией Р. Никсона. Особенно активно выступали за подавление движений протеста праворадикальные группы, которые нередко прибегали и к нападениям на участников молодежных и студенческих демонстраций. Наибольшую известность в этом плане приобрел «Национальный альянс молодежи», возникший в 1969 г. на базе организации «Молодежь за Уоллеса». В 1972 г. была создана правоэкстремистская группа «Молодежное действие», ставшая орудием политического террора против борцов за мир¹³⁹.

Таким образом, в 60 — начале 70-х гг. в основном происходило организационное оформление молодежного резерва реакционных сил в США. Правые молодежные организации не обладали ни организационной самостоятельностью, ни политической инициативой, их деятельность противоречила интересам преобладающей части молодежи. В условиях роста прогрессивных сил в молодежном движении влияние этих организаций на политическую активность молодежи было крайне ограничено, они не пользовались поддержкой в молодежной среде. Однако прочная финансовая база, использование социальной демагогии превращали эти организации в один из постоянно действующих факторов внутривнутриполитической жизни США. Правоконсервативные молодежные организации оказывали немаловажную поддержку правому крылу республиканской партии, влияли на политику администрации Р. Никсона. Некоторые бывшие руководители этих организаций были назначены на государственные посты. Основатель и фактический глава МАС У. Бакли стал членом консультативного комитета по вопросам пропаганды при ЮСИА, один из лидеров МАС Т. Хастон был специальным помощником прези-

¹³⁸ Markmann C. The Buckley's. N. Y., 1973, p. 348; New Guard, 1973, March, p. 12—13, 22—23.

¹³⁹ Washington Observer, 15.II.1972, 15.VIII.1972.

дента по вопросам внутренней безопасности. Почти все руководители Управления экономических возможностей пришли из МАС. Их позиции оказали серьезное воздействие на деятельность этого учреждения, занимавшегося «борьбой с бедностью». Как отмечала американская пресса, члены МАС повели «борьбу против бедняков», серьезно подорвали авторитет Управления, и в 1973 г. оно было ликвидировано.

Об опасности усиления позиций крайней реакции, экстремистских сил в США, о возможности использования ими недовольства части молодежи свидетельствовала и предвыборная кампания Дж. Уоллеса в 1968 г. Молодежь составила значительную часть избирателей, поддавшихся на расистские, демагогические и агрессивные лозунги этого представителя праворадикальных группировок.

На деятельность правых молодежных организаций оказали воздействие и разногласия, возникшие между реакционными группировками во второй половине 60-х гг. Большинство их в свое время делало ставку на Б. Голдуотера. После его поражения на выборах 1964 г. праворадикальные организации взяли курс на создание самостоятельной партии правых сил и повели агитацию среди молодежи, стремясь добиться поддержки этой идеи. Особенно активно ее отстаивали ОДБ и НСПБЛ. В отличие от них правоконсервативные организации продолжали действовать в сфере влияния республиканской партии. Они рассчитывали опереться на молодых, энергичных и образованных республиканцев в борьбе с умеренным крылом партии. Для того, чтобы увеличить число своих сторонников среди молодежи, правоконсервативные силы продолжали действовать через «Национальную федерацию молодых республиканцев». Кроме того, ими был создан «Институт по обучению службе обществу» для подготовки реакционных политико-профессионалов из числа молодых людей¹⁴⁰.

Определенную дезориентацию реакционно настроенной молодежи обусловили разногласия между правыми организациями по вопросу о войне во Вьетнаме. Часть правых молодежных организаций в конце 60-х гг. выступила против военного вмешательства США в Юго-

¹⁴⁰ Epstein B., Forster A. The Radical Right, p. 52—53.

Восточной Азии, считая его бесполезной растратой американской военной мощи, ослабляющей страну перед лицом конфронтации с основным противником — СССР. Они также считали необходимым «сначала навести порядок у себя в стране», имея в виду окончательное подавление демократических сил США и преодоление экономических трудностей. Так, в программе праворадикального «Национального альянса молодежи» в 1969 г. выдвигалась задача бороться против участия США в войне во Вьетнаме. Руководство этой организации и патронирующая ее профашистская группа «Лобби свободы» рассчитывали использовать этот лозунг для раскола антивоенного движения.

Осуждение внешней политики правительства со стороны правоконсервативных и праворадикальных молодежных организаций, как правило, имело узкопрагматическую основу, отражало изоляционистские настроения. Они чаще всего не имели ничего общего с целями, выдвигаемыми участниками антивоенного движения, которые требовали не только прекращения войны, но и проведения социально-экономических реформ, демократизации политической жизни страны, поддерживали разрядку международной напряженности. Выступая против войны, часть реакционно настроенной молодежи в то же время призывала вести борьбу с «коммунистической угрозой» «более эффективными средствами»¹⁴¹.

Хотя в деятельности реакционных сил США основными были не вопрос о третьей партии или критика вьетнамской войны, причем весьма ограниченная, указанные разногласия порождали центробежные тенденции в правых молодежных организациях, препятствовали укреплению влияния правых сил на американскую молодежь. Между тем наметившийся с середины 70-х гг. сдвиг вправо в политике правящих кругов сопровождался активизацией всех реакционных сил, выступивших против позитивных изменений во внешней политике, против нормализации советско-американских отношений, ограничения гонки вооружений, против демократических сил у себя в стране, за усиление власти монополий. Этот сдвиг вправо требовал соответствующего идейно-политического и организационного обеспечения, распро-

¹⁴¹ Tuccille J. Radical Libertarianism. A Right Wing Alternative. N. Y., 1970, p. 84—85.

странения милитаристских, шовинистических, расистских и антидемократических настроений в широких слоях населения, в том числе среди молодежи; мобилизации молодых людей в поддержку реакционных сил. Все это обусловило с середины 70-х гг. новый период активизации как идеологического воздействия правых и крайних правых на молодежь, так и укрепления и консолидации их молодежного резерва.

Во второй половине 70-х гг. правоконсервативные и праворадикальные группировки в еще большей степени, чем раньше, стремились обострить расовые конфликты в стране, ликвидировать завоевания движения за гражданские права 60 — начала 70-х гг. Расисты неоднократно предпринимали попытки спровоцировать столкновения между белой и цветной молодежью, используя противоречия между молодыми рабочими, безработными, учащимися и студентами с разным цветом кожи. Они широко использовали националистические и расовые предрассудки, чтобы вовлечь часть белой молодежи в борьбу, объективно направленную против ее собственных интересов. Коммунистам и другим прогрессивным силам пришлось приложить значительные усилия, чтобы воспрепятствовать реализации планов расистов. Активно в этом направлении действовал Национальный союз борьбы против расовых и политических репрессий, в стране развернулось движение за создание массового фронта противодействия политике расистов¹⁴².

Во второй половине 70 — начале 80-х гг. расизм в сочетании с социальной демагогией стал составлять основное содержание пропаганды правых сил на молодежь. В этот период правоконсервативные и праворадикальные группы также пытались расширить и усовершенствовать механизм идеологической обработки молодого поколения. Они использовали определенный рост интереса части молодежи к религии для распространения правофундаменталистских воззрений, стали более широко действовать в церковных школах. Общее увеличение числа клерикальных учебных заведений в США служило правым силам предлогом для активной пропаганды в пользу создания собственных церковных школ и колледжей, различных религиозных объединений, по

¹⁴² Daily World, 2.IX.1975.

существо предназначенных для распространения реакционных политических идей¹⁴³. В частности, «Общество Джона Берча» для работы в этом направлении с родителями учащихся создало «Христианскую академию свободы», через которую распространяло рекомендации по воспитанию детей в религиозном духе, готовило соответствующие программы обучения, проводило родительские конференции¹⁴⁴.

В этот период правые группировки усилили пропаганду своих идей в университетах и колледжах. Выступления их лидеров и идеологов в студенческих аудиториях, участие в радио- и телевизионных передачах для молодежи приобрели регулярный характер. Действовавшие с 60-х гг. «летние школы», через которые велось антикоммунистическое воспитание молодежи, в 70-х гг. все чаще стали заменяться «летними лагерями», в которых учебные занятия дополнялись обширной развлекательной и спортивной программой. Такие лагеря были более привлекательны для молодых людей, к середине 70-х гг. они действовали уже в 10 штатах¹⁴⁵.

Американская реакция в 70-е гг. взяла курс на постепенное собиране сил. Этот процесс идейно-политической, организационной и финансовой консолидации непосредственно затронул и деятельность правых молодежных организаций. Как правоконсервативные, так и праворадикальные группировки были заинтересованы в укреплении своих позиций среди молодежи. И те и другие активно использовали для достижения этой цели МАС. Правые силы прилагали значительные усилия для популяризации этой организации среди молодых американцев, регулярно проводили серии региональных конференций, семинаров и бесед, широко рекламировали поездки молодежных групп за границу, организуемые МАС. Во второй половине 70-х гг. увеличилась численность и изменился возрастной состав членов МАС. В организации заметно возросла роль активистов старшего поколения. Это способствовало ее превращению в координатора деятельности различных правых

¹⁴³ American Opinion, 1976, October, p. 20—48, 80, 102.

¹⁴⁴ American Opinion, 1976, July—August, p. 70.

¹⁴⁵ Ibidem.

групп, в своего рода связующее звено между прапоконсерваторами и праворадикалами¹⁴⁶.

В условиях, когда реакционные круги США вели подготовку к борьбе за власть, они проявили чрезвычайную заинтересованность в сплочении всех своих сил. В январе 1974 г. по совместной инициативе МАС и созданной на ее базе еще в 1964 г. правоконсервативной организации «Американский консервативный союз» была созвана «Консервативная конференция политического действия». На ней присутствовали представители правых и крайне правых организаций почти всех штатов страны, реакционно настроенные бизнесмены и члены конгресса. Главное внимание участники конференции уделяли укреплению позиций своего движения. Они отмечали, что правым удалось добиться признания себя как силы, постоянно воздействующей на политическую жизнь страны. Организаторы конференции обратились ко всем ее участникам с призывом активнее пропагандировать консервативные и реакционные идеи, привлечь на свою сторону избирателей¹⁴⁷.

Отсутствие серьезных перспектив для захвата руководящих позиций в республиканской партии в середине 70-х гг. заставляло правые группировки обсуждать направления своей будущей деятельности. В декабре 1974 г. руководство МАС в своем журнале «Нью Гард» опубликовало серию статей, в которых обосновывалась необходимость создания самостоятельной партии правых сил. Это предложение не было новым для праворадикальных групп, однако правоконсервативные организации, к которым принадлежали «Американский консервативный союз» и МАС, ранее предпочитали действовать в рамках двухпартийной системы, блокируясь с правым крылом республиканской партии. Как показало обсуждение этого предложения на второй «Консервативной конференции политического действия», призыв правоконсерваторов к созданию третьей партии был использован ими прежде всего для давления на администрацию Дж. Форда, а также для сплочения рядов правых сил. Бывший губернатор Калифорнии Р. Рейган, выступая на конференции, предложил для пропаганды этой идеи организовать специальную радиопрограмму и из-

¹⁴⁶ Homefront, 1973, N 8, p. 45.

¹⁴⁷ National Review, 1974, N 9, p. 256—257, 273.

давать газету¹⁴⁸. Руководство МАС откликнулось на предложение Р. Рейгана и даже взяло на себя финансирование радиопрограммы с помощью «Фонда молодой Америки». Этот фонд был создан незадолго до конференции специально для ведения пропагандистской работы среди молодежи, в его консультативный совет вошли консервативно настроенные конгрессмены-республиканцы и члены руководства МАС.

Праворадикальные группы во главе с представителями «Общества Джона Берча», участвовавшие в работе конференции, по-иному подошли к предложению о создании третьей партии. Они возлагали на нее определенные надежды, стремясь укрепить свои позиции в политической жизни страны. Праворадикалы настояли на проведении голосования, в результате которого 1/3 участников конференции поддержала создание «Американской партии». Вскоре после конференции крайне правые начали сбор средств на проведение избирательной кампании этой партии¹⁴⁹. По предложению участников конференции одновременно был создан «Комитет за новое большинство», основная задача которого заключалась в мобилизации всех правых сил на выдвижение общего кандидата на президентский пост во время предвыборной кампании 1976 г. На конференции в качестве наиболее вероятного кандидата правых как от республиканской, так и от «третьей» партии, был назван Р. Рейган. Не исключался вариант участия Р. Рейгана в предвыборной кампании в паре с Дж. Уоллесом в качестве кандидата в вице-президенты¹⁵⁰. В период предвыборной кампании 1976 г. была предпринята еще одна попытка создания третьей партии. Группа правоконсервативных политических деятелей во главе с бывшими лидерами МАС Р. Вигери и Г. Филлипсом решила захватить руководство в праворадикальной «Американской независимой партии», чтобы впоследствии на ее основе создать новую правоконсервативную коалицию¹⁵¹.

Все эти попытки так и не были реализованы. Большинство реакционных сил в США в 1976 г. и в последующие годы выступило в поддержку Р. Рейгана и на-

¹⁴⁸ Homefront, 1975, N 2, p. 5.

¹⁴⁹ Homefront, 1975, N 3, p. 10—11, 13, 15.

¹⁵⁰ Homefront, 1975, N 9, p. 47.

¹⁵¹ National Party Conventions. Wash., 1979, p. 188.

правило свои усилия на выдвижение его кандидатуры в рамках двухпартийной системы. Представитель правого крыла республиканской партии Р. Рейган опирался на широкий блок консервативных и реакционных политических сил, определенное место в котором занимали и правые молодежные организации.

В 1975 г. ряд консервативно настроенных сенаторов-республиканцев и бывших активистов правоконсервативных молодежных организаций объединились в политическое течение, получившее название «новые правые»¹⁵². За сравнительно короткий срок «новые правые» превратились в серьезное политическое движение. Они поставили перед собой задачу оказать воздействие на результаты выборов 1978 и 1980 гг., укрепить позиции правых республиканцев в конгрессе, а также обеспечить победу Р. Рейгана на президентских выборах. Ядром этого движения стал «сенатский руководящий комитет». С ним сотрудничала целая группа организаций, созданных при участии бывших лидеров и активистов правоконсервативных и праворадикальных молодежных организаций. Основную роль среди них играли «Р. А. Вигери компани», «Комитет за выживание свободного конгресса», «Национальный консервативный комитет политических действий» и «Консервативный кокус». Эти организации осуществляли широкий круг функций от сбора средств для реакционных кандидатов до обеспечения «новому правому» движению массовой базы. В своей деятельности они опирались на широкую сеть местных, в том числе религиозных правофундаменталистских объединений.

Опыт, накопленный активистами правого молодежного движения в 60—начале 70-х гг., был использован Р. Рейганом и его сторонниками для активизации организационной и идейно-политической работы среди молодых избирателей. Именно эти активисты возглавили подготовку консервативно настроенной молодежи для пропагандистской работы и непосредственного участия в предвыборной кампании Р. Рейгана. Такую подготовку во второй половине 70-х гг. вели возглавляемые М. Эвансом «Вашингтонский журналистский центр» и «Образовательный и исследовательский институт», созданный

¹⁵² The New York Times Magazine, 8.II.1981, p. 74—75.

«Американским консервативным союзом», а также «Институт лидерства» и «Комитет за ответственную молодежную политику», которыми руководил М. Блекуэлл, воспитанник Р. Вигери. В 1978 г. для подготовки кадров из числа молодежи был создан «Колледж консервативной кампании», действовавший под руководством «Национального комитета консервативного политического действия». Прошедшие подготовку в этих центрах молодые люди активно участвовали в политических кампаниях консервативных и реакционных сил в конце 70-х гг., они же составили в 1980 г. ядро организации «Молодежь за Рейгана», которую возглавил М. Блекуэлл¹⁵³. Деятельность правых молодежных организаций внесла определенный вклад в усиление позиций правого крыла республиканской партии в конгрессе. Главным же итогом деятельности «новых правых», включавших крайне правое крыло молодежного движения, явилась победа Р. Рейгана на президентских выборах 1980 г. Некоторые бывшие активисты правых молодежных организаций были включены в его администрацию, среди них Р. Аллен, занимавший пост помощника президента по национальной безопасности, Д. Леман — министр военно-морских сил, У. Вэлис — специальный помощник президента, К. Крибб — составитель речей Рейгана.

В первой половине 80-х гг. правоконсервативные и праворадикальные молодежные организации активно участвовали в пропаганде политики правительства, выступая в поддержку реакционного внутривнутриполитического и агрессивного внешнеполитического курса. Особенно большое внимание уделялось ими борьбе против разрядки и нормализации советско-американских отношений. Реакционные молодежные организации участвовали в нагнетании шовинизма и милитаристского психоза, распространении лозунга о «советской военной угрозе», поддерживали увеличение военных расходов.

На эти организации была возложена задача противодействия растущему антивоенному движению, значительную роль в котором играла молодежь. Пропагандистские акции правых сил в молодежном движении

¹⁵³ Viguerie R. The New Right: We're Ready to Lead. Falls Church, 1981, p. 48, 59, 74.

были направлены на дискредитацию идеи «замораживания» ядерных вооружений, получившей поддержку в широких слоях американской общественности, путем искажения целей внешней политики СССР¹⁵⁴. Другим направлением их пропагандистской кампании были нападки на само антивоенное движение. Борьбу против угрозы ядерной войны правые объявили выступлениями экстремистов, не пользующихся якобы поддержкой масс и подстрекаемых «коммунистическими агентами». Когда же нельзя было игнорировать массовый характер антивоенного протеста, его стали называть «бунтом провинциалов», исповедующих изоляционизм и играющих на руку «коммунизму»¹⁵⁵. Действия правоконсервативных и праворадикальных молодежных организаций, как и реакционных сил в целом, выступавших в поддержку политического курса администрации Р. Рейгана, создавали в стране политический климат, обеспечивший переизбрание Р. Рейгана на президентских выборах 1984 г.

В 60 — первой половине 80-х гг. правые молодежные организации накопили организационный опыт, отработали методы идейно-политического воздействия на молодежь, подготовили проагандистские и политические кадры. Все это было использовано правящими кругами США для консолидации правых сил и помогло обеспечить их приход к власти. Правоконсервативные и праворадикальные молодежные группировки явились составной частью того организационного центра американской реакции, который занимался пропагандистской обработкой и политической мобилизацией американского обывателя, пресловутого «молчаливого большинства» в поддержку Р. Рейгана.

Политика администраций демократической и республиканской партий на протяжении 60—80-х гг. претерпевала изменения, обусловленные конкретной внутриполитической обстановкой, сдвигами на международной арене, что в свою очередь воздействовало на подход правящих кругов к проблемам молодежи. Сказывались и различия в идейно-политических позициях демократов и республиканцев. Несмотря на все это, в политике демократической и республиканской партий больше сход-

¹⁵⁴ Human Events, 27.III.1982; p. 20.

¹⁵⁵ Human Events, 17.IV.1982, p. 2.

ства, чем отличия. Ее можно рассматривать как единую молодежную политику, направленную на обеспечение интересов монополистического капитала США, подчиненную его общим целям.

Характерными чертами этой политики являлись мероприятия социального плана, направленные на совершенствование механизма капиталистического производства, сглаживание социальных конфликтов и ослабление недовольства трудящейся и студенческой молодежи, что проявилось в развитии образования, профессиональной подготовки, трудоустройства и т. д. Общим являлось также стремление демократов и республиканцев укрепить влияние буржуазной идеологии среди молодежи, подчинить ее политическую активность своим интересам, не допускать распространения марксистско-ленинской идеологии среди молодого поколения. Ярво выраженный антикоммунистический характер носила и репрессивная политика американской администрации. Принимая меры для подавления прогрессивных сил в молодежном движении, правящие круги постоянно держали в поле зрения компартию США, марксистские молодежные организации. Острые законодательных и судебных мер, полицейского террора было направлено против коммунистов, о чем свидетельствовало непрекращавшееся в 60—80-х гг. преследование компартии. Подчинение политики правящих буржуазных партий по отношению к молодежи общим целям государственно-монополистического капитализма особенно очевидно проявляется в том, что интересы молодежи неизменно приносятся в жертву приоритетам, более важным с точки зрения правящих кругов США.

В конечном счете правящему классу в результате сочетания различных методов воздействия удалось сбить накал молодежного и студенческого протеста, охватившего страну в 60—начале 70-х гг., удержать преобладающую часть политически активных молодых американцев в рамках двухпартийной системы, предотвратить объединение молодежного движения с другими прогрессивными силами в массовую антимнополистическую коалицию. Нельзя не видеть и того, что происходившее на фоне ослабления массовых выступлений молодежи массированное наступление правящего класса на социально-экономические права молодого поколения и уси-

ление идеологического воздействия правых сил на молодежь в конце 70 — начале 80-х гг. дало определенные результаты. В частности, за Р. Рейгана в 1980 г. проголосовали 51% избирателей в возрасте до 30 лет, а в 1984 г. — 58%, причем среди тех, кто в 1984 г. впервые участвовал в выборах, Рейгана поддержали 60%. Ссылаясь на эти факты, консервативные средства массовой информации утверждают, что якобы молодежь «вернулась в нормальное состояние», что она в большинстве своем поддерживает «традиционные ценности», что среди молодых людей преобладают консервативные настроения.

Не отрицая влияния консервативных идей на часть молодежи в результате конъюнктурных факторов и преобладания консервативных тенденций в политике правящего класса, а также личной популярности Р. Рейгана среди подростков и молодых людей, необходимо видеть, что реальная ситуация в молодежной среде значительно сложнее и противоречивей, чем это хотелось бы представить правым силам. Объективные исследователи отмечают, что среди американской молодежи преобладает не консерватизм, а пессимизм, настроения неуверенности. Как показывают результаты опросов, за пессимизмом и скептицизмом скрывается глубокая неудовлетворенность условиями жизни, недоверие к правительству и другим институтам общества, сохранение стремления к социальной справедливости, готовности при определенных условиях к активным демократическим выступлениям¹⁵⁶. Даже консервативно настроенные авторы вынуждены констатировать, что при всех этих изменениях в настроениях среди молодежи нет готовности и желания принимать непосредственное участие в деятельности консервативных организаций и движений¹⁵⁷.

Также необходимо учитывать, что в условиях происходящей в 80-е гг. в США перестройки структуры идейно-политических концепций довольно трудно провести разграничительные линии в общественном сознании, и многие моменты в настроениях молодежи, внешне сов-

¹⁵⁶ Sigel R., Hoskin M. The Political Involvement of Adolescents. New Brunswick, 1981, p. 264—271, 275—277.

¹⁵⁷ Pines B. Back to Basics. The Traditionalist Movement that is Sweeping Grass-Roots America. N. Y., 1982, p. 185.

падающие с отдельными консервативными лозунгами, в действительности отражают стремление молодых людей осмыслить происходящие в стране и в мире изменения и выработать реалистическую программу борьбы за свои права и за демократические преобразования. Именно такой характер имеют установки и деятельность различных групп на местном уровне, в которых активно участвует молодежь.

Не удалось правящим кругам США изолировать молодое поколение от влияния леворадикальных и марксистских идей. Многие бывшие участники молодежного и студенческого движения продолжают сохранять прежние идеалы, занимаются их пропагандой среди молодежи, пытаются с прогрессивных позиций осмыслить процессы, происходящие в современном американском обществе. Консервативный американский журнал был вынужден с тревогой отмечать, что несмотря на все усилия в университетах сохраняются группы преподавателей и исследователей, которые стоят на леворадикальных позициях и даже пытаются использовать марксистские идеи в разработке проблем истории, социологии, политических наук¹⁵⁸. Все это свидетельствует о продолжающемся распространении прогрессивных идей среди студенчества.

Немоща на все трудности и преследования расширяют свою работу среди молодежи американские коммунисты. В деятельности компартии США значительное место занимает разоблачение классовой сущности молодежной политики администрации Р. Рейгана, последовательная поддержка выступлений молодого поколения за свои права. Новая программа КП США содержит детально разработанную платформу борьбы за улучшение положения молодых американцев. Коммунисты исходят из того, что решение проблем молодежи непосредственно связано с решением социально-классовых задач, что борьба за права молодого поколения является составной частью борьбы рабочего класса за мир, демократию и социализм¹⁵⁹. Возросшее влияние коммуни-

¹⁵⁸ US News and World Report, 25.I.1982, p. 42—45; также см.: The Left Academy. Marxist Scholarship on American Campuses. N. Y., 1982.

¹⁵⁹ Новая программа КП США. — США: экономика, политика, идеология, 1983, № 1, с. 122—123.

стов среди молодежи отразило создание весной 1983 г. Коммунистического союза молодежи, который выступает участником и организатором многих боевых выступлений молодежи и студентов.

Наступление администрации Р. Рейгана на социально-экономические права трудящейся и студенческой молодежи, ухудшение ее положения, курс правительства на наращивание гонки вооружений, увеличение военной угрозы, вызывают протест молодого поколения. В 80-е гг. наблюдается рост прогрессивного молодежного движения в США, прогрессивно настроенная молодежь объединяется с другими демократическими силами в борьбе против внутренней и внешней политики правящих кругов. Все это свидетельствует о неспособности монополистического капитала ликвидировать источники недовольства молодого поколения и полностью подчинить его своим интересам.

ГЛАВА III

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ПРАВЯЩИЕ ПАРТИИ И ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

Борьба за молодежь была и продолжает оставаться одним из наиболее важных направлений политической жизни в Великобритании после второй мировой войны. Особенно резко она обострилась с конца 50-х гг., что привело к заметному возрастанию внимания политических партий к проблемам молодежи. Молодежная политика приобретает относительно самостоятельное значение в программах и действиях правящих партий. Основные направления и сущность молодежной политики британских правящих кругов определились давно: это совершенствование буржуазной системы воспитания, представленной школой и университетами, а также различного рода общественными и молодежными организациями, и приспособление к меняющейся социально-экономической обстановке в таких областях, как образование и трудоустройство молодежи.

В силу социального состава своей партии и голосующих традиционно за нее избирателей лейбористские лидеры вынуждены считаться с позицией профсоюзов, прогрессивной общественности, хотя в целом их политика не затрагивает коренных интересов правящих классов. Что касается консервативной партии, то для нее характерны как вынуждаемая обстоятельствами политика социально-экономического маневрирования, так и попытки массированного наступления на права и интересы трудящихся.

§ 1. Молодежная политика консервативной и лейбористской партий в первой половине 60-х гг.

В 50-е гг. и находившиеся у власти консерваторы, и пребывавшая в оппозиции возглавляемая правыми

лидерами лейбористская партия усердно пропагандировали среди молодежи концепции, призванные убедить ее в трансформации капитализма в государство «всеобщего благосостояния», в исчезновении классов и классово-вой борьбы. Эти же идеи усиленно распространяли буржуазные средства информации, культурные учреждения, различные организации, работавшие с молодежью. Подобного рода идейно-политическая обработка молодежи сопровождалась настойчивым насаждением в молодежной среде культа вещиизма и аполитичности. Акцентируя внимание на действительно возросшей после войны покупательной способности населения, консерваторы основополагающим тезисом своей агитационно-пропагандистской работы среди молодежи сделали высказывание лорда Хэйлшема о том, что «политическая борьба не является основным в жизни человека. Помимо нее есть более приятные вещи»¹. Под последними подразумевались прежде всего материальные блага. Проповедью аполитичности и насаждением потребительского идеала усиленно занималась молодежная организация консервативной партии «Молодые консерваторы». Высокая для Англии массовость этого существующего с 1945 г. молодежного союза достигалась на протяжении многих лет за счет его широких возрастных рамок (организация объединяла лиц в возрасте от 15 до 30 лет), за счет того, что ни одно другое молодежное объединение страны не имело столько клубов, танцевальных и спортивных площадок, велотреков, а также за счет «либеральных» условий приема. Чтобы не отпугивать молодежь необходимостью определения ее партийной принадлежности, тори открыли двери организации для всех, кто готов был голосовать на выборах за их партию. Как писала газета «Таймс», посетив собрание молодых консерваторов, можно было уйти, не услышав ни одной фразы, которая говорила бы о политической принадлежности присутствующих². Но в то же время исподволь членам организации внушались убеждения в целесообразности и «непреходящей ценности» социальных институтов и нравственно-политических норм буржуазного общества, а также принципов консерва-

¹ Nailsham V. The Conservative Case. Harmondsworth, 1955, p. 398.

² The Times, 28.X.1959.

тизма, сводившихся к возвеличиванию «свободы индивидуального выбора», «личной инициативы», «индивидуальной свободы» и т. п. В свою очередь вынужденные время от времени прибегать к псевдосоциалистической фразеологии правые лейбористы доказывали ненужность в условиях «всеобщего благосостояния» каких бы то ни было революционных форм борьбы. Они заявляли, что «демократический социализм» можно построить при сохранении частной собственности и существующей политической системы путем простого внедрения в производство элементов планирования, поощрения научно-технического прогресса, совершенствования нравственности людей.

В условиях относительно бескризисного развития страны в 50-е гг. такого рода идеологическая обработка молодого поколения оказалась довольно эффективной. Значительная часть молодых англичан не видела причин для недовольства и разделяла взгляды официальной и социал-реформистской пропаганды, превозносившей существующее общество в качестве общества равных возможностей и классовой гармонии.

С конца 50-х гг. положение стало меняться. Капиталистический мир вступил в новый этап своего общего кризиса, приведший к обострению его противоречий. Для английского империализма кризис был особенно болезненным в связи с резким ослаблением его позиций на мировой арене. В силу своих социально-психологических особенностей, более высокого, по сравнению со всем населением, образовательного уровня молодежь чутко прореагировала на углубление антагонизмов буржуазного общества и активно включилась в заметно оживившееся в стране рабочее и общедемократическое движение. Она составила основную массу участников движения за ядерное разоружение. Одной из наиболее известных и массовых форм антивоенного движения в Великобритании стали Олдермастонские марши мира, проводимые ежегодно с 1958 г. (В Олдермастоне находилась лаборатория, где осуществлялись работы, связанные с созданием ядерного оружия). В них в 1960—1962 гг. участвовали сотни тысяч человек, в большинстве своем студенты, старшеклассники, молодые рабочие. Рабочая молодежь не только шла в первых рядах забастовщиков, но и организовала в начале 60-х гг. ряд

своих собственных выступлений: были проведены забастовки производственных учеников, марши безработной молодежи. С требованием давно назревшей реформы средней и высшей школы все активнее стало выступать студенчество.

Усиление социального недовольства молодого поколения нашло свое выражение и в его отношении к правящим партиям. Парламентские выборы 1959 г. свидетельствовали о наметившейся тенденции отхода избирателей от поддержки консерваторов и лейбористов, об усилении позиций «третьих» партий (либералы, националисты). Среди молодых англичан, как и среди населения в целом, возросло количество абсентеистов, то есть лиц, демонстрирующих своим отказом от участия в голосовании отрицательное отношение к партийно-политической системе страны³.

Рост общественно-политической активности молодежи сопровождался усилением позиций демократических молодежных организаций. С конца 50-х гг. стала расти численность Коммунистического союза молодежи. Заметную поддержку молодой интеллигенции получило идейно-политическое течение «новых левых». Буржуазные же и социал-реформистские молодежные организации стали терять свои позиции. Численность молодых консерваторов, составлявшая в 50-е гг., по разным данным, от 150 до 250 тыс. чел., постепенно сократилась к 1965 г., по официальным сведениям, до 120, а по неофициальным—до 58 тыс. чел.⁴. Серьезный кризис переживало лейбористское молодежное движение. Рост рядов созданной в 1947 г. Национальной ассоциации лейбористских студенческих организаций (НАЛСО) прекратился еще в 1950 г. Количество отделений Лейбористской лиги молодежи с 1951 по 1955 гг. сократилось с 806 до 214, вследствие чего в 1955 г. лига была распущена и заменена молодежными секциями при местных партийных организациях, которые в 1959 г. функ-

³ См.: Гогодецкая И. Е. Великобритания: избиратели, выборы, партии (1945—1970). М., 1974.

⁴ Cooke D. Youth Organisations of Great Britain. L., 1962, p. 45; British Journal of Sociology, December 1965, p. 316; Marxism Today, March 1966, p. 81; New Society, 28.X.1971, p. 828—829.

ционировали только в 262 из 700 лейбористских организаций⁵.

Повышение социальной активности молодежи вызвало серьезную обеспокоенность руководства как консервативной, так и лейбористской партий и побудило их предпринять серию экстренных мер, направленных на привлечение молодого поколения на свою сторону. Консерваторы в агитационно-пропагандистской работе стали делать упор на том, что все материальные блага молодые англичане получили в 50-х гг. лишь благодаря их правлению и что молодежь сможет сохранить эти блага лишь при условии, что торы останутся у власти.

Немало сил и средств затратили консерваторы на модернизацию своей молодежной организации. В условиях роста политической активности масс руководство торы было вынуждено пойти в 1960 г. на расширение самостоятельности своего молодежного объединения, которое ранее не имело даже права проводить собственные конференции. Теперь молодые консерваторы получили такое право. Кроме того, начиная с 1960 г., стали создаваться их специальные политические группы на уровне избирательных округов с целью разработки для молодежной организации докладов по различным политическим и социально-экономическим вопросам. Консерваторы активизировали борьбу за молодежь и по государственной линии. Правительство усилило внимание к деятельности «Молодежной службы»: за период с 1953 по 1964 гг. расходы на нее увеличились с 1,75 до 5,75 млн. ф. ст.⁶ В 1960 г. правительством был создан постоянно действующий Совет развития «Молодежной службы» под председательством министра образования, призванный заниматься изучением причин недовольства молодого поколения и поиском наиболее эффективных средств работы с ним.

Особую активность в плане привлечения на свою сторону молодежи проявили лейбористские лидеры. Вскоре после выборов 1959 г. исполком лейбористской партии создал в дополнение к пяти постоянно действующим

⁵ Labour Party Annual Conference Report (LPACR), L., 1951, p. 13; LPACR, 1959, p. 15; D. Cooke. Op. cit., p. 42.

⁶ The Youth Service in England and Wales, L., HMSO, 1960, p. 8; Youth and Community Work in the 70s. Proposals by the Youth Service Development Council. L., HMSO, 1969, p. 11.

своим комитетам молодежный подкомитет и учредил при региональных партийных организациях должность помощника по работе с молодежью. За период с 1959 по 1965 гг. число молодежных организаторов окружных лейбористских организаций увеличилось со 173 до 386⁷. Исполком партии и местные лейбористские организации увеличили средства на проведение культурно-массовых мероприятий для молодежи. Они стали возрождать практику проведения предназначенных для детей и подростков фестивалей, включавших театрализованные представления, футбольные соревнования, просмотры кинофильмов, выступления партийных лидеров, молодежные конкурсы ораторского искусства и т. д.

Лейбористское руководство увеличило финансовую помощь НАЛСО и создало в 1960 г. новое молодежное лейбористское объединение — организацию «молодые социалисты». Чтобы сделать ее более привлекательной для молодежи, исполком ЛПВ предоставил ей гораздо большую самостоятельность по сравнению с существовавшими в 20—50-х гг. лейбористскими лигами молодежи: молодые социалисты получили право избирать руководящие органы своей организации и проводить ежегодные национальные конференции. Как и консерваторы, лейбористские лидеры не считали необходимым условием приема в партию знание и одобрение партийной политики. Инструктируя молодежных организаторов, они прямо советовали при вербовке новых членов «не навязывать им слишком серьезную политическую доктрину»⁸. Отсутствие четких политических взглядов у молодежи более всего устраивало лейбористское руководство, так как позволяло ему держать ее под своим организационным и идеологическим контролем, не допуская ее вовлечения во внутрипартийную дискуссию. С целью воспитания молодых социалистов в социал-реформистском духе в 1960 г. были учреждены двухдневные курсы при региональных советах лейбористской партии, недельные курсы при исполкоме ЛПВ и ежегодные слеты молодежных активистов в Скегнесе.

Некоторые существенные изменения были внесены в содержание лейбористской пропаганды, рассчитанной на молодежь. В условиях начавшегося «молодежного

⁷ LPACR, 1960, p. 25; LPACR, 1966, p. 13.

⁸ LPACR, 1959, p. 109.

бушта» руководство ЛПВ внезапно «обнаружило» при-
сущий молодому поколению идеализм: сочувствие стра-
даниям, отзывчивость, готовность помочь, а поэтому
рекомендовало выступающим в молодежной аудитории
не злоупотреблять идеализацией буржуазного общества,
демонстрировать «гуманизм» и даже антиимпериализм.
Лидер лейбористской партии Х. Гейтскелл говорил, что
для обеспечения успеха необходимо «сделать большой
акцент на вопросы, особенно волнующие молодых
людей, а именно: освобождение колоний, защита инди-
видуума от высокомерной бюрократии, противодействие
жалкому коммерческому духу...» И никто иной, как
Гейтскелл, требовавший переориентации партии с «ис-
чезающих» низших слоев на «средний класс», советовал
выступать среди молодежи по-прежнему от имени не-
привилегированных, ибо, подчеркивал он, «молодые
люди все еще охотнее отзываются на идеалистические,
нежели на материалистические мотивы»⁹.

Сменивший Х. Гейтскелла в начале 1963 г. на посту
лидера партии Г. Вильсон стал особенно настойчиво
проводить эти рекомендации в жизнь. По инициативе
Вильсона в преддверии парламентских выборов 1964 г.
лейбористы выдвинули в качестве основного партийного
лозунга тезис построения «новой Британии», в которой
общество наконец-то выйдет из-под контроля неуправ-
ляемых рыночных сил и возьмет судьбу в свои руки.
«Мы боремся, — говорилось в предвыборном манифесте
лейбористской партии, — за активную демократию, при
которой люди как ответственные граждане сознательно
принимают участие ... в решении того, каким образом
общественное богатство может быть разделено между
всеми членами общества»¹⁰. Причем с лозунгом созда-
ния «новой Британии» лейбористская пропаганда свя-
зывала не только решение внутренних проблем страны,
но и возрождение ее в качестве великой державы. Ис-
кусно используя чувство национальной гордости моло-
дых англичан, Г. Вильсон говорил в одном из своих вы-
ступлений: «Молодежь видит проблемы, стоящие перед
Англией, и полную неспособность консерваторов их ре-

⁹ Ibidem. Crosland. A. The Conservative Enemy. A Programme of Radical Reform for the 1960s. L., 1962, p. 159.

¹⁰ Let's Go with Labour for the Britain. The LP's Manifesto for the 1964 General Election. L., 1964, p. 5.

шить. Молодые люди слышат вызов, брошенный нам из-за границы, и понимают, что Британия не сможет на него ответить, пока ею управляют люди с устаревшими взглядами». Лидер ЛПВ обещал, что его партия преобразит страну, и молодежь увидит, как «новая Британия совершит рывок к новому величию»¹¹.

Важнейшей составной частью борьбы буржуазно-реформистских кругов за молодежь стала с конца 50-х гг. политика в области образования. Для изучения положения дел в данной области был создан целый ряд различного рода комиссий: парламентских, правительственных, ведомственных. В феврале 1958 г. вышел в свет доклад комиссии Р. Карра, в котором констатировалось неудовлетворительное состояние системы производственного обучения и рекомендовалось ввести обязательную для всей рабочей молодежи профессиональную подготовку, не останавливаясь в случае необходимости перед введением специальных денежных взносов на эти цели со стороны предпринимателей. В 1959—1960 гг. был опубликован трехтомный доклад комиссии Дж. Краудэ, в течение трех лет изучавшей положение дел в области среднего образования и трудоустройства выпускников школ. В 1961 г. начала свою деятельность комиссия Дж. Ньюсэма, получившая задание изучить состояние обучения детей 13—16-летнего возраста со способностями «средними и ниже средних». Эти две комиссии рекомендовали расширить контингент учащихся, получающих среднее образование, продлив возраст обязательного обучения в школе до 16 лет; они считали необходимым срочно улучшить систему профессиональной подготовки молодежи и т. п. Для изучения положения дел в области высшего образования в декабре 1960 г. была создана комиссия под председательством лорда Роббинса, высказавшаяся за расширение системы высшего образования. Комиссия рекомендовала открыть 6 новых университетов, повысить статус педагогических колледжей до университетского, перевести в разряд университетов технические колледжи передовой технологии, а также расширить сеть заочных, вечерних и воскресных курсов и школ.

Правительство консерваторов не только финансировало деятельность большинства такого рода комиссий,

¹¹ Sun, 10.X.1964, p. 6.

по и приступило к претворению в жизнь некоторых их рекомендаций. Причем, если ранее проводимые мероприятия по модернизации и повышению уровня преподавания касались в основном лишь наиболее престижных типов школ и вузов, то теперь они затронули практически все институты и области образования. Началась перестройка всей системы образования, сопровождавшаяся определенной ее демократизацией. Эта перестройка в какой-то степени явилась результатом давления левых сил: в условиях усиления зависимости жизненной перспективы труженика от качества и объема полученных знаний демократические силы активизировали борьбу за расширение доступа к образованию. Однако главной причиной, побудившей британские правящие круги к реформам в области образования, стали потребности капиталистического производства. Возникшая в связи с развитием научно-технической революции необходимость повышения образовательного уровня трудящихся требовала количественного роста всех звеньев системы образования. В итоге в 1962 г. консерваторы приняли закон, разрешающий школьникам, достигшим границы обязательного школьного обучения — 15 лет, покидать школу только в два установленных срока: весной и летом. Для оканчивающих учебу в 15 лет и для выпускников, не сумевших в возрасте 16 лет сдать экзамен на получение свидетельства об образовании общего типа, было введено свидетельство пониженного типа, дававшее возможность получения «дальнейшего» образования. Накануне выборов 1964 г. в порядке эксперимента для новых промышленных районов консервативное правительство предложило даже местным органам просвещения разработать планы реорганизации государственных школ для создания единого типа школы.

Одобрив в целом рекомендации комиссии лорда Роббинса, правительство увеличило расходы на образование, доведя их в 1961 г. до уровня 4,5, а в 1964 г. — 4,9% валового национального продукта¹². В целях привлечения в вузы способной молодежи из малоимущих слоев оно несколько снизило в 1962 г. плату за учебу, к 1964 г. открыло в стране 7 новых университетов.

¹² Comment, 16.V.1970, p. 311.

Реформаторская деятельность коснулась и системы профессионально-технического образования, причем в силу технико-экономического отставания Великобритании от ведущих капиталистических стран в этой области она развертывалась особенно интенсивно. По подсчетам экономистов, за 60-е гг. потребность британской экономики в квалифицированных кадрах должна была возрасти на 1,5 млн. чел. Между тем существовавшая система подготовки рабочих силами отдельных частных предпринимателей не могла удовлетворить даже текущих запросов. Около половины предприятий с числом рабочих от 100 до 500, а также целые отрасли экономики не имели производственных учеников. Учитывая все это, правительство создаст в июле 1958 г. Совет индустриальной подготовки с участием представителей Конфедерации британской промышленности, Британского конгресса тред-юнионов и правления национализированных отраслей. Совет обратился ко всем промышленным фирмам с просьбой организовать курсы производственного ученичества, но, обладая всего лишь консультативно-рекомендательными функциями, не смог добиться расширения системы профессионально-технического обучения: на призыв Совета откликнулось всего 154 фирмы. В этих условиях в 1960 г. консервативное правительство предприняло попытку создать государственные центры профессиональной подготовки. Однако в связи с нехваткой государственных средств от подобного решения проблемы обеспечения экономики необходимыми кадрами пришлось отказаться. В преддверии парламентских выборов 1964 г. консервативное правительство вынуждено было принять новый закон о профессиональной подготовке, в соответствии с которым предприятия были обложены специальным налогом на нужды профессионально-технического образования, равным 4% от их фонда заработной платы. (За счет этих средств государство получило возможность оказывать материальную поддержку фирмам, осуществлявшим производственное обучение). Для контроля за состоянием профессионального образования законом были учреждены особые отраслевые управления, занимавшиеся решением организационных вопросов, а также разработкой рекомендаций по содержанию программ обучения молодежи специальности.

Проводимые британскими правящими кругами реформы в области образования призваны были, по замыслу их инициаторов, выполнить не только социально-экономические, но и ряд чрезвычайно важных идейно-политических функций. Наиболее дальновидные буржуазные идеологи всегда рассматривали расширение системы образования в качестве одного из условий усиления идеологического воздействия на молодежь. Не менее важную роль играло также стремление британской буржуазии с помощью образовательных реформ убедить массы в жизнеспособности капиталистической системы. Для нового поколения молодых англичан одних лишь словесных доводов о совершенстве общества «всеобщего благосостояния» было уже недостаточно. Реформа школы должна была стать необходимым подкреплением официальной пропаганды.

Эта идейно-политическая подоплека образовательной политики буржуазно-реформистских кругов Британии особенно отчетливо выступала на первый план у праволейбористских лидеров, которые разработали после парламентских выборов 1959 г. новую программу ЛПВ по вопросам развития образования. Лейбористские лидеры стали всемерно акцентировать внимание трудящихся на глубокой озабоченности лейбористов вопросами развития социального обеспечения, здравоохранения, образования. Они заявляли, что в отличие от консерваторов, заботящихся лишь о частном накоплении, лейбористы направят растущее национальное богатство на нужды социальных служб и за счет этого обеспечат подлинное равенство людей. Все это преследовало цель распространения среди молодежи реформистских иллюзий в отношении возможности мирной трансформации капитализма в некое более гуманное общество.

В целях обеспечения равенства образовательных возможностей лейбористское руководство обещало ликвидировать многотипность государственных школ, продлить обязательное школьное обучение до 16 лет, создать единую систему всеобщего среднего образования. Оно поднимало вопрос о необходимости обеспечить доступ к высшему образованию по крайней мере 10% молодых англичан вместо 4% и о превращении вузовского образования «из привилегии в право всех способных

независимо от их классового происхождения, дохода или положения». Лейбористы заверяли, что в случае их прихода к власти «высшее образование во все большей степени будет становиться синонимом университетского», а «искусственное разделение вузов на привилегированный университетский и не университетский сектора» будет ликвидировано¹³.

В официальных лейбористских документах периода 1961—1964 гг. содержались многочисленные обязательства создать выходцам из семей трудящихся необходимые условия для получения среднего и высшего образования. Лейбористские лидеры обещали распространить систему предоставления пособий многодетным семьям на учащихся, остающихся в школе после достижения границы обязательного обучения, одновременно с повышением размера стипендий отменить плату за учебу в вузе, расширить строительство общежитий. Во многом благодаря такого рода обязательствам ЛПВ удалось привлечь на свою сторону большинство молодежи. В отличие от людей старшего возраста, не раз имевших возможность убедиться в демагогическом характере предвыборных обещаний лейбористов, молодые избиратели были склонны искренне поверить широкообещательным заверениям лейбористских лидеров, а поэтому активно поддержали ЛПВ на выборах 1964 г., обеспечив ей победу. При общем перевесе в числе голосов менее, чем в 1%, преимущество лейбористов над консерваторами составило среди избирателей в возрасте 24—35 лет 8,4%, а среди голосовавших впервые 21—24-летних англичан даже 9,3%¹⁴.

§ 2. Основные направления борьбы правящих партий за молодежь в условиях подъема демократического молодежного движения (вторая половина 60-х гг.)

Приход к власти в ноябре 1964 г. лейбористов не изменил основных направлений молодежной политики

¹³ Twelve Wasted Years. Prepared by LP Research Department. L., 1963, p. 211; Signpost For the 60s. L., 1961, p. 30; LPACR, 1963, p. 140.

¹⁴ Butler D., Stokes D. Political Change in Britain. Forces Shaping Electoral Choice. L., 1970, p. 60; Sun, 26.IX.1964.

британского правительства. Кабинет Г. Вильсона не только отказался от проведения мероприятий, ущемляющих интересы крупного капитала, но и попытался устранить затруднения капиталистической экономики за счет народных масс. В 1966 г. он провел закон «о ценах и доходах», введший ограничения на рост заработной платы, сократив одновременно расходы на социальные нужды; в 1969 г. разработал законопроект о запрещении «диких», т. е. не санкционированных профсоюзным руководством стачек, на которые в Англии приходилось до 9/10 всех забастовок. Такая политика привела к обострению классовой борьбы и явилась одной из основных причин (наряду с общей активизацией молодежи Запада) нового подъема демократического молодежного движения в стране.

Лейбористская партия является важной составной частью партийно-политического механизма Великобритании, поэтому крах надежд на осуществление ее правительством радикальных преобразований способствовал ослаблению иллюзий в отношении политической системы страны. Сохранение преемственности политики лейбористов и консерваторов заставило многих молодых англичан, считавших ранее отрицательные явления в жизни общества всего лишь следствием пагубности курса консервативного правительства, задать себе вопрос: не вытекают ли эти явления из самой сути существующего строя. Следствием стал переход части молодежи с позиций конформизма к критическому отношению к буржуазному обществу. Социологические опросы второй половины 60-х гг. зафиксировали ослабление веры молодых англичан в «непреходящие» ценности английской демократии, осуждение образа жизни «добропорядочных» британцев, рост недоверия к государству и другим политическим институтам страны.

«Молодежной службе», несмотря на предпринятые с конца 50-х гг. меры, не удалось расширить сферу своего влияния: в 1969 г., как и 10 лет назад, под влиянием входивших в нее организаций находилось лишь 29% англичан в возрасте 14—20 лет, в том числе 46% пятнадцатилетних и всего 9% двадцатилетних¹⁵. Ряды молодых консерваторов продолжали сокращаться, хотя

¹⁵ Youth and Community Work in the 70s, p. 11, 168.

руководство торн делало все, чтобы активизировать деятельность молодежного союза. В соответствии с решением партийной конференции оно начало в 1966 г. кампанию «Акция-67» с тем, чтобы за один год увеличить численность молодежной организации до 200 тыс. чел. В ходе кампании к руководству местными отделениями «Молодых консерваторов» были подключены члены Федерации консервативных и юнионистских ассоциаций университетов, политической группировки партии «Боу-груп» и депутаты парламента. Чтобы привлечь в молодежную организацию семейную молодежь, торн стали создавать для нее особые клубы, названные «новыми группами». Но «Акция-67» провалилась: к концу 1968 г. в рядах молодых консерваторов осталось лишь 50 тыс. чел.

В еще более плачевном состоянии оказалось в конце 60-х гг. лейбористское молодежное движение. Отталкиваемая оппортунистической политикой лейбористского руководства все большая часть радикально настроенной молодежи вступала в ряды различного рода нелейбористских левых организаций. В поисках идейно-теоретической основы своей деятельности эта молодежь, а также многие члены организации «Молодые социалисты лейбористской партии» (МСЛП) обращались уже не к «демократическому социализму», а к различного рода леворадикальным концепциям, а передовая их часть и к марксизму.

С первых же дней своего существования МСЛП заняла место на левом фланге лейбористского движения, что заставило исполком ЛПВ в 1965 г. резко ограничить свободу ее деятельности. Но это не приглушило остроту критики молодых социалистов в адрес лейбористского руководства. На конференции МСЛП 1968 г. закон «о ценах и доходах», сокращение расходов на социальные нужды справедливо были расценены как попытка лейбористского правительства заставить рабочий класс расплачиваться за кризис «большой капиталистической системы Британии». Еще более острый характер приобрел конфликт лейбористского руководства с Национальной ассоциацией лейбористских студенческих организаций. На ежегодной конференции ассоциации в 1967 г. было принято решение бороться за замену существующего правительства таким, которое «готово выполнить

подлинно социалистическую программу»¹⁶, вскоре после чего исполком ЛПВ прекратил финансирование ассоциации. НАЛСО распалась. Организация МСЛП продолжала существовать, но количество ее отделений сократилось за 1964—1969 гг. с 726 до 348, а численность членов уменьшилась с 20—25 до 7 тыс. чел.

Заметно упало доверие молодых англичан к Британскому совету молодежи, который был создан в разгар «холодной войны» и долгие годы проводил курс, направленный на подрыв демократического движения. В 1968 г. в противовес этой тесно связанной с правительством и финансируемой министерством иностранных дел организации, координировавшей деятельность до 85% молодежных объединений страны, был основан Совет молодежного действия.

Буржуазно-реформистские круги потеряли контроль над Национальным союзом студентов (НСС). Долгое время во главе союза находилось руководство, поддерживавшее тесные связи с праволейбористскими лидерами и частично с консерваторами и удерживавшее студенческое движение в рамках борьбы за улучшение своего материального положения и условий обучения. Политические дискуссии уставом НСС были запрещены. Но весной 1967 г. в исполком НСС были избраны двое сторонников Радикального студенческого альянса — союза, созданного в 1966 г. студентами-коммунистами, лейбористами и левыми радикалами. Весной 1970 г. левые заняли все основные посты в руководстве НСС.

В 1966 г. в стране было организовано движение «Молодежь за мир во Вьетнаме», объединившее к концу 1968 г. 19 молодежных организаций. Несколько позднее возникла «Кампания солидарности с Вьетнамом», 10 тыс. членов которой представляла в основном молодежь. Совместными усилиями этих и других молодежных организаций в Англии было проведено немало массовых антивоенных манифестаций, крупнейшей из которых явилась сотысячная демонстрация в Лондоне в октябре 1968 г.

Выступления учащихся Лондонской школы экономики осенью 1966 г. положили начало периоду непрекращающихся студенческих волнений, в которых, по дан-

¹⁶ Tribune, 3.II.1967.

ным общенациональных опросов 1969 г., приняло участие около 30% студентов колледжей и университетов¹⁷. Студенты не только отстаивали свои непосредственные интересы, но и поднимали более широкий круг проблем, волнующих всех британских трудящихся. Осенью 1968 г., например, Совет НСС принял решение вести борьбу за то, чтобы внутривузовские дела контролировали органы, в равной пропорции состоящие из студентов, преподавателей и обслуживающего персонала.

Начиная с 1968 г., резко возросла социальная активность рабочей молодежи, в среде которой развернулось движение за вступление в профсоюзы и за включение специфических молодежных требований в программу борьбы тред-юнионов. Эти явления вызвали глубокую озабоченность праволейбористских лидеров, которые активно включились вместе с правящим классом страны в поиск средств ослабления конфликта молодежи с буржуазным обществом. Этот поиск завершился некоторой переориентацией идейно-политической работы государства и буржуазно-реформистских кругов в молодежной среде.

На протяжении многих лет буржуазия стремилась подавить общественную активность трудящихся, ограничив их интересы, в том числе и интересы молодежи, сферой частной жизни. Считалось, что это является наилучшим способом отвлечения внимания масс от волнующих их проблем и политической борьбы. Но в обстановке нарастания активности демократических сил в молодежном движении такое положение вело к тому, что позиции буржуазных партий и организаций ослабевали, они теряли активных защитников своих идейных позиций. Глубокая тревога буржуазно-реформистских кругов по этому поводу отчетливо прозвучала в документе «Молодежь и общественная работа в 70-е гг.», изданном в 1969 г. Советом развития «Молодежной службы», во многом обобщившим результаты многочисленных дискуссий, развернувшихся по молодежному вопросу в парламенте, прессе, научных учреждениях и общественных организациях страны. В документе, составленном при участии министра образования и других

¹⁷ Encounter, May 1968, p. 68.

видных государственных деятелей,— говорилось, что «исключение индивидуума из процесса принятия решений в общественных делах... склонно порождать чувство личного бессилия» и в лучшем случае превращает человека «в апатичного и безразличного, а в худшем случае в циника, нигилиста или анархиста»¹⁸. Учитывая это, правящие круги Британии пытались предложить молодым англичанам такие идеи, которые позволили бы решить сразу несколько задач: заставить молодежь «почувствовать себя вовлеченной в жизнь общества, а не отчужденной от нее», отвлечь молодежных активистов от участия в антиимпериалистической борьбе, развить у молодого поколения чувство долга перед системой и направить его энергию в безопасное для буржуазного государства русло «социального сотрудничества», «позитивного и конструктивного отношения к обществу»¹⁹. Так на свет появился подхваченный английской буржуазной пропагандой в конце 60-х гг. лозунг построения «активного общества», с помощью которого правящие круги пытались перехватить популярное в молодежной среде требование установления «демократии участия».

Убеждая молодых англичан, что единственным препятствием на пути создания «активного общества» является пассивность населения, официальная пропаганда стала призывать их включиться в общественно полезную работу. Молодежь прежде всего старались подключить к деятельности, входящей в компетенцию социальных служб, ибо считалось, что так с наибольшей степенью вероятности можно создать у молодого поколения иллюзию участия в решении затрагивающих его жизнь проблем. «Забота о престарелых, больных, беспомощных, о всех, лишенных привилегий», была демагогически провозглашена «сегодняшним полем битвы» молодежи²⁰.

В направлении общественно полезной деятельности стала переориентироваться работа добровольных молодежных организаций. В 1967 г. был основан так называемый Фонд организации молодых добровольцев, в 12 центрах которого специалисты занимались разра-

¹⁸ Youth and Community Work in the 70s, p. 60.

¹⁹ The Parliamentary Debates. House of Lords. Vol. CCCVII, Col. 885.

²⁰ Sunday Times, 22.XII.1968, p. 10.

боткой с учетом местных условий планов общественно полезной работы. К выполнению планов первоначально подключались «летучие отряды» из членов «Добровольной общественной службы», «Международной добровольной службы» и других организаций, согласившихся сотрудничать с Фондом. Затем начатую работу продолжала местная молодежь. Рекламируя создание Фонда, официальная пропаганда провозглашала, что наконец-то объявлена «война молодым людям с нищетой и нуждой; война, призванная увлечь воображение молодежи идеей построения великого общества». Данный проект был объявлен «самым грандиозным из всех, когда-либо предлагавшихся британской молодежи»²¹.

Лейбористское правительство увеличило также помощь организациям, посылающим молодежь в качестве проводников британского влияния в страны «третьего мира». В результате увеличения финансовых поступлений от государства (а они составляли около 3/4 бюджета организаций типа «Добровольная служба за рубежом»—ВСО) количество молодых английских добровольцев за границей заметно возросло. Если в начале 1964 г. в развивающихся странах работало всего 800 молодых англичан, то в 1970 г. одна ВСО контролировала деятельность 1700 чел. в 70 государствах мира²². Для координации работы этой молодежи был создан особый Комитет программ британских добровольцев, деятельность которого, однако, особенно не афишировалась: разоблачение подрывной деятельности американского «Корпуса мира» показало, что «тесная связь зарубежной службы с правительством может оказаться политически нежелательной»²³.

Пропагандой идеи усовершенствования буржуазного общества за счет развития «демократии участия» особенно интенсивно занялся аппарат правящей лейбористской партии. В принятой на партийной конференции 1969 г. «Повестке дня для поколения» в качестве чуть ли не основной цели внутренней политики было провозглашено обеспечение «участия и демократического контроля над социальными институтами». Молодежи пыта-

²¹ Sunday Times, 12.III.1967, p. 4.

²² The Parliamentary Debates. House of Lords. Vol. CCCVII, Col. 926; Daily Herald, 20.II.1964.

²³ Socialist Commentary, March 1966, p. 17.

лись внушить мысль, что «политическая демократия» давно уже восторжествовала в капиталистической Британии и остается добиться лишь демократии «социальной», т. е. рабочего контроля над производством, участия студентов в управлении вузами и т. п. Для доказательства того, что и «демократия социальная» находится уже на марше», по инициативе лейбористов осенью 1968 г. между Национальным союзом студентов и комитетом вице-канцлеров университетов, а также между НСС и Ассоциацией комитетов образования были подписаны совместные заявления о студенческом «участии» в управлении вузами.

В связи с демагогическим провозглашением заботы о всех «социально непривилегированных» «сегодняшним полем битвы» молодого поколения некоторые изменения были внесены и в деятельность «Молодежной службы» (МС). Ассигнования на МС увеличились за период с 1964 по 1969 г. вдвое, до 10 млн. ф. ст. в год, а штат работников службы расширился за 1959—1968 гг. с 700 до 1500 чел.²⁴. К подготовке сотрудников МС были подключены колледжи и политехникумы, причем с сентября 1970 г. решено было продлить срок их обучения с одного до двух лет. Для повышения эффективности работы службы министерство образования и Совет развития МС выработали ряд конкретных рекомендаций, учитывающих социально-психологические особенности молодежи. Они советовали создавать внешне не связанные с «Молодежной службой» «независимые молодежные консультативные центры», устанавливать контакты со стихийно возникающими группами сверстников и контролировать их поведение, предоставляя им помещения и оборудование. Лидерам молодежных клубов и добровольных молодежных организаций рекомендовалось отказаться от авторитарных методов руководства, больше прислушиваться к настроениям молодых людей, а главное — перенести акцент с развлекательных мероприятий на общественно полезную работу. Предполагалось трансформировать МС — организацию, «занятую оказанием услуг молодежи, но не требующую услуг от нее самой», в службу «Молодежь и общество»,

²⁴ The Parliamentary Debates. House of Lords. Vol. CCCVII, Col. 300, 882; Vol. CCLXIII, Col. 1239.

вовлекающую молодое поколение в общественную жизнь.

Лейбористское правительство не препятствовало усилиям по установлению социального контроля над молодежью со стороны церкви. Вскоре после прихода к власти оно заявило, что не намерено отменять существующее в английских школах обязательное религиозное образование. В 1967 г. правительство увеличило дотации церковным школам и предоставило местным органам просвещения право увольнять с работы учителей, «недостаточно эффективно осуществляющих религиозное обучение»²⁵.

Важнейшим направлением молодежной политики британских правящих кругов во второй половине 60-х гг. становится борьба против демократического молодежного движения. По отношению к его участникам широко использовались репрессии: штрафы, тюремное заключение, а если речь шла о студентах, то лишение стипендий, временное отстранение от занятий. Но одни репрессии не могли дать желаемого результата. Понимая это, лейбористское правительство отвергло, например, выдвинутое в начале 1970 г. в парламенте консерватором Г. Нэбароу предложение о создании в университетах специальных полицейских сил. Лейбористский кабинет пошел на определенные уступки требованиям молодежи, полагая, что они позволят устранить ряд причин недовольства молодых англичан и возродят реформистские иллюзии. Так, объявляя в начале 1970 г. о своем намерении увеличить стипендии, лейбористские лидеры исходили и из того, что это даст «умеренным в исполкоме Национального союза студентов веский аргумент, с помощью которого можно будет опровергнуть доводы воинственных левых о бесполезности переговоров с правительством»²⁶.

Важнейшей уступкой лейбористского правительства явилось снижение возрастного избирательного ценза с 21 года до 18 лет, утвержденное парламентом в апреле 1969 г. вслед за принятием закона о предоставлении молодежи полных гражданских прав с 18 лет. Одним из аргументов в пользу этого шага было то, что, получив

²⁵ Prospects and Problems for Religious Education. L., HMSO, 1971; Voice of the Unions, February 1969, p. 7.

²⁶ Sunday Times, 3.V.1970.

право «участвовать в узаконенном политическом процессе», молодые люди станут реже прибегать к «насильственным методам борьбы»²⁷. Такого же рода соображениями было продиктовано включение с осени 1968 г. представителей студентов в органы вузовского самоуправления. Зимой 1972 г. студенческие представители входили в состав сенатов 36 из 47 университетов, причем в 13 сенатах они пользовались правом голоса²⁸.

Особенно большие надежды в плане ослабления социального недовольства молодежи лейбористское правительство возлагало на реформы в области образования. Осенью 1965 г. министерством образования и науки был издан циркуляр об отмене практиковавшегося в английских школах по достижении учащимися возраста 11 лет теста на «интеллектуальные способности» и о разработке местными органами просвещения детальных проектов замены трех неравноценных типов школ единой общеобразовательной («объединенной») школой. В 1969 г. в «объединенных» школах обучалось уже 26% учащихся²⁹. При лейбористах продолжала расширяться система высшего образования. За период с 1963 по 1969 г. численность студентов увеличилась с 217 до 418 тыс. чел.³⁰ В 1969 г. были выделены средства на создание заочного «Открытого университета» и в 1970 г. набраны его первые 25 тыс. студентов. Но перспектива создания в стране единой, доступной для масс системы высшего образования оставалась такой же отдаленной, как и ранее: колледжи в отличие от университетов по-прежнему давали более узкую подготовку с минимальным количеством затрачиваемых на обучение студентов средств. Более того, лейбористское правительство не только не ликвидировало в области высшего образования «бинарную» (двойную) систему, но и закрепило наличие в ней двух неравноценных секторов.

Стремясь с наименьшей затратой средств решить задачу обеспечения экономики специалистами и одновременно сохранить университеты в качестве учебных заве-

²⁷ Labour Monthly, December 1968, p. 546.

²⁸ University Quarterly. Vol. 27, No. 1, Winter 1972, p. 41, 42.

²⁹ Lapping B. The Labour Government, 1964—1970, L., 1970, p. 186; Socialist Commentary, March 1971, p. 8.

³⁰ Anarchy and Culture. The Problems of the Contemporary University. Ed. by D. Martin. L., 1969, p. 13; The Architectural Review, April 1970, p. 239.

дений, предназначенных для высших слоев английского общества, лейбористский министр образования и науки провозгласил весной 1965 г. «новую образовательную политику». В соответствии с ней в течение ближайших 10 лет в стране не мог быть открыт ни один новый университет (кроме запланированных ранее) и ни один колледж не имел права получить университетский статус. Увеличение числа студентов должно было идти за счет расширения контингента учащихся колледжей, а также 30 политехникумов, которые стали создаваться на базе ведущих технических колледжей, начиная с 1966 г. Политехникумы правительство пыталось выдать за полноценные вузы, такие же как университеты, хотя они практически ничем не отличались от колледжей. Новые вузы давали подготовку преимущественно прикладного характера, а затраты на одного их студента были вдвое меньше, чем в университетах.

Политика лейбористского правительства в области образования показала, что хотя лейбористы в большей степени, нежели консерваторы, учитывали запросы молодежи, они, как и тори, проводили преобразования в форме, которая устраивала правящие круги. Практика этого правительства также отчетливо обозначила возможности и границы «реформаторского движения» в области образования. Столкнувшись с экономическими трудностями и дефицитом государственного бюджета, кабинет Г. Вильсона стал ограничивать с 1968 г. рост расходов на социальные нужды. В итоге, если в 1964—1968 гг. затраты на образование увеличивались ежегодно в среднем на 4,9%, то в 1968—1971 гг. на 3,8%³¹. Правительство заморозило строительство учебных корпусов и вузовских библиотек, запретило университетам в течение двух ближайших лет расширять штаты. Это привело к еще большему отставанию материальной базы вузов от темпов роста численности студентов. Стремясь переложить затраты на обучение на плечи самих учащихся, правительство уже с лета 1965 г. стало настойчиво добиваться от Национального союза студентов согласия на замену стипендий займами, которые должны были погашаться выпускниками вузов через несколько лет после окончания учебы. Не добившись со-

³¹ Labour Research, 1979, No. 2, p. 25.

гласия ИСС, правительство объявило в 1966 г. о значительном (до 350—400%) повышении платы за учебу для студентов-иностранцев, большая часть которых является в Англии выходцами из бывших британских колоний. В 1967 г. оно повысило плату за обучение в вечерних учебных заведениях «дальнейшего» образования, где учатся в основном выходцы из рабочей среды. В 1968 г. была повышена плата за общежитие, урезано производимое повышение размера студенческой стипендии. В результате жизненный уровень студенчества понизился за пять лет правления лейбористов на 14—15%.

Антинародная сущность политики лейбористского правительства вызвала недовольство широких слоев английских трудящихся, в том числе молодежи. В действие вступил механизм двухпартийной системы, и на парламентских выборах 1970 г. победу одержали консерваторы. Приход к власти консервативного правительства Э. Хита сопровождался существенным изменением молодежной политики британских правящих кругов.

§ 3. Политика буржуазных и социал-реформистских кругов Великобритании в отношении молодежи в первой половине 70-х гг.

Предпринятая правящими кругами Британии в 60-е гг. модернизация механизма политического и гражданского воспитания молодежи, попытки вызвать у молодых англичан чувство сопричастности буржуазной общественной системе и долга перед ней, сочетание политики репрессий с уступками по ряду направлений — все это оказалось, с точки зрения правящего класса, недостаточно эффективным. В начале 70-х гг. молодежное движение в Англии поднялось на новую, более высокую ступень. Расширились ряды участвующей в социальных битвах молодежи, прежде всего за счет молодых рабочих. В 1971 г. состоялась первая в истории Англии национальная конференция рабочей молодежи, а в 1974 г. первая молодежная конференция Британского конгресса тред-юнионов. В общественное движение включились старшекласники. В 1971 г. в стране был создан Национальный союз учащихся школ, численность

которого достигла к 1976 г. 15 тыс. чел. Возросла активность учащихся неуниверситетских колледжей, благодаря чему численность Национального союза студентов (НСС) увеличилась за 70-е гг. с 700 тыс. до 1 млн. 250 тыс. чел. Выступления студентов стали более организованными, а топ в политике НСС начали задавать сторонники последовательной антиимпериалистической политики. Получивший в 1970 г. большинство мест в исполкоме НСС блок коммунистов, левых лейбористов и левых радикалов (так называемая «Широкая левая») удерживал за собой ведущие позиции в союзе на протяжении всех 70-х гг. Подавляющая часть студенческих выступлений первой половины 70-х гг. проходила в рамках общенациональных кампаний с использованием таких необычных для студентов, часто заимствованных у рабочего класса средств, как занятие вузовских помещений, «уорк-ин» (работа в библиотеках и лабораториях вопреки решениям администрации об их закрытии в связи с экономией государственных средств), «рентная забастовка» (студенты отказывались вносить растущую плату за общежитие, часто перечисляя эти деньги в специальные фонды студенческого союза). За период с июля 1971 по март 1974 г. английские студенты 91 раз занимали здания своих учебных заведений. Только в 1972/73 уч. г. было проведено 44 «рентных» забастовки. В объявленном НСС бойкоте лекций в марте 1973 г. участвовали почти полмиллиона человек. Кампания борьбы студентов педагогических колледжей против безработицы учителей охватила в мае-июне 1976 г. 100 тыс. чел. и сопровождалась занятием территорий 150 вузов³². Упрочились связи вузовских студенческих организаций с профсоюзами: возникли их координационные комитеты, стали проводиться совместные действия по вопросам увеличения зарплаты и стипендий, отказа от сокращения социальных расходов и т. п. Низкая, с точки зрения правящих кругов, эффективность государственной молодежной политики рождала стремление пересмотреть ее приоритеты. В еще большей степени буржуазных и социал-реформистских деятелей побуждало к этому изменение социально-экономической ситуации в стране.

³² The Times, 26.XI.1973; Tribune, 26.I.1973; New Society, 22.VIII.1974, p. 489; Morning Star, 3.X.1975; 8.VI.1976; 16.VI.1976.

70-е — начало 80-х гг. явились для Британии периодом непрекращающихся экономических спадов и депрессий. После разрушительного кризиса 1974—1975 гг. английская экономика пережила по крайней мере 3 промышленных спада, что привело к сокращению национального дохода, резкому ухудшению положения масс и возникновению огромной армии безработных. Падение спроса на рабочую силу, наблюдаемое в стране почти непрерывно с 1966 г., привело к тому, что число безработных перевалило в конце 1975 г. миллионный рубеж, а в начале 80-х гг. превысило уровень в 3 млн. чел. По данным общенационального опроса 1981 г., безработными в тот или иной период своей жизни побывало 37% трудоспособных англичан, или 9 млн. чел.³³ Выдвижение на первый план в условиях 70-х гг. проблем безработицы и материальных лишений не могло не повлиять на содержание социальной политики правящих партий, в том числе и на их молодежную политику.

Наблюдается пересмотр внутривнутриполитического курса британских консерваторов. Возросшее после второй мировой войны государственное вмешательство в социально-экономические отношения не смогло предотвратить ни экономических потрясений, ни обострения классовых противоречий. Реакцией на провал политики государственно-монополистического регулирования явилось развитие уже с конца 60-х гг. в недрах консервативной партии так называемого неоконсерватизма.

При участии ставшего в 1965 г. лидером партии Э. Хита тори разработали «новый курс», означавший отказ от умеренного буржуазного реформизма предыдущих лет и возврат к таким принципам «истинного» консерватизма, как «демократия собственников», индивидуализм, «свободная конкуренция». Выступая за ослабление регулирующей роли государства в социально-экономической области, Э. Хит говорил на конференции молодых консерваторов 1966 г.: «Настало время сократить зависимость личности от государства и встать на путь оказания поддержки лишь тем, кто хочет проявить инициативу»³⁴. Поэтому тори стали требовать свертывания государственной системы социального обеспече-

³³ New Statesman, 27.III.1981, p. 4.

³⁴ Heath E. The Conservative Goal. A Call to Action. L., 1966, p. 10, 13.

ния, здравоохранения, образования, сокращения масштабов государственного жилищного строительства и т. п.

Развернув пропаганду «нового курса», представлявшего собой прямую угрозу социальным завоеваниям трудящихся, консерваторы исходили не только из непосредственных интересов правящего класса. Они учитывали и озабоченность рядовых англичан «ростом цен, налогов, бюрократизацией общественно-политической жизни... нарушениями индивидуальных свобод»³⁵, разочарование в государственно-монополистическом регулировании, которое не привело к решению ни одной из острейших социально-экономических проблем. Спекулируя на недовольстве молодежи нехваткой жилья, консерваторы, например, обещали решить жилищную проблему не за счет широкого государственного жилищного строительства, а очень «простым» способом — оказывая рядовым англичанам «финансовую помощь в покупке дома». При этом они, конечно, уклонялись от ответа на вопрос о том, какое количество семей сможет получить эту «финансовую помощь» и сколько лет потребуется им для возврата с процентами взятых у банкиров или буржуазного государства денежных средств. Спекулируя на желании молодых людей как можно быстрее самоутвердиться и используя традиционное, веками складывавшееся стремление англичан к владению собственным домом, консерваторы убеждали молодежь: «Если вы владеете каким-либо капиталом, сбережением, собственным домом, это придает вам больше уверенности и позволяет занять более достойное место в обществе». Поэтому от имени консервативной партии Э. Хит обещал «расширить возможности для частного домовладения настолько, чтобы молодежь, желающая иметь собственный дом, могла это сделать»³⁶.

Составной частью идеологии неоконсерваторов с течением времени все явственнее становилось требование сохранить иерархический характер системы образования. Правящий класс Британии, по-видимому, подошел в конце 60-х гг. к границе своих возможных уступок в области просвещения, и реформистский лозунг «Больше равенства образовательных возможностей — значит, больше демократии» отныне не устраивал его. В этом ло-

³⁵ Великобритания. М., 1981, с. 300.

³⁶ Notes on Current Politics, 1970, No. 18, p. 312.

зунге британская буржуазия стала видеть реальную опасность своему господству, а поэтому атрибутом свободы вновь провозгласила неравенство.

Победив на выборах 1970 г., консерваторы внесли значительные изменения в политический курс предыдущего десятилетия, встали на путь решения экономических проблем за счет понижения жизненного уровня трудящихся и ликвидации важнейших завоеваний рабочего класса. Они сразу же повысили плату за медицинское обслуживание, жилье, транспортные услуги, в 1971 г. приняли закон, ограничивающий право на стачку, стали пересматривать образовательную политику.

Стремясь сорвать осуществление начатой лейбористами в 1965 г. реформы среднего образования, консервативное правительство Э. Хита ввело в 1973 г. двухмесячный срок для предъявления протестов, связанных с введением в стране единой «объединенной» школы. Причем к рассмотрению могли приниматься протесты не только местных органов просвещения, но и «коллективов заинтересованных лиц», что являлось открытым призывом к саботажу реформы.

Консервативное правительство фактически перечеркнуло все достигнутое в 60-е гг. в области профессионально-технического образования. Учитывая нежелание предпринимателей набирать в условиях экономического спада производственных учеников, тори отменили в 1973 г. Акт об индустриальной подготовке 1964 г., заменив его новым законом о профессиональной подготовке и занятости. В соответствии с последним максимальный размер налога, средства от сбора которого шли на нужды профессионального образования, был сокращен с 4 до 1% от фонда заработной платы; число фирм, подлежащих налогообложению, было уменьшено, а крупные монополии вообще получили право приостанавливать на год набор производственных учеников. Закон 1973 г. положил также конец процессу создания новых отраслевых советов профессиональной подготовки и подорвал значение уже имевшихся 24 советов. Все это привело к тому, что за один только год набор производственных учеников сократился примерно на 4%.

Правительство Э. Хита предприняло шаги к ограничению доступа молодежи к высшему образованию. Под

предлогом необходимости изыскания средств на развитие сети дошкольных учреждений оно заявлено в правительственной Белой книге 1972 г. о сокращении ассигнований на среднее и высшее образование. В целях экономии было решено сократить к 1981 г. количество студентов, завершающих учебу получением степени, с 835 до 753 тыс. чел., шире внедрять практику подготовки специалистов не за 3, а за 2 года, уменьшить ежегодный прием в педагогические колледжи со 114 до 60—70 тыс. чел. и т. п.

Чтобы затруднить противодействие реакционной политике правительства, консерваторы начали наступление на вузовские студенческие союзы. Развернутое одновременно с борьбой против профсоюзов это наступление началось с того, что в 1972/73 уч. г. под предлогом нарушения внутреннего распорядка колледжей были возбуждены судебные дела против целого ряда студентов-старшекурсников, большинство из которых оказались членами руководства студенческого союза. Необходимый для возбуждения судебных дел материал предоставила Федерация студентов-консерваторов, которая по заданию партийного руководства занималась сбором сведений о размерах денежной помощи студенческих союзов профсоюзам и других их акциях. Опираясь на эти сведения, Федерация вместе с ультраправой группировкой консервативной партии «Клуб понедельника» возбудила судебные дела против ряда студенческих союзов, обвинив их в использовании предоставляемых государством субсидий не по назначению. Правительство предприняло попытку изменить порядок финансирования вузовских союзов, с тем чтобы поставить их под жесткий государственный контроль. По существовавшей в Англии традиции все вузовские союзы студентов обладали автономией: они не подчинялись руководству учебных заведений и самостоятельно решали вопрос о вступлении в Национальный союз студентов, через который и финансировались. Консерваторы решили изменить это положение, подчинив союзы в финансовом отношении вузовской администрации. В ноябре 1971 г. был опубликован «консультативный документ» правительства под названием «финансирование студенческих союзов», в котором содержалось предложение учредить для контроля над расходами отдельных союзов студентов и самого

НСС особый штат чиновников-регистраторов. В документе также предлагалось передать вопрос о вступлении того или иного вузовского союза в НСС на рассмотрение администрации соответствующего колледжа.

В отличие от консерваторов лейбористское руководство по-прежнему продолжало уповать на политику реформ. В условиях резкой активизации классовой борьбы в 1970—1974 гг. лидеры ЛПВ еще более усилили пропаганду социал-реформистских идей относительно достижения социализма путем реформ при соблюдении принципов «чистой» демократии, оказывающейся на практике демократией буржуазной. Вместо того, чтобы мобилизовать молодежь на борьбу против политики консерваторов, лейбористские лидеры направили свои усилия на то, чтобы ввести уже развернувшуюся борьбу в «законное» русло. Наиболее активную деятельность в этом направлении развернули члены Фабианского общества, группы молодых фабианцев и других праволейбористских группировок, использующих в качестве трибуны журнал «Сошелист комментари». Чтобы увеличить масштабы молодежной аудитории, редакция этого журнала учредила для студентов английских вузов специальную подписку стоимостью почти вдвое ниже обычной.

Социал-реформистские круги сосредоточили усилия на доказательстве непригодности используемых молодыми радикалами методов борьбы. В изданной в 1970 г. книге «Студенческий мятеж» один из лидеров группы молодых фабианцев К. Крауч прямо называл студенческое движение конца 60-х гг. «бунтом против разума», якобы полностью отрицающим «рациональное предвидение и систематизацию», на которых зиждется «развитие западной культуры и индустриализм». Акцентируя внимание читателей на негативных сторонах студенческого протеста, выразившихся в распространении среди молодежи асоциальных форм поведения и левацких взглядов, К. Крауч заявлял, что студенческие активисты пытаются навязать Британии «новую массовую революцию». Так как, утверждал автор, это нереально и «спонтанная революция» непригодна для условий «западной цивилизации», единственным выходом остается следование «либеральной критической и рациональной тра-

диции»³⁷. Не спешите включиться в борьбу, уговаривали молодых англичан лидеры ЛПВ; «прежде чем позволить себе стать бунтовщиком, — говорили они, — нужно получить достаточные основания для этого», «прежде чем пойти на демонстрацию, нужно убедиться, что ты не ставишь себя этим в глупое положение» и т. п.³⁸

Увещеваниями в адрес «несмышленных» молодых активистов занялась и президент Фабианского общества Маргарет Коул. После появления летом 1972 г. манифеста Союза школьного действия она опубликовала статью, в которой выразила озабоченность содержанием большей части этого документа. Особенно М. Коул вывело из равновесия то, что авторы манифеста пользовались терминами «идеология, класс боссов, расизм» и др. Назвав эти понятия «обветшалыми фразами» и «утомительными лозунгами», она заявила: вместо того, чтобы, «словно попугай, повторять модную риторику, не лучше ли заняться какой-либо полезной деятельностью?» Какого рода деятельность имелась в виду, можно судить хотя бы по тому, что проходивший в те дни фестиваль поп-музыки президент Фабианского общества назвала мероприятием, «стоящим ста маршей, сит-шнов и им аналогичных действий»³⁹.

Праволейбористские лидеры тем не менее не могли не считаться с меняющимися настроениями масс, а поэтому вынуждены были внести в 70-е гг. в свою теорию коррективы, явившиеся известным отходом от позиций классового соглашательства и воинствующего антикоммунизма периода 50-х гг. Важнейшим стимулом к нему явилось заметное с конца 60-х гг. ослабление позиций социал-реформизма среди молодежи. Анализируя настроения подрастающего поколения молодых англичан, руководство ЛПВ убеждалось, что отход молодежи от поддержки лейбористов явился в значительной степени следствием «деидеологизации» партии, ставшей «слишком прагматичной, чрезмерно увлекшейся борьбой за мелкие реформы и потерявшей из поля зрения конечную цель»⁴⁰.

³⁷ Croych C. The Student Revolt. L., 1970, p. 241, 221.

³⁸ Socialist Commentary, April 1970, p. 23.

³⁹ Socialist Commentary, July 1972, p. 14.

⁴⁰ Tribune, 26.VII.1968, p. 5.

В сегодняшней Англии, говорил на лейбористской конференции 1969 г. Дж. Браун, появилась новая сила, требующая коренных изменений. Это — подрастающее поколение, которое «жаждет новых идеалов, новых надежд и новых целей в политике»⁴¹. Подобный же взгляд высказывал секретарь ЛПВ по внешнеполитическим связям Т. Макпелли, более конкретно обрисовавший тот идеал, который, по мнению лейбористских идеологов, следовало пропагандировать среди молодых англичан. «Молодое поколение, — говорил он, выступая на XI конгрессе Социалистического интернационала в 1969 г., — вступило в жизнь, воспринимая достигнутый стандарт изобилия... как нормальное/положение вещей». Поэтому, чтобы привлечь его на свою сторону, социал-демократы «должны ясно заявить, что их взгляды гораздо возвышеннее, а горизонты значительно шире простой погони за изобилием», что они выступают не только за экономический рост, но и за «использование имеющегося богатства для создания более цивилизованного, в полном смысле этого слова, общества»⁴².

Учитывая такого рода рекомендации, лейбористское руководство, особенно после перехода в 1970 г. в оппозицию, вновь заговорило о социализме. В опубликованной в 1973 г. «Лейбористской программе для Британии» впервые за много лет подчеркивался социалистический характер партии, ставящей своей целью обеспечение «коренного и необратимого сдвига в балансе материальных благ и власти в пользу трудящихся и их семей». В программе отчетливо прозвучали критические замечания в адрес отдельных институтов буржуазного общества, которые ранее провозглашались лейбористскими лидерами незыблемыми. Так, руководство ЛПВ вынуждено было признать, что «смешанная экономика», превозносимая им в течение многих лет, на деле помогает капиталистической системе. Лидеры ЛПВ обещали вернуться в случае прихода к власти к политике обобществления производства и национализировать 25 крупнейших компаний, ряд отраслей экономики, часть земель и запасов полезных ископаемых.

⁴¹ LPACR, 1969, p. 229.

⁴² 11-th Congress of the Socialist International. June 16—20, 1969. Eastbourne, 1969, p. 194.

Лейбористское руководство фактически вынуждено было признать необоснованность выдвигавшегося им ранее тезиса о том, что в Англии достигнуто равенство образовательных возможностей для всех. Реальная действительность заставляла констатировать, что «от недавнего расширения системы высшего образования выиграли, главным образом, средние классы», а утверждение о том, что «в социальном составе студентов произошёл сдвиг в пользу лиц из среды рабочих, остается недоказуемым»⁴³. В связи с этим от имени ЛПВ давалось обязательство покончить с селективным характером системы образования: завершить начатую реорганизацию средней школы, ликвидировать «небольшой, но чрезвычайно привилегированный независимый (частный) сектор просвещения», осуществлять «позитивную дискриминацию» в распределении средств между школами, то есть оказывать усиленную помощь наиболее отсталым из них. Лейбористы обещали демократизировать систему управления учебными заведениями, включая школы, а в связи с атаками тори на Национальный союз студентов заявляли о том, что они «категорически против ограничения свободы студенческих союзов» и «поддерживают право молодых людей иметь эффективный голос в управлении учебными заведениями».

В лейбористских документах 70-х гг. был поднят ряд новых вопросов. Учитывая, например, притягательность практики социалистических стран, в которых различные формы обучения охватывают до половины взрослого населения, лейбористские лидеры заговорили о необходимости всемерного развития не только высшего и «дальнейшего», но и всего послешкольного образования, включая образование для взрослых. Они обещали создать единую систему «образование для взрослых», в рамках которой станет осуществляться «синтез гуманитарного и профессионального обучения». Как и прежде, руководство ЛПВ обязывалось уделять особое внимание образованию молодежи в возрасте от 16 до 18 лет. Для этого предполагалось провести закон, закрепляющий право молодежи на продолжение обучения после достижения 16 лет и ставящий «наем 16—18-летних в зависимость от предоставления им учебы и про-

⁴³ Higher and Further Education. Report of a Labour Party Study Group. L., 1973, p. 11.

фессиональной подготовки»⁴⁴. Рабочая молодежь, заявляли лейбористы, должна иметь дополнительный выходной день в неделю для учебы, независимо от характера получаемого образования: общего или специального.

В программе 1973 г. и последующих предвыборных манифестах лейбористов говорилось о необходимости проводить «новую политику в области профессиональной подготовки и трудоустройства», поставить профессиональное образование под контроль государства, ввести для нужд профподготовки новый единый налог на монополии. Новые позитивные моменты, проявившиеся в программе ЛПВ, и более активное участие в массовой борьбе левых лейбористов способствовали ослаблению антилейбористских настроений в молодежной среде. Этому же содействовало и то, что уже с конца 60-х гг. руководство ЛПВ несколько изменило методы руководства молодежными организациями партии. В 1967 г. исполком ЛПВ сместил с поста председателя своей молодежной комиссии 70-летнюю Б. Бреддок, запретив занимать этот пост лицам старше 35 лет. В 1968 г. он отменил ограничения, наложенные на деятельность организации МСЛП в 1965 г.: молодые социалисты получили право представительства в советах региональных партийных организаций и их исполкомах, они были включены в редакционную коллегию молодежного журнала «Лефт», к изданию которого приступил исполком. Восстановить лейбористскую студенческую организацию лейбористские лидеры первоначально не решились. Основанное весной 1970 г. временное объединение «Студенты за победу лейбористов» сразу после выборов было распущено. Но уже в марте 1971 г. исполком ЛПВ решил не только создать Национальную организацию студентов-лейбористов (НОЛС), но и предоставить ей довольно широкую самостоятельность; вузовские лейбористские клубы получили представительство в руководстве местных организаций партии. Осенью 1972 г. представитель МСЛП был введен в состав исполкома партии (правда, лишь с правом совещательного голоса). Молодым социалистам было разрешено обсуждать на национальных конференциях политические документы.

В отношениях с МСЛП и НОЛС лейбористские лидеры все чаще руководствовались рекомендациями

⁴⁴ Labour Programme for Britain. L., 1973, p. 80.

близкого к праволейбористским кругам профессора А. Хэнсона, который утверждал, что успех работы с молодежью во многом «зависит от готовности партии игнорировать неизбежную неортодоксальность ее потенциальных рекрутов из среды молодых людей, по отношению к которым всегда занималась позиция самоуничтожающего давления»⁴⁵. Лейбористские лидеры встали на путь поддержки даже тех мероприятий МСЛП, которые не вполне соответствовали их собственной политике. Так, исполком ЛПВ одобрил начатую в 1970 г. молодыми социалистами кампанию в поддержку хартии молодых рабочих, призывающую бороться за принятие лейбористским руководством подлинно «социалистической экономической политики, включающей в себя обобществление монополий, частных банков и страховых компаний с передачей их управления полностью в руки трудящихся»⁴⁶.

§ 4. Молодежная политика правящих партий в условиях ухудшения экономического положения в Великобритании (середина 70-х — начало 80-х гг.)

Поддержка лейбористской партией некоторых требований молодежи, общее ее полевение, с одной стороны, а с другой стороны, поправление, ужесточение политического курса консерваторов — все это создавало определенные предпосылки для того, чтобы с двухпартийным характером молодежной политики британских правящих кругов было покончено. Однако в период пребывания у власти в 1974—1979 гг. очередного лейбористского правительства оно отказалось от противодействия и полностью уступило диктату крупного капитала в важнейших социально-экономических и политических вопросах, в том числе и в области молодежной политики. Содержавшиеся в программе ЛПВ 1973 г. радикальные положения оказались в основном словесными уступками настроениям трудящейся и учащейся молодежи.

Получив власть в условиях экономического кризиса, лейбористские лидеры, как и тори, попытались преодолеть кризисные явления, не затрагивая интересов власть

⁴⁵ The Political Quarterly, October — December, 1970, p. 385.

⁴⁶ Tribune, 8.I.1971.

имущих, за счет усиления нажима на трудящихся. Они не реализовали своего предвыборного обещания увеличить расходы на социальные нужды. Напротив, в 1976 г. ассигнования на здравоохранение, образование, социальное обеспечение были значительно сокращены. В этих условиях не могло быть и речи о демократизации системы образования. Лейбористское правительство ограничилось лишь тем, что увеличило пособия многодетным семьям, прекратило финансирование частных школ «прямого субсидирования», увеличило прием в заочный «Открытый университет», приняло в 1976 г. обещанный Акт об образовании, дававший правительству большие права в проведении политики создания в стране единой «всеохватывающей» школы. Но окончательное решение вопроса о реорганизации среднего образования по-прежнему осталось в компетенции местных властей, которые там, где они возглавлялись тори, саботировали реформу. В итоге в начале 1980 г. 26,7% учащихся все еще обучалось в школах, открыто базирующихся на принципах социальной селекции. Полное среднее образование оставалось доступным незначительному числу молодых англичан: в 1976 г. его смогло получить всего 14,2% учащихся, а затем этот показатель даже понизился⁴⁷.

Под предлогом ожидаемого сокращения численности детей школьного возраста лейбористы, как и консерваторы, сокращали прием в педагогические колледжи, поставив цель ликвидировать к 1981 г. 93 из 163 высших педагогических учебных заведений. Это означало отказ от обещаний уменьшить наполняемость классов до 30 чел. и поднять качество преподавания. Оказавшись без средств, власти Большого Лондона, в котором сосредоточена пятая часть студентов Англии, вынуждены были повысить в 1975 г. плату за общежитие сразу на 35%, стоимость питания в вузовских столовых на 25%, плату за учебу на 20%. В июле 1976 г. плата за обучение в колледжах и университетах была повышена в общенациональном масштабе: она возросла в среднем на 25%⁴⁸. В результате все большее число учащихся вынуждено было подрабатывать в период каникул, по в условиях кризиса работу было найти нелегко, и сту-

⁴⁷ New Society, 29.I.1981, p. 192.

⁴⁸ Morning Star, 31.I.1975.

дентам приходилось обращаться за пособием по безработице. (В Великобритании студенты считаются занятыми учебой лишь в течение 30 недель в году). Однако в декабре 1975 г. после того, как за пособием по безработице обратилось 127 тыс. студентов, правительство лишило учащихся вузов этой формы государственной помощи, оставив за ними лишь право на получение пособия по бедности, которое выдается после унижительной проверки семьи просителя на нуждаемость⁴⁹.

Сменившее лейбористов у власти весной 1979 г. консервативное правительство М. Тэтчер окончательно положило конец разговорам о демократизации системы образования. Первый же бюджет этого правительства предусматривал сокращение затрат на нужды просвещения в 1979—1981 гг. на общую сумму в 635 млн. ф. ст. В 1980 г. было покончено с практикой обязательных школьных завтраков, существовавшей в Англии с 1906 г.; местные органы просвещения смогли закупить школьные учебники в количестве лишь 60% от уровня 1975 г.; почти вдвое, с 1,1 до 0,6 млн., уменьшилось число учащихся, получавших бесплатные школьные обеды; в очередной раз была повышена плата за учебу для студентов-иностранцев; финансы студенческих союзов были подчинены контролю вузовской администрации, впервые за последнее двадцатилетие было запланировано сокращение академического персонала. Тори уменьшили финансирование университетов в 1980—1983 гг. на 10%, в 1983/84 гг. на 8% сократили бюджет всех вузов и т. д. Новыми тремя «р» назвали простые англичане эту «просветительскую» политику, предусматривающую вместо обучения чтению, счету и письму непрерывные сокращения, ограничения и увольнения. (Английские слова «чтение, счет, письмо» начинаются со звука «р», точно так же, как и слова «сокращение, ограничение, увольнение»).

Правительственная политика в области образования периода 70—80-х гг. все больше подрывала один из основных тезисов официальной пропаганды о «равенстве возможностей» при капитализме. Спад промышленного производства, причем в то время, когда оказались подо-

⁴⁹ New Society, 18.IX.1980.

рваны возможности обеспечения будущего молодежи с помощью профессионального и «дальнейшего» образования, привел к тому, что в 70-х гг. поколение молодых, англичан превратилось в категорию населения, в наибольшей степени пораженную безработицей. При среднем уровне безработицы в Англии в 1975—1980 гг. в 5,9% процент безработных среди 16—25-летних ни разу не опускался ниже 10. В январе 1981 г. без работы находилось 15% молодежи в возрасте 20—24 лет, 17% 18—19-летних и 19% лиц моложе 18 лет. Каждый шестой англичанин, искавший работу, не достиг еще и 19 лет, а каждый третий был моложе 24 лет. По данным опроса 1981 г., 48% английской молодежи в возрасте 15—24 лет уже испытало на себе безработицу, причем значительная часть ее влилась в резервную армию труда прямо со школьной скамьи. Если в сентябре 1973 г. работу не смогли найти всего 14 тыс. выпускников школ, то в 1980 г.—280 тыс., или каждый третий, а в 1982 г.—каждый второй из 510 тыс. выпускников⁵⁰. Неоконсерваторы, задающие тон в кабинете тори, не прочь были бы бросить сотни тысяч безработных на произвол судьбы, лишив их государственной помощи. Однако такая политика окончательно бы развеяла миф о «социальном государстве» и еще более осложнила бы внутривнутриполитическую обстановку. Даже наиболее консервативные тори вынуждены констатировать, что безработица, особенно молодежная, является своего рода «политической бомбой замедленного действия». Подавляющая часть молодых безработных, не имея необходимого трудового стажа, не может претендовать на пособие по безработице и пользуется правом лишь на «дополнительное пособие» гораздо меньшего размера, срок подачи прошения на которое ограничен. Сложность ситуации не сводится, однако, лишь к материальным трудностям. Не менее существенны социально-психологические последствия молодежной безработицы. Она создает условия для распространения как оппозиционных настроений, так и различного рода асоциаль-

⁵⁰ Monthly Digest of Statistics. No. 425, May 1981, p. 28; Labour Monthly, April 1980, p. 81; New Society, 16.VII.1980, p. 95; New Statesman, 27.III.1981, p. 4.

ных форм поведения. Несмотря на то, что в настоящее время в стране нет массового молодежного движения, открыто направленного против существующего порядка, говорил с тревогой в парламенте в 1981 г. один из депутатов, британское общество «вступает в фазу развития, когда вся масса молодых людей становится враждебной ему»⁵¹. Другой депутат, видный консерватор Г. Макмиллан, заявил, что издержки безработицы перевешивают те сомнительные выгоды, которые пытается извлечь из нее консервативное правительство (за счет увеличения резервной армии труда часть тори надеялась добиться снижения реальной зарплаты и обуздать профсоюзы).

Консервативное правительство еще в 1971 г. начало осуществление программы развития «Общественной индустрии». Рассчитанная на 6-летний период и распространенная на 17 районов с наиболее высоким уровнем безработицы, она должна была обеспечивать необходимыми трудовыми навыками и работой молодых людей в возрасте 18—19 лет. Занятые в ней выполняли заказы местных органов власти и благотворительных организаций: благоустройство населенных пунктов, уход за больными и инвалидами и т. д. Однако до прихода к власти лейбористов 1974 г. эта программа особого развития не получила.

Лейбористское правительство увеличило субсидии программе «Общественной индустрии». Осенью 1975 г. была введена особая субсидия на трудоустройство выпускников школ: предпринимателям стало предоставляться 5 ф. ст. в неделю за каждого трудоустроенного. Осенью 1975 г. была утверждена «программа создания рабочих мест», причем подчеркивалось, что основное внимание должно быть обращено на трудоустройство молодых людей в возрасте до 24 лет. Лица 19—24-летнего возраста, ищущие работу в течение более 6 месяцев, наряду с безработными старшего возраста, не имеющими работы в течение года, стали получать правительственную поддержку по специальной «программе временного трудоустройства». Молодые безработные, занятые благодаря этим двум проектам, вы-

⁵¹ The Political Quarterly, January—March 1981, p. 25.

полняли работу, аналогичную той, которую предлагала программа «Общественной индустрии».

Весной 1978 г. все чрезвычайные проекты занятости лиц моложе 18 лет были сведены в единую «Программу возможностей для молодежи» (ЮОП). За период с апреля 1978 г. по январь 1981 г. ЮОП предоставила работу разного срока длительности, по различным оценкам для 550 тыс. — 1 млн. чел. С ее помощью в 1978 г. был трудоустроен каждый восьмой, а в 1980 г. — каждый третий выпускник английских школ⁵². Причем от 60 до 75% рабочих мест по этой программе, в 1981 г. было предоставлено на предприятиях частных фирм. Причина столь неожиданно широкого отклика предпринимателей на просьбу помочь в трудоустройстве молодежи была очень простой: стажер ЮОП, принимаемый на производство, не нуждался в оплате труда, ибо получал еженедельное содержание от государства в сумме 23,5 ф. ст. Проект оказался настолько выгодным бизнесу, что предприниматели стали заполнять стажерами ЮОП вакантные места, а иногда и увольняли исподволь взрослых рабочих. Вернувшиеся к власти в 1979 г. консерваторы, будучи противниками «благотворительных» функций государства, сначала сократили расходы на ЮОП, но уже через год, следуя рекомендациям Конфедерации британской промышленности, не только восстановили ассигнования в прежнем размере, но и увеличили их со 183 млн. ф. ст. в 1980 г. до 271 млн. в 1982 г.

Тем не менее ЮОП не удалось повлиять на состояние занятости молодежи. Трудоустроенные с ее помощью на временные работы молодые англичане, не получив квалификации и теряя по достижении 18 лет, покровительство ЮОП, вновь оказывались в рядах безработных. Если из первых «выпускников» ЮОП постоянную работу смогло найти 69% молодежи, то из «выпускников» 1981 г. только 38%⁵³. Признав неэффективность этой программы, консерваторы предложили в январе 1982 г. заменить ее новой «Программой молодых рабочих» (ПЯВ).

ПЯВ представляла собой утопическую попытку ослабить проблему молодежной безработицы путем дележа

⁵² New Society, 15.I.1981, p. 100.

⁵³ New Society, 16.VII.1981, p. 95.

существующего количества рабочих мест между максимально возможным числом молодых рабочих. Одновременно она явилась беспрецедентным в истории послевоенной Британии наступлением на жизненный уровень трудящейся молодежи, так как предусматривала увеличение занятости не только без увеличения фондов заработной платы, но и при сокращении их. К началу осуществления программы средний размер зарплаты 16-летнего англичанина составлял 47,5 ф. ст., 18-летней девушки—53,9, а юноши—59,8 ф. ст. в неделю⁵⁴. Объявив эти ставки «чрезмерными», консервативное правительство заявило, что его меры в области занятости дадут эффект лишь тогда, когда будут «идти рука об руку с установлением разумного размера зарплаты молодых людей». На этом основании были учреждены правительственные премии предпринимателям за понижение оплаты труда молодежи в возрасте до 18 лет. В целом осуществление ПЯВ должно было привести к понижению оплаты труда данной категории молодежи на четверть и даже на треть.

Столь же реакционный характер имела и «новая инициатива в области профподготовки», с которой выступило в декабре 1981 г. консервативное правительство. Во многом благодаря политике тори существовавшая в стране система профессионально-технического образования пришла к концу 70-х гг. в полнейший упадок. За период с 1968 по 1981 г. число производственных учеников сократилось в стране вдвое, а число молодежи, получающей профессиональную подготовку непосредственно на рабочем месте,—почти вчетверо: с 201,9 тыс. чел. в 1967 г. до 56 тыс. в 1982 г. Если в 1974 г. место производственного ученика смогли получить 133,7 тыс. выпускников английских школ, то в 1979 г. только 80, в 1980 г.—60, а в 1981 г.—лишь 53 тыс. чел.⁵⁵

Такое положение затрудняло решение проблемы безработицы молодежи, а главное, грозило оставить экономику страны в будущем без квалифицированных рабочих. Обеспокоенное сложившимся положением консервативное правительство заявило в декабре 1981 г. о намерении ликвидировать к 1985 г. устаревшую систему

⁵⁴ Labour Research, December 1982, p. 261.

⁵⁵ New Society, 21.II.1980, p. 383; 29.I.1981, p. 192; Labour Research, January 1983, p. 17.

производственного ученичества и учредить новую «Программу профподготовки молодежи» (ЮТШ). Вступившая в действие в сентябре 1983 г. ЮТШ должна первоначально охватить всех не сумевших трудоустроиться выпускников школ, обеспечив каждому из них годичный срок подготовки с обязательным изучением в первые 3 месяца общеобразовательных и теоретических дисциплин. Из 460 тыс. чел. 300 тыс. предполагалось разместить на частных предприятиях, а остальных — на курсах государственной Комиссии служб рабочей силы. ЮТШ означала известный шаг вперед в направлении учреждения в стране единой системы профессионального образования, основанной на государственных программах и получении молодежью определенного минимума практических и теоретических знаний. Но выделенных на обучение 460 тыс. чел. 1 млрд. ф. ст. было явно недостаточно, содержание трехмесячной теоретической подготовки и заключительной, тоже трехмесячной производственной практики не было определено. В случае отказа от участия в осуществлении программы выпускники лишались права на пособие по безработице (точнее, на «дополнительное» пособие), которое могло быть восстановлено лишь с 1 сентября следующего после окончания школы года. «Программа профподготовки молодежи» была похожа на обязательную «национальную службу» молодежи, которую в виде всеобщей трудовой либо воинской повинности давно уже предлагают ввести наиболее реакционные представители правящего класса Британии. План развертывания на базе ЮТШ добровольной военной подготовки всерьез рассматривается на правительственном уровне. Весной 1983 г. он обсуждался в министерстве обороны⁵⁶.

Классовый характер выдвинутых тори «новых инициатив» в области профподготовки выразился и в том, что с введением ЮТШ финансирование года профессионального обучения почти полностью брало на себя государство, выплачивавшее предпринимателям за каждого обучающегося специальности молодого человека по 1850—1950 ф. ст. в год (из них на выплату стипендий уходило около 1300 ф. ст.). Частный бизнес, который недавно оплачивал около 50% расходов на про-

⁵⁶ Sunday Times, 6.III.1983.

фессиональное образование, оказался почти полностью освобожден от каких-либо связанных с ним затрат. Затраты эти были переложены на плечи рядовых налогоплательщиков.

Буржуазные и социал-реформистские круги настаивали на дифференцированной стратегии социализации школьников в зависимости от их социальной принадлежности. Чтобы обеспечить соответствие жизненных ожиданий детей из низших слоев их реальным возможностям и подготовить этих учащихся к наследованию социального статуса своих родителей, в «Зеленой книге» правительства 1977 г. (документе по вопросам образования) неоднократно обращалось внимание на необходимость ликвидировать разрыв между школой и действительностью. Для уменьшения этого разрыва за счет средств министерства промышленности осуществляются различного рода эксперименты, направленные на совершенствование связей школы с капиталистическим производством; для учителей на предприятиях организуются семинары, знакомящие их с миром «реального труда», и т. д.

В последние годы заметно усилилась политизация всего учебно-воспитательного процесса в школе, хотя ранее «политическое образование, особенно преподавание политических теорий, никогда не имело широкого распространения в Англии»⁵⁷. В процессе политико-идеологической обработки учащейся и трудящейся молодежи чаще стали использоваться различные идеи: от крайне правых до ультралевых. Более интенсивное, нежели прежде, использование в борьбе за молодежь правого и левого экстремизма было связано с их активизацией в условиях 70-х гг. и в свою очередь стало дополнительным стимулом для развития экстремистских движений в стране.

В обстановке экономического и социального кризиса возросла активность неонацистов, которые в дополнение к существовавшим с 1967—1968 гг. Национальному фронту и Британскому движению образовали ряд новых организаций: в 1970 г. — «Колонну 88», в 1974 г. — Британскую национальную партию, Лигу Святого Георга и др.

⁵⁷ К изучению рабочего класса и рабочего движения: Материалы международного форума... М., 1982, с. 169.

Сваливая вину за ухудшение экономического положения на профсоюзы, коммунистов, иммигрантов, они также критиковали отдельные стороны существующего общественно-политического устройства, парламентский режим, выступая за замену его «сильным» государством, которое перестанет уступать давлению рабочих организаций и, покончив с покровительством слабым, обеспечит процветание «истинных» британцев и восстановление позиций Англии на международной арене. По мере того как идеология тори трансформировалась в неоконсервативном направлении, неофашистский лозунг «сильного государства» стал сближаться с требованием консерваторов ослабить социальные функции государства за счет усиления функций репрессивных. Правобуржуазная и неофашистская пропаганда все чаще велась в одном направлении и нередко осуществлялась одними и теми же людьми. Так, весной 1982 г. во всех 3900 средних школах Британии была бесплатно распространена брошюра «Цена миру», выдержанная в духе «холодной войны». Брошюра содержала измышления в отношении того, что движение за мир «инспирировано Москвой», что «Советский Союз вынашивает планы порабощения мира», которые якобы можно сорвать лишь в том случае, если Запад «создает еще более мощную и лучшую атомную бомбу»⁵⁸. Этот пропагандистский материал был распространен возникшей в 1975 г. «Ассоциацией свободы», связанной и с правоэкстремистскими кругами, и с консервативной партией, и со спецслужбами Англии и США.

Наглядным примером широкого использования тори неофашистских идей в целях усиления своего влияния на молодежь является деятельность молодых консерваторов и Федерации студентов консерваторов (ФСК). В английской прессе то и дело появляются заметки о «двойном» членстве молодежных активистов: в консервативной партии и неофашистских организациях, о переходе ультраправых в ряды тори и наоборот. На национальной конференции ФСК 1980 г. члены шотландской делегации молодых консерваторов «в шутку» исполнили гимн «Гитлеровской молодежи».

⁵⁸ Tribune, 26.III.1982.

Во многом те же причины, которые вызвали активизацию в Британии крайне правых групп, способствовали оживлению в стране в 70-е гг. левого экстремизма. В Великобритании значительную роль в нем играли троцкисты. За период 1975—1980 гг. количество членов троцкистской Социалистической рабочей партии увеличилось на 50%, число читателей газеты троцкистской Интернациональной марксистской группы удвоилось, численность подписчиков троцкистского журнала «Милитант» возросла в 4 раза. К началу 80-х гг. действовало более 50 троцкистских организаций общей численностью в 10—15 тыс. чел.⁵⁹ Ссылаясь на охвативший Англию кризис, они заявили, что капитализм находится на грани своего неминуемого краха и что поэтому революционный авангард должен немедленно выступить, чтобы «высечь искры, способные сдетонировать», вызвать народный взрыв. В ожидаемой «чистой» всемирной социалистической революции троцкисты призывали отказаться от борьбы за непосредственные интересы трудящихся, объявляя имеющиеся в стране демократические организации недостаточно революционными. Исполком ЛПВ фактически встал в 70-е гг. на путь поощрения деятельности левозкстремистских групп в лейбористском молодежном движении, считая, что она является меньшим злом по сравнению с обращением молодежи к марксизму. Практически никаких мер не было принято против троцкистствующей группировки «Милитант», которая контролировала в 1970—1982 гг. национальный комитет МСЛП, а в 1974—1978 гг. и исполком НОЛС. В 1980 г. эту группу поддерживало около 40% студенческих лейбористских клубов⁶⁰. Праволейбористские лидеры обратились к делегатам партийной конференции 1977 г. с призывом «проявлять терпимость» к таким группировкам, как «Милитант». Известны также случаи, когда лейбористские деятели сами прибегали к аргументам и фразеологии троцкистов. Так было, например, в ходе борьбы по вопросам членства Англии в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), когда правые лейбористы вслед за троцкистами утверждали, что лишь «объединенная Европа» сможет решить проблему

⁵⁹ Tomlinson J. Left-Right. The March of Political Extremism in Britain. L.-N. Y., 1981, pp. 63, 67, 81—83; Tribune, 8.II.1980.

⁶⁰ New Society, 10.I.1980, p. 53.

«взаимоотношений между богатыми странами и массой бедных афроазиатских государств», что интеграция является условием победы социализма в Британии и Европе и что без нее «призыв к созданию Сосдиненных Социалистических Штатов Европы превращается в пустой звук»⁶¹. Легко видеть, что в данном случае разговоры о «социализме» фактически являются обоснованием капиталистической интеграции западноевропейских стран. А при капитализме, как отмечал еще В. И. Ленин, «Соединенные Штаты Европы... либо невозможны, либо реакционны»⁶².

Важнейшим звеном, связывающим правящие партии с молодежью, продолжают оставаться их молодежные организации. Укреплению их рядов и влияния консерваторы и лейбористы по-прежнему уделяют большое внимание. Однако ни тем, ни другим особых успехов добиться не удалось: как и в предыдущие годы, численность консервативных и лейбористских молодежных союзов оставалась небольшой и нестабильной. Особенно значительные колебания наблюдались в численности лейбористских молодежных объединений. Так, в 1970 г. в организации молодых социалистов насчитывалось около 5 тыс. членов, в 1972 — 9 тыс., в 1976 г. — 5 тыс., в 1981 г. — 8 тыс. чел. Численность НОЛС в 1973 г. составила 8 тыс., в 1977 г. — 4,3 тыс., в 1980 г. — 5,5 тыс. чел. Сократившаяся к середине 70-х гг., по некоторым данным, до 15 тыс. чел. численность молодых консерваторов возросла в конце десятилетия до 30 тыс. Правда, 20-тысячная Федерация студентов консерваторов продолжала оставаться крупнейшей политической организацией британского студенчества⁶³. При фактической поддержке левоэкстремистских группировок ей удалось расколоть блок левых организаций в НСС и отстранить его от руководства студенческой организацией.

Оценивая эффективность молодежной политики правящих партий Британии, следует признать, что буржуазно- и социал-реформистским кругам удалось к концу 70-х гг. сузить размах демократического молодежного движения, подорвать позиции левых сил в студенческой среде, склонить большинство молодых избира-

⁶¹ Tribune, 20.VIII.1971; 29.XI.1974.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 352.

⁶³ New Society, 10.I.1980, p. 53; Tribune, 6.XI.1981, p. 5.

телей в пользу «Общего рынка» и достичь целого ряда других тактических целей. Им удалось сохранить контроль над основной частью молодежи.

Тем не менее тенденция к сужению социальной базы правящих партий в молодежной среде сохраняется. Это подтвердили результаты и парламентских выборов 1983 г. Одержавшие победу консерваторы получили 42,4% голосов, то есть потеряли за период 1979—1983 гг. 700 тыс. своих сторонников. Численность организации «Молодые консерваторы» в конце 70-х гг. не достигала уровня середины 60-х гг., не говоря уже о предшествующем периоде. Не оправдались прогнозы о наступлении в вузах «эры позитивного влияния консерватизма и кончины левых» — в исполкоме НСС ФСК получает не более 2—3 из полутора десятков мест.

Однако отход молодого поколения от поддержки правящих партий не сопровождается автоматическим усилением демократических сил. Сходство политики консерваторов и праволейборнистских лидеров, особенно политики их правительства, способствует распространению в массах, прежде всего среди молодежи, мнения о том, что все политические партии и деятели одинаковы и нельзя доверять никому из них. Это ведет к ее политической апатии, что проявляется в абсентеизме молодых избирателей. Разочарование молодежи в политике правящих партий ведет порой к тому, что в поисках альтернативы она обращается к поддержке псевдореволюционных и праворадикальных сил. Если в 60—70-е гг. опасность представляло увлечение части молодежи ультралевых фразой, то сегодня в условиях экономической депрессии — переход части ее на сторону крайне правых.

Демократическую альтернативу молодежной политике правящих партий представляет программа требований для молодежи, разработанная английскими коммунистами. Она включает такие положения: ликвидация безработицы и ограничение продолжительности рабочей недели для лиц моложе 18 лет; расширение системы профподготовки; выплата полных ставок заработной платы с 18 лет для всех молодых рабочих, не охваченных соглашениями о производственном ученичестве; увеличение оплаты труда производственных учеников и введение стипендий для всех обучающихся очно в возрасте до 18 лет без какой-либо проверки родителей на

нуждаемость; обязательное однодневное или полутора-дневное освобождение от работы в целях продолжения «дальнейшего» образования как профессионального, так и непрофессионального характера для всех трудящихся моложе 18 лет и однодневное освобождение по желанию молодежи вплоть до 21-летнего возраста. Программа эта также предусматривает создание единой системы высшего и «дальнейшего» образования; расширение существующих консультационных служб по вопросу выбора профессии; равную для женщин с мужчинами оплату труда и равные для них возможности в области профподготовки и продвижения по работе; учет нужд молодых семей при составлении программ жилищного строительства; расширение возможностей для культурного отдыха молодежи и ее занятий спортом; прекращение всех форм дискриминации молодых людей и преследований молодежных организаций со стороны полиции; расширение демократических прав для всей молодежи⁶⁴.

Разработка рабочими организациями «более широкой по своему содержанию и вдохновляющей политики для молодежи», указывают английские коммунисты, станет «значительным вкладом в дело вовлечения широких масс молодежи в политическую борьбу на стороне рабочего движения»⁶⁵.

⁶⁴ Communist Party 33-rd Congress Report. November 1973. — Comment. Special double issue. December 1 and 15, 1973, p. 400.

⁶⁵ Ibid., p. 398, 401.

ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ ФРГ ПО ОТНОШЕНИЮ К МОЛОДЕЖИ

§ 1. Основные черты молодежной политики СДПГ

Молодежная политика постоянно занимала видное место в деятельности западногерманских правительств. После образования ФРГ правящими кругами страны была создана разветвленная система служб по работе с молодежью. В 1949 г. с целью установления правительственного контроля над деятельностью молодежных организаций был образован Федеральный круг молодежи (ФКМ). В начале 80-х гг. он объединял 17 молодежных организаций общей численностью 8 млн. членов. Руководство ФКМ стремится удержать входящие в него организации в рамках признания существующей в стране социально-политической системы. Поэтому ФКМ отказывается в приеме марксистской организации Социалистической немецкой рабочей молодежи (СНРМ).

Важным инструментом воздействия на молодежное движение является Федеральный молодежный план (ФМП) — правительственный фонд, учрежденный в 1950 г. Через него осуществляется финансирование различного рода социальных мероприятий для молодежи, молодежных организаций, подготовка кадров для молодежных служб. Значительная часть его бюджета идет на «государственно-политическое воспитание» молодых граждан ФРГ. Предоставление средств ФМП используется для финансового давления на молодежные союзы с целью обеспечить их политическую ориентацию, желательную для правящих кругов.

По мере развития государственно-монополистических отношений, аппарат руководства молодежной политикой в ФРГ становится все более централизованным и все теснее переплетается с аппаратом монополистических объединений. В 1957 г. было образовано Федеральное

министерство по делам семьи и молодежи, которое сосредоточило в своих руках все рычаги молодежной политики. Оно координирует деятельность отдельных учреждений и служб, работающих с молодежью в землях и округах. Особое место в этом министерстве занимает отдел, определяющий содержание «политического образования». Министерство контролирует международные связи молодежных организаций, ведет пропаганду официальной внешней политики, привлекая к этой деятельности молодежные союзы. В 70-е гг. возросла значимость развивающихся стран во внешнеполитическом курсе ФРГ, которая стремится увеличить свое политическое влияние в них. Для этой цели используются и контакты с молодежью развивающихся стран. Они осуществляются в частности через государственную «Службу развития», вербующую западногерманскую молодежь для оказания экономической, культурной и другой помощи этим странам. Молодые люди при этом используются для пропаганды капиталистического пути развития, для отвлечения молодежи развивающихся стран от революционных движений и организаций.

В 60-е гг. в связи с подъемом молодежного движения активизируются исследования различных групп и проблем молодежи. На базе этих исследований определяются перспективные задачи молодежной политики и принципы работы партий с молодым поколением. Эти исследования ведут около 200 различных учреждений, специализирующихся на проблемах педагогики, социологии, экономики, статистики¹. Роль координирующего центра играет Немецкий институт молодежи в Мюнхене, работающий в основном по заданиям правительства.

Одним из важнейших рычагов государственно-монополистического воздействия на формирование мировоззрения западногерманской молодежи является разветвленная система «политического образования». Оно является обязательным учебным предметом и дополняется внешкольным «политическим образованием», осуществляемым молодежными и профессиональными союзами, клерикальными организациями и особенно средствами массовой информации. «Политическое образование» формирует в сознании подрастающего поколения стерео-

¹ Schwetlmann W., Sander U. Jugend und Klassenkampf. Dortmund, 1972, S. 80.

типные образы и понятия, содержание которых составляет, с одной стороны, отрицательное отношение к коммунистической идеологии, к социалистическому образу жизни и социальному прогрессу, а с другой стороны, — позитивное отношение к буржуазной идеологии, к экономическим и политическим структурам капиталистического общества»².

Большое влияние на молодежную политику государства оказывают монополистические круги ФРГ. Основы единой политики предпринимателей по отношению к молодежи, в первую очередь трудящейся, разрабатывает их «мозговой трест» — Институт германской экономики в Кёльне. Созданная еще в 50-е гг. при правлении Федерального объединения союзов немецких работодателей «Комиссия по делам молодежи и образования» через своих представителей в государственном аппарате воздействует на содержание молодежного законодательства, образования и воспитания молодого поколения.

Важную роль в системе политического воздействия на западногерманскую молодежь играют сменявшие друг друга у власти буржуазные партии и социал-реформистская партия СДПГ (Социал-демократическая партия Германии). Социал-демократическая партия Германии является одной из партий Социалистического Интернационала, стоящих на позициях социал-реформизма и классового сотрудничества. В ней, однако, существует и левое крыло, выступающее, хотя и непоследовательно, но с позиций классовой борьбы.

После второй мировой войны СДПГ создала разветвленную систему служб по работе с молодежью. При правлении СДПГ был учрежден комитет по вопросам молодежной политики. Соответствующие комитеты были учреждены в земельных и местных организациях партии. Молодежными проблемами занимается также Комитет по вопросам политики в области образования и Совет по вопросам спорта при правлении СДПГ. Под контролем партийного руководства работает организация «Молодых социалистов в СДПГ». Являясь формально независимыми организациями, под влиянием СДПГ находятся «Социалистическая молодежь Германии — Соколы» (160 тыс. членов), «Молодые друзья

² Коваленко Ю. В. Воспитание учащихся в школах ФРГ М., 1975, с. 12.

природы» (72 тыс.), а также «Профсоюзная молодежь» (1,2 млн.).

Активные выступления молодежи в 60-е гг. побудили ведущие партии более интенсивно заняться ее проблемами. У СДПГ поворот в сторону активной молодежной политики произошел в период участия ее в правительстве «большой коалиции» (1966—1969 гг.). В этом отношении она опередила другие политические партии страны, что в немалой степени способствовало росту ее влияния в последующие годы. Причин такого поворота можно назвать несколько. Во-первых, руководство СДПГ стремилось нейтрализовать те неблагоприятные для ее влияния на молодежь последствия, которые имело вхождение партии в коалицию с христианскими демократами; во-вторых, идеологи и практики СДПГ смогли своевременно заметить нарастание политической активности молодежи в этот период и учесть некоторые ее требования; в-третьих, руководство партии сознавало необходимость омоложения ее состава; в-четвертых, неуклонное сокращение разрыва в числе голосов, поданных на выборах в бундестаг, между СДПГ и христианскими демократами открывало перед социал-демократами реальную перспективу взятия власти в руки в ближайшее время — добиться этой цели их руководители рассчитывали за счет привлечения на свою сторону молодых избирателей.

Представители СДПГ в определенной мере стали поощрять критические выступления молодежи, направлять внимание на частые недостатки, а затем, исправляя некоторые из них, убеждать ее в способности современного западногерманского общества к «качественному» изменению. Лидеры партии отказываются от формирования у подростков и молодежи явно приукрашенных представлений о капиталистическом обществе. На первый план выдвигаются попытки дать их «более реалистический образ», не отрицающий, однако, признания их как единственно возможных и «гуманных». Так, выступая в «молодежных дебатах» в бундестаге в октябре 1967 г., депутат СДПГ Г. Лиер отмечал, что в «политическом образовании» отсутствует четкая концепция общественно-политического развития. Нужно, доказывал он, показать «цели, образы и представления о том, к чему должно стремиться общество и молодое поколение»

и «...наметать пути, по которым мы можем пойти дальше»³. В ходе этих дебатов фракция СДПГ весьма активно ставила вопрос о необходимости решения социально-экономических проблем молодежи (развитие системы дошкольного воспитания, улучшение положения сирот, умственно отсталых и физически неполноценных детей, расширение полномочий молодежных служб и пр.).

Руководство СДПГ старалось найти контакты с «бунтующей молодежью», представить свою партию как партию перемен и реформ в противовес консерваторам из ХДС/ХСС, стремилось увести молодежное движение в русло реформизма. В июле 1967 г. эксперт СДПГ по проблемам высшей школы Г. Ингензанд заявил, выступая перед фракцией партии в бундестаге, что «невозможно, а политически несостоятельно, против тысяч и десятков тысяч молодых людей действовать при помощи полиции»⁴. Председатель СДПГ В. Брандт и другие социал-демократические лидеры сознавали, что движение протеста молодежи возникло в результате серьезных кризисных явлений в западногерманском обществе и искали наиболее эффективные пути воздействия на молодежь, проводя сравнительно «либеральную» политику по отношению к ней. Так, если в период бурных выступлений молодежи в апреле 1968 г. министр внутренних дел христианский демократ Э. Бенда заявил, что «всякая антипарламентская акция противна конституции и должна встречать решительное противодействие», то социал-демократ Г. Шмидт ограничился призывами не прибегать «в политических разногласиях к насилию, а лишь к критике, контркритике, не к огульным обвинениям и приговорам, а к размежеванию, не к разрушению и свержению, а к проявлению энергичной воли к реформе»⁵. Конечно, подобная линия не исключала поддержки социал-демократами в ряде случаев репрессивных мер против выступлений молодежи.

На съезде СДПГ в Нюрнберге (март 1968 г.) В. Брандт, анализируя причины некоторого падения влияния партии среди молодежи, отметил, что СДПГ не сумела своевременно пойти навстречу ей и поэтому

³ Verhandlungen des Deutschen Bundestages, Stenographische Berichte. Bd. 65, 5. Wahlperiode, 124. Sitzung, S. 6269.

⁴ Bavedam D. Bonn unter Brandt. München, 1971, S. 235.

⁵ Deuerlein E. Deutschland 1963—1970. Köln, 1971, S. 108.

«многие молодые люди обращаются не только против устаревших структур, но и критикуют социал-демократию». Различие опыта и отношения к ценностям привело к тому, что «оборвалась связь между поколениями». В. Брандт говорил, что если молодежь признает «социальное федеральное государство и европейский общественный порядок», то партийное руководство согласно обсудить ее требования с ее представителями⁶. Большинство выступавших поддержали линию В. Брандта на установление «диалога с молодежью», хотя в СДПГ были и другие точки зрения по вопросу об отношении к молодежи.

По решению съезда партийное руководство в 1969 г. провело в Бад-Годесберге молодежный конгресс. На нем преобладали представители студенческих групп, находившихся под сильным влиянием леворадикальных, порой экстремистских взглядов. Это определило неорганизованный характер конгресса. Тем не менее его участники выдвинули ряд общих требований: признания ГДР, реформы высшей школы, отказа от законопроекта о «предупредительных мерах» против участников внепарламентской оппозиции, обсуждавшегося бундестагом. Кризис доверия молодежи к руководству СДПГ на конгрессе не был преодолен. Однако В. Брандт, Г. Венер, Г. Шмидт, присутствовавшие на нем, стремились сделать все возможное для нормализации отношений с молодежью. В. Брандт выступил с докладом «Молодое поколение и будущее демократии». Стараясь не вступать в дискуссию по острым вопросам с представителями молодежи, он признавал, что в ФРГ существует противоречие между декларированными конституцией правами и действительностью. В. Брандт говорил о «социализме», который устранил противоречия, присущие современной ФРГ. Однако он будет осуществлен не путем «дикого, слепого, неконтролируемого натиска», а в результате «терпеливой, постоянной работы на благо истины...», процесса «дисциплинированной революции»⁷.

Таким образом, в политике СДПГ по отношению к молодежи с конца 60-х гг. намечилось два направления: выдвижение проектов различных реформ, учитывающих

⁶ SPD. Parteitag Nürnberg 1968. Protokoll. Bonn, 1968, S. 86—87.

⁷ Vorwärts, 16.I.1969.

некоторые реальные потребности и направленных на определенное улучшение положения молодежи, расширение ее прав в обществе и смягчение эксплуатации, создание условий для культурного развития и попытки установить постоянный «диалог» с молодежью и ее организациями, привлечь их к сотрудничеству с партией. Соглашаясь с критикой отдельных сторон общественного устройства ФРГ, призывая к совместным усилиям в его «усовершенствовании», выдвигая новые лозунги в духе «основных ценностей демократического социализма», руководству СДПГ удалось привлечь на свою сторону широкие круги молодежи, ослабить ее недовольство. Этому способствовала реалистическая внешнеполитическая платформа, выдвинутая партией перед выборами в бундестаг 1969 г., означавшая разрыв с рядом окончательно устаревших установок правительства во главе с ХДС/ХСС, а также обещания «не бояться расширения демократии» в обществе.

Поддержка молодежи явилась решающим фактором, обусловившим успех СДПГ на выборах 1969 г. Если в 1965 г. процент 21—29-летних избирателей, голосовавших за СДПГ, был практически равен проценту всех избирателей, голосовавших за партию (39,8% и 39,3%), то в 1969 г. он заметно превысил последний (46,5% и 42,7%)⁸.

С приходом к власти «малой коалиции» возможности влияния СДПГ на молодежь существенно расширились. Деятельность ее в этой области проводилась по следующим основным направлениям. Во-первых, совершенствовалась организационная структура государственных и партийных органов по работе с молодежью. Министерство по делам семьи и молодежи было преобразовано в министерство по делам молодежи, семьи и здравоохранения, в 1969—1982 гг. его возглавляли представители СДПГ. В июле 1970 г. был создан Институт молодежной работы, занимающийся повышением квалификации руководящих кадров молодежных служб и молодежных организаций. При правлении СДПГ в феврале 1970 г. учреждается специальный отдел «Молодежь и образование». Координирующим центром всей работы СДПГ с

⁸ Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. В., 1971, S. 351; Frankfurter Rundschau, 18.XI.1972.

молодежью при правлении партии стала комиссия по вопросам молодежной политики. Одной из целей организационной перестройки было стремление вовлечь в сферу влияния партии те группы молодежи, работе с которыми ранее уделялось мало внимания: с неорганизованной в союзы молодежью в возрасте 18--21 года, с молодыми трудящимися. В сентябре 1974 г. правление СДПГ приняло специальное решение о работе со старшекласниками. Создается сеть социал-демократических школьных групп. К 1977 г. в СДПГ состояло 50 тыс. школьников старших классов⁹. Усилилось внимание руководства СДПГ и к работе с партийной молодежью, широкие круги которой выступили с критикой многих сторон внутренней и внешней политики партии.

Во-вторых, СДПГ, став правительственной партией, начала подготовку и широкую пропаганду внутренних реформ. В правительственном заявлении В. Брандт обещал модернизацию всех ступеней системы образования, новый закон о помощи молодежи, реформу трудового законодательства, расширение права голоса молодежи на производстве и т. д. Линия на разработку различных реформ и их широкое рекламирование проводилась и в дальнейшем. В молодежно-политической программе, подготовленной СДПГ к досрочным выборам в бундестаг 1972 г., были выдвинуты такие лозунги, как «улучшение качества жизни молодого человека», повышение роли союзов молодежи в общественной жизни, снижение возраста совершеннолетия до 18 лет¹⁰. Эта программа была составной частью «внутренних реформ», явившихся, по словам председателя ГКП Г. Миса, с одной стороны, попыткой интегрировать вступающее в активную политическую жизнь молодое поколение в существующую общественно-политическую систему, а с другой стороны, предложенном господствующему монополистическому капиталу сделать эту систему с помощью реформ более эффективной и привлекательной, а значит, и более стабильной¹¹.

⁹ SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1975—1977. Bonn—Bad Godesberg, 1977, S. 297.

¹⁰ Deutsche Jugend, 1972, N 11, S. 490.

¹¹ Мис Г. Поворот вправо? М., 1983, с. 42.

В-третьих, руководство СДПГ активизировало идеологическую работу с молодежью, модернизируя ее содержание и формы. Притягательность социал-демократической партии для молодежи повысилась и в связи с активизацией «Молодых социалистов в СДПГ», выступивших с предложениями еще более радикальных реформ в социальной сфере и ряда прогрессивных шагов в области внешней политики. К социал-демократии перешла часть молодежи, участвовавшей во внепарламентском движении и стремившейся после спада этого движения превратить СДПГ в инструмент преобразования западногерманского общества. Один из ведущих социал-демократов Х. Эмке в 1972 г. имел определенные основания заявить, что СДПГ явилась единственной партией, которой «удалось завоевать молодежь с улицы»¹², хотя в целом это было явным преувеличением. Комплекс этих мероприятий наряду с ощутимыми результатами поворота СДПГ к реализму во внешней политике, а также щедрые обещания обеспечили партии поддержку на досрочных выборах 1972 г. со стороны молодых избирателей, 55% которых проголосовали за нее (в целом СДПГ получила 45,9% голосов)¹³.

Рост численности СДПГ в 60 — начале 70-х гг. в значительной степени происходил за счет молодежи. Молодые люди в возрасте до 35 лет в 1963 г. составили 49,3%, в 1968 г. — 54,4%, в 1972 г. — 65,5% вступающих в партию. Эта тенденция сохранялась и в середине 70-х гг. В 1975 и 1976 гг. на долю этой возрастной группы приходилось соответственно 61,9 и 61,7% новых членов¹⁴. Руководители СДПГ в целом поощряли процесс «омоложения» состава партии, т. к. он способствовал повышению ее дееспособности. Однако приток в СДПГ молодых людей, формирование политического сознания которых происходило в условиях подъема демократического движения, усилил в партии левые течения, выступившие против ее правооппортунистической теории и практики.

¹² Der Spiegel, 1972, N 16, S. 85.

¹³ Vorwärts, 23.XI.1972.

¹⁴ Miller S. SPD vor und nach Godesberg. Bd. 2. Bonn—Bad Godesberg, 1974, S. 67; SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1975—1977. Bonn—Bad Godesberg, 1977, S. 285.

Среди молодежи, пришедшей в СДПГ во второй половине 60-х и в 70-е гг., наблюдался повышенный интерес к марксизму. Конечно, при этом многие положения научного социализма берутся в фальсифицированном в течение ряда десятилетий оппортунистическими теоретиками виде. Тем не менее некоторой части этой молодежи удавалось пробиться через идеологические заслоны буржуазной и официальной социал-демократической пропаганды и встать на подлинно классовые позиции по некоторым вопросам общественной жизни. Так, один из руководителей СДПГ П. Глотц с прискорбием констатировал «возврат многих членов партии к монокаузальной модели анализа нашего общественного развития, некритическое восприятие... материалистической теории познания»¹⁵.

Чтобы затормозить этот процесс, идеологи СДПГ усилили работу по внедрению антикоммунизма в сознание трудящихся и молодежи. Антикоммунистические положения Бад-Годесбергской программы СДПГ (1959 г.) были подтверждены и развиты в принятой 14 ноября 1970 г. на заседании партийного Совета в Мюнхене резолюции «Об отношении социал-демократии к коммунизму». Этот документ, подчеркивая непримиримость идеологии социал-демократизма и коммунизма, запрещает членам СДПГ участие в акциях вместе с коммунистами. Многократное применение этого решения против членов СДПГ (особенно из числа «Молодых социалистов») свидетельствует, что руководители партии стараются репрессиями воспрепятствовать дискуссии в ней по вопросам о сотрудничестве с коммунистами. Антикоммунистическую направленность имеет и принятый в 1972 г. премьер-министрами земель ФРГ «указ о радикалах». Он закрывает доступ к «должностям общественного значения» прежде всего людям с прогрессивными взглядами и предусматривает изгнание их из системы учреждений, работающих с молодежью.

В то же время правое руководство СДПГ предприняло некоторый пересмотр партийной идеологии. С конца 60-х гг. становится общепринятым говорить о «реидеологизации» партии. Она была вызвана потреб-

¹⁵ Цит. по: Arendt P. Die innerparteiliche Entwicklung der SPD 1966—1975. Bonn, 1975, S. 47.

ностью с позиций социал-демократии дать характеристику западногерманского общества, перспектив его развития, теоретически обосновать дальнейшую конкретную политику СДПГ. Однако «поворот» к идеологии в данном случае означал лишь приспособление социал-демократии к изменившейся ситуации, попытку замаскировать классовую сущность государственно-монополистического капитализма, его основные противоречия. Теоретики партии стараются придать ей «новый профиль», внушить массам, будто социал-демократия и без революционных экспериментов сможет обеспечить решение всех актуальных и важных для трудящихся задач¹⁶.

Теоретики социал-демократии прибегают к модернизации всех составных частей ее идеологии. Характерным является, например, выдвижение лозунга «качества жизни», который, по словам одного из лидеров СДПГ Г.-И. Фогеля, в течение сравнительно короткого времени стал центральным понятием «демократического социализма»¹⁷. Основное в этой концепции состоит в том, что по ней определяющими в жизни отдельного человека и целых социальных групп являются не социально-экономические факторы, а состояние окружающей среды, наличие разносторонних интересов и возможностей удовлетворять их, организация свободного времени, психологический микроклимат в коллективе и т. д. Решение проблемы «качества жизни» руководство СДПГ видит в усилении вмешательства государства в экономическую политику, в более рациональном использовании природных ресурсов, в «гуманизации» условий труда и трудовых отношений¹⁸, а не в ограничении всевластия монополий. По сути эти мероприятия направлены на модернизацию капиталистической общественной системы.

Объективно программа улучшения качества жизни в том виде, как она пропагандируется лидерами СДПГ, служит интеграции молодежи в существующую систему. Цель ее выдвижения верно подметил, критикуя социал-демократов справа, один из реакционных западногерман-

¹⁶ См.: Согомоян Р. П. Западногерманская социал-демократия: политика и идеология. — Мировая экономика и международные отношения, 1974, № 3, с. 60.

¹⁷ Frankfurter Rundschau, 24.IX.1973.

¹⁸ Godesberg und Gegenwart. Bonn, 1975, S. 52—62.

ских журналистов Г. Кремп: «Понятие «качество жизни» не в последнюю очередь было создано для различных его истолкований. Оно вызывает приятные ассоциации..., т. к. в него можно добавить, равно как и убрать из него все, что угодно, оно может быть применено как интеграционная формула по отношению к левым преобразователям системы. Оно приковывает их эмоциональными цепями»¹⁹.

«Реидеологизация» партии, не имеющая под собой цельной теоретической основы, не может дать молодежи четкой идеологической платформы. В то же время многочисленные фразы о социализме, содержащиеся в выступлениях руководителей СДПГ и ее программных документах, в частности в «Политико-экономической ориентировочной программе на период до 1985 г.», принятой съездом партии в Мангейме (1975 г.), усиливающей якобы «социалистическое содержание» Бад-Годесбергской программы, наряду с осуществлявшимися правительством «малой коалиции» отдельными реформами позволяли СДПГ сохранять в первой половине 70-х гг. свое влияние на значительные круги молодежи, стремящейся к переустройству общественного порядка ФРГ. Чтобы создать у рабочих и прогрессивно настроенной молодежи чувство солидарности с партией и распространить среди них реформистскую идеологию, в этот период участились утверждения лидеров СДПГ, что она, не отказываясь от роли «партии всего народа», в первую очередь является «партией трудящихся»²⁰.

В середине 70-х гг. условия работы СДПГ с молодежью существенно затруднились. В результате экономического кризиса возникла массовая молодежная безработица, принявшая затем хронический характер, началось сокращение расходов по социальным статьям бюджета, замедлилось осуществление реформ, усилилось ограничение демократических прав. Эти процессы стали вызывать разочарование у молодежи политикой социал-либерального правительства. Оно обнаружилось, в частности, в ходе выборов в бундестаг 1976 г., на которых

¹⁹ Цит. по: Proletariat der BRD. В., 1974, S. 88—89.

²⁰ Schmidt H. Auf dem Fundament des Godesberger Programms. Bonn. Bad Godesberg, 1975, S. 13.

социал-демократы потеряли по сравнению с 1972 г. 4,9% голосов 18—24-летних и 2,9% 25—34-летних²¹.

Руководство СДПГ и во второй половине 70-х гг. не прекращало усилий по осуществлению реформ, затрагивающих положение молодежи (закон о реформе высшей школы, дальнейшие преобразования в системе профподготовки, закон об охране труда молодежи и т. д.). Но вследствие обострения экономического кризиса рамки реформаторской деятельности социал-демократов резко сузились. Продолжение курса реформ было возможно только на основе перераспределения средств за счет интересов крупного капитала. Такая политика, осуществить которую можно было только в борьбе против крупного капитала, для социал-демократического руководства не подлежала даже обсуждению²². Поэтому широковещательные программы на деле вылились в частичные реформы в дополнение к существующему законодательству.

Перед руководителями социал-демократов встала задача пересмотреть ряд установок в молодежной политике, выработанных в конце 60-х гг. применительно к изменившимся условиям. Новый курс по отношению к молодежи был предметом обсуждения в руководящих группах СДПГ вплоть до падения социал-либерального правительства в октябре 1982 г. Хотя окончательно он не был сформулирован, в работе социал-демократов появились некоторые новые черты.

Лидеры партии внесли определенные коррективы в работу по политическому воспитанию молодежи сделав акценты на некоторые аспекты концепции «качества жизни». Так, федеральный секретарь СДПГ П. Глотц назвал кардинальной ошибкой социал-демократов подчеркнутое внимание к материальным проблемам и поставил вопрос о возрождении традиционной «социал-демократической политической культуры». Ее преимущества, по его убеждению, состоят в особом интересе прежде всего к вопросам духовного порядка, столь притягательным ныне для молодежи, в правильном понимании «этико-политического момента» на каждом историческом этапе. Он призвал воспитывать у молодежи установки

²¹ Das Parlament, 16.X.1976.

²² М и с Г. Поворот вправо, с. 11.

на взаимопомощь, способность жертвовать своими желаниями и потребностями ради интересов общества²³. В 1982 г. Глотц заявил о необходимости разработки новых «моделей внутрипартийного сотрудничества», обеспечивающих терпимость как по отношению к иному образу жизни, так и по отношению к различным экономическим интересам», что превратит СДПГ в «партию нового типа», являющуюся миниатюрной копией существующего общества²⁴.

Таким образом, содержание «политического образования» претерпело изменения в сторону изъятия из него критического по отношению к существующему строю компонента. Выдвижение лозунга «партии нового типа» используется для того, чтобы «вновь вдохнуть жизнь в обветшалую идею так называемой «народной партии» для примирения «интересов рабочего и капиталиста, интеграции бунтующего молодого поколения в капиталистический строй»²⁵. Политическое образование молодежи было поставлено под непосредственный контроль руководства СДПГ. При правлении была создана комиссия по политическому образованию во главе с П. фон Эртценом. Она нацелила идеологические звенья партии на работу с молодежью ремесленных предприятий, членами молодежных представительств на производстве, активистами социал-демократических школьных групп. О масштабах этой деятельности свидетельствуют следующие данные: в 1975—1977 гг. для этих групп молодежи было организовано 668 семинаров по проблемам «соучастия» в управлении производством, экономической, социальной, внешней политики СДПГ. Заметно оживил подобного рода деятельность и сотрудничающий с правлением СДПГ фонд Ф. Эберта. В 1972—1974 гг. в его мероприятиях участвовало 50 тыс. чел., в 1976—1977 гг. 60 тыс. чел.²⁶

²³ Glotz P. Die Beweglichkeit des Tankers. Die Sozialdemokratie zwischen Staat und neuen sozialen Bewegungen. München, 1982, S. 98, 103—104.

²⁴ Vorwärts, 25.XI.1982; Цит. по: Мис Г. Поворот вправо, с. 62—63.

²⁵ Там же, с. 63.

²⁶ SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1973—1975. Bonn—Bad Godesberg, 1975, S. 286; SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, 1975—1977. S. 304.

Конец 70-х — начало 80-х гг. ознаменовались в ФРГ подъемом массовых демократических движений, на базе которых сформировались «альтернативные» и «зеленые» группировки, развернулось широкое антивоенное движение. Возникновение этих движений, основную часть участников которых составляет молодежь, было вызвано ее неверием в способность традиционных политических партий ФРГ решить назревшие внутри- и внешнеполитические проблемы страны, глубоким беспокойством в связи с обострением международной обстановки, особенно с планами размещения американских ракет средней дальности в ФРГ.

Значительная часть молодых людей, ранее потенциально являвшихся сторонниками СДПГ, поддержали движения, заявив, что они стоят на позициях «левее СДПГ». Ни деятельность специальной рабочей группы, созданной СДПГ для изыскания новых путей привлечения на сторону партии рабочей молодежи, школьников, колеблющихся молодых избирателей, ни попытки «перехвата» популярных среди политически активной молодежи некоторых экологических и антивоенных лозунгов не имели особого успеха. На выборах в бундестаг 1980 г. СДПГ по сравнению с выборами 1976 г. потеряла 1,1% голосов молодежи²⁷. В значительной степени вследствие сокращения притока молодежи численность СДПГ в 1981 г. снизилась на 32 тыс. чел.²⁸

В 80-е гг. в СДПГ не прекращаются дискуссии о политике по отношению к молодежи, вновь обратившейся к активным формам протеста. В феврале 1981 г. состоялись дебаты по этому вопросу в бундестаге. В ходе их представители СДПГ признавали влияние социально-экономических затруднений, особенно безработицы, на участие молодежи в «беспорядках», но решающими считали факторы этического характера — недостаточную социальную ответственность, ограниченную свободу молодежи и разочарование в «политике реформ», породившей у нее якобы чрезмерные надежды²⁹. Г. Шмидт в своем выступлении осудил стремление молодых людей

²⁷ Frackmann M., Kuhls H., Lühn K.-D. Null Bock oder Mut zur Zukunft? Jugendliche in der Bundesrepublik. Hamburg, 1981, S. 107.

²⁸ Marxistische Blätter, 1983, N 1, S. 19.

²⁹ Frankfurter Rundschau, 12.XI.1981.

выражать свое недовольство в уличных выступлениях, рекомендовал им «отказаться от утопий» и сосредоточиться на практической работе «по совершенствованию того, что есть сегодня и будет завтра»³⁰.

Острый характер носила дискуссия на симпозиуме, организованном правлением партии в октябре 1981 г. В. Брандт защищал на нем свою традиционную позицию о необходимости «интегрировать» протестующую молодежь в рамках социал-демократической политики, допускающей широкий мировоззренческий плюрализм, и внимательного изучения позиции той ее части, которая такой «интеграции» не поддается. Против Брандта выступил ведущий идеолог правого крыла партии Р. Левенталь. Он утверждал, что протестующая молодежь стремится якобы лишь к утверждению приоритета своих интересов. Это противоречит установке СДПГ как «пародной партии» на равноправное представительство интересов всего населения. Левенталь заявил, что «партия слишком приспосабливается к бунтующей молодежи и слишком мало заботится о... сохранении экономической конкурентоспособности» ФРГ³¹. Его высказывания отражали позиции групп партии, особенно тесно связанных с монополистическими кругами, опасавшихся усиления левых течений в СДПГ.

Ослабление влияния СДПГ среди молодежи, ее неспособность выработать четкую линию по отношению к тем вопросам, которые особенно волновали молодое поколение, явились одной из причин, приведших к падению правительства, возглавляемого социал-демократами, осенью 1982 г. и к поражению их на выборах в бундестаг 6 марта 1983 г. Впервые за 20 лет христианские демократы получили на 2,4% голосов избирателей в возрасте 18—25 лет больше, чем СДПГ. По сравнению с выборами 1980 г. социал-демократы потеряли 10% голосов молодых избирателей³². Молодежь остро прореагировала на крах политики СДПГ, которая, по оценке председателя ГКП Г. Миса, «все больше и больше балансировала между разрядкой и конфронтацией; между

³⁰ Frankfurter Rundschau, 31.I.1981.

³¹ Marxistische Blätter, 1983, N 1, S. 20.

³² Vorwärts, 8.IX.1983.

словесными заявлениями в пользу мира и поддержкой ракетного решения НАТО, между обещаниями социальных реформ и наступлением на жизненный уровень трудящихся, ... которая пыталась гармонично сочетать курс на отстаивание преимущественно интересов капитала и гонку вооружений с линией на сохранение доверия трудящихся»³³.

Как это бывало и в прошлом в истории германской социал-демократии, СДПГ, оказавшись в оппозиции, существенно «полевела». В значительной степени это объясняется тактическими соображениями лидеров партии, которые стремятся использовать политический потенциал критически относящихся к политике христианских демократов слоев населения. Представляется, однако, что в современной обстановке этот сдвиг влево носит более долговременный и глубокий, чем это может быть объяснено тактическими мотивами, характер (хотя и не изменяет социал-реформистского направления деятельности партии). В большой мере это вызвано ростом значимости факторов, связанных с экологическими проблемами и проблемами предотвращения ядерной войны для сохранения самого существования общества. Для того, чтобы успешно конкурировать с движениями, сделавшими решение этих задач своим знаменем, СДПГ вынуждена в той или иной степени солидаризироваться с их лозунгами. При этом речь идет в первую очередь о привлечении на сторону партии молодежи, составляющей основную массу участников этих движений.

Разработка проектов социально-экономических реформ для традиционного «круга приверженцев партии» провозглашается одной из главных задач СДПГ. В принятой в мае 1983 г. программе ее действий заметное место уделяется вопросам занятости молодежи и расширения ее прав на производстве и в обществе³⁴. Социал-демократы повели резкую критику политики ХДС/ХСС, направленной на урезывание бюджетных средств, выделяемых на нужды образования и здравоохранения молодежи, на изменение с учетом интересов предпринимателей законов об охране ее труда. Особое внимание СДПГ уделяет линии на «интеграцию» моло-

³³ Мис Г. Поворот вправо, с. 11.

³⁴ Vorwärts, 5.V.1983.

дежи, поддерживающей экологическое и антивоенное движения. Этот курс, провозглашенный председателем партии В. Брандтом, поддерживает и ее нынешний председатель фракции в бундестаге, потенциальный кандидат на пост федерального канцлера Г.-Й. Фогель, призывающий открыть двери в СДПГ для молодежи, участвующей в движении протеста³⁵.

СДПГ выступила с поддержкой ряда требований партии «зеленых», которая пользуется особой симпатией у молодежи, делаются ссылки на близкие с ней позиции по ряду вопросов. Земельная организация СДПГ земли Гессен в январе 1984 г. приняла решение о хотя и ограниченном, но сотрудничестве с «зелеными» в ландтаге³⁶. На принятие съездом СДПГ в ноябре 1983 г. решения против размещения на территории ФРГ американских ракет средней дальности в большой степени повлияла необходимость учета, хотя бы и с опозданием, стремления широких масс, молодежи к миру и разрядке.

В то же время условия работы СДПГ с молодежью в 80-е гг. после краха ее «политики внутренних реформ», отступлений от курса, направленного на разрядку в международных отношениях, намного осложнились по сравнению с периодом второй половины 60-х гг., когда значительно большая часть молодого поколения рассматривала социал-демократическую партию как политическую представительницу своих интересов.

Восстановить утраченное влияние на молодежь социал-демократы смогут лишь в том случае, если недвусмысленно заявят о своей готовности к активной политике в области занятости, к защите социальных и демократических прав трудящихся, выработают четкий альтернативный курс внешней политики правых. Немаловажное значение имеет также отношение СДПГ к новым демократическим движениям. Как отмечают западногерманские коммунисты, требование '80-х гг. состоит не в их интеграции в СДПГ, не в сведении их до уровня вспомогательного отряда по обеспечению социал-демократов голосами избирателей, а в создании

³⁵ Frankfurter Rundschau, 20.V.1983.

³⁶ Frankfurter Rundschau, 19.I.1984.

равноправного союза всех демократических и левых сил ³⁷.

§ 2. «Молодые социалисты в СДПГ»

Идейная эволюция и практическая деятельность самой крупной и влиятельной молодежной организации западногерманской социал-демократии — «Молодые социалисты в СДПГ» — отражает сдвиги в политическом сознании значительной части молодых членов партии, связанные с развитием левого крыла СДПГ в последние 15—20 лет. Позиции «Молодых социалистов» оказывают влияние не только на социал-демократические молодежные организации, но и на расстановку сил в молодежном движении ФРГ в целом.

Организация была создана в 1920 г. В годы фашизма она была распущена. Восстановив ее в 1946 г., СДПГ поставила перед ней задачу воспитания молодежи в духе «демократического социализма» и подготовки к идейной борьбе с коммунизмом ³⁸. В настоящее время «Молодые социалисты» (МС) включают членов партии в возрасте до 35 лет. Численность МС в 1976 г. составляла 370 тыс. Среди членов организации было рабочих — 21%, служащих — 39%, студентов и учащихся — 19%, чиновников — 15% ³⁹. Примерно такая же численность ее сохраняется и в середине 80-х гг.

Организация МС пользуется определенной автономией, но в целом работает под контролем партии, что накладывает отпечаток на ее политические установки и направления деятельности. Решения конгрессов МС принимают силу лишь после утверждения правлением СДПГ и могут быть отменены. В феврале 1975 г. было принято решение о том, что руководители МС не имеют права делать какие-либо заявления по политическим вопросам без согласования с руководством партии ⁴⁰.

³⁷ Мис Г. Поворот вправо, с. 81—82.

³⁸ Börgensen G. Die innerparteiliche Opposition. Hamburg, 1969, S. 24.

³⁹ Politische Jugendorganisationen. Leverkusen—Opladen, 1976, S. 14; Вестник КМО СССР, 1975, № 8, с. 48.

⁴⁰ SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1973—1975, S. 261.

С середины 60-х гг. в МС наблюдается нарастание критических настроений по отношению к правооппортунистическому руководству партии. Раньше всего они проявились в оппозиции его внешнеполитическому курсу. В 1967 г. конгрессе МС принял резолюцию, требовавшую от правительства отказа от притязаний на единоличное представительство немецкого народа, признания границы по Одеру-Нейсе. Большинство делегатов конгресса выступило за участие в демократическом движении — «внепарламентской оппозиции».

После спада внепарламентского движения в организации МС влилось значительное число его участников, весьма активных политически, надеявшихся с помощью МС и самой СДПГ добиться коренных изменений западногерманского общества. Наметилось сотрудничество молодых социалистов с западногерманскими коммунистами в борьбе против ценоаналитической опасности и за реалистическую внешнюю политику. В рядах МС зреет идея реформы СДПГ через «внутрипартийную оппозицию», основной силой которой молодые социалисты считают самих себя.

С приходом социал-демократов в 1969 г. к власти критические выступления «Молодых социалистов» усилились. Разногласия МС с руководством СДПГ резко обозначились на их конгрессе в Мюнхене в декабре 1969 г., который принял ряд решений, расходящихся с официальной линией партии. Этим событием открывается новый период развития организации. В одном из основных документов конгресса «Предложения к восточной политике мира» требовалось признать ГДР, существующие в Европе границы, поддерживалось предложение о созыве конференции по вопросам европейской безопасности⁴¹. МС попытались сформулировать собственную программу социально-экономических преобразований западногерманского общества. Основу ее составляет концепция «системопродолевающих реформ». Критикуя капиталистический строй и признавая необходимость его замены, МС считают необходимым проведение глубоких реформ, которые могли бы устранить противоречия капитализма, «преодолеть» его. Под такими реформами МС понимали постепенное рас-

⁴¹ Dokumentation der Zeit, 1970, N 6, S. 4.

ширение участия рабочих и служащих в управлении производством и руководстве различными учреждениями на всех уровнях, что в итоге должно привести к созданию «автономных самоуправляющихся ячеек»⁴². «Молодыми социалистами» был выдвинут тезис о необходимости «завоевать позиции власти, которые косвенно или непосредственно являются результатом частной собственности на средства производства» и создать условия «для удовлетворения коллективных потребностей». Мюнхенский конгресс принял резолюцию, требующую обобществления ключевых отраслей промышленности и банков, введения государственного и общественного контроля над экономикой и частными инвестициями⁴³.

Программа «системопреодолевающих реформ» дополнялась концепцией «двойной стратегии», которая, по замыслу МС, представляла модель практической деятельности по осуществлению намеченных реформ. «Двойная стратегия» нацеливала молодых социалистов на то, чтобы сочетать работу в существующих институтах общества с деятельностью во внепарламентской сфере для развития общественно-политической активности масс, имея конечной целью установление их контроля над центрами власти. Возможность общественных преобразований ставилась в зависимость от реформы СДПГ, возврата ее к роли классовой партии, последовательно представляющей интересы трудящихся.

В марксистской литературе дана критика «стратегии системопреодолевающих реформ»⁴⁴. Указывается, что она носит реформистский характер и в целом не выходит за рамки «демократического социализма» — официальной доктрины СДПГ. МС обходили вопрос о ликвидации частной собственности, при подчеркивании роли рабочего класса в западногерманском обществе не ставили вопроса о завоевании им политической власти, отсутствовал классовый подход в анализе буржуазной демократии, недооценивалось значение широкого анти-

⁴² См. статьи К. Фойрта в: *Die Neue Gesellschaft*, 1971, N 5; *parдон*, 1970, N 6.

⁴³ *Dokumentation der Zeit*, 1970, N 6, S. 3.

⁴⁴ См. например: *Eckert R., Seiderer A. Sozialdemokratie und Jungsozialisten. Fr. am M.*, S. 147 ff; Герне В., Штайгервальд Р., Вайс Г. *Оппортунизм сегодня*. Пер. с нем. М., 1977, гл. 3.

монополистического союза, практически игнорировался опыт реального социализма.

Требования МС о ликвидации господства монополий, обобществлении основных средств производства, установлении демократического контроля над инвестициями, средствами массовой информации, проведении глубоких реформ в социальной, политической областях в интересах трудящихся и наметившаяся практика их сотрудничества с членами марксистских организаций выдвинули МС на левый фланг партии. Они способствовали активизации его попыток влиять на политический курс СДПГ, оживлению идейно-теоретической дискуссии в ней.

Эволюция МС вызвала серьезное беспокойство у верхушки СДПГ. Правые требовали применения жестких дисциплинарных мер по отношению к молодежной организации, вплоть до ее отлучения от СДПГ. Однако большинство в правлении партии, в том числе В. Брандт, Г. Венер считали, что такие меры приведут к радикализации МС. В плане выработки позиций руководства партии интересен документ «О положении в организации «Молодых социалистов», представленный бывшим федеральным секретарем МС Э. Айхенгрюном в феврале 1970 г. Основная часть этого документа была посвящена доказательству опасности установок МС для СДПГ. В то же время автор отмечал, что для многих деятелей МС характерно «стремление достичь постов и мандатов на волне левого оппортунизма (так он называет левые тенденции в СДПГ) с тем, чтобы более или менее легко внедриться в истеблишмент». Айхенгрюн не предлагал отлучать МС от партии. Прежде всего он рекомендовал смягчить отношения между руководством СДПГ и «Молодыми социалистами». Следующим шагом должно стать «отделение большинства молодых социалистов от их радикальных предводителей и интеграция этой массы в партию посредством предложенной, даже навязанной сверху дискуссии об основных теоретических положениях»⁴⁵.

Руководство СДПГ, однако, четко определило границы полевения организации в вопросе о сотрудничестве

⁴⁵ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1977, N 6, S. 622—623; Überwindet den Kapitalismus oder Was wollen die Jungsozialisten? Reinebeck bei Hamburg, 1971, N 3, S. 13.

с коммунистами, запретив в 1970 г. любые ее совместные действия с ГКП и другими марксистскими организациями: В целом же в первой половине 70-х гг. в политике лидеров партии в отношении МС преобладала линия на их интеграцию. В условиях общего сдвига влево в ФРГ в конце 60 — начале 70-х гг. МС выполняли функцию вовлечения в ряды социал-демократии молодежи, политическое сознание которой складывалось под влиянием идей, доминировавших во внепарламентском движении (1966—1969 гг.), играли роль «механизма связи» между партией и молодежью. Лидеры СДПГ старались направить активность МС по реформистскому руслу, сохранить над ними контроль. Для этого использовались правооportunистические элементы в организации, нечеткость позиций представителей ее левого крыла.

Неслучайно в 1969—1973 гг. молодые социалисты получали довольно широкое представительство на съездах, конференциях СДПГ, их включали в руководящие органы партии. Большинство лидеров МС, несмотря на подчеркивание ими своей критической позиции, продвигались по ступеням партийной иерархии. До середины 70-х гг. правлением СДПГ не предпринималось мер, сколько-нибудь серьезно ограничивающих свободу деятельности МС, хотя оно после каждого форума молодежной организации публиковало комментарии к принятым ею документам, указывающие на несовместимость некоторых их решений и теоретических положений с «демократическим социализмом». Руководство партии поощряло стремление МС в духе «двойной стратегии» расширить «работу в базисе» с различными группами населения, заниматься их конкретными проблемами. Молодые социалисты выступили инициаторами создания или приняли активное участие в работе различного рода «гражданских инициатив», «целевых», «инициативных», либо «проектных» групп, посвятивших свою деятельность улучшению состояния общественного транспорта, системы образования, здравоохранения, организации досуга молодежи, дошкольного воспитания, жилищных условий, охране окружающей среды.

В этот период молодым социалистам удалось расширить свое влияние среди различных групп молодежи. Наиболее успешной была их работа со студентами и

школьниками, которые составляли около 50% членов организации и столько же среди молодежи, сотрудничающей с МС⁴⁶. В 1974—1977 гг. в школах ФРГ было организовано около 500 ученических групп молодых социалистов. Важным фактором в студенческом движении стали вузовские группы «Молодых социалистов». Расширились контакты МС с организациями рабочей молодежи, прежде всего социал-демократической ориентации.

По оценке советского исследователя С. А. Леванского, укрепление связей «Молодых социалистов» с рабочей молодежью означало важный шаг вперед по пути преодоления оторванности их от организаций рабочего класса, профсоюзов, а взаимодействие с левым студенчеством способствовало не только расширению их позиций, но и сохранению левосоциалистической ориентации⁴⁷. Успехи МС в начале 70-х гг. в значительной степени были связаны с переориентацией курса СДПГ во внешнеполитической сфере, прежде всего решительным поворотом к реализму в «восточной политике», а также продолжением и углублением в условиях в целом благоприятной экономической конъюнктуры социально-реформистской линии правительства во главе с В. Брандтом, особенно в период деятельности его первого кабинета. Популярности молодых социалистов среди молодежи способствовало и их участие в идейно-теоретической дискуссии в партии, которая привела к выработке новых программных документов СДПГ, в частности «Экономико-политических ориентировочных рамок на 1975—1985 гг.» Разработка конкретных преобразований сопровождалась дискуссией о характере и целях политики реформ. Придавая им, как и старшее поколение социал-демократов, чрезмерное значение, МС пытались добиться признания таких реформ, которые привели бы к разрыву с капиталистической системой, способствовали бы возникновению качественно отличного от нее

⁴⁶ Stephan D. Jungsozialisten. Stabilisierung nach langer Krise? 1969—1979. Bonn, 1979, S. 104—105.

⁴⁷ Леванский С. А. ФРГ: пути «Молодых социалистов». — В кн.: Размежевания и сдвиги в социал-реформизме. М., 1983, с. 235.

общества⁴⁸. Лидеры СДПГ старались не допускать углубления этой дискуссии, способной привести к распространению марксистских идей, росту влияния левых сил. Они доказывали, что попытки левых провести грань между «системостабилизирующими» и «системопреодолевающими» реформами беспредметны, так как якобы любая серьезная реформа совершенствует существующее общество. В рядах самих МС идейно-теоретическая дискуссия проходила с большой остротой. Наряду с вопросом о характере реформ в ней выяснялось отношение к капиталистическому государству, социальной базе и союзникам молодых социалистов. В подходе к этим проблемам выделялось три основных течения: 1. Стронники федерального правления МС, среди которых при всех колебаниях между оппозицией и лояльностью к официальной партийной линии преобладала «тенденция приспособления к политике и идеологии руководства СДПГ»⁴⁹. 2. Группа «Штамокап» (немецкое сокращение слов «государственно-монополистический капитализм»), для которой характерно рассмотрение современного общества ФРГ как системы ГМК, признание классового характера западногерманского государства. 3. Пестрая по своим идейным установкам группа левачки настроенных молодых социалистов («антиревизионисты»). Следует отметить, однако, что эта дискуссия велась в высших и отчасти средних звеньях МС, не захватывая широкие слои рядовых членов организации, порой оказывалась малопонятной для них.

В условиях экономического кризиса 1974—1975 гг. обнаружилась ограниченность воздействия возглавляемого СДПГ правительства на социально-экономические процессы. Вместо обещанной «демократизации всех сфер общества» в 1969—1976 гг. были приняты законы о «внутренней безопасности», усилившие тенденцию к превращению ФРГ в «полицейское государство». Сдвиг вправо наблюдается и в самой СДПГ. В партии свертываются идеологические дискуссии, как якобы вредящие единству социал-демократов. В принятую на съезде

⁴⁸ Однако черты этого общества весьма неопределенны, что связано, в частности, с игнорированием и даже отрицанием опыта реального социализма. См.: Рабочий класс и современный мир, 1982, № 12, с. 104—105.

⁴⁹ Marxistische Blätter, 1977, N 3, S. 107.

в Мангейме в 1975 г. «ориентировочную программу» «Молодым социалистам» не удалось включить сколько-нибудь существенных из разработанных ими положений.

Отлив в общедемократическом движении ФРГ, которое в известной мере являлось социальной базой и источником активности МС и левых в СДПГ в целом, облегчил партийной бюрократии принятие мер по укреплению контроля над молодежной организацией. Весной 1974 г. группой правых социал-демократов были разработаны так называемые «10 пунктов», которые адресовались в первую очередь МС. В них выдвигалось требование «идеологически и практически отмежеваться от всякого марксизма и неомарксизма», отказаться от употребления терминов «социализм», «политика разрядки напряженности», от требований обобществления основных средств производства и пр.⁵⁰, так как они могут якобы иметь превратные толкования. В. Брандт в заявлении «К положению в партии» весной 1974 г. в резкой форме высказался против внутрипартийных дискуссий, которые вредят «способности СДПГ к политическим действиям»⁵¹. В конце 1974 г. было принято решение, что организации партии могут смещать с занимаемых постов руководителей местных отделений МС⁵².

В самой организации МС наблюдаются противоречивые тенденции. Их руководители, по словам одного из деятелей СДПГ П. Глотца, как и ряд других лидеров левого крыла, оказались не в состоянии удовлетворить ожидания значительного числа своих сторонников, многие из них втянулись в реформистскую политику⁵³. Это проявлялось в их согласии не обсуждать на съездах партии вопросы, нежелательные для ее руководства (отношение к НАТО, к частной собственности, к «запрету на профессии» и пр.), в призывах прекратить теоретическую дискуссию и сосредоточиться на частных проблемах, способствующих завоеванию «доверия избирателей», в отступлении от своих прежних позиций по прин-

⁵⁰ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1977, N 6, S. 87.

⁵¹ Die links dürfen Jusos sein; Reinbeck bei Hamburg, 1974. S. 59.

⁵² Der Spiegel, 1974, N 48, S. 36—38.

⁵³ Aus Politik und Zeitgeschichte, 1973, N 23, S. 28.

ципиальным вопросам. Так, представитель МС в комиссии СДПГ по переработке «ориентировочной программы» Й. Штрассер согласился с заменой ключевого требования своей организации об обобществлении основных средств производства ничего не значащим требованием о «демократизации процесса принятия решений»⁵⁴. В руководстве МС усилилось стремление доказать свою приверженность основным принципам и целям «демократического социализма». Под давлением руководства СДПГ оно форсировало наступление на группу «Штамокап», позиции которой, отражая влияние идей научного социализма, выходили за рамки «демократического социализма». Poleмика со «штамокаповцами» невольно сближала позиции руководящей группы МС с позициями лидеров СДПГ, побуждая ее зачастую прибегать к их аргументам против «коммунизма».

В то же время эта полемика в известной мере умножала число сторонников группы «Штамокап», формировавшейся из молодых социалистов, недовольных курсом своего руководства на приспособление к теории и практике СДПГ, которые, по их мнению, в условиях кризисных явлений особо нуждались в критической переоценке. Если в начале 70-х гг. численность сторонников группы «Штамокап» не превышала 10—15% молодых социалистов, то конгресс МС в Висбадене в 1975 г. показал, что сложилось примерное равновесие между сторонниками линии федерального правления и оппозиционными ему группировками, состоявшими в основном из представителей группы «Штамокап», а также «антиревизионистов». Х. Вечорек-Цойль, возглавлявшая правление МС, была вынуждена прервать ход конгресса, чтобы воспрепятствовать принятию проекта, представленного группой «Штамокап» по центральной теме «Реформа и государство». Проект правления прошел затем лишь незначительным большинством. В нем подтверждалось, что МС стремятся к достижению «демократического социализма» в духе Бад-Годесбергской программы, а надежды на «системопреодолевающие реформы» связывают с существующим (т. е. капиталистическим) государством⁵⁵.

⁵⁴ Der Spiegel, 1974, N 32; S. 23.

⁵⁵ SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1973—1975, S. 276—280.

Попытки правления МС в последующий период консолидировать организацию на единой платформе не привели к успеху. Хотя в условиях чрезвычайно острой политической борьбы перед выборами в бундестаг 1976 г. нажим партийного правления привел к сосредоточению работы организации МС на поддержке предвыборной кампании СДПГ, к ослаблению критической направленности принимаемых резолюций, молодые социалисты не оставляли усилий по разработке альтернативных программ, прежде всего по экономической политике. На конгрессе МС в Дортмунде (1976 г.) в их правление впервые были избраны два представителя группы «Штамокап». На конгрессе МС в марте 1977 г. в Гамбурге федеральным председателем организации был избран один из них, К.-У. Беннетер. В связи с этим за всеми действиями федерального правления МС был установлен строгий контроль со стороны руководства СДПГ. Оно заставило, например, МС отказаться от выполнения принятого на конгрессе решения об участии в акциях «Комитета за мир, разоружение и сотрудничество», поскольку в нем работали и члены ГКП. Лидеры партии готовились к решительному наступлению против группы «Штамокап», которая рассматривалась как катализатор внутрипартийной оппозиции. Поводом послужило публичное заявление Беннетера о том, что молодые социалисты не будут избегать сотрудничества с коммунистами там, где это имеет политический смысл. В апреле 1977 г. он был снят с поста председателя МС, а затем исключен из партии. Правление гамбургской организации СДПГ пригрозило исключением из партии 62 молодым социалистам, заявившим о солидарности с Беннетером⁵⁶. В МС возобладала линия на улаживание конфликта с правлением партии.

Репрессии со стороны руководства СДПГ явились одной из причин спада в деятельности низовых организаций молодых социалистов, распространения среди рядовых членов настроений разочарования, неверия в возможность «перспективной, осмысленной работы в СДПГ», проведения критической дискуссии в ней. Следствием явилось дальнейшее снижение роли МС в партии, как и левого крыла в целом.

⁵⁶ За рубежом, 1977, № 32, с. 17.

Почти год работу МС направляло «обезглавленное правление». На конгрессе в Хофхейме в феврале 1978 г. на пост председателя МС был избран Г. Шредер, выступивший за то, чтобы главным направлением работы МС были сугубо молодежные проблемы. Ход этого и последующих конгрессов (Ашаффенбург — апрель 1979 г., Ганновер — май 1980 г.) показал стремление различных группировок МС к компромиссу с руководством партии⁵⁷. Определенное ограничение деятельности МС конкретными проблемами молодежи способствовало возобновлению «делового диалога» между СДПГ и МС.

На рубеже 70—80-х гг. новой проблемой для молодых социалистов стал переход молодежи от СДПГ к так называемым «альтернативным» группам и партии «зеленых». Эта партия возникла в марте 1980 г. на базе группировок, выступающих за охрану окружающей среды. «Зеленые» неоднородны по своему социальному составу, не имеют четкой политической программы, но в их движении сильны антивоенные и антиимпериалистические тенденции⁵⁸. В их электорате каждый второй моложе 30 лет. С одной стороны, молодые социалисты наталкиваются на явно выраженный скептицизм в отношении СДПГ, в связи с результатами ее экономической и особенно экологической политики, отступлением ее от курса разрядки. Он распространяется и на МС как часть правящей партии. С другой стороны, организация надеется за счет вовлечения в свои ряды части критически настроенной молодежи добиться повышения своего значения в партии. В 1980 г. на пост федерального председателя МС был избран В. Пичик, известный как один из «зеленых в СДПГ». На кон-

⁵⁷ Однако говорить о «деидеологизации» «Молодых социалистов» вряд ли правомерно. Скорее всего правы те авторы, которые считают, что дискуссия «ушла вглубь», переместилась в нижние уровни организации. Свидетельством этого явились подготовленные в 1978 г. районной организацией МС Восточной Вестфалии-Липпе так называемые Херфордские тезисы, которые продолжают полемику с «реформистами» о сущности капиталистического государства, роли рабочего класса ФРГ, влияния экономических кризисов на процессы общественного развития. Эти тезисы имели резонанс в организации МС. См.: Stephan D. Jungsozialisten, S. 95—97.

⁵⁸ См.: Истягин Л. Партия «зеленых» в политическом ландшафте ФРГ. — Мировая экономика и международные отношения, 1983, № 2; Алексеев Е. Партия «зеленых». — Международная жизнь, 1983, № 5.

грессе в Ашаффенбурге МС отклонили правительственный проект развития атомной энергетики, поскольку, по их мнению, в результате его осуществления усилилась бы опасность загрязнения окружающей среды и он не содержал надежных гарантий использования ядерной энергии только в мирных целях⁵⁹.

Относительная нормализация отношений с руководством партии не исключает стремления МС сохранить роль «левой оппозиции» в СДПГ, выступлений против линии руководства партии как по частным, так и по общеполитическим проблемам. На конгрессе в Ланштейне (июнь 1981 г.) В. Пичик выступил с резкой критикой канцлера Г. Шмидта за «затишье в области политики реформ». Конгресс МС в июне 1982 г., вновь проходивший в Ланштейне, осудил политику ограничения социальных гарантий, призвал принять решительные меры по устранению массовой безработицы. Делегаты выступили против практики «запрета на профессии», потребовав реабилитации пострадавших от него⁶⁰. Молодые социалисты поддерживают возникшие во многих крупных городах ФРГ движения бездомной молодежи, протестующей против спекуляции жильем и прибегающей к захвату пустующих домов.

Если по внутриполитическим проблемам в отношениях МС с руководством партии наблюдается сложное переплетение оппозиции и готовности к компромиссу, то линия организации по внешнеполитическим вопросам является более стабильной. Уже с середины 60-х гг. она разработала платформу борьбы против милитаризма и военной опасности, против агрессивной политики империализма, за развитие широких контактов с социалистическими странами. Особенно важную роль в этом плане играла борьба против империалистической агрессии во Вьетнаме, за заключение и вступление в силу «восточных договоров» ФРГ.

Обострение международной обстановки в конце 70-х гг. усилило противоречивость внешнеполитического курса правительства во главе с СДПГ. В нем сочетались установки на развитие разрядки международной напряженности с действиями, ведущими к конфронтации с социалистическими странами. В русле этой тен-

⁵⁹ Vorwärts, 5.IV.1979.

⁶⁰ Neues Deutschland, 14.VI.1982.

денции находилось предварительное согласие правительства Г. Шмидта на размещение на территории ФРГ американского ракетно-ядерного оружия средней дальности действия. Молодые социалисты, которые борьбе за разрядку и разоружение в последние годы отводят центральное место в своей работе, эти планы встретили решительным осуждением. Они приняли активное участие в массовом антивоенном движении, развернувшимся в ФРГ, включились в сбор подписей под Крэфельдским воззванием, призывающим не допустить размещения на территории ФРГ новых американских ракет. В конце 1980 г. руководство МС было в числе инициаторов Билефельдского воззвания к руководству СДПГ, в котором представители «рабочих сообществ» партий, связанных с ней профсоюзных и студенческих организаций охарактеризовали решение НАТО о размещении ракет как «ошибочное», призывали не допустить его реализации, выступали против решения Совета НАТО о ежегодном повышении странами—членами блока военных расходов на 3% в реальном исчислении. «Молодые социалисты» приняли самое широкое участие в подготовке и проведении «марша мира» летом 1981 г., мощных антивоенных демонстраций в Бонне 10 октября 1981 г. и 10 июня 1982 г. (во время проведения там встречи на высшем уровне руководителей стран НАТО), «Недели действий» в октябре 1983 г., в пасхальных антивоенных маршах 1984 и 1985 гг.

Конгресс МС 1981 г. принял резолюцию «За действительную политику мира», в которой правительство ФРГ призывалось к проведению последовательной политики разрядки, заявлялось о поддержке массового антивоенного движения. Были выдвинуты конкретные предложения о возможном вкладе ФРГ в процесс демилитаризации Центральной Европы. Председатель МС В. Пичик, выступая на конгрессе, заявил, что «членство ФРГ в НАТО не должно быть догмой»⁶¹. На съезде СДПГ в апреле 1982 г. в Мюнхене молодые социалисты решительно высказались за мораторий на размещение ракетно-ядерных систем средней дальности.

⁶¹ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1981, N 7, S. 882—883.

сти, за политику, направленную на полное устранение из Европы всех средств массового уничтожения⁶².

На конгрессе МС 1982 г. было подчеркнуто, что борьба против размещения новых американских ядерных ракет остается центральной задачей организации. В докладе В. Пичика отмечалось, что Советский Союз постоянно проявляет готовность к сокращению вооружений, говорилось о поддержке выдвинутого СССР предложения о моратории на дальнейшее размещение ядерного оружия средней дальности в Европе⁶³. В документах конгресса прослеживается стремление увязать антивоенные требования с решением социальных проблем, отмечается, что гонка вооружений «особо тяжело ложится на плечи трудящихся, препятствует выполнению социальных программ.

Представительные делегации МС неоднократно посещали ГДР и Советский Союз, имея главной целью развитие сотрудничества с молодежными организациями этих стран в борьбе против опасности войны. МС включились в обсуждение причин, приведших к падению кабинета во главе с СДПГ осенью 1982 г. и поражению партии на выборах 6 марта 1983 г. По оценке МС, они коренятся в «правосоциал-демократической политике, проводившейся в предшествующие годы», являются следствием «краха социал-партнерской концепции СДПГ»⁶⁴. В одной из дискуссий председатель МС Р. Хартунг подчеркнул, что «Молодые социалисты», в отличие от большинства партий, нацелены на принципиальное преодоление капитализма, а не на его совершенствование. Подобного рода заявления, как и прежде, носят, главным образом, декларативный характер.

На конгрессе в Оберхаузене в марте 1983 г. МС сформулировали программу «обновления» СДПГ. Она предусматривает немедленный отказ партии от согласия на размещение нового американского ракетного оружия на территории ФРГ, активное ее участие в антивоенном движении. При обсуждении «альтернативной политики в области безопасности» МС предложили в качестве первых шагов одностороннее разоружение

⁶² Правда, 26.IV.1982.

⁶³ Neues Deutschland, 12/13.VI.1982.

⁶⁴ Frankfurter Rundschau, 28.III.1983.

ФРГ и создание безъядерных зон в Европе⁶⁵. Позиция МС в большой степени способствовала принятию в ноябре 1983 г. на внеочередном съезде в Кельне решения, осуждавшего развертывание новых американских ракет в ФРГ.

После ухода СДПГ в оппозицию организация МС, несмотря на наличие в ней серьезных противоречий, выступала сравнительно сплоченно. Этому способствовало выдвижение на первый план проблем войны и мира, по которым большинство молодых социалистов отличает единство взглядов. Ориентация МС на поиски решения социально-экономических проблем молодежи, трудящихся, новых форм работы на местах, более широкое участие во внепарламентских движениях вызывают в целом поощрение со стороны руководства партии. Руководящие круги СДПГ стараются вновь, как и в 70-е гг., использовать МС в качестве инструмента вовлечения молодежи в орбиту ее влияния.

В то же время активное участие МС в антивоенной борьбе, их связь с массовыми демократическими движениями в стране, критическое отношение к основным «ценностям» капиталистического общества создают определенные предпосылки для участия организации либо тех или иных ее звеньев в формирующемся в ФРГ фронте антимонополистических сил. Важной предпосылкой развития организации в таком направлении было бы и преодоление бытующих в ней антикоммунистических предубеждений, извращенных представлений о реальном социализме, насаждаемых буржуазной и реформистской пропагандой.

§ 3. СДПГ и рабочая молодежь

Рабочее и профсоюзное движение ФРГ традиционно связано с социал-демократической партией. Более 60% членов СДПГ являются членами профсоюзов, 90% функционеров Объединения немецких профсоюзов (ОИП) — члены СДПГ⁶⁶. Налицо сильное влияние идеологии социал-реформизма на профсоюзы. Эволюция идеологии СДПГ оказывает наряду с другими фак-

⁶⁵ Neues Deutschland, 28.III.1983.

⁶⁶ Der Proletariat der BRD. В., 1974, S. 425.

торами существенное влияние на политическое самосознание рабочего класса ФРГ.

Длительная дискуссия в СДПГ между представителями классовой линии и сторонниками «интеграции» рабочего класса в существующую общественную систему к концу 50-х гг. завершилась победой сил, выступавших за превращение СДПГ в «общенародную» партию. Отказ от роли «классовой партии» привел к сокращению доли рабочих в СДПГ. В 1958 г. в ней было 55% рабочих, в 1971 г.—35%, в 1982 г.—28%⁶⁷. Ограниченные возможности воздействия на рабочее движение со стороны ГКП, с 1956 г. вынужденной действовать в подполье, «холодная война» и антикоммунистическая пропаганда способствовали укреплению в нем реформистской идеологии СДПГ. В 50-е гг. распространению ее в рабочем классе ФРГ способствовал и приход в его ряды выходцев из мелкобуржуазных слоев, создание западногерманской буржуазной системы экономического привязывания части рабочего класса к существующему строю. Все это обусловило сравнительно низкий уровень рабочего движения в ФРГ в 50 и большей части 60-х гг.

Малой политической активностью, отсутствием самостоятельных позиций отличалось и рабочее молодежное движение. Реформистское руководство ОИП полностью контролировало свое молодежное отделение — «Профсоюзную молодежь» (ПМ)⁶⁸. Сдвиги в движении западногерманской трудящейся молодежи наблюдаются во второй половине 60-х гг. Они были связаны с новыми явлениями в рабочем движении ФРГ в целом: началом и расширением деятельности ГКП, активизацией забастовочной борьбы и вовлечением в нее новых слоев рабочих и служащих. Экономический спад 1966—1967 гг. особо отразился на рабочей молодежи. Безработица среди молодых людей в возрасте до 25 лет поднялась в апреле 1967 г. до 16,4%, среди девушек — 19,9%⁶⁹. Вступление СДПГ в правительство «большой коалиции», открытая поддержка ею в обетановке кризиса

⁶⁷ IPW—Berichte, 1977, N 11, S. 72.

⁶⁸ См.: Микунцов В. В. «Профсоюзная молодежь» ФРГ. Возникновение и развитие организации. — В сб.: Вопросы истории международного молодежного движения. Томск, 1975.

⁶⁹ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1975, N 1, S. 29, 31.

монополистических кругов усилили оппозиционные настроения по отношению к руководству партии среди рабочей молодежи. На ее активизацию большое влияние оказал и общий подъем демократического движения в стране. Все это приводит к заметному полевению ПМ. Ее федеральная конференция (1968 г.) принимает решение о пересмотре программных документов организации. В апреле 1970 г. дискуссия о стратегии ПМ завершается принятием заключительного протокола. В нем говорится, что задачей организации является «политическая борьба с целью превращения современного капиталистического строя ФРГ в общество самоорганизации и самоопределения»⁷⁰.

Руководство ОНП вынуждено было, как это делала и СДПГ по отношению к своим молодежным организациям, действовать более гибко, идти на определенные уступки. В сентябре 1970 г. молодежной комиссией ОНП были утверждены «Основные принципы» ПМ. Они дали организации возможность более самостоятельно определять формы и содержание своей работы. «Профсоюзная молодежная работа должна дать молодым трудящимся возможность осознать их положение в обществе и воспитать у них способность к самостоятельному политическому мышлению и действию с целью изменения общества, отстраняющего большинство населения от распоряжения средствами производства»⁷¹, — так формулировалась в «Основных принципах» главная задача ПМ. Официальное признание получила деятельность ПМ в центрах производственных учеников, в объединениях школьников и студентов. (До этого представители правого крыла ОНП выступали против сотрудничества ПМ со студенчеством, используя в качестве аргумента действия экстремистских студенческих групп). Возрастная граница пребывания в ПМ повысилась с 21 года до 25 лет, что позволило увеличить численность организации с 600 тыс. до 1,2 млн. чел. и обес-

⁷⁰ Fuhlert L., Weblus M. *Lehrlingsbewegung in der BRD.* (W) B., 1974, S. 62. В теоретическом плане концепция «Профсоюзной молодежи» имеет явное сходство с представлениями «Молодых социалистов» о «системопреодолевающих реформах» и «двойной стратегии». Сходно и довольно туманное определение конечной цели как «общества самоорганизации» и «самоопределения».

⁷¹ *Marxistische Blätter*, 1971, N 1, S. 53.

печить сохранение ядра наиболее опытных функционеров.

В 70-е гг. ПМ активизирует участие в борьбе за права трудящейся молодежи. Она критикует непоследовательность социально-экономических реформ правительства СДПГ—СвДП, выдвигает требования, направленные на ограничение всевластия монополий. Многие акции ПМ находят поддержку со стороны западногерманских коммунистов, СНРМ. По инициативе «Профсоюзной молодежи» 1971 г. был объявлен Годом молодого рабочего. В течение его ПМ, «Соколы», «Молодые друзья природы», СНРМ проводили акции за улучшение условий труда, за реформу молодежного законодательства и системы профтехобразования (ПТО). В 1972—1973 гг. организациями рабочей молодежи была проведена «Акция по охране труда молодежи». Зимой 1973—1974 гг. ПМ начала кампанию за реформу системы ПТО. В 1975 г. в акциях, организованных ПМ и другими молодежными союзами, участвовало свыше 100 тыс. чел.⁷² Участники выступлений требовали увеличения числа учебных мест в системе ПТО; расширения компетенции профсоюзов в контроле над ним, мер по ликвидации безработицы. В ходе этих выступлений четко обнаружилось стремление «Профсоюзной молодежи», «Молодых социалистов», «Соколов» выработать общие требования и координировать действия.

В решениях конференций «Профсоюзной молодежи» отразились многие важные требования антимонополистической борьбы, в том числе требования обобществления ключевых отраслей индустрии, демократического контроля над частными и государственными инвестициями, ценами и прибылями, обеспечения рабочих мест, отмены «запрета на профессии». Развитие ПМ в 70-е гг. показало, что организация, объединяющая в своих рядах большинство активной части западногерманской трудящейся молодежи, по многим вопросам выходит из-под контроля реформистских лидеров ОНП и СДПГ и все более активно включается в развертывающуюся в стране классовую борьбу.

В то же время в движении профсоюзной молодежи довольно сильные позиции сохраняет оппортунистиче-

⁷² Katzer P. Zur Gewerkschaftsbewegung—Probleme und Entwicklungen seit ende der sechziger Jahre. Fr. a. M., 1977, S. 57.

ское направление, выступающее против сотрудничества ПМ с СНРМ. Оно пользуется поддержкой правых лидеров ОНП и СДПГ. Среди активистов ПМ имеются и такие, которые, разделяя анализ обстановки в ФРГ, даваемый большинством организаций с классовых позиций, тем не менее опасаются мобилизации трудящейся молодежи на массовые выступления, стремятся сдерживать их.

В обстановке резкого обострения политической борьбы в стране в 70-е гг. руководство СДПГ стало уделять большое внимание рабочему классу, видя в нем важнейший резерв расширения контингента своих избирателей и ту реальную силу, на которую партия может опереться в борьбе с атаками ХДС/ХСС. Активизируется и работа среди трудящейся молодежи. Она ведется преимущественно через молодежные организации партии. В 70-е гг. особое внимание вовлечению в свои ряды молодых рабочих, производственных учеников стали уделять молодые социалисты⁷³.

В 1973 г. половина членов МС являлись членами профсоюзов. Приобрели регулярный характер встречи руководства МС с представителями «Профсоюзной молодежи», «Соколами». Лидеры «Профсоюзной молодежи» стали включаться в руководящие органы МС. Это способствовало развитию тенденции к проведению согласованных акций и кампаний за улучшение условий труда, оплаты молодым рабочим, реформу профобучения, расширение их прав на производстве. МС оказывают помощь молодым рабочим в повышении уровня их политических знаний. Они стали формировать на предприятиях производственные группы молодых рабочих, число которых в 1977 г. достигло 85⁷⁴, поддержали требование профсоюзов о праве заниматься политической деятельностью на территории предприятий, об отмене обязательства «сохранять мир» на производстве. В 1973 г. МС в целом положительно оценили «дикие», то есть не санкционированные профсоюзным

⁷³ Среди членов «Молодых социалистов» в начале 70-х гг. рабочие составляли лишь 21%. Еще меньшую часть они представляли среди активистов МС: среди делегатов их конгресса в Оберхаузене (1972 г.) лишь 3,5% были молодыми рабочими и 0,9% — производственными учениками. (Müller E.-P. Jungsozialisten zwischen Reform und Revolution. Köln, 1974, S. 39).

⁷⁴ IPW—Berichte, 1977, N 4, S. 73.

руководством стачки, что привело их к столкновению не только с СДПГ, но и с профсоюзной бюрократией. Бывший председатель Объединения немецких профсоюзов Э. Феттер резко выступил против молодых социалистов, по его оценке, думающих о «категориях власти, имеющих идеологическую окраску, а не об экономической ситуации». Он призвал профсоюзы отделяться от «духовных пастырей», которые используют их якобы как «арену для осуществления программы преодоления системы»⁷⁵. Среди левого крыла профсоюзов деятельность МС находит поддержку.

Левые настроения усиливаются в 70-е гг. и в организации Социалистическая немецкая молодежь — «Соколы», находящейся под влиянием СДПГ. В ней насчитывается 160 тыс. членов, преимущественно рабочих и служащих, производственных учеников, учащихся. Наряду с традиционными формами деятельности — проведением культурно-просветительных, оздоровительных мероприятий — «Соколы» теперь обращаются и к социально-экономическим проблемам молодежи. На конференции организации в мае 1973 г. председатель «Соколов» Д. Лассе заявил, что положение в ФРГ «характеризуется глубокими противоречиями между огромным большинством населения — трудящимися и привилегированным меньшинством — владельцами капитала», которые сосредоточили в своих руках собственность на средства производства⁷⁶. «Соколы», не будучи связаны решениями руководства СДПГ, не отказываются от совместных выступлений с коммунистами и членами СНРМ, отмечая, что антикоммунизм нацелен на подавление оппозиционных сил в рабочем движении⁷⁷.

В 80-е гг. борьба за улучшение условий жизни и труда молодых рабочих становится одним из основных направлений деятельности «Соколов». В организации закрепляются антикапиталистические установки. На ее конференции в мае 1983 г. было отмечено, что реализация требований о подлинной свободе и демократии, существовании без конкуренции и ненависти, одиночества и изоляции возможна лишь в социалистическом об-

⁷⁵ Frankfurter allgemeine Zeitung, 31.VII.1973.

⁷⁶ Dokumente 2. Schriftenreihe der Sozialistischen Jugend Deutschlands—Die Falken. Protokoll der 14. Bundeskonferenz in Gelsenkirchen vom 31.5—3.6.1973. Bonn, 1973, S. 35, 39.

⁷⁷ Ibid., S. 50.

ществе⁷⁸. Деятельность молодежных организаций, находящихся под влиянием СДПГ, способствует в известной мере росту классового самосознания молодых рабочих, но в то же время позволяет удерживать под влиянием реформизма те их слои, которые трудно привлечь официальной идеологией социал-демократизма.

Несмотря на широкую поддержку СДПГ рабочей молодежью на выборах 1969 и 1972 гг., в 70-е гг. перед социал-демократией продолжала стоять задача прочного сохранения этого контингента избирателей и пополнения за их счет своих рядов. Так, в 1972—1976 гг. среди новых членов СДПГ молодежь, обучающаяся рабочей профессии, составляла лишь 4%⁷⁹. Правительству во главе с СДПГ приходилось также учитывать высокую степень готовности рабочей молодежи бороться за свои права. Под давлением профсоюзного и молодежного движения руководство СДПГ разработало программы реформ, направленных на улучшение положения трудящейся молодежи.

Значительные преобразования намечались правительством в области ПТО. «Программа действий в области образования» (ноябрь 1970 г.), признавая, что ПТО является самой отсталой частью системы образования, предусматривала создание межпроизводственных центров обучения, обеспечение необходимого объема теоретических знаний при обучении наиболее важным профессиям, разработку перспективных планов развития профтехобразования по основным отраслям, модернизацию и развитие консультативных служб по профориентации, обеспечение профшкол преподавательскими кадрами, некоторое расширение «права голоса и соучастия» молодежных представительств в сфере ПТО, обновление закона о защите труда молодежи⁸⁰.

В «Рабочем документе по профтехобразованию», утвержденном съездом СДПГ в Бонне (1971 г.), важнейшим направлением реформы ПТО объявлялась «интеграция» общего и профессионального обучения. В том же году было принято решение о создании Федерального

⁷⁸ Vorwärts, 19.V.1983.

⁷⁹ Müller-Rommel F. Innerparteiliche Gruppierungen in der SPD. Opladen, 1982, S. 97.

⁸⁰ Jahresbericht der Bundesregierung 1971. Bonn, 1971, S. 515; Gewerkschaftliche Monatshefte, 1971, N 2, S. 90.

института по проблемам ПТО для разработки основных принципов организации этой системы, перспектив ее развития, содержания и методики обучения. Были увеличены размеры государственных пособий учащимся профтехшкол, студентам вузов, готовящих преподавательские кадры для профтехшкол. В сентябре 1973 г. правительством было принято решение об основных направлениях финансирования межпроизводственных центров профобучения для молодежи небольших предприятий. Расширение существующих и строительство новых профтехшкол предусматривал план финансирования системы образования на 1975—1977 гг. В июле 1975 г. комиссия представителей федерации и земель приняла поэтапный план улучшения профтехобразования, который предполагал введение обязательного годичного профобучения для производственных учеников⁸¹.

Эти программы могли бы существенно улучшить ситуацию в системе ПТО, однако правительство крайне медленно и неполно реализовало их, ограничиваясь лишь частичными реформами и улучшениями. Реализовывались в основном лишь те положения закона о профтехобразовании 1969 г., которые отвечали интересам предпринимателей. Так, с 1971 г. в 9 отраслях промышленности практикуется предусматриваемый им принцип «ступенчатого обучения»⁸². Он устанавливает разделение процесса обучения на 3—4 стадии. Лишь 1/10 учащихся попадает на последнюю из них и получает более или менее основательные знания, позволяющие обслуживать современные технологические процессы. Такая система ПТО резко сокращает время и расходы на подготовку дешевой рабочей силы, пригодной для использования в узких областях⁸³.

В результате проведенных мероприятий намечалось увеличение числа молодых рабочих, получающих специальность через профессионально-технические школы. Их в 1973 г. окончил 697 тыс. чел., а в 1975 г. —

⁸¹ Arbeitsbericht der Bundesregierung 1976, Bonn, 1976, S. 35—37.

⁸² В 1974 г. 40% производственных учеников не посещали профшколу, несмотря на предписания, выполнения которых не могут добиться от предпринимателей. (IPW—Berichte, 1974, N 8, S. 56).

⁸³ Jahresbericht der Bundesregierung 1971, S. 521, 640—641.

729 тыс.⁸⁴ Однако из 6 млн. учившейся в системе ПТО молодежи в 1981 г. в системе архаичного производственного ученичества по-прежнему находилось 550 тыс. чел.⁸⁵

На сильнейшее противодействие монополистических кругов, не желающих брать на себя необходимые расходы для осуществления реформы, и на оппозицию ХДС/ХСС натолкнулась выработка общего закона о профтехобразовании, который должен был систематизировать мероприятия правительства в этой области. В ноябре 1973 г. правительственной комиссией были представлены «Установочные пункты» к проекту закона, в которых подчеркивалось, что он должен способствовать «обновлению системы рыночного хозяйства» и «повышению ее производительности»⁸⁶. Предусматривалось расширение компетенции государства в определении содержания ПТО, но, по существу, оставался открытым вопрос об источниках его финансирования. Отмечалась лишь необходимость «выравнивания финансовых нагрузок» предприятий, осуществляющих обучение молодежи на производстве. В проект не были включены требования профсоюзов о наделении их реальным правом голоса в решении важнейших вопросов профессионально-технической подготовки. Тем не менее монополистические круги сплоченно выступили против проекта. Союз немецкой промышленности в комментарии к нему предостерегал правительство от «излишнего огосударствления» системы ПТО. В январе 1975 г. руководители пяти ведущих монополистических объединений направили послание Г. Шмидту, в котором выступили против расширения компетенции профсоюзов в сфере ПТО, против привлечения предпринимателей к финансированию межпроизводственных центров профобучения. Они добивались упразднения предписания об обязательной годичной профподготовке, снижения требований к качеству даваемого на производстве образования, которые якобы слишком высоки⁸⁷.

В апреле 1975 г. правительство представило на обсуждение бундестага законопроект о развитии системы

⁸⁴ Gewerkschaftliche Monatshefte, 1975, N 9, S. 529, 531.

⁸⁵ Neue Gesellschaft, 1981, N 2, S. 108.

⁸⁶ IPW—Berichte, 1974, N 8, S. 56.

⁸⁷ Gewerkschaftliche Monatshefte, 1975, N 9, S. 568.

ПТО. Из него под нажимом монополистических кругов и оппозиции в бундестаге, которую временами поддерживал и партнер СДПГ по коалиции—буржуазная партия свободных демократов (СвДП), исчез ряд прогрессивных положений. Так, отсутствовал пункт о сочетании профессионально-технического и общего образования, заметно снижались требования к качеству ПТО. Допускалось введение «ступенчатого обучения» практически по всем специальностям⁸⁸. Большие изменения претерпело положение о механизме финансирования ПТО. Вначале СДПГ предлагала создать централизованный фонд из взносов всех предприятий, находящийся под контролем государства. Оппозиция выступила против его создания. Доработанный правительственный проект от 2 июня 1975 г. предусматривал компромиссное решение данного вопроса. Отчисления по нему должны делать лишь те предприятия, на которых фонд заработной платы составляет более 400 тыс. марок в год, в размере не более 0,25% от этого фонда. С критикой этого предложения выступили профсоюзы ФРГ, т. к. по нему 90% предприятий оказывалось в стороне от материальной поддержки ПТО, а сумма создаваемого фонда— явно недостаточной⁸⁹. Для обеспечения необходимого качества профобразования сумма отчислений предприятий, по мнению профсоюзов, должна составлять не менее 15% фонда заработной платы.

Большие отступления содержались и по вопросу управления профобразованием. Под давлением профсоюзов министр науки и образования Г. Роде согласился вначале обсудить вопрос о создании центрального органа управления ПТО—Федерального бюро, в которое вошли бы представители работодателей, профсоюзов и общественности. Проект 1975 г. уже не предусматривал такого органа. Некоторыми функциями управления (координирующего и консультативного характера) на федеральном уровне наделялся Институт по проблемам ПТО, руководство которого формировалось из представителей государства, предпринимателей и профсоюзов. Важнейшие вопросы управленческой, бюджетной и кадровой политики по-прежнему должны были решаться на местах, оставаясь под контролем торгово-промышленных

⁸⁸ K a t z e r P. Op. cit., S. 42.

⁸⁹ Gewerkschaftliche Monatshefte, 1975, N 9, S. 569.

палат, в специализированных комиссиях которых профсоюзы наделены лишь совещательными функциями⁹⁰.

Поскольку среди обязательств социал-демократов реформа ПТО занимала одно из важнейших мест, СДПГ в апреле 1976 г., несмотря на упорное противодействие оппозиции, провела в бундестаге закон о профтехобразовании. Однако ХДС/ХСС, имеющие большинство в бундесрате, помешали его вступлению в силу. «Малая коалиция» вынуждена была ограничиться осуществлением текущих мероприятий по расширению и модернизации системы ПТО. Эти мероприятия (как и намечавшаяся общая реформа системы ПТО), по словам исследовательницы из ГДР Б. Вихерт, являлись компромиссом «между реформистской стратегией правительства во главе с СДПГ, нацеленной в перспективе на стабилизацию капиталистического строя, и устремлениями влиятельных консервативных сил вокруг ХДС/ХСС, характеризующимися жадной быстрой прибылью⁹¹.

Правительство «малой коалиции» под давлением акций, организованных ОНП, союзами рабочей молодежи, провело через бундестаг новый закон о статусе предприятий, вступивший в силу в 1972 г. Он несколько расширял права молодых рабочих, санкционировал избрание представительств молодежи на предприятиях, где трудится не менее 5 рабочих моложе 18 лет. За молодежными представительствами закреплялось право на проведение собраний и участие в заседаниях производственного совета с правом решающего голоса при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы трудящейся молодежи.

Прогрессивные организации стремятся использовать эти положения закона для развития политического самосознания молодых рабочих, выработки у них понимания конкретного механизма капиталистической эксплуатации. Особенно активно выборы представителей молодежи проходили в металлообрабатывающей и металлургической промышленности. Руководство профсоюза металлистов оказывает большую помощь молодым рабочим в формировании их выборных органов. В свою очередь руководство СДПГ стремилось использовать моло-

⁹⁰ K a t z e r P. Op. cit., S. 42.

⁹¹ IPW-Berichte, 1974, N 8, S. 57.

дежные представительства на предприятиях для обеспечения «классового мира» в промышленности, организуя соответствующую обработку их членов.

В целом закон 1972 г. не обеспечивал условий для реального влияния молодежных представителей на производственные дела. Он не гарантировал им защиты от необоснованных увольнений. Лишь последующие поправки, сделанные в 1973 и 1976 гг., несколько ограничивали произвол предпринимателей в отношении членов молодежных представительств.

23 января 1976 г. бундестаг принял закон об охране труда молодежи до 18 лет, налагавший ограничения на использование ее труда и предусматривающий ряд мер по обеспечению ей льгот на производстве (увеличенный отпуск, запрет детского труда и т. д.): В то же время он сохраняет ряд положений, позволяющих предпринимателям эксплуатировать молодежь. Так, например, в сельском хозяйстве допускается использование труда подростков с 13-летнего возраста; не запрещено привлекать молодых рабочих к сверхурочным работам.

Руководство СДПГ неоднократно апеллировало к предпринимателям с призывом содействовать в разрешении проблем трудящейся молодежи. Однако монополии встречали в штыки даже половинчатые реформы «малой коалиции». С началом экономического кризиса 1974—1975 гг. и последовавших за ним затруднений стало проходить значительное сокращение числа учебных мест, прежде всего на крупных предприятиях. Так, в 1970 г. предлагалось 600 тыс. учебных мест, в 1979—290 тыс.⁹², что объяснялось стремлением капиталистов в условиях экономического спада переложить расходы по профобучению на государство.

В декабре 1974 г. правительство опубликовало «конъюнктурную программу», включавшую меры по борьбе с безработицей среди молодежи. В ней были запланированы увеличение дотаций предпринимателям на содержание учебных мастерских, перемещение молодежи из районов с особо высоким уровнем безработицы в районы с лучшей экономической конъюнктурой и финансирование строительства в 1974—1975 гг. межпроиз-

⁹² Frackmann M., Kuhls H., Lühn K.-D. Null Bock oder Mul zur Zukunft, S. 42.

водственных центров ПТО⁹³. В начале 1976 г. правительство приняло «блиц-программу», которая предусматривала помощь тем молодым людям, которые оказались безработными из-за сокращения производства в условиях экономического кризиса. В декабре 1980 г. был утвержден план развития всей системы образования на предстоящее десятилетие. Как и многие предшествующие программы, он содержит многообещающие положения (улучшение качества профобразования, увеличение числа профшкол и межпроизводственных центров, мероприятия по созданию условий для профобразования девушек, детей иностранных рабочих, молодых инвалидов и т. д.). Однако план был разработан без учета реальных возможностей его осуществления. Достаточно сказать, что до 1984 г. министерство финансов согласилось выделить на его реализацию на 10 млрд. марок меньше, чем требовало министерство образования⁹⁴.

Мероприятия правительства СДПГ—СвДП лишь в ограниченной степени смягчали положение трудящейся молодежи. Официальные контролирующие инстанции в условиях высокого уровня безработицы молодежи позволяли предпринимателям не очень строго соблюдать требования к качеству профобучения, допускать исключения из закона об охране труда молодежи, не выполнять предписания об обязательной годичной профподготовке. Реализация даже ограниченных реформ правительства СДПГ/СвДП, направленных на решение проблем трудящейся молодежи, натолкнулась на непреодолимые в условиях ФРГ трудности. Положение трудящейся молодежи оставалось сложным и тяжелым и во второй половине 70-х гг. Весной 1976 г. насчитывалось свыше 400 тыс. безработных молодых людей в возрасте до 25 лет. Увеличение в 1976—1980 гг. учебных мест в системе производственного обучения на 400 тыс. не улучшило существенно ситуацию, т. к. 160 тыс. из них были созданы в ремесленном производстве. Кадры, подготовленные в этой отрасли, как правило, не находят широкого применения и пополняют отряд безработной молодежи. В сельском хозяйстве в 1979 г. число учебных

⁹³ Bülletin der Presse und — Informationsamt der Bundesregierung, 1975, N 11, S. 115; Jahresbericht der Bundesregierung 1976, S. 548.

⁹⁴ Neue Gesellschaft, 1981, N 2, S. 112—113.

мест сократилось до уровня 60-х гг.⁹⁵. Летом 1982 г. безработными в ФРГ были уже 700 тыс. молодых людей. По оценке федерального министра образования Б. Энгхольма, каждый третий выпускник школы в 1982 г. остался без места учебы или работы⁹⁶.

В конце 70-х гг. стал ощутимо сказываться тот факт, что трудящаяся молодежь склонялась к неудовлетворительным оценкам тех направлений социально-экономической политики СДПГ, которым она придавала особое значение (положение на рынке труда и в сфере профтехобразования, борьба с молодежной безработицей, права молодежи на производстве; охрана окружающей среды). Опросы, проведенные институтом молодежных исследований в 1979 г., свидетельствуют о распространении пессимистических оценок трудящейся молодежью своего положения в обществе. 55% опрошенных в возрасте 17—29 лет заявили, что в современной ситуации никакие усилия не помогут добиться получения желаемой профессии; лишь 25% работающих считают невозможной потерю своего рабочего места; 88% участвующих в опросе отметили высокие и чрезмерно высокие требования со стороны администрации на рабочем и учебном месте, наличие стрессовых ситуаций. Всего 9% опрошенных заявили, что довольны общественно-экономической системой ФРГ; 30% считают, что ее необходимо заменить⁹⁷.

Трудящаяся молодежь была недовольна неспособностью СДПГ гарантировать сохранение и расширение демократических прав, фактическим отказом партии продолжать позитивные тенденции политики разрядки, форсированной гонкой вооружения, уступками администрации Рейгана в ее конфронтации с социалистическими странами. В поисках нетрадиционных путей общественной активности, возможностей самовыражения некоторая часть рабочей молодежи обращается к «зеленым» и другим «альтернативным» группам.

Нежелание согласовать свои мероприятия с СДПГ, стремление «отмежеваться от социал-демократической политики» стало наблюдаться у организаций «Профсо-

⁹⁵ Frackmann M., Kuhls H., Lühn K.-D. Op. cit., S. 42.

⁹⁶ Neues Deutschland, 17.VI.1982.

⁹⁷ Die Einstellung der jungen Generation zur Arbeitswelt und Wirtschaftsordnung 1979. München, 1979, S. 19, 30, 40, 41, 59, 71.

юзной молодежи»⁹⁸. Хотя в предвыборной программе СДПГ, принятой в январе 1983 г., содержались обещания сократить безработицу, создать условия для получения молодежью необходимой квалификации, они носили декларативный характер. Их выдвижение не было подкреплено указанием конкретных путей их реализации, не смогло воспрепятствовать отходу значительной части молодых рабочих от партии, сказавшемуся на результатах выборов в бундестаг.

Упрочение ослабленных связей с трудящейся молодежью и ее организациями становится важной задачей оказавшейся в оппозиции СДПГ. «Молодые социалисты» на своем конгрессе в Оберхаузене в марте 1983 г. отметили необходимость выработать «ясные альтернативы» политике консервативно-либерального правительства в отношении рабочего класса. Была поставлена задача укрепления связей с профсоюзами, активной поддержки таких их требований, как 35-часовая рабочая неделя, снижение пенсионного возраста, расширение права голоса в производственных вопросах и т. д.⁹⁹ На своей конференции в мае 1983 г. «Соколы» констатировали, что правительство во главе с СДПГ способствовало «демонстражу социального государства» и призывали социал-демократов к «классово ориентированной политике»¹⁰⁰.

Рост политического сознания рабочей молодежи, ее готовность бороться не только за повышение заработной платы, создание условий для получения перспективной профессии, эффективное право голоса в управлении предприятиями, но и за мир, против гонки вооружений находят отражение и в решениях конференций «Профсоюзной молодежи» и ее отраслевых организаций. На конгрессе ПМ 26—27 марта 1983 г. в Кельне вопросы антивоенной борьбы заняли центральное место. На нем были выдвинуты требования вывода всех атомных ракет с территории Европы, перевода военных отраслей экономики на гражданские нужды, прекращения экспорта оружия из ФРГ. Было принято решение об активном участии организации в массовых антивоенных выступ-

⁹⁸ Frackmann M., Kuhls H., Zühn K.-D. Op. cit., S. 134, 135.

⁹⁹ Frankfurter allgemeine Zeitung, 28.III.1983; Frankfurter Rundschau, 8.III.1983.

¹⁰⁰ Vorwärts, 19.V.1983.

лениях весной 1983 г.¹⁰¹ Конференция молодых металлостов в мае 1983 г. подтвердила требования обобществления металлургической промышленности, демократического контроля над средствами производства. Делегаты потребовали от правления своего профсоюза прибегнуть к политической стачке как средству борьбы против урезания расходов на социальные нужды, против правых сил¹⁰².

Руководство СДПГ вынуждено в своей политике учитывать эту возросшую политическую активность рабочей молодежи, выдвигая проекты различных реформ, мероприятий по улучшению ее положения. Насколько они станут программой реальной борьбы партии, а не только инструментом ее пропаганды, будет зависеть от целого ряда факторов, в первую очередь от размаха антимонополистических выступлений западно-германского рабочего класса и, в частности, его молодежного отряда.

§ 4. Политика СДПГ в сфере высшего образования

В 60-е гг. в ФРГ резко обострился кризис системы высшего образования. В условиях научно-технической революции она уже не справлялась с задачами обеспечения производства и науки высококвалифицированными кадрами, а высших и общеобразовательных школ — преподавателями. Модернизация системы высшего образования осуществлялась в ФРГ с опозданием по сравнению с большинством других развитых капиталистических стран. Высшие школы страны были переполнены вследствие медленного роста числа новых вузов, возросшего притока студентов. Серьезные недостатки были свойственны и содержанию высшего образования. В учебных планах содержались дублирующие дисциплины, отсутствовала должная связь с производством, недостаточное внимание уделялось новым направлениям исследований.

СДПГ со второй половины 60-х гг. уделяет особое внимание реформе высшей школы. В то время как христианские демократы выступили за сокращение сроков обучения, развитие узкоспециализированной подготовки,

¹⁰¹ Vorwärts, 31.III.1983.

¹⁰² Frankfurter Rundschau, 16.V.1983.

приспособленной к интересам местных монополистических групп, отрицая необходимость единой государственной системы высшего образования, СДПГ выступила за его централизацию и долгосрочное планирование¹⁰³. Социал-демократы обещали расширить студенческое самоуправление, облегчить доступ в вузы непривилегированных слоев населения, улучшить материальное обеспечение студентов. С течением времени, однако, из-за противодействия оппозиции и экономических трудностей, переживаемых ФРГ, содержание предложений СДПГ все более выхолащивалось, сближалось с проектами ХДС/ХСС.

Придя к власти, правительство СДПГ/СвДП провозгласило «новую эру» в развитии системы образования. Правительственное заявление объявляло главной целью всех мероприятий в этой области обеспечение «условий для экономической конкурентоспособности ФРГ в будущем»¹⁰⁴. В июне 1970 г. начала работу Совместная комиссия федерации и земель по планированию и координации усилий в области науки и образования. В октябре 1971 г. она представила проект Общего плана развития образования до 1985 г., которым предусматривалось создание «всеобщей высшей школы», расширенное строительство учебных помещений и общежитий¹⁰⁵.

В период правления «малой коалиции» ассигнования на развитие высшего образования возросли с 1,8 млрд. марок в 1970 г. до 3,1 млрд. в 1974 г. Только на строительство новых и реконструкцию существующих вузов в 1970—1975 гг. было затрачено 9,6 млрд. марок. За этот период было построено 13 новых университетов, расширен ряд существующих высших школ (в общей сложности на 200 тыс. мест)¹⁰⁶. Шестой ориентировочный план строительства высших школ на 1977—1980 гг. предусматривал введение в строй еще 100 тыс. учебных мест. С 1970 г. по 1981 г. число студентов в вузах ФРГ выросло с 500 тыс. до 1 млн. чел. Стипендиальный фонд в 1971—1976 гг. вырос в 3 раза, стипендии стали полу-

¹⁰³ См.: Бяликowa Т. А. Политическая борьба в ФРГ по вопросу о реформе высшей школы. — В сб.: Вопросы истории международного молодежного движения. Томск, 1981.

¹⁰⁴ Вейн Н.-У. Regierungserklärungen der BRD. Bd. 5. München, 1971, S. 219—220.

¹⁰⁵ Die neue Gesellschaft, 1971, N 12, S. 878.

¹⁰⁶ Arbeitsbericht der Bundesregierung 1976, S. 38.

чать 45% студентов¹⁰⁷. Эти мероприятия были направлены на преодоление отставания ФРГ в области высшего образования от других стран. В большой мере они явились результатом упорной борьбы студентов за улучшение своего положения. Однако материальное положение системы высшего образования продолжает оставаться неудовлетворительным. Часть средств, отпущенных на вузовское строительство и стипендиальные фонды, «съела» инфляция. В период экономического кризиса середины 70-х гг. расходы на эти цели стали сокращаться. В 1975/1976 уч. г. размер стипендии был уменьшен в среднем на 100 марок в месяц. Уменьшилось и число студентов, получавших стипендии. Ограничение расходов на высшее образование, проводимое в рамках политики «красного карандаша» (т. е. вычеркивания из бюджета значительной части расходов на социальные нужды), проводилось и в последующие годы. В 1980 г. имели право на получение стипендий лишь 34,7% студентов¹⁰⁸. Значительная часть их стала выдаваться в виде подлежащей возврату после окончания вуза ссуды. Как заявил по этому поводу Г. Шмидт, «молодые люди не должны привыкать получать пенсии»¹⁰⁹. Под давлением студенческих и профсоюзных организаций правительство было вынуждено в 1981—1983 уч. г. на 6,5% увеличить расходы на стипендии, однако даже максимальный их размер (660 марок в месяц) не покрывает самых необходимых расходов студентов. Кроме того, в 1981 г. на 20% были сокращены ассигнования для вузовского строительства, что вело к дальнейшему сокращению учебных мест, дефицит которых составлял к этому времени около 250 тыс.¹¹⁰

Стержнем политики правительства «малой коалиции» в области высшей школы явилась подготовка закона о ее реформе. Однако разработка и принятие его занятулись на длительный срок. В результате противодействия оппозиции проекты закона обрастали поправками, сводившими на нет его первоначальное содержание. Первый вариант, подготовленный в конце 1970 г.,

¹⁰⁷ SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1975—1977, S. 108.

¹⁰⁸ Frankfurter Rundschau, 26.II.1981.

¹⁰⁹ Frankfurter Rundschau, 11.X.1975.

¹¹⁰ Frankfurter Rundschau, 19.II.1981, 29.IV.1981.

был отправлен на доработку. Вторым вариантом «Общего закона о высшей школе» («проект Донаньи» — по фамилии министра науки и образования) был представлен на рассмотрение бундестага лишь в августе 1973 г. На содержание его существенно повлияли два постановления Федерального конституционного суда, в котором преобладали представители консервативных сил. Первое из них (июль 1972 г.) по существу, закрепило на неопределенное время действие так называемого «нумерус клаузус» (ограничения приема студентов на ряд специальностей), хотя социал-демократы обещали отменить его. Второе (май 1973 г.) категорически отклоняло требования студенческих организаций об участии в управлении вузами как «противоречащее конституции». Это решение ограничивало также автономию высших школ, закрепив за государством право широкого вмешательства и регламентации всей их деятельности.

Вокруг «проекта Донаньи» развернулась упорная борьба. Представители ХДС/ХСС всячески затягивали его обсуждение. Давление на правительство оказывали и монополистические объединения. Так, Федеральный союз немецкой промышленности предостерегал от «политизации» и «идеологизации» высшей школы, от распространения на нее «демократических форм организации»¹¹¹.

Под давлением правых сил лидеры СДПГ шаг за шагом отказывались от своих позиций. В итоге принятый бундестагом лишь 12 декабря 1975 г. «Общий закон о высшей школе» явился «концентрированным выражением государственно-монополистической политики правящих кругов в области высшего образования»¹¹². Закон расширил права федеральных органов по всем важнейшим вопросам вузовской политики. В комиссии по реформе обучения представители государства и монополий получили преобладающее по сравнению с представителями вузов большинство мест. «Общий закон» ограничивает срок обучения для основной массы студентов 3—4 годами, в течение которых они получают лишь узкопрофессиональные знания. Г. Шмидт заявил, что этого вполне достаточно, так как большинство сту-

¹¹¹ Aus Politik und Zeitgeschichte, 1976, N 29, S. 30.

¹¹² Кулиш Г. Социально-экономическое положение студенческой молодежи ФРГ. — Вестник КМО СССР, 1976, № 2, с. 30.

дентов стремятся стать простыми учителями, врачами, инженерами, а не учеными, поэтому «бессмысленно набивать их энциклопедическими знаниями»¹¹³. «Общий закон» ограничивает и социально-политическую активность студенчества. Выдвигавшийся вначале лозунг о «соучастии» студентов в управлении вузами исключен из текста закона. Вместо него говорится о необходимости «содействия» государственным органам в системе высшего образования, причем формулировки закона позволяют отстранить студенчество и большую часть преподавательского состава от участия в управлении вузами. В тех комиссиях, в которые все же входят их представители, они не имеют реального права голоса при решении наиболее важных вопросов. «Общий закон» закрепляет исключительные привилегии профессуры в определении вузовской политики¹¹⁴.

В 70-е гг. большую остроту приобрела борьба вокруг «политического мандата» студенчества, т. е. права органов студенческого самоуправления заниматься политической деятельностью. В отличие от 50-х гг., когда «политический мандат» буквально навязывался правящими кругами ФРГ студенчеству в целях его вовлечения в антикоммунистическую деятельность, в настоящее время, при углублении в студенческом движении демократических тенденций, он стал помехой на пути осуществления государственно-монополистической политики в вузах. Новый закон предоставляет властям полномочия решать вопрос о целесообразности существования органов студенческого самоуправления в вузах. Так, баварские власти упразднили его в Мюнхенском университете. Вузовское законодательство земли Баден-Вюртемберг отменяет «политический мандат» и другие права студенческого самоуправления. Существенные их ограничения содержатся в уставах вузов Бремена. Суд земли Гессен в ноябре 1975 г. вообще запретил выполнять свои функции выборному комитету студентов Марбургского университета после того, как комитет принял заявление, осуждающее фашистскую хунту в Чили.

На ограничение влияния прогрессивных студенческих организаций направлено и включение в вузовское законодательство так называемого «дисциплинарного

¹¹³ Frankfurter Rundschau, 11.X.1976.

¹¹⁴ IPW-Berichte, 1977, N 2, S. 54.

устава». Он позволяет администрации вузов квалифицировать акции студентов как нарушение порядка в вузах и предусматривает как временное отстранение активистов от учёбы, так и исключение их из вузов.

Во второй половине 70-х гг. стремление монополистических союзов к преобразованию системы высшего образования в желательном для них направлении усиливается. Их предложения были сформулированы в виде концепции «реформы обучения», ставящей целью удешевить подготовку специалистов, максимально приблизить обучение к производственным нуждам за счет максимального сокращения сроков обучения, изъятия из программ общетеоретических предметов, т. е. качественного ухудшения обучения¹¹⁵. Монополистические объединения стремятся поставить под свой контроль научные исследования, определять содержание образования и кадровую политику, ограничить демократические свободы в вузах. Концепция монополий включает программу идеологической обработки вузовской молодежи, чтобы добиться признания ею принципа частного предпринимательства, предотвратить вызывающее беспокойство консервативных сил в ФРГ распространение среди молодежи левых взглядов. Одним из мощных рычагов воздействия на политику СДПГ/СвДП остается механизм финансирования предпринимателями системы высшего образования. По официальным данным в 1977 г. вузы получили от монополий 1,1 млрд. марок, и в последующие годы эта сумма продолжала увеличиваться.

Правительство, оправдывая отсутствие в новом вузовском законодательстве своих первоначальных предложений, ссылалось на сопротивление оппозиции, массовый приток молодежи в вузы в последние годы. В то же время всячески рекламировались «положительные моменты», содержащиеся якобы в «Общем законе». Особо подчеркивается выделение 30% мест при наборе в вузы в «особую квоту», при зачислении по которой учитываются наличие рабочего стажа, социальное положение абитуриентов и пр. Социал-демократическая пресса пишет в связи с этим о ликвидации «элитарного вуза». Однако умалчивается, что дети трудящихся не имеют возможности полностью использовать места, вы-

¹¹⁵ Vorwärts, 17.XII.1975.

деленные в «особую квоту» из-за отсутствия необходимого общего образования.

Содержание «Общего закона» свидетельствует о том, что правительство, возглавляемое СДПГ, оказалось неспособным вследствие интеграции руководства этой партии в государственно-монополистическую систему, наличия в ней правооппортунистического крыла, склонного под давлением крупного капитала на далеко идущие уступки ему, осуществить глубокие реформы в интересах широких студенческих масс, реализовать собственные обещания в этой области.

Политика СДПГ в области образования весьма противоречива. С одной стороны, в условиях экономического соревнования с социалистическими странами и усиления противоречий с другими империалистическими державами правительство стремится обеспечить производство и науку квалифицированными кадрами, учитывая при этом перспективные потребности капиталистической экономики. Правительство, возглавляемое СДПГ, пошло на такие меры, как некоторое улучшение материального обеспечения студентов, расширение доступа в вузы, совершенствование самого процесса обучения. С другой стороны, под напором монополий, в обстановке экономических затруднений особенно заботящихся об удовлетворении своих текущих, краткосрочных интересов, оно проводило мероприятия по «удешевлению» высшего образования, по сокращению общеобразовательных курсов, что вело к подготовке узких специалистов.

Составной частью политики СДПГ является ее отношение к студенческому движению. В 50-е гг. студенческое движение ФРГ отличалось малой политической активностью вследствие преобладания в руководстве общестуденческой организации правых сил, засилья оппортунизма в социал-демократических студенческих организациях и ограниченных возможностей КПП работать со студенческой молодежью. Лишь отдельные отряды прогрессивной студенческой молодежи участвовали в движении против вступления ФРГ в НАТО и против распространения атомного оружия.

Однако в конце 50-х гг. в отношениях между руководством СДПГ и находившимся на положении «рабочего сообщества в партии» Социалистическим союзом

немецких студентов (СДС) нарастают противоречия по вопросам внешней и внутренней политики, приведшие к полному разрыву. Лидеры СДПГ пытались восстановить влияние партии в вузовской сфере, опираясь на придерживающуюся официальной партийной линии группу, вышедшую из СДС в августе 1959 г. В мае 1960 г. она образовала Социал-демократический союз высшей школы (СХБ). Руководство СДПГ объявило его своей официальной студенческой организацией. Специальным соглашением был определен характер деятельности союза и рамки его самостоятельности. Устанавливалось, что наименование «социал-демократический» СХБ носит с разрешения СДПГ. В уставе СХБ подчеркивалось, что основой деятельности союза является Бад-Годесбергская программа, а правление СДПГ определяет, соответствует ли ей деятельность союза¹¹⁶.

Появление критических настроений и в СХБ в середине 60-х гг. было связано со сближением позиций руководства СДПГ и ХДС/ХСС по ряду внешнеполитических вопросов. Студенческая организация выдвигает лозунги проведения ФРГ более реалистического курса. В резолюции 5-й федеральной конференции в мае 1964 г. СХБ потребовал признания границ по Одру—Нейсе. Через год союз потребовал отказа от «доктрины Хальштейна», предусматривавшей разрыв ФРГ дипломатических отношений с теми странами, которые признают ГДР, урегулирования отношений с социалистическими странами, создания безъядерной зоны в Европе. СХБ решительно высказался против взятого руководством СДПГ курса на правительственную коалицию с ХДС/ХСС. Попытки руководства партии посредством прекращения финансирования повлечь на политическую позицию студенческого союза не дали желаемого результата, а наоборот, привели к дальнейшему его полевению.

В первой половине 60-х гг. одним из главных требований студенческого движения стала реформа высшего образования. Инициатива в разработке ее проектов принадлежала Союзу немецких студентов (НС) и особенно СДС. В 1964 г. левые студенческие союзы, в том числе СХБ, в целях совместной борьбы за реформу

¹¹⁶ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1969, N 7, S. 768.

высшего образования заключили соглашение и подготовили проект реформы, в котором выдвигались требования расширить участие студентов в управлении вузами и разрешить им заниматься политической деятельностью в стенах университетов¹¹⁷.

После образования правительства «большой коалиции» студенческое движение резко активизируется. На первый план в нем выдвигается СДС, в котором усиливается влияние левацких элементов. Повышается активность и СХБ. На конференции в январе 1967 г. в Дуйсбурге он принял решение об участии во внепарламентской оппозиции.

Активное участие СХБ в акциях против «чрезвычайного законодательства», неонацизма, агрессии США в Индокитае, за контроль над газетно-издательским концерном Шпрингера, за реформу высшего образования способствовали росту его влияния среди студентов. В этот период значительная часть членов СХБ усваивает идейно-политические установки «новых левых», занимающих ведущие позиции в СДС. Однако преобладающим влиянием в СХБ пользовалось все же так называемое «боннское крыло». Его сторонники во главе с Е. Литтеном и Э. Линде попытались в условиях подъема студенческого движения выработать платформу, сочетающую критику правооппортунистической политики СДПГ с признанием основных положений «демократического социализма».

На конференции в Бохуме в марте 1967 г. СХБ подчеркнул свою верность принципам Бад-Годесбергской программы и одновременно критиковал руководство партии за проимпералистический курс, являющийся будто бы «отходом» от нее. В резолюциях конференции требовалось урегулировать отношения ФРГ с социалистическими странами, расширить права трудящихся на производстве, ввести демократический контроль над деятельностью монополий¹¹⁸. СХБ, как и другие социал-демократические молодежные организации, стремится «вернуть» СДПГ на «подлинно социалистический курс»,

¹¹⁷ Richert E. Die radikale Linke von 1945 bis zur Gegenwart. (W) B., 1969, S. 98.

¹¹⁸ Rischkowsky N.-H. Die linke Linke. München, 1968, S. 98.

направленный на преобразования в интересах трудящихся.

По своим общественно-политическим взглядам СХБ во многих пунктах сходилась с «Молодыми социалистами». Однако в его рядах значительно большее распространение получили идеи научного социализма. Стихийные контакты студенческих организаций с членами профсоюзов, сложившиеся в ходе участия во внепарламентской оппозиции, привели передовое студенчество к пониманию необходимости союза с рабочим классом. В СХБ складывается небольшая группа, стоящая на марксистских позициях¹¹⁹.

В 1969—1972 гг. СХБ формирует основные принципы своей деятельности в области высшей школы — концепцию «профсоюзных функций». Она рассматривает борьбу за реформу высшей школы как составную часть демократических преобразований западногерманского общества в целом. Студенческим организациям отводится функция защиты материальных интересов учащихся вузов, их прав вести борьбу за улучшение качества преподавания. «Профсоюзные функции» включают и задачу воспитания у студентов политического самосознания, которое приведет их в ряды союзников рабочего класса. Эта концепция предусматривает создание широкого фронта демократических сил высшей школы с организованным рабочим движением для совместной борьбы против влияния в ней крупного капитала¹²⁰. Значительная часть членов СХБ переходит на позиции признания классовой борьбы и укрепления сотрудничества организации с марксистским студенческим союзом «Спартак». На своей конференции в Кобленце весной 1971 г. СХБ принял решение о возможности совместной работы с коммунистами.

СХБ и «Спартак» предприняли усилия по восстановлению деятельности Союза немецких студентов (СНС), который был фактически развален действиями леваков в марте 1969 г. В ноябре 1970 г. СНС возобновил свою работу. В марте 1971 г. на 23 конференции СНС была принята новая антиимпериалистическая программа, отражающая взгляды «Спартака» и СХБ. Она ориенти-

¹¹⁹ Prokop S. Studenten im Aufbruch. B., 1974, S. 143.

¹²⁰ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1971, N 4, S. 429, 436.

рует студентов на союз с рабочим классом против общего врага — монополистического капитала, правых сил, предусматривает развертывание борьбы за демократизацию высшей школы. Важнейшими задачами программа СНС называла борьбу за ратификацию Московского и Варшавского договоров, за международно-правовое признание ГДР¹²¹. В феврале 1971 г. СХБ опубликовал заявление, требующее отмены антикоммунистической Мюнхенской резолюции СДПГ. В заявлении говорилось, что «демократическое обновление ФРГ мыслимо только как результат совместной работы социал-демократов, коммунистов, социалистов, членов профсоюзов и всех демократических сил по усилению влияния рабочего класса против сверхмощного союза монополистического капитала и его партий»¹²². Несмотря на недовольство руководства СДПГ, сотрудничество «Спартак» и СХБ в вузах расширялось. Весной 1971 г. их коалиция руководила выборами студенческими комитетами 10 вузов ФРГ¹²³.

Линия СХБ на сотрудничество с коммунистами привела к санкциям против него со стороны социал-демократического руководства. В марте 1971 г. правление СДПГ заявило, что «СХБ в своих политических взглядах слишком далеко отошел от линии СДПГ», и таким образом исчезли предпосылки для их совместной работы¹²⁴. В августе 1971 г. руководство партии потребовало исключить слова «социал-демократический» из названия союза (с 1973 г. он стал именоваться Социалистическим союзом высшей школы).

На развитии СХБ в последующий период в определенной мере отразилась деятельность левацких группировок в нем, пытавшихся добиться отказа организации от «профсоюзной ориентации» и сотрудничества с коммунистами. Однако большинство СХБ взяло курс на выполнение разработанной союзом линии единых действий с коммунистами, подчеркивая при этом, что он продолжает оставаться на почве социал-демократизма¹²⁵.

¹²¹ Neues Deutschland, 25.II.1971.

¹²² Der Spiegel, 1971, N 15, S. 57.

¹²³ Frankfurter Rundschau, 30.III.1971.

¹²⁴ Forum, 1974, N 1, S. 8.

¹²⁵ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1972, N 7, S. 754—756.

На 24 конференции СНС (май 1972 г.) был принят проект программы, представленный «Спартаком» и СХБ (6 «пунктов СНС»). Эта программа явилась демократической альтернативой правительственным проектам реформы высшего образования. Она требовала устранения контроля монополий над вузами, права голоса студенческих и демократических организаций в высшей школе, создания единой системы высшего образования, предусматривающей фундаментальную теоретическую подготовку и приобщение студентов к научной деятельности¹²⁶. СХБ решительно поддержал такие пункты программы, как требование отменить пресловутый «указ о радикалах», разрешить преподавание марксизма в вузах.

После 1972 г., ознаменовавшегося участием прогрессивного студенчества в борьбе за ратификацию «восточных договоров», СНС, в руководстве которого укрепились позиции «Спартака» и СХБ, направляет активность студенчества на борьбу за улучшение его материального положения, за демократические права и свободы, нацеливая его на совместные действия с рабочим классом. Значение такого союза в условиях экономического кризиса 1974—1975 гг., отразившегося на положении как трудящейся, так и студенческой молодежи, приобретало особую актуальность. СНС провел ряд массовых акций в защиту требований студентов, среди них «звездный марш» 40 тыс. студентов на Бонн 24 января 1974 г. Участники его особо подчеркнули необходимость укрепления союза между студентами и рабочими. Блок вузовских организаций «профсоюзной ориентации» в 1972—1975 гг. получал около 2/3 голосов на выборах в органы студенческого самоуправления¹²⁷.

Руководство СДПГ в условиях конфликта с СХБ с начала 70-х гг. содействует созданию вузовских групп «Молодых социалистов». Как заявлял референт СДПГ по вопросам высшей школы Г. фон Шенк, партия активизирует их деятельность с целью вытеснения из высших школ коммунистических групп и восстановления в них влияния социал-демократии¹²⁸. В 1976 г. действо-

¹²⁶ Forum, 1974, N 4, S. 8—9; Marxistische Blätter, 1975, N 4, S. 20.

¹²⁷ Marxistische Blätter, 1977, N 2, S. 36.

¹²⁸ Frankfurter Rundschau, 4.XI.1975.

вало около 70 вузовских групп МС. С 1972 г. их представители входят в правление Союза немецких студентов. МС заявили, что в целом разделяют концепцию «профсоюзных функций». Но в отличие от СХБ они выступают против сотрудничества со «Спартаком», что нередко приводит их к действиям, наносящим вред интересам демократического студенческого движения ФРГ.

Деятельность вузовских групп МС направлена на «перетягивание» на более лояльные по отношению к СДПГ позиции тех студентов, которые ориентируются на СХБ. Она осуществлялась, в частности, через состоящих в СХБ членов СДПГ (последние составляли около 1/2 численности союза). В ряде низовых отделений СХБ сформировались группы, призывающие к объединению с МС. На конференции СХБ в ноябре 1975 г. в Дюссельдорфе их предложение было поставлено на голосование, но получило менее 1/3 голосов делегатов¹²⁹.

Вузовские группы МС сыграли неблагоприятную роль в процессе объединения СНС и Союза студентов инженерных вузов. Инициаторами этого объединения выступили «Спартак» и СХБ, исходя из того, что массовая единая студенческая организация (в обе организации входило около 800 тыс. чел.) более эффективно сможет вести борьбу за социально-экономические и политические права студенчества. На Объединенном конгрессе в Гиссене в мае 1975 г. МС, имевшие поддержку 27% представителей студенческих комитетов в вузах, образовали коалицию с левацкими группами (16%) против блока «Спартак» и СХБ (40%)¹³⁰. МС вопреки решениям своих же конгрессов поддержали изъятие из проекта программы новой организации — Объединения немецкого студенчества (ОНС) положений о реальном праве голоса трудящихся в управлении производством, демократизации всех сфер общественной жизни ФРГ, о финансировании системы образования за счет прибылей концернов и сокращения военных расходов. В «Основную резолюцию», принятую конгрессом, не

¹²⁹ Marxistische Blätter, 1975, N 4, S. 20.

¹³⁰ Frontal, 1975, N 68/69, S. 3.

были включены главные положения о «профсоюзных функциях»¹³¹.

Однако уже на первом конгрессе ОНС (апрель 1976 г.) коалиция «Спартак» и СХБ укрепила свои позиции в его Центральном совете. Курс этой коалиции на развертывание широких антимонополистических выступлений продолжал оставаться основой практической деятельности ОНС. Одной из крупнейших акций 70-х гг., свидетельствовавших о массовости и углублении классового содержания студенческого движения, явилась проведенная ОНС первая в истории ФРГ национальная забастовка студентов в ноябре-декабре 1977 г., направленная против реализации антидемократических положений «Общего закона о высшей школе», в которой участвовали студенты 3/4 западногерманских вузов¹³². VI конгресс ОНС (апрель 1981 г.) подтвердил необходимость борьбы за социально-экономические права студентов, высказался в поддержку политики разрядки, против гонки вооружений, за сокращение военных расходов¹³³. В декабре 1981 г. ОНС организовало вторую национальную забастовку студентов. Она проходила под лозунгами критики, проводимой в последние годы политики «красного карандаша».

Стремясь приостановить рост влияния демократических сил в студенческом движении, руководство СДПГ в ряде случаев шло на единые действия с правой оппозицией, призывавшей к борьбе против «сторонников народного фронта» в вузах. Так, в 1974 г. на основании совместного решения СДПГ и ХДС было отказано в выдаче средств СХБ из федерального молодежного плана, так как деятельность союза якобы носит «враждебный конституции» характер. П. Глотц, в то время государственный секретарь министерства науки и образования, в 1976 г. призывал Союз студентов-демохристиан, ориентирующийся на ХДС/ХСС, «способствовать диалогу» и прекратить или ослабить нападки на вузовские группы МС. Монополистические круги не оставляют надежды на создание на антикоммунистической основе коалиции кон-

¹³¹ Landefeld B., Lederer H., Lehndorf S. Streik. Dortmund, 1978, S. 22.

¹³² Frankfurter Rundschau, 2.IV.1981.

¹³³ Marxistische Blätter, 1977, N 2, S. 35—37.

сервативных, либеральных и некоторых социал-демократических студенческих групп¹³⁴.

Осознание опасности гонки вооружений для личных перспектив и будущего страны, тесной связи ее с ухудшением материального положения является предпосылкой готовности широких масс студенчества участвовать в «новом антивоенном движении». Прогрессивные студенческие организации выдвинули требование «стипендии вместо «першингов» — специфическую модификацию основного лозунга профсоюзов «Работа вместо ракет». Призыв «Спартака» превратить вузы в центры движения за мир стал претворяться в жизнь в последние годы. По инициативе ОНС весной-летом 1983 г. была проведена кампания за объявление вузов «безъядерными зонами». 70 «специальностей» (факультетов) и ряд вузов объявили себя таковыми¹³⁵.

В октябре 1983 г. «Спартак», СХБ, МС и Либеральный союз высшей школы приняли общую резолюцию, в которой объявили одной из главных задач своей деятельности борьбу против размещения новых американских ракетно-ядерных систем на территории ФРГ. Они приняли участие в национальной «Неделе действий» против него (19—29 октября 1983 г.). В начале декабря 1983 г. ОНС организовал референдум, в котором приняло участие 230 тыс. студентов. В различных вузах от 83 до 97% студентов, участвовавших в нем, высказались против размещения ядерного оружия в ФРГ¹³⁶.

В рамках «Недели сопротивления» (5—12 декабря 1983 г.), проведенной в 4-ю годовщину Брюссельской сессии НАТО, принявшей решение о «довооружении», по призыву ОНС студенты организовали акции в 100 вузах ФРГ. Одной из активных форм протеста явились студенческие стачки, состоявшиеся в 71 вузе страны. В 1984 г. ОНС призвал своих членов к акциям под девизом «Высшая школа — за мир и науку, отвечающую интересам общества», наметил проведение вместе с другими организациями антивоенного движения народного референ-

¹³⁴ Marxistische Blätter, 1981, N 6, S. 108; Unsere Zeit, 24.X. 1983.

¹³⁵ Unsere Zeit, 29.XI, 6.XII.1983.

¹³⁶ Unsere Zeit, 7.XII, 21.XII.1983.

дума по проблеме размещения ракет средней дальности в ФРГ¹³⁷.

Таким образом, с конца 60-х гг. развитие студенческих организаций социал-демократического направления характеризуется нарастанием в них демократических антимилитаристских тенденций, стремлением к единым действиям с рабочим классом. В них в большей степени, чем в других секторах социал-демократического движения, наблюдается тенденция к отходу от традиционной реформистской идеологии, к совместным действиям с коммунистами. Однако для социал-демократических студенческих организаций примечательна большая пестрота идейных позиций. Хотя значительная часть политически активных студентов принимала участие в акциях, направленных на критику политики возглавляемого социал-демократами правительства, в целом широкие круги студенчества продолжают ориентироваться на СДПГ. Социологи отмечают, что 1/2 тех, кто «занимает позиции левее СДПГ, на выборах в бундестаг голосуют за эту партию». Даже деятели порвавшего с социал-демократической партией СХБ считают себя «марксистами в рамках СДПГ»¹³⁸.

Политика правительства во главе с СДПГ была направлена на «формирование» студенческого движения в реформистском направлении, против сотрудничества социал-демократов и коммунистов, всех левых сил в высшей школе. Результатом этого явилось сохранение серьезных противоречий между партией и ее студенческими организациями, отход от партии левых организаций студенчества. В конечном счете эта политика объективно способствовала усилению правых сил в сфере высшей школы, а после прихода к власти ХДС/ХСС и СвДП в 1983 г. к свертыванию даже тех ограниченных преобразований, которые осуществляла СДПГ. В то же время некоторая часть студенчества социал-демократического направления сохраняет веру в возможность превратить СДПГ в партию коренных социальных реформ, видит в ней единственную реальную силу, способную противостоять натиску правого лагеря во главе с ХДС/ХСС. Эти настроения использу-

¹³⁷ Beyme von K. Das politische System der Bundesrepublik Deutschlands. München, 1979, S. 74.

¹³⁸ Neue Gesellschaft, 1980, N 6, S. 634.

ет СДПГ, оказавшаяся в оппозиции. В этой роли она вновь усилила критику вузовской политики ХДС/ХСС, представляя альтернативные предложения, которые, как и прежде, не предусматривают коренных реформ структуры и содержания высшего образования.

§ 5. Основные направления молодежной политики ХДС/ХСС

Большое внимание уделяют работе с молодежью крупнейшая буржуазная партия ФРГ — Христианско-демократический союз (ХДС) и родственный ему Христианско-социальный союз (ХСС), действующий на территории Баварии. Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз — партии крупной буржуазии, землевладельцев, тесно связанные с клерикальными кругами. Они имеют в силу религиозной направленности их идеологии и широкую массовую базу среди мелкой буржуазии города и деревни, некоторой части рабочих. Численность ХДС в 1982 г. составляла 715 тыс. чел., ХСС — более 170 тыс.¹³⁹ Более 20 лет внутренняя и внешняя политика страны почти монополюльно определялась ХДС/ХСС. Ее правление было ознаменовано реставрацией господства монополий, милитаризацией, распространением реваншизма, преследованием демократических сил. С 1969 по 1982 г. эти партии находились в оппозиции, но оказывали существенное влияние на политическую обстановку в стране. ХДС/ХСС имели сильную фракцию в бундестаге, большинство в бундесрате, обладали относительно прочным контингентом избирателей, составлявшим примерно 45% граждан ФРГ, участвующих в выборах.

Уход в оппозицию, ставший результатом кризиса их внешне- и внутриполитических концепций, побудил консервативные партии к «модернизации» своих программных установок с тем, чтобы приспособиться к изменившимся условиям и разработать долгосрочную стратегию для сохранения своего влияния на широкие круги избирателей, в том числе и молодежь.

¹³⁹ Frankfurter allgemeine Zeitung, 15.X.1982.

Руководители ХДС и (в меньшей степени) ХСС всячески пытались создать впечатление, что они превратились в современные, динамичные партии, которые проводят направленную на реформы, хотя и предусматривающую сохранение традиций, политику и в состоянии указать выход из кризиса, переживаемого страной, гарантировать стабильность и социальный прогресс. Буржуазные идеологи взяли на вооружение «улучшенный консерватизм», для которого характерны стремление отказаться от наиболее ретроградных догм и попытка обосновать возможность осуществления требований трудящихся масс при сохранении существующего порядка.

Традиционный консерватизм они приспособливают к современным потребностям системы господства монополистического капитала и в виде подновленных программ консервативных партий представляют как альтернативу политике социал-демократов. С расчетом использовать страх западногерманского обывателя перед социализмом и с целью скомпрометировать своего политического противника политика СДПГ изображается ими при этом как «замаскированное сползание к социализму».

Христианские демократы хотят создать своей партии репутацию выступающей за «социально слабых», «неорганизованных», «маленьких людей». Это соответствует якобы традициям христианского социального учения, которое всегда проявляло заботу о нуждающихся. Разрабатывая свою консервативно-реформистскую стратегию, используя лозунги «обновления» и «середины», христианские демократы в качестве одной из основных целей ставят задачу увлечь за собой западногерманскую молодежь, воспользовавшись ее недовольством своим положением в обществе и политической неопытностью.

Руководство ХДС/ХСС было серьезно озабочено тем, что в 60—70-е гг. существенно сократилось влияние этих партий на молодежь. В ходе парламентских выборов 1969—1980 гг. молодые избиратели отдавали ХДС/ХСС меньше голосов, чем избиратели других возрастных групп. СДПГ на протяжении этого периода всегда имела перевес над ХДС среди молодежи (так, в

1969 г. он составил 3,4%, в 1972 г. — 19,3%, в 1976 г. — 9,6%, в 1980 г. — 14,3%)¹⁴⁰.

Еще в 1969 г., сразу же после ухода в оппозицию, генеральный секретарь ХДС Б. Хек заявил, что «борьба за молодежь будет являться важнейшей задачей партии в ближайшие годы»¹⁴¹. Нерешенность социально-экономических проблем создавала благоприятную почву для критики справа социал-либерального правительства, для воздействия социальной демагогии ХДС/ХСС на широкие слои населения, в том числе и молодежь, разочаровавшуюся в политике СДПГ вследствие ее неспособности решить сложные социальные проблемы молодого поколения (безработица, кризис системы общего образования и профобразования, отсутствие социальных гарантий и т. д.). Разуверившись в политике социал-демократии, часть молодежи ищет другие идеалы, другой путь. Этим пользуются консерваторы, предлагая ей якобы «единственно правильный путь».

В глазах молодежи христианские демократы стремятся выглядеть «партией будущего», выступающей в защиту ее интересов, озабоченной ее будущим. Они выдвигают программы ликвидации нехватки учебных мест на предприятиях, сокращения безработицы среди молодежи, требуют нового молодежного законодательства, реформы закона об охране труда молодежи, расширения возможностей для проведения свободного времени и создания новых молодежных центров. Однако эти программы имеют целью лишь частичные улучшения тех или иных сторон положения западно-германской молодежи. Стремясь сохранить существующие общественные порядки, выступая в целом против серьезных социальных перемен в ФРГ, христианские демократы тем самым лишают молодое поколение перспективы коренного улучшения его жизни. Выдвигая программу ограниченных реформ и ориентируя своих членов на активную работу с молодым поколением, идеологи ХДС/ХСС стремятся добиться того, чтобы «критическое отношение его к обществу не развилось в

¹⁴⁰ См.: Frackmann M., Kuhls H., Lühn K.-D. Null Bock oder Mut zur Zukunft, S. 107.

¹⁴¹ Das Parlament, 18/19.XI.1969.

классовое сознание и в организованные действия»¹⁴². Так, выступая в бундестаге весной 1981 г., председатель ХДС Г. Коль заявил: «Молодые граждане ставят перед собой верные вопросы о смысле жизни, о будущем общества, но очень часто принимают за решение то, что в действительности не является ответом. Мы должны помочь им»¹⁴³. С той же целью консервативными идеологами разработана так называемая концепция «духовного руководства» молодежью. Исходным пунктом ее является положение о том, что главная причина разочарованности молодежи лежит не в ухудшении социально-экономического положения, а состоит якобы в потере ею основных ценностей, в том, что молодые люди «остались наедине с самими собой, со своей свободой, со своими потребностями». Поэтому необходимо изменить «духовно-моральный климат»: путем целенаправленного образования и должного воспитания ориентировать молодежь на такие традиционные добродетели, как «верность», «готовность к жертвам», «осознание долга», «терпимость», «дисциплина», «порядок», «прилежание», «любовь к отечеству». «Мы не можем заменить церковь и семью», — заявил генеральный секретарь ХДС Г. Гайслер, — «но политика должна осуществлять духовное руководство»¹⁴⁴.

«Консервативные политики, — пишет прогрессивный автор К. Дёрре, — хотят в большей степени воздействовать на изменение сознания молодых людей, чем на изменение их социального положения. Они ориентируют молодежь на фундаментальные ценности, но в их консервативной интерпретации»¹⁴⁵. Суть консервативной стратегии «духовного руководства» состоит в том, чтобы воспитывать таких молодых людей, которые готовы лишь прилежно учиться в школах, работать на предприятиях, заниматься в вузах, т. е. будут интегрированы в существующее капиталистическое общество. Что касается выступлений западногерманской молодежи, в той или иной степени направленных против существующего строя, то они, по утверждению ХДС, инспирированы отдельными

¹⁴² Das Parlament, 4.IV.1981.

¹⁴³ Das Parlament, 4.IV.1981.

¹⁴⁴ Der Stern, 1981, N 51, S. 180.

¹⁴⁵ Dorre K. Jugendprotest und Jugendpolitik. — Blätter für deutsche und internationale Politik, 1981, N 11, S. 1375.

радикальными группами. Поэтому, с одной стороны, как заявляют депутаты фракции ХДС/ХСС в бундестаге, нужно «оградить молодое поколение от подстрекательских действий радикальных меньшинств, лишить их возможности воздействия на «молчаливое большинство»¹⁴⁶, а с другой стороны, необходимо наладить с молодым поколением «активный диалог», своевременно позаботиться о его «духовной направленности», разъяснить ему преимущества «свободного демократического общества», предоставляющего будто бы молодежи неограниченные возможности для «ответственного сотрудничества». Христианско-демократические политики высказываются за большее доверие к молодежи и даже против чрезмерной опеки и регламентации по отношению к ней со стороны государства.

Однако установить контакт с молодежью для лидеров ХДС оказалось не простым делом. Характерным в этом плане явился состоявшийся в ноябре 1981 г. в Гамбурге съезд ХДС, посвященный теме «Молодежь». Помимо делегатов, в его работе участвовало 509 представителей из 65 молодежных союзов различных направлений. Они были приглашены для «открытой дискуссии» между партией и «критическим молодым поколением» по таким актуальным проблемам, как образование и трудоустройство, дальнейшее развитие «социального рыночного хозяйства», вопросы войны и мира, развитие личности в «свободном» обществе и пр. Партия обещала на основе выработанных в ходе обсуждения рекомендаций разработать свою молодежную политику на будущее. Но «открытого диалога» не состоялось. Обсуждение свелось к призывам руководителей ХДС к молодежи пойти на жертвы. Выявилось негативное отношение партии к массовому антивоенному движению, от которого, как заявил Г. Коль, «исходит угроза для безопасности Европы»¹⁴⁷. На съезде ставилась задача вернуть себе потерянное доверие молодежи, повернуть молодое поколение к основным ценностям ХДС, но реального пути к этой цели съезд выработать не смог.

Большое внимание ХДС/ХСС уделяют проблемам образования. Резко критикуется с правых позиций школьная политика СДПГ, которая «бесцеремонно экспери-

¹⁴⁶ Das Parlament, 16.V.1981.

¹⁴⁷ Unsere Zeit, 4.XI.1981.

ментирует над учениками», «вносит в классные комнаты классовую борьбу» вместо того, чтобы обеспечить воспитание¹⁴⁸. ХДС/ХСС выступает якобы за более «гуманную» школу, в которой особое внимание должно уделяться прежде всего воспитанию. Главное в нем — привитие основных заповедей и стандартов поведения подрастающему поколению в буржуазном обществе, «содействие духовному ориентированию», а не передача специальных знаний. ХДС/ХСС последовательно выступают против концепции единой школы и практических шагов по ее реализации. Они опасаются создания более широких возможностей демократизации системы образования. Исходя из реакционного тезиса консервативной педагогики о решающем значении наследственных способностей, христианские демократы отстаивают традиционную трехступенчатую школьную систему, осуществляющую, по существу, классовую селекцию детей. Через гимназии готовится будущая «элита» общества, через реальные школы — специалисты среднего звена, через основную («народную») школу — рабочие кадры. Фракции ХДС/ХСС в федеральном и земельных парламентах препятствуют введению единых школ, допуская их существование лишь в порядке эксперимента.

Утверждая, что решающим условием ликвидации безработицы молодежи является реформа ПТО, ХДС/ХСС в то же время целенаправленно противодействуют устранению наиболее крупных ее недостатков: отсутствия единой государственной системы, узкого практицизма в подготовке кадров, низкой оплаты труда производственных учеников. ХДС/ХСС решительно выступают за сохранение дуалистической системы профобразования, предусматривающей производственное ученичество на предприятиях в сочетании с профессиональной подготовкой в профтехшколах, допуская лишь частичный государственный контроль. Христианские демократы резко противодействуют малейшему ограничению полномочий предпринимателей в этой сфере, расширению в ней влияния профсоюзов. Они выступают за предоставление финансовых субсидий и налоговых льгот предпринимателям, создающим новые места для производственных

¹⁴⁸ Politik für die 80-er Jahre — was steht zur Wahl? Stuttgart, 1980, S. 70.

учеников. Как пишет западногерманский марксист Г. Адамо, они «заботятся не о создании новых мест для учащихся, а о предоставлении дополнительных субсидий за счет общественных средств; создают видимость, будто они заняты разработкой альтернативы политике правительства»¹⁴⁹.

Политика ХДС/ХСС в области высшей школы направлена на интеграцию ее в систему ГМК, ограничение демократических прав студентов, сохранение ее классового характера. Трудности, переживаемые высшей школой (ограничение приема, переполненность вузов, нехватка средств на развитие, трудное материальное положение студентов, безработица выпускников и др.), ХДС/ХСС стремятся объяснить лишь «неправильной» политикой СДПГ в этой области. Однако сами ХДС/ХСС не могут предложить выход из этих трудностей. Вступивший в силу с января 1976 г. после длительного обсуждения и переработок «Общий закон о высшей школе» игнорирует наиболее важные требования студентов и профсоюзов о демократизации высшей школы. В то же время он отразил значительную часть требований буржуазных партий. В соответствии с ними «Общий закон» предусматривает расширение прав союзов предпринимателей в решении всех вопросов внутривузовской жизни, жесткую регламентацию периода обучения. Выражая требования предпринимателей, христианские демократы настояли на учреждении узкоспециализированных технических высших школ, которые осуществляли бы подготовку кадров по узким профилям и в короткие сроки. Вузовская политика ХДС/ХСС имеет целью, с одной стороны, сделать высшую школу более массовой, чтобы обеспечить потребности капиталистического производства в квалифицированных специалистах, а с другой стороны, сохранить для представителей имущих слоев возможность получения более качественного образования, позволяющего им войти в элиту общества.

В управляемых христианскими демократами землях, особенно в Баварии, Баден-Вюртемберге, Рейнланд-Пфальце, они осуществляли сокращение расходов на строительство новых и реконструкцию старых учебных заведений, сокращали ассигнования на строительство

¹⁴⁹ Адамо Г. ХДС/ХСС: сущность и политика. М., 1979, с. 200.

общежитий для студентов. Одной из основных форм воздействия ХДС/ХСС на молодежь является деятельность молодежных организаций, находящихся под их контролем: «Юнге Унион» (ЮУ), «Круга студентов-демохристиан» (КХДС), «Школьного союза». Важнейшая среди них «Юнге Унион» — одна из крупнейших молодежных политических организаций в стране. Численность ее составляет 270 тыс. чел.¹⁵⁰

Подъем демократического молодежного движения и уход ХДС/ХСС осенью 1969 г. в оппозицию привели к ослаблению позиций ЮУ и КХДС. Необходимость приспособления к новым условиям вызвала «переориентацию» ценностей в этих организациях, разработку новых программ. Молодые политики из ХДС/ХСС, озабоченные отходом части молодежи от поддержки консервативного курса, подвергли партию критике и призвали ее к программным и организационным изменениям. В список проблем, требующих неотложного решения, молодые консерваторы включили вопросы профессионального обучения, безработицы молодежи, исправления диспропорций в сфере распределения доходов путем выпуска «народных акций» и «участия в прибылях», охраны окружающей среды. Цель молодежных организаций ХДС/ХСС, как и самих партий, — приспособиться путем выдвижения соответствующих демагогических программ к антимонополистическим настроениям молодежи, способствовать интеграции ее в существующую систему.

ЮУ была выдвинута «концепция третьего пути» к «гуманному обществу», нашедшая свое отражение в принятой в 1973 г. основной программе союза «За гуманное общество» и в принятом в 1974 г. «Стратегическом документе». Следуя за своей партией, ЮУ развивает концепцию «нового социального вопроса», которая, исключая классовый подход к социальным проблемам, создает видимость альтернативы существующему положению. В своей основной программе ЮУ предлагает ряд выглядящих весьма радикально реформ, которые необходимо осуществить для обеспечения социального мира в западногерманском обществе. В их числе: обеспечение «соучастия» рабочих в управлении производством и распределении прибылей, контроль над концернами; обе-

¹⁵⁰ Frankfurter allgemeine Zeitung, 8.III.1984.

щание сделать «более гуманным» процесс труда; критика «неизменности общественных структур»¹⁵¹. Однако они не должны привести к каким-либо изменениям в характере общества, должны иметь целью лишь «улучшение политической практики социального рыночного хозяйства». Все его недостатки, по мнению ЮУ, «могут и должны быть устранены в рамках существующей демократической системы путем реформ».

ЮУ старается представить себя защитником интересов молодого поколения и одной из первых молодежных организаций ФРГ, которая предложила широкую программу молодежной политики. Он требует, например, обеспечить квалифицированное производственное обучение, организовать действенный контроль над предприятиями, осуществляющими его. Но все эти требования повисают в воздухе, когда речь заходит о путях создания достаточного числа мест профессионального обучения. Эту проблему ЮУ, как и ХДС/ХСС, хотел бы решить в основном за счет трудящихся. По его мнению, способствовать созданию новых учебных мест может лишь «предоставление налоговых льгот и дополнительных субсидий предприятиям, ведущим обучение». Сам лидер организации М. Виссман признает, что «неограниченное право каждого на труд и образование не может быть осуществлено при социальной рыночной экономике»¹⁵².

Начиная с 1969 г., ЮУ чаще всего более активно включаться в процесс формирования политики партии. В условиях полевения молодежного движения руководство союза вынуждено было выдвигать требования, в определенной степени расходящиеся с позицией руководства партии. Им ставились вопросы демократизации общества, обеспечения равных шансов в области образования, большей гибкости по проблемам «восточной политики», разработки ориентированных на будущее программ (демографических, энергетических, экологических и др.). Однако ЮУ никогда не намеревался открыто противопоставлять себя партии, играть в ней роль «принципиальной оппозиции». Выдвигая собственные проекты реформ, ЮУ всегда действовал в рамках концепции ХДС/

¹⁵¹ См.: Für eine humane Gesellschaft, Fr. a. M., — Berlin — Wien, 1976.

¹⁵² Unsere Zeit, 2.VIII.1979.

ХСС. Кажущееся различие между ЮУ и ХДС/ХСС призвано лишь стимулировать привлекательность самой партии для молодого поколения.

10 лет (с 1973 по 1983 гг.) председателем ЮУ был М. Виссман, принадлежащий к так называемому реформистскому крылу ХДС, которое выступает за умеренные социальные реформы в рамках «рыночного хозяйства». При поддержке значительной части руководства союза и его активистов М. Виссману удавалось противостоять активной внутрисоюзной оппозиции, настроенной более консервативно (к ней нужно прежде всего отнести ЮУ Баварии), и удерживать союз в целом на позициях «политической середины». В 70-е гг. произошло определенное сближение позиций ЮУ и социальных комитетов ХДС, что давало им возможность иногда играть роль определенного фактора давления слева на руководство партии.

В области высшей школы ведет активную работу «Круг христианско-демократических студентов» — одна из наиболее крупных студенческих организаций ФРГ (около 8000 членов). Хотя он не представлен в руководстве Объединения немецкого студенчества, на выборах в студенческие комитеты вузов КХДС собирает в целом по стране 20—25% голосов¹⁵³. С конца 60-х гг., встревоженные большим распространением критических настроений среди студенчества, христианские демократы стали уделять повышенное внимание своей студенческой организации. Главной ее целью является стремление не допустить усиления влияния марксизма в высшей школе, помешать установлению единства действий прогрессивных сил в вузах и прежде всего разрушить сложившуюся в них коалицию марксистского студенческого союза «Спартак» и СХБ. Для этого используются любые средства — слежка за прогрессивно настроенными студентами, доносы на них, антикоммунистическая пропаганда, ужесточение скандальной практики «запретов на профессию». Пользуясь покровительством господствующих кругов, КХДС постоянно нападает на деятельность демократически настроенных студенческих комитетов, обвиняя их в «противозаконных действиях», к которым относит солидарность с национально-освободительными

¹⁵³ Frankfurter allgemeine Zeitung, 13.X.1980.

движениями, с бастующими рабочими, сотрудничество с профсоюзами и комитетами гражданских инициатив. Фракция ХДС/ХСС в бундестаге неоднократно делала запросы относительно соответствия конституции деятельности «Спартака», Социалистического союза высшей школы. ХДС/ХСС и КХДС требуют роспуска ОНС как «враждебного конституции», поскольку в его рамках осуществляется сотрудничество молодых социалистов, коммунистов и профсоюзов. Генеральный секретарь ХДС Г. Гайслер заявил, что ОНС «не является больше законным представителем всего студенчества» и призвал студентов не ввязываться в акции «экстремистов» и «сторонников народного фронта»¹⁵⁴. Показательным в этом плане явилось отношение ХДС и КХДС к общенациональной студенческой забастовке конца 1977 г. Пытаясь всеми средствами воспрепятствовать ее проведению, они запугивали студентов угрозами применения суровых дисциплинарных мер, представляя забастовку «антиконституционной» акцией. Действия бастующих студентов приравнивались к «уголовным преступлениям», а вузы провозглашались «очагами и рассадниками терроризма»¹⁵⁵. На этом основании выдвигалось требование роспуска ОНС как организатора этой забастовки.

Реакционные позиции КХДС привели к определенной изоляции союза в вузовской среде в конце 70-х гг., однако правые силы имеют достаточно возможностей, чтобы оказывать влияние на часть студенчества. КХДС находит себе союзников среди правых и умеренных группировок в вузах, сотрудничает с неофашистскими студенческими организациями, с реакционно настроенными студенческими корпорациями. Используя недостаточное единство левых сил в вузах, он подталкивает студенческие группы к действиям друг против друга, внося раскол в ряды студенчества и отвлекая его внимание от борьбы за свои интересы.

Недовольство студенчества положением в системе высшего образования не может не воздействовать на позиции и стратегию правых сил в вузах. В принятой в марте 1976 г. основной программе КХДС «За гуманное и солидарное общество» союз провозглашался единст-

¹⁵⁴ IPW-Berichte, 1978, N 6, S. 56.

¹⁵⁵ Unsere Zeit, 29.X.1977.

вешной студенческой организацией, стоящей на почве конституции и «действительно представляющей студенческие интересы в высшей школе и обществе»¹⁵⁶. КХДС пытается укрепить свой авторитет путем частичной критики состояния высшего образования, ряда положений закона о высшей школе. В последнее время он все чаще пытается представить себя в глазах студентов как союз, «свободный от идеологии», выступающий за «деловитость вместо красной идеологии». Реакцией на воспринятую левыми студенческими организациями концепцию «профсоюзных функций» является обращение КХДС к конкретным проблемам высшей школы, университетской реформы, условиям обучения и быта студентов. Заботами о конкретных социальных и экономических нуждах студентов КХДС стремится укрепить свои позиции в вузах: организует акции, способствующие получению жилья, обмену местами обучения, разъясняет правовые вопросы и др. Относительно успешно союз ведет политическое образование молодежи путем устройства семинаров, дискуссий, докладов, информационных поездок, рабочих кружков. Большое значение при этом имеет то, что КХДС получает непосредственную поддержку и материальную помощь со стороны монополистического капитала, ХДС/ХСС, реакционных преподавателей вузов. Не все студенты осознали еще двуличие и лживость политики КХДС, который, с одной стороны, сосредоточился на критике политики социал-демократов в области высшей школы, а с другой — поддерживает курс ХДС/ХСС на свертывание социальных мероприятий, ущемление демократических прав, на гонку вооружений.

Особое внимание уделяется наименее подготовленной в политическом отношении части молодежи — ученикам школ. С этой целью в школьной сфере действует созданный по инициативе ЮУ в 1973 г. «Союз школьников», являющийся крупнейшим по численности политическим союзом западногерманских учеников (около 45 тыс. членов). Через него ХДС/ХСС и ЮУ стремятся привить учащимся школ и гимназий идеологию консерватизма и создать стабильную базу для пополнения своих рядов. Быстрое развитие «Союза школьников» было бы невозможным без широкой помощи ХДС/ХСС, крупного ка-

¹⁵⁶ Müller E.-P. Die Jugendorganisationen der politischen Parteien, S. 35.

питала, реакционной прессы. Левое школьное движение развито недостаточно, чтобы всегда успешно противостоять такой организационно и материально сильной организацией, как «Союз школьников». Пользуясь этим, он пытается выступать как организация, которая борется за демократию в школьной сфере и представляет интересы учащихся. На деле же союз выступает против права учащихся на участие в управлении школьными делами, против введения прогрессивных учебных программ. Он признает лишь такие учебные программы, которые «созвучны политике нашего государства». Устав «Союза школьников» так определяет цель его деятельности: «долгосрочное изменение политического климата в школах»¹⁵⁷, подразумевая устранение влияния в них демократических сил. Он требует ужесточения запретов на профессии для демократически настроенных учителей и чиновников, подвергает постоянным нападкам деятельность школьных представительств с демократической ориентацией. Союз школьников «активно поддерживает планы ХДС/ХСС» по усилению милитаристского воспитания в школах. Он организует встречи с офицерами бундесвера, распространяет в школах бесплатно листовки и брошюры, излагающие взгляды ХДС/ХСС о роли бундесвера и о внешней политике ФРГ, агитирует школьников идти служить в бундесвер, осуществляет доносы на учителей, участвующих в антивоенных акциях, и требует их увольнения.

Подобно ЮУ и КХДС «Союз школьников» уделяет в своей работе большое внимание решению конкретных вопросов: оказывает материальную помощь малообеспеченным ученикам, организует дополнительные занятия, юридические консультации, обмен школьными учебниками и т. д., а также вечера, танцы, спортивные мероприятия. Немало молодых людей привлекается в молодежные организации ХДС/ХСС обещаниями помочь им при поступлении в вузы, устройстве на работу, продвижении по служебной лестнице.

Недовольство значительных групп молодежи неудачами «политики реформ» правительства СДПГ/СвДП, щедрые обещания стабилизировать экономическое положение страны и позаботиться о перспективах молодежи, модернизация идеологической платформы и про-

¹⁵⁷ Der Spiegel, 1974, N 12, S. 34.

грамм действий ЮУ и КХДС способствовали росту влияния христианских демократов в начале 80-х гг. среди молодежи. На выборах в бундестаг в марте 1983 г. за ХДС/ХСС проголосовало 41,2% молодых избирателей¹⁵⁸. Это свидетельствует о том, что партии, политика которых, по существу, ужда интересам молодого поколения, сумели приспособиться к новым условиям и заручиться поддержкой значительной части западногерманской молодежи. Теперь перед ними стоит цель — внушить молодым людям мысль, что у них нет повода для разочарования в ценностях буржуазного общества. Во время дебатов в бундестаге в мае 1983 г. Г. Гайслер объявил, что у правительства имеется «программа 20 пунктов» улучшения положения молодежи. Однако последующие мероприятия в области молодежной политики буржуазного правительства раскрыли действительную сущность этих «улучшений».

Так, с зимнего семестра 1983/1984 уч. г. отменены стипендии большей части студентов вузов. Материальная помощь в будущем будет оказываться им государством в виде ссуд, подлежащих возврату по окончании учебы. Следствием, видимо, явится резкое сокращение числа студентов из трудовых семей. Ограничиваются расходы на строительство новых и реконструкцию старых учебных заведений, урезаются ассигнования на строительство общежитий для студентов, сокращаются пособия учащимся школ.

В феврале 1984 г. состоялось заседание федеральной комиссии ХДС, на котором обсуждались проблемы молодежной безработицы. Главная цель этого и подобных мероприятий — противостоять «опасному распространению среди молодежи духа пессимизма и враждебности к техническому прогрессу». В качестве основного средства борьбы с безработицей ХДС выбрал не расширение государственной системы профессионально-технического образования, а увеличение числа мест производственных учеников на капиталистическом предприятии. В этом ХДС/ХСС получает поддержку монополистического капитала.

Увеличение числа мест ПТО связывалось представителями монополий с требованиями ввести изменения в

¹⁵⁸ Vorwärts, 8.IX.1983.

закон об охране труда молодежи, принятый в 1976 г. ХДС/ХСС охотно пошли на уступки. В феврале 1984 г. было решено, что с 1 января 1985 г. молодежь в возрасте 15 лет может приступать к работе с 6, а в отдельных случаях с 5 ч утра (ранее — с 7 ч утра). Продолжительность рабочего дня увеличивается с 8 до 8,5 и, рабочая неделя может быть доведена до 44 ч (ранее — до 40 ч). Производственные ученики будут располагать не двумя, а одним днем в неделю для учебы в профтехшколах и т. д.¹⁵⁹ Эти мероприятия означают еще большее ущемление социальных прав трудящихся.

Позиции ХДС/ХСС и их молодежных организаций в области внешней политики носят реакционный характер, хотя после ухода ХДС/ХСС осенью 1969 г. в оппозицию, учитывая непопулярность внешнеполитического курса партии, ЮУ и КХДС более трезво подошли к оценке реальностей международной жизни и выступили за разрядку и продолжение «восточной политики». Но выступая на словах за политику разрядки, на самом деле они не желали ее признавать. Так, на конгрессе 1975 г. при разработке внешнеполитической программы ЮУ выступил с клеветой на внешнюю политику СССР и искажал цели разрядки утверждениями о «гегемонистских притязаниях» и «агрессивном характере коммунизма»¹⁶⁰. Молодежь убеждают, что дальнейшее оснащение оружием НАТО и бундесвера способствует лишь достижению равновесия вооружений с социалистическими странами и тем самым якобы сохранению мира, а не созданию военно-стратегического перевеса над ними. Такие оценки особенно участились в период обострения международной обстановки по вине империалистических кругов на рубеже 70—80-х гг.

Негативно отнеслись молодежные организации ХДС/ХСС к развернувшемуся в стране массовому антивоенному движению, призвав молодежь не подписывать Крефельдское воззвание в защиту мира, которое охарактеризовали как часть «глобального советско-коммунистического плана по размыванию НАТО»¹⁶¹. Консервативные молодежные организации поддержали ре-

¹⁵⁹ Das Parlament, II.VI.1983.

¹⁶⁰ Pulte P. Politische Jugendorganisationen. Opladen, 1976, S. 259.

¹⁶¹ Rote blätter, 1981, N 10, S. 33.

шение правительства ФРГ о размещении на территории страны новых американских ядерных ракет средней дальности и активно включились в организованную ХДС/ХСС кампанию под лозунгом «Мир через вооружение» с целью создать свое «движение за мир». От тактики клеветы и игнорирования антивоенного движения христианские демократы перешли к попыткам внедрения в это движение, чтобы разложить его изнутри, придать ему антисоветский характер. На съезде ХДС в мае 1983 г. Г. Гайслер призвал партию «выиграть духовную и моральную дискуссию о мире»¹⁶². Руководители ХДС/ХСС прежде всего через ЮУ, КХДС и «Союз школьников» устраивают свои акции и мероприятия в поддержку решения о размещении ракет, стремятся навязать как можно большей части молодежи свое понимание проблем мира и безопасности.

С другой стороны, правая коалиция сразу же встала на путь ограничения демократических прав. Министр внутренних дел Циммерман после вступления на пост развернул с привлечением прессы кампанию клеветы против участников антивоенного движения, обвиняя их в действиях, «враждебных конституции», в «подчиненности коммунистам» и даже «манипулировании и финансировании с Востока». Летом 1983 г. было ограничено право на демонстрации, право на защиту от подозрений их участников в нарушении порядка, повышены штрафы на них, усилено оснащение полицейских оружием, расширены возможности его применения.

Таким образом, мероприятия ХДС/ХСС в области молодежной политики свидетельствуют, что они носят демагогический характер, нацелены на решение некоторых проблем молодежи за ее же счет и служат в первую очередь интересам крупного капитала. Налицо попытки ограничить социально-экономические функции государства, которые получили определенное развитие в период правления коалиции СДПГ—СвДП, расширение влияния монополий на молодежную политику.

¹⁶² Marxistische Blätter, 1983, N 4, S. 120.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 60 — начале 80-х гг. в основных чертах сформировалась политика правящих кругов США, Великобритании и ФРГ по отношению к молодежи (как и в большинстве других развитых капиталистических стран). Ее содержание было обусловлено особенностями внутривнутриполитической и международной обстановки, расстановкой классовых сил, соотношением политических группировок внутри правящего класса, особенностями положения и настроений различных групп молодежи, направленностью и масштабами молодежного движения. В конечном счете воплощением этой политики стало осуществление методов социального маневрирования, развитие системы идеологической и психологической обработки молодежи, применение различных репрессивных средств с целью подавления демократического молодежного движения.

В исследуемый период в формировании и осуществлении политики правящих кругов развитых капиталистических стран по отношению к молодежи можно выделить два основных этапа. В 60 — первой половине 70-х гг. в большинстве капиталистических государств ведущую роль в определении молодежной политики играли буржуазно-либеральные и социал-реформистские круги. В основе их политической пропаганды и деятельности лежали лозунги создания «общества всеобщего благоденствия» и «ликвидации социальных противоречий». В обстановке сравнительно благоприятной экономической конъюнктуры под напором массового молодежного движения был осуществлен ряд социальных программ, в определенной степени учитывавших интересы молодежи, имевших целью смягчить ее недовольство.

Эти мероприятия, проводившиеся в рамках методов государственно-монополистического регулирования, в то же время предусматривали обеспечение интересов крупного капитала, позволяя ему решать проблемы развития капиталистической экономики в условиях научно-технической революции.

Структурный кризис всего хозяйственно-экономического механизма, несостоятельность методов государственно-монополистического регулирования экономики и социальных отношений, особенно отчетливо проявившиеся в середине 70-х гг., обусловили изменения в политике правящего класса развитых капиталистических стран, выразившиеся в его заметном сдвиге вправо. Проявлениями этого сдвига стали приход к власти администрации Р. Рейгана в США, консерваторов во главе с М. Тэтчер в Великобритании, правительства, возглавляемого ХДС/ХСС в ФРГ. Во второй половине 70 — первой половине 80-х гг. в связи с переходом ведущей роли к консервативным силам произошли серьезные изменения в молодежной политике правящих кругов. Этот период характеризуется отказом от многих социальных программ предыдущих лет, наступлением на права молодежи, что привело к резкому ухудшению социально-экономического положения практически всех групп молодого поколения развитых капиталистических стран. Примечательной чертой этого периода стала массовая молодежная безработица, которая приобрела долговременный и застойный характер.

Характеризуя изменения в основных направлениях политики по отношению к молодежи, необходимо учитывать, что эта политика всегда определяется интересами монополистического капитала. И в период 60 — первой половины 70-х гг. правящие круги, не задумываясь, прибегали к репрессиям против прогрессивного молодежного движения, проводили массивную психологическую обработку молодежи в духе антикоммунизма и антисоветизма. В политике консервативных сил эти методы приобретают первоочередное значение. Правящие круги стремятся осуществить реидеологизацию молодежи, привить ей воинствующий антикоммунизм и антисоветизм, убедить в превосходстве буржуазного образа жизни.

Конечно, нельзя абсолютизировать отличия в направлениях политики правящих кругов по отношению к молодежи в различные периоды, так как всегда имеет место взаимопроникновение и взаимопереплетение различных форм и методов воздействия на молодежь. Несомненным является то, что наблюдается общая тенденция к усилению консервативной линии, которая выходит на передний план и определяет содержание и направленность молодежной политики правящих кругов. Буржуазно-либеральные круги и социал-демократия вынуждены отойти на второй план и занимать оборонительные позиции. Но их влияние на молодежное движение капиталистических стран продолжает сохраняться. В условиях обострения классовых противоречий, массовой политизации молодежи, роста антивоенного движения сторонники социального маневрирования стремятся укрепить свои позиции, учитывая настроения политической активной молодежи, перехватывая отдельные лозунги молодежного движения.

В целом сочетание сложного комплекса различных направлений молодежной политики, использование возможностей государства, политических партий и других социально-политических институтов буржуазного общества позволяет правящему классу в определенной степени ослабить недовольство молодежи, сбить накал ее выступлений, удержать в плену своей идеологии и образа жизни миллионы молодых людей. Как отмечал в своем докладе на торжественном заседании, посвященном 67-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, А. А. Громыко, «там всем социальным складом этого общества уродуют, калечат души молодых людей, прививают им культ грубой силы, воспитывают в духе милитаризма. Это не теория, а практика. Именно молодые в первую очередь становятся жертвами безработицы, наркомании, преступности.

Преследования — вот удел тех, кто отвергает буржуазную мораль и нравы. Гонениям подвергаются и те молодые люди, которые выступают за мир, за жизнь, против опасности ядерной войны. Такие явления стали повседневными»¹.

¹ Правда, 1984, 7 нояб.

Однако господствующий класс не в состоянии устранить причины недовольства молодежи. Нерешенность многих социальных проблем молодого поколения является следствием глубокого и многогранного кризиса капиталистической системы, антинародной политики монополистического капитала. «Общество сталкивается не с «кризисом молодежи», как порой утверждается в буржуазной социологической литературе, а с молодежью кризиса, который переживает само капиталистическое общество. ... Морально разлагаясь, буржуазное общество тянет за собой в трясины людей с наиболее слабыми социальными связями. Но в целом активность молодого поколения возрастает. Молодежь составляет большую часть всех современных движений общественного протеста; выступает с различного рода инициативами, часто становится зачинателем массовых акций и антивоенных демонстраций»². Неспособность капитализма решить обостряющиеся проблемы молодежи создает объективную основу для антимонополистического характера ее протеста, борьбы за демократию и социальный прогресс, за свои социально-экономические интересы и политические права.

² Коммунист, 1984, № 5, с. 108.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Основные направления политики правящих кругов развитых капиталистических стран по отношению к молодежи	10
Глава II. Политика правящих кругов США по отношению к молодежи	39
§ 1. Социальная политика правительства и ее воздействие на положение молодежи	39
§ 2. Борьба правящих кругов США с прогрессивными силами в молодежном движении	58
§ 3. Основные направления и формы идейно-политического воздействия на молодежь	72
§ 4. Молодежные организации демократической и республиканской партий	94
§ 5. Молодежные организации правых сил в США	106
Глава III. Великобритания: правящие партии и проблемы молодежи	127
§ 1. Молодежная политика консервативной и лейбористской партий в первой половине 60-х гг.	127
§ 2. Основные направления борьбы правящих партий за молодежь в условиях подъема демократического молодежного движения (вторая половина 60-х гг.)	138
§ 3. Политика буржуазных и социал-реформистских кругов Великобритании в отношении молодежи в первой половине 70-х гг.	149
§ 4. Молодежная политика правящих партий в условиях ухудшения экономического положения в Великобритании (середина 70-х—начало 80-х гг.)	160
Глава IV. Политика правящих партий ФРГ по отношению к молодежи	174
§ 1. Основные черты молодежной политики СДПГ	174
§ 2. «Молодые социалисты в СДПГ»	192
§ 3. СДПГ и рабочая молодежь	206
§ 4. Политика СДПГ в сфере высшего образования	221
§ 5. Основные направления молодежной политики ХДС/ХСС	237
Заключение	253

ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ

Редактор Л. С. Малиновская

Технический редактор Г. Н. Гридина

Корректор Н. Н. Стенина

ИБ № 1630

Сдано в набор 21.01.86 г. Подписано к печати 17.04.87 г. К300069.
 Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 3.
 Литературная гарнитура. Высокая печать. Печ. л. 8;
 усл. печ. л. 13,44; уч.-изд. л. 12,8. Тираж 1000 экз.
 Заказ 5052. Цена 1р. 90к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4
 Типография издательства «Красное знамя», 634050, ГСП,
 Томск, пр. Фрунзе, 103.

1 р. 90 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА